

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Д.В. ГОЛЕНКО

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Монография

*Научный редактор А.Г. Безверхов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Одобрено редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве дополнительной учебной литературы для обучающихся по основной образовательной программе 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Уголовное право и уголовная юстиция»

САМАРА

Издательство Самарского университета

2024

УДК 343.2/.7
ББК Х408.1
Г603

Рецензенты:

Михайлов В.И., главный научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Егорова Н.А., профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Голенко, Диана Викторовна

Г603 **Особенная часть уголовного закона: сравнительно-правовое исследование:** монография / *Д.В. Голенко*; научный редактор А.Г. Безверхов. – Самара: Издательство Самарского университета, 2024. – 280 с.

ISBN 978-5-7883-2030-4

В монографии исследуются вопросы построения Особенной части российского уголовного закона с применением историко-правового и компаративистского методов. Первый раздел монографии посвящен опыту становления Особенной части отечественного уголовного законодательства. В этой части работы рассмотрены аспекты формирования и развития соответствующего структурного образования, выявлены общие и отличительные его черты в различные исторические эпохи. Второй раздел монографии посвящен устройству Особенной части уголовного закона в других государствах. В данной структурной части работы проанализировано современное уголовное законодательство некоторых зарубежных стран в контексте отнесения их к различным правовым семьям (системам) для установления общих и специфических свойств исследуемого компонента законодательной техники. Совокупность полученных данных позволила автору сформулировать некоторые рекомендации по преобразованию Особенной части российского уголовного закона.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, сотрудников правоприменительных органов, а также для всех интересующихся вопросами уголовного права и законодательства.

УДК 343.2/.7
ББК Х408.1

ISBN 978-5-7883-2030-4

© Самарский университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел I. Эволюция Особенной части уголовного законодательства России	8
Глава 1. Генезис Особенной части в некодифицированном отечественном уголовном законодательстве	8
§ 1. Периодизация истории развития Особенной части российского уголовного закона	10
§ 2. Предпосылки зарождения Особенной части отечественного уголовного закона в княжеской Руси.....	23
§ 3. Формирование Особенной части некодифицированного уголовного законодательства царской России (XV-XVIII вв.)..	35
§ 4. Становление Особенной части в некодифицированном уголовном законодательстве Российской империи	58
§ 5. Положения Особенной части некодифицированного уголовного законодательства советской России.....	99
Глава 2. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части кодифицированного уголовного законодательства России	110
§ 1. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.....	110
§ 2. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1926 года.....	129
§ 3. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года.....	144
Раздел II. Особенная часть уголовного законодательства зарубежных стран: сравнительная характеристика	169
Глава 1. Особенная часть уголовного законодательства в правовых системах современности: типологизация и значение	169
§ 1. Роль компаративистики в области кодификации уголовно-правовых норм.....	169
§ 2. Особенная часть уголовного законодательства зарубежных стран: вопросы типологизации	179

Глава 2. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых зарубежных стран	200
§ 1. Построение Особенной части уголовного законодательства в семье общего права (на примере законодательства Англии и Соединенных Штатов Америки)	201
§ 2. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства континентальной правовой семьи (на примере Уголовного кодекса Французской Республики и Уголовного уложения Федеративной Республики Германия).....	205
§ 3. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых государств-членов Содружества Независимых Государств (на примере Уголовного кодекса Республики Казахстан).....	224
§ 4. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства религиозной правовой семьи (на примере Уголовного кодекса Исламской Республики Иран)	234
§ 5. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых социалистических государств (на примере Уголовного кодекса Китайской Народной Республики)	242
Заключение	254
Библиографический список	257

ВВЕДЕНИЕ

Построение Особенной части уголовного закона представляет собой сложный и многоэтапный процесс, который включает в себя не только определение идеи этого структурного образования, но и формирование системы Особенной части с учетом принципов и правил законодательной техники.

В современной уголовно-правовой науке обозначен кризис, постигший отечественный уголовный закон¹. Детальные исследования отдельных вопросов уголовного права не привели к созданию научно обоснованной системы уголовного кодекса и его частей. Еще в 2002 году С.Ф. Милуков предложил ведущим университетам и ведомственным научно-педагогическим центрам создать несколько проектов уголовного закона, которые могли бы стать «не теоретическими моделями, а именно полноценными завершенными актами», «своего рода полигонами для осмысления планомерной законотворческой деятельности»². Этот ученый-юрист считал, что на такой основе можно будет принять через 15-20 лет более совершенный уголовный кодекс. В 2020 году (спустя 18 лет) С.Ф. Милуков вновь поднимает вопрос о разработке нового уголовного закона, но предлагает создать из 5-7 конкурирующих между собой проектов, разработанных ведущими вузами, «интегрированный модельный нормативный акт», который будет передан «законодателю для рассмотрения в установленном порядке»³. Однако

---

¹ См.: *Коробеев А.И.* Уголовная политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.; *Рарог А.И.* Разработка концепции Уголовного кодекса РФ: проблемы преемственности // *Юридическая техника.* 2011. № 5. С. 404-407.

² Пять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги и перспективы / В.С. Комиссаров, авт. О.А. Мясников // *Известия вузов. Правоведение.* 2002. № 4. С. 223-231.

³ *Милуков С.Ф.* О проектах нового Уголовного кодекса России // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции.* М.: РГ-Пресс, 2020. С. 45.

ни в 2002, ни в 2023 году не насчитать 5-7 конкурирующих проектов Особенной части уголовного закона. Такие проекты являются редкими⁴ и активно обсуждаются в научной среде⁵.

Еще Н.Д. Сергиевский справедливо отмечал, что наука уголовного права «служит практической цели – дать руководство к правильному пониманию и применению, критике и составлению уголовного закона»⁶. Научная обоснованность построения Особенной части уголовного закона является одной из важных и актуальных задач, которая до настоящего времени не решена.

Монография посвящена исследованию закономерностей построения Особенной части уголовного закона и установлению своеобразия законодательной техники ее компонентов (разделов, глав, статей, диспозиций, санкций, примечаний и др.) с применением сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов.

Использование исторического подхода и обращение к истокам отечественного уголовно-правового наследия позволило автору выявить общие и специфические черты Особенной части российского уголовного законодательства в ретроспективе. Проанализирован путь становления, предпосылки формирования этого структурного образования, произошедшие с ним преобразования. Полученные данные проясняют некоторые вопросы структуры и содержания Особенной части современного российского уголовного закона, ведь «наш единственный интерес в прошлом заключен в том свете, который оно проливает на настоящее»⁷.

---

⁴ См.: *Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О.* Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // *Russian Journal of Criminology*. 2007. Vol. 11. No. 1. P. 109-118.

⁵ См.: *Коробеев А.И., Чуцаев А.И.* Транспортные преступления: проект новый – недостатки старые // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 10 (107). С.172-189.

⁶ *Сергиевский Н.Д.* Преступление и наказание как предмет юридической науки (задачи науки уголовного права) // *Юридический вестник*. 1879. Кн. 12. С. 887.

⁷ *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство / под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева.* СПб.: Изд-во «Юридический центр-Академия», 2021. С. 13.

Исследование зарубежного опыта построения Особенной части уголовного законодательства позволило выявить многообразие и в то же время наличие общих черт между уголовными законами зарубежных стран. В настоящем исследовании не было цели изучить все существующие уголовные кодексы и их Особенную часть. Анализ осуществлен в рамках разработанных в науке правовых семей (систем). Внутри каждой из них рассмотрены те уголовно-правовые источники, которые оказали серьезное влияние на законодательство других государств (уголовные законы Англии, Германии, Франции), соединили в себе особенности законодательства социалистических государств и современные тенденции (УК Китая), имеют общие исторически условия становления (уголовные кодексы государств-участников Содружества Независимых Государств: на примере Казахстана), отражают некоторые специфические черты религиозной правовой семьи (уголовное законодательство Исламской республики Иран) и др.

Проведенное сравнительно-правовое исследование подтверждает тот факт, что Особенная часть уголовного закона государства складывается под влиянием множества факторов: социальных, экономических, политических, межгосударственных и др. Однако при этом она всегда несет на себе отпечаток той национальной среды, в которой и для которой создается.

Совокупность полученных данных позволила автору обнаружить некоторые черты, характерные для отечественного уголовного законодательства, выявить совокупность идей, принципов и правил законодательной техники, свойственных Особенной части уголовного закона, сформулировать некоторые возможные варианты ее преобразования.

Автор выражает благодарность доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Российской Федерации Артуру Геннадьевичу Безверхову за чуткое научное руководство, советы и поддержку; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Самарского университета, доктору юридических наук, профессору Татьяне Владимировне Кленовой и коллективу кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета за критические замечания, научную дискуссию по теме исследования и поддержку. Искренняя благодарность рецензентам монографии – доктору юридических наук, профессору Валентину Ивановичу Михайлову и доктору юридических наук, профессору Волгоградской академии МВД России Наталье Александровне Егоровой за внимательное прочтение, ценные замечания и советы.

РАЗДЕЛ 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Глава 1. ГЕНЕЗИС ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ В НЕКОДИФИЦИРОВАННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Современное историческое познание далеко от того, чтобы категорически утверждать: нет ничего нового под солнцем. История повторяется, говорит К. Поппер, однако она никогда не повторяется в точности⁸. По мнению Р. Арона, история как наука обязывает нас распознать даже то, чего мы еще никогда не видели⁹. Очевидно, история и историческое сознание не исключают ни постоянства и повторяемости, ни изменчивости и развития социальных действий, событий и институтов. Здесь процессы трансформации находятся в единстве с известным постоянством явлений, с относительной устойчивостью присущих им свойств и качеств. Это единство изменчивости и постоянства, видимо, есть одно из основных противоречий, органически присущих ходу исторических процессов. В самом деле, историческая изменчивость не исключает постоянства, равно как и наоборот. В случаях абсолютного постоянства (когда историческое время замирает, останавливается и лишается своей направленности от прошлого к настоящему и будущему) либо абсолютной изменчивости, история была бы, наверное, излишней, ничего не дающей ни современному настоящему, ни грядущему будущему. Тогда как общественную и человеческую природу отличает как бесконечная изменчивость, так и консерватизм, закосте-

---

⁸ См.: *Поппер К. Р.* Нищета историцизма. М.: Издательская группа «Прогресс» – ВИА, 1993. С. 17.

⁹ См.: *Арон Р.* Избранное: Измерение исторического сознания. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 71.

нелость. Поэтому история, будучи осознанием прошлого, обнаруживает закономерности в поступательном движении социума от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему, а историческое сознание выявляет необходимые и существенные связи прошлого с настоящим и будущим.

Справедливо утверждение, что изучение истории не есть самоцель. Воссоздание прошлого необходимо для понимания, осознания настоящего и прояснения будущего. Согласно Р. Арону, история есть воссоздание живыми и для живых жизни умерших, история выражает диалог настоящего и будущего; следовательно, она порождается современным интересом и приобретает современную цель¹⁰. Как справедливо в свое время заметил Н.С. Таганцев, изучение истории догмы есть средство понимания действующего права. Развивая этот тезис, он писал: «Именно, всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы оно непосредственно и не вытекало из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа. Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своём историческом развитии»¹¹. Иными словами, в каждом ныне действующем нормативном образовании имеется известный элемент прошлого. Не является исключением здесь и история зарождения Особенной части в отечественном законодательстве. Именно осмысление исторических условий становления и развития этого структурного компонента закона имеет значение для понимания нынешнего состояния российского уголовного закона и «заглядывания» в его будущее. Этот генезис предопределен национальной, культурной, социальной, экономической, политической и международной обстановкой и ситуацией, отражающими практически все запросы исторического момента.

---

¹⁰ См.: Арон Р. Избранное: Измерение исторического сознания. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 9-10.

¹¹ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1 / Н.С. Таганцев. СПб.: тип. М. Стасюлевич, 1874. С. 20.

§ 1. Периодизация истории развития Особенной части российского уголовного закона

В едином историческом процессе развития уголовного законодательства исследователи выделяют различные хронологические периоды, а внутри них и этапы. Таким образом, все прошлое в этом делении есть самостоятельные последовательно сменяющие друг друга отрезки времени, образующие целое. Упорядочение такого рода способствует достижению поставленных научных целей. Критерии периодизации истории могут быть различными (смена типа мышления, способа производства, экономической системы и т.д.). Однако каждый выделяемый период должен обладать специфическими свойствами, присущими только ему, что позволяет называть его в качестве самостоятельной единицы общего.

В научных трудах ученых-юристов можно встретить самые различные виды периодизации истории российского уголовного права и законодательства: 1) период обычного и законного права¹²; 2) дооктябрьский и советский периоды¹³; 3) досоветский, советский социалистический и постсоциалистический периоды¹⁴; периоды Древней Руси, централизованного государства, советского периода, периода после распада СССР¹⁵. Существуют и мнения о большем числе этапов эволюции российского уголовного закона. Например, Н.А. Лопашенко предлагает только для одного советского периода выделять пять этапов¹⁶, а Н.Ф. Кузнецова в процессе историко-правового анализа уголовного

---

¹² См.: *Чебышев-Дмитриев А.* О преступном действии по Русскому допетровскому праву. Казань: тип. Ун-та, 1862. С. 94.

¹³ См.: *Мальцев В.В.* Введение в уголовное право. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 28.

¹⁴ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. С. 87.

¹⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф. [и др.]; отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: Юристъ, 1996. С. 28.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права. 1997. С. 47-50.

законодательства с 1901 по 1998 гг., установила девять этапов¹⁷. Достаточно подробно различные периодизации истории уголовного права России освещены в трудах В.П. Коняхина¹⁸, а его авторский вариант, о котором будет сказано ниже, положен в основу нескольких современных научных исследований.

История развития Особенной части уголовного права и законодательства в последнее десятилетие стала предметом сразу нескольких научных изысканий. Так, в 2015 году Р.Н. Кораблев предложил выделять пять последовательных периодов развития институтов Особенной части уголовного права: «1) XV-XVIII вв. – период создания централизованной государственности, значительное расширение понятий о преступных и наказуемых деяниях в сторону государственно-правовых начал их криминализации и пенализации; 2) XVIII в. – период зарождения российской науки уголовного права; 3) XIX – начало XX вв. – период систематизации, исправления и дополнения уголовного законодательства; 4) вторая половина – конец XX столетия – развитие системного подхода к исследованию уголовно-правовых явлений, активное стремление ученых институализировать различные группы уголовно-правовых предписаний; 5) начало XXI столетия – период формирования отдельных направлений изучения институтов особенной части уголовного права»¹⁹. Представляется обоснованным мнение Р.Г. Асланяна, что в вышеприведенной периодизации наличествуют методологические ошибки²⁰. Уголовное право может рассматриваться как наука или отрасль права, но не одновременно в обоих значениях. При этом отрасль права и отрасль законодательства могут не совпадать по содержанию. Р.Н. Кораблев же выделяет периоды, указывая то на специфические черты, характерные для этапа развития уголовно-правовой

---

¹⁷ Курс уголовного права. Общая часть, Т 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД – «Зерцало-М», 1999. С. 19-20.

¹⁸ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2002. С.22.

¹⁹ Кораблев Р.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов Особенной части // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 193.

²⁰ Асланян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: дис. ... д-ра. юрид.наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. С. 49.

науки, то на характерные черты развития уголовного права или уголовного законодательства, тем самым нарушая правила деления, предполагающие сохранение выбранного критерия на протяжении всего процесса распределения. Логичнее было бы не смешивать уголовное право – науку с уголовным правом – отраслью права, а разграничить их, поскольку путь развития их хотя и близок, но не един.

В том же 2015 году в диссертации М.С. Кириенко была представлена следующая периодизация истории становления Особенной части уголовного законодательства. Исследователь называет четыре этапа развития этого структурного компонента закона: «1) этап зарождения (X-XV вв.), которому свойственно формирование уголовно-правовых запретов в российском уголовном праве и их формализация; 2) этап становления (первичной консолидации – XVI-XVII вв.), в рамках которого развитие уголовно-правовых актов сопровождается определением их структуры иногда отдельных групп однородных уголовно-правовых норм; 3) этап целостно-структурного развития (XVIII—XIX вв.), связанный с дальнейшим увеличением количества уголовно-правовых запретов, формированием отдельных структурных уровней в уголовно-правовых актах, обособлением уголовно-правовых норм от норм иной отраслевой принадлежности и их масштабной консолидацией; 4) этап преобразовательного кодифицированного развития (начало XX в. – до настоящего времени), характеризующийся четким разграничением Общей и Особенной частей уголовного закона, уменьшением уголовно-правовых актов некодифицированного характера, постепенной унификацией объекта уголовно-правовой охраны в качестве критерия систематизации Особенной части»²¹. Вышеуказанная периодизация развития Особенной части уголовного законодательства также не представляется нам логичной и обоснованной. Соответствующие периоды М.С. Кириенко связывает с началом и окончанием века. Однако важные трансформации в кодификации уголовного законодательства и развитии Особенной части чаще всего происходили в какое-то десятилетие века, не обязательно в первое или последнее. Кроме того, Судебник 1497 года относится и к первому, и ко второму этапу, следовательно, не яс-

---

²¹ Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 7.

но, какие существенные изменения произошли в развитии Особенной части уголовного закона, если речь идет об одном и том же законодательном акте. Выделение «этапа преобразовательной кодификации», начавшегося, по мнению М.С. Кириенко, с наступлением XX века, тоже является дискуссионным. Только за первые три десятилетия XX века можно назвать несколько самостоятельных, отличных друг от друга этапов, которые едва ли можно назвать «преобразовательной» кодификацией: этап кодифицированных уголовно-правовых норм (Уголовное уложение 1903 г.); этап некодифицированных уголовно-правовых норм (с 1917 г. по 1922 г.); этап принятия уголовного кодекса с выделенной и названной в качестве самостоятельного структурного образования Особенной частью (УК РСФСР 1922 г.). Такая особенность периода первых десятилетий XX века не учтена в исследовании М.С. Кириенко.

В.Н. Сизова предложила выделить три периода развития Особенной части уголовного законодательства: 1) формирование Особенной части в рамках некодифицированного уголовного законодательства (IX–XVIII); 2) развитие структуры Особенной части в системе кодифицированного российского уголовного законодательства (1845–1903 гг.); 3) эволюция Особенной части советского уголовного законодательства (1917–1996 гг.)²². Однако, чем отличается этап эволюции от этапа развития, не совсем понятно. С 1903 по 1917 гг. происходили значительные изменения, которые также повлияли на становление Особенной части российского уголовного законодательства. Тем не менее, этот временной отрезок отсутствует в предложенной периодизации. Вызывает также сомнение датирование 1996 годом конечной точки развития советского периода. Да, это последний год действия УК РСФСР 1960 г., но возможно ли это время включать в советский период, когда уже отсутствуют и СССР, и РСФСР?

Периодизации М.С. Кириенко и В.Н. Сизовой, несомненно, вносят вклад в упорядочение знаний о развитии отечественного уголовного законодательства, и они закономерно обсуждаются в современной научной литературе²³.

---

²² См.: Сизова В.Н. Система Особенной части российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 7-71.

²³ Асланян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права. С. 49-50.

В 2023 году Р.Г. Аслаян и А.А. Илidgeв представили авторские периодизации развития Особенной части уголовного права. Обе они созданы на основе разработанной В.П. Коняхиным модели формирования Общей части уголовного законодательства: становление в рамках некодифицированного уголовного законодательства России (X–XVIII вв.); структурное обособление в качестве подсистемы российского уголовного законодательства (1813–1845 гг.); развитие структуры в системе кодифицированного уголовного законодательства России (1845–1996 гг.)²⁴.

Так, А.А. Илidgeв периодизацию истории становления и развития Особенной части «как элемента уголовного права»²⁵ видит аналогичной предложенной В.П. Коняхиным для Общей части.

Р.Г. Аслаян «совершенствует» периодизацию, предложенную В.П. Коняхиным, с учетом специфики Особенной части. Он предлагает выделить следующие этапы: «1) X–XVIII века – период зарождения Особенной части, характеризующийся накоплением нормативного материала; 2) 1813–1845 годы – период обособления Особенной части в структуре уголовного права; 3) 1845–1917 годы – период развития Особенной части в системе уголовного права; 4) 1917–1922 годы – инволюционный период в истории уголовного права, характеризующийся деинституционализацией Особенной части; 5) 1922 г. – по настоящее время – период возрождения и последующего развития Особенной части в качестве элемента системы уголовного права»²⁶.

Однако в предложенных Р.Г. Аслаяном и А.А. Илidgeвым вариантах есть некоторые противоречия. В периодизации В.П. Коняхина речь идет об Общей части уголовного законодательства, а не права. Последователи В.П. Коняхина речь ведут о периодизации права. Однако право и закон не тождественны, более того, логически верным является выделение Особенной части уголовного законодательства, так как

---

²⁴ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С.22.

²⁵ Илidgeв А.А. Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики российского государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 69.

²⁶ Аслаян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права. С. 51.

уголовное право все же едино. Кроме того, если за основу брать специфические черты нормативно-правового материала (его структурирование, законодательную обработку и т.д.), то в период с 1813 по 1832 гг. речь идет скорее о научных, концептуальных поисках, «пробе пера», попытках создать новое, теоретически обоснованное законодательство, но в 1813 году это только проект, «не оживший» для регулирования отношений, не ставший ни системой нормативных положений, ни собранием статей нового кодекса или свода уголовного закона.

Прежде чем предложить свою периодизацию истории развития Особенной части уголовного законодательства России, отметим, что понимание Особенной части уголовного закона допустимо в узком и широком смысле.

Особенная часть уголовного закона – парное структурное образование внутри кодифицированного уголовного закона, выделенное с помощью инструментария законодательной техники, объединяющее в логической последовательности статьи, главы, разделы и другие структурные компоненты, описывающие признаки преступления, а также виды и пределы наказания за их совершение. Особенная часть неразрывно взаимосвязана с Общей частью, согласована с ней, в том числе, с помощью законодательной техники.

Предложенное определение отражает свойства и признаки идеальной модели Особенной части уголовного закона. Однако в силу различных причин (например, противоречия и ошибки, допущенные в первоначальной редакции закона; изменение общественных отношений, которые не в полной мере и нечетко урегулированы в законе; нелогичные законодательные трансформации внутри действующего закона) часть из названных в определении признаков могут в некоторой степени ослабевать, а затем вновь проявляться. Структурное образование закона может не называться «Особенной частью», но по сути являться таковой.

Для установления предпосылок формирования и генезиса Особенной части уголовного закона в работе используется и второе (широкое) понимание, которое в отличие от первого (узкого) рассматривает Особенную часть уголовного законодательства как совокупность положений о преступлениях и наказаниях, выраженных в одном или нескольких источниках права, не обязательно отраслевых, а также не

обязательно кодифицированных. Эту совокупность возможно выявить с учетом современных знаний о предмете и методе уголовного права. Таким образом, Особенная часть уголовного законодательства в широком понимании – это совокупность статей, глав, разделов и иных компонентов источников права, структурные части которых содержат описание составов преступлений и наказаний за их совершение. При таком понимании справедливо было бы сделать следующие выводы: 1) положения, которые допустимо было бы отнести к Особенной части уголовного законодательства, могут содержаться во множестве актов и не быть объединены в какую-то систему в одном нормативно-правовом документе; 2) объединение в общий структурный компонент большинства положений Особенной части уголовного закона вовсе не свидетельствует, что это логическая, непротиворечивая система.

Также следует учитывать, что понятие «некодифицированное уголовное законодательство» используется условно для обозначения предпосылок формирования уголовного закона, поскольку лишь применительно к XIX веку допустимо вести речь о законах в современном понимании и об отраслевом делении законов. До этого момента речь идет скорее о разноотраслевых (многоотраслевых) источниках права. Однако благодаря установлению предмета и методов уголовного права из всей совокупности положений различных источников права выявляются те положения, которые относятся к преступлениям и наказаниям. Как справедливо отмечает Р.А. Ромашов, «современный мир и мир прошлого представляют собой самостоятельные социопространственно-временные континуумы», «по мере углубления в прошлое современный понятийный аппарат становится все менее пригодным для научной характеристики общественных отношений, складывающихся в рамках соответствующего исторического периода»²⁷.

Поскольку Особенная часть – это прежде всего творение законодателя, то ее целесообразно изучать с момента, когда она сформирована и обозначена с точки зрения законодательной техники. Предшествующий этому период в большей степени объясняет предпосылки ее образования, ее ключевые идеи, попытки систематизации и законодательного

---

²⁷ Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. *Философия права и преступления*. СПб.: Алетей, 2015 (автор главы 2 – Ромашов Р.А.). С. 33.

изложения признаков состава преступления и наказания. В таком контексте целесообразно выделять два основных периода развития Особенной части уголовного законодательства России, понимаемой именно в узком (точном) смысле. Первый – это период некодифицированного уголовного законодательства. Еще раз обратим внимание, что название периода достаточно условно, поскольку в него входят и этапы, когда источники права отличны от современных законов и не имеют четкого отраслевого деления. Этот период характеризуется множественностью источников, содержащих статьи такого типа, которые в будущем будут объединены в Особенную часть уголовного закона, а также, как правило, многоотраслевыми памятниками права. Этот период охватывает временные границы примерно с X века до 1922 года. Предполагая возможную критику данного утверждения относительно того, что периодизация включает столь длительный временной отрезок, приведем те основания, опираясь на которые решено было выделить именно данный период. Особенную часть как структурное образование целесообразно изучать с момента, когда она установлена в качестве таковой в законе и согласована с Общей частью. В России это произошло в 1922 году в первом советском уголовном кодексе. До этого момента говорить об Особенной части (в узком смысле слова), которая создана законодателем и применяется на практике, вряд ли допустимо.

Период некодифицированного уголовного законодательства включает следующие четыре этапа.

Для первого этапа (с X века по 1832 год) характерно наличие разноотраслевых источников права. Нередко положения о преступлениях и наказаниях повторяются в различных структурных компонентах одного нормативно-правового акта или различных документах. Хотя и наблюдается объединение положений уголовно-правового характера, но такое объединение нельзя назвать логической системой. Это открытая совокупность не всегда связанных между собой статей. Окончанием этого этапа является опубликование в 1832 году Свода законов Российской империи, который был объявлен действующим с 1835 года.

На втором этапе (с 1832 года по 1903 год) положения Особенной части отделяются от положений Общей части уголовного закона, объединяются, но не приводятся в систему, они не согласованы между собой и могут противоречить положениям Общей части уголовного зако-

нодательства. На этом этапе принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Для третьего этапа (с 1903 год по 1917 год) характерно параллельное сосуществование нескольких законов, содержащих положения о преступлениях и наказаниях (например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовное уложение 1903 г.). И хотя на этом этапе в России уже появляется Особенная часть кодифицированного уголовного закона в Уголовном уложении 1903 года (не названная, но по сути таковой являющаяся), она так и не вступает в силу в полном объеме и применяется лишь частично, наряду с положениями других законов.

На четвертом этапе (с 1917 год по 1922 год) происходит декодификация²⁸. Особенной части уголовного законодательства, вновь существует множественность несистематизированных источников. В этот период Особенная часть как самостоятельный структурный компонент внутри уголовного закона в России временно отсутствует. Декреты СНК РСФСР допускали в определенных случаях применение уголовного законодательства предыдущего периода, если оно не вступало в противоречие «с революционной совестью», но исследователи утверждают, что царское законодательство уже практически не применялось²⁹.

С 1922 года начинается период Особенной части кодифицированного уголовного законодательства. Этот период можно разделить на следующие этапы:

1) с 1922 года по 1926 года – принятие Особенной части российского кодифицированного уголовного закона и ее преобразование;

---

²⁸ Термин «декодификация» использован условно в период некодифицированного уголовного законодательства для обозначения специфики этапа, в котором полностью утрачивается какая-либо системность и структура Особенной части. В досоветский период прослеживается тенденция к кодификации уголовного законодательства и созданию в нем Особенной части. Это практически было осуществлено в Уголовном уложении 1903 года, но обстоятельства политического характера прервали процесс.

²⁹ Сизова В.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в период с 1917 по 1924 год // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 35.

2) с 1926 по 1960 год – принятие новой редакции Особенной части российского кодифицированного уголовного закона и ее трансформация;

3) с 1960 по 1996 год – принятие новой Особенной части российского кодифицированного уголовного закона и ее реформирование;

4) с 1996 года по настоящее время – принятие и развитие Особенной части современного уголовного закона. Фактически УК РФ вводится в действие с 1997 года, но общепринято этот период обозначать годом принятия кодекса.

Историю развития Особенной части российского уголовного закона можно разделить и на другие, более короткие временные отрезки, в зависимости от целей исследования и критерия деления. Например, допустимо назвать такие: монархическо-православный; тоталитарно-атеистический; демократическо-светский, в каждом из которых имеются специфические черты, характерные для содержания и структуры Особенной части уголовного закона.

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «уголовное право (как и всякое другое) исходит из общих законов физической и психической природы человека, а не из искусственных восприятий законом тех или других деяний. Оно не есть явление позднейшей цивилизации, наступившее вслед за падением института мести; напротив, оно зарождается вместе с самим обществом»³⁰.

Уголовно-правовые запреты начинают формироваться до первых письменных памятников права, но постепенно находят отражения в них. Эти акты не тождественны современному уголовному закону, не обладают рядом его характеристик, тем не менее, они дают представление о векторе развития Особенной части отечественного уголовного законодательства, факторах, повлиявших на его структуру и содержание.

До Соборного Уложения 1649 г., первого печатного памятника права, сложно говорить о законодательной технике актов, поскольку источники права описаны преимущественно в летописях. На этом этапе подлежит анализу не столько форма и законодательная техника, сколь-

---

³⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 367.

ко то, какие объекты и как охранялись, что признавалось преступным, какие наказания предусматривались.

Точное число актов, действовавших на начальном этапе формирования положений Особенной части уголовного законодательства в некодифицированном законодательстве, их взаимодействие и территория применения не всегда ясны, поэтому из всего объема источников уголовно-правовых запретов приоритет в настоящем исследовании отдается нормативно-правовым актам, оказавшим, по нашему мнению, значимое влияние на формирование Особенной части российского уголовного закона, имевшим действие, как правило, на всей территории государства или большей его части, представлявшим собой своего рода сборник действующих актов, который принят или утвержден лицом, наделенным полномочиями принимать его. Чаще всего этот акт рассматривается как предшественник следующего. Вряд ли можно говорить о существовании в это время Особенной части уголовного законодательства как структурного компонента закона в строгом смысле слова. Уголовно-правовые отношения в тот период могли регулироваться обычаями, нормами, изложенными в различных актах, грамотах, позднее в указанных книгах и других источниках, которые, также несомненно, оказали свое влияние на становление Особенной части отечественного уголовного закона. Не случайно несколько столетий в России стояла задача объединения их в один свод законов. Однако вся эта совокупность действовавших норм и обычаев, как правило, дополняет общий вектор и общую картину, но не является ее центральным объектом. Именно поэтому основное внимание в настоящей работе уделено только тем письменным источникам права, в которых содержались положения о преступлениях и наказаниях, в большей степени определивших вектор развития Особенной части уголовного законодательства России.

В данной монографии исторические процессы, происходившие в жизни общества и государства и несомненно оказывавшие влияние на содержание Особенной части уголовного законодательства (в широком смысле слова), затрагиваются лишь в некоторой степени, поскольку настоящее исследование является правовым, а не историческим. Если в значимый для государства исторический период не происходит кардинального изменения положений, которые можно отнести к Особенной

части уголовного законодательства путем их полного обновления, то в работе о нем не говорится. Например, от момента принятия Русской Правды (примерно в XI веке) и до принятия Судебника 1497 года – временной промежуток, равный четырем столетиям. В этот период происходили значимые исторические события (феодалная раздробленность, татаро-монгольское нашествие, объединение русских земель и др.). Несомненно, регулирование уголовно-правовых отношений продолжалось, что подтверждается указанием на источники, которые учитывались при составлении позднее Судебника 1497 года. Однако, с законотворческой точки зрения, этот период не дает нам новых сводов законов («кодексов»). Даже применявшаяся в период действия Русской Правды Великая Яса Чингисхана (1206 г.)³¹, по мнению историков, не оказала значимого влияния на русское уголовное законодательство.

Статьи, типичные для Особенной части отечественного уголовного закона, начинают появляться задолго до возникновения первого российского уголовного кодекса и намного раньше статей, характерных для Общей части. Хотя существует мнение, что в период, когда в законодательстве не выделены еще никакие части и оно не кодифицировано, осуществляется формирование и Общей, и Особенной частей в единстве³². Однако приведенное положение требует уточнения. Так, А.А. Илidgeв утверждает, что «довод о возникновении вначале Особенной части (норм Особенной части) опровергается генезисом и развитием уголовно-правового регулирования общественных отношений»³³. Однако считаем необходимым уточнить, о чем идет речь, – о праве или о законе. Первоначально появились статьи, которые типичны именно для Особенной части уголовного закона и касаются описания признаков преступлений и наказаний за их совершение. Общая часть

---

³¹ *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 72.

³² *Асланян Р.Г.* Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: дис ... д-ра.юрид.наук. Краснодар, 2023; *Илidgeв А.А.* Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики российского государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 69.

³³ *Илidgeв А.А.* Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики российского государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 69.

уголовного закона могла появиться в результате обобщения законодательного материала, развития юридической науки, овладения разработчиками закона логическим и философским инструментарием, позволяющим делать обобщения, выделять из частного общее, «выносить за скобки» это общее. На начальном этапе развития отечественного государства и права таких ресурсов не было.

То, что в будущем законодатель станет относить к положениям Общей части уголовного закона в содержательном аспекте, конечно, можно найти и в первых памятниках права, но это лишь потому, что положения Общей части закона касаются каждого или большинства преступлений и наказания за него. Однако Общая часть уголовного закона не могла появиться в этом контексте позже или раньше Особенной части, поскольку эти признаки присущи всем или большинству преступлений и наказаний, которые указаны в Особенной части уголовного закона. В таком смысле, действительно, можно искать истоки Общей и Особенной части в одних и тех же памятниках права.

Второе важное уточнение состоит в том, что Общая и Особенная часть – это структурные компоненты не права, а закона. Особенная часть уголовного закона не может появиться раньше Общей части как структурный компонент, поскольку это парные, органически связанные между собой компоненты. А.А. Илidgeв в цитируемой работе рассуждает о праве. Как представляется, уголовное право едино на всем пути своего исторического развития. Оно не должно делиться на Общую и Особенную части. Статьи о конкретных преступлениях, впоследствии сформировавшие Особенную часть уголовного закона, появляются уже в первых памятниках права. Норма же является органическим компонентом уголовного права в целом и вбирает она в себя как признаки конкретных преступлений и наказаний за их совершение, так и общие положения о преступном и наказуемом. Хотя, без всяких сомнений, верным является утверждение, что развитие культуры привело уголовное законодательство от казуистики к обобщению. Как писал Рудольф фон Иеринг, «в каждой области познания человеческий ум замечает и открывает конкретное раньше, чем абстрактное. Поэтому в истории права и оказываются конкретные части, т.е. правоположения, касающиеся отдельных правоотношений, гораздо ранее развитыми, чем отвлеченные отделы. Прежде чем последние бы-

ли открыты и выставлены законодательством или наукой в их настоящем, т.е. обобщенном виде, они нередко должны были пережить длинную историю, пройти различные фазисы развития. Эта история их развития принадлежит к интереснейшим явлениям в области истории права, и для нас тем важнее ознакомиться с ней, что в ней-то обнаруживается одна из важнейших задач и операций юридической техники»³⁴.

§ 2. Предпосылки зарождения Особенной части отечественного уголовного закона в княжеской Руси

Период Древней Руси характеризуется наличием и действием одновременно обычаев и закона (в широком смысле слова). М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что это период «господства обычного права; законодательная деятельность власти, хотя начинается с древнейших времен и потом постепенно расширяется, но далеко еще не может конкурировать со сферой действия обычая»³⁵. В этот период не все применяемые нормы уголовного права отражены в законе. Юридические источники Древней Руси не дошли до нас в подлинном виде. Договоры, уставы, грамоты, Русская Правда, примеры из судебной практики обнаруживаются в летописях более позднего периода, изложенные не законодателем, а летописцами. Анализируя исторические источники, можно прийти к выводу, что этот период характеризуется преимущественно нормативно-правовыми актами разноотраслевого характера; множественностью источников, содержащих уголовно-правовые запреты; одновременным действием закона и обычая; как правило, использованием казуистического приема изложения диспозиций и, как правило, абсолютно определенными санкциями; сословным характером уголовного законодательства.

Истоки Особенной части отечественного уголовного законодательства отдельные ученые-юристы видят уже в договорах Руси с Ви-

---

³⁴ *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. С. 45-46

³⁵ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. С. 111.

зантией 911 и 944 годов³⁶. И это в некоторой степени справедливо. В этих договорах, например, предусмотрена ответственность за убийство, нанесение побоев и ран, кражу, грабеж³⁷. В науке давно подмечено, что «право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно составлено искусственно договорившимися сторонами для соглашения русского обычного права со столь отличным от него культурным византийским правом»³⁸. Однако исследователи считали, что «в договорах гораздо больше следов русского права, чем византийского»³⁹. Значение договоров велико, «русские в первый раз пробуют выразить нормы своего права в объективной (письменной) форме»⁴⁰, хотя в советский период это подвергалось сомнениям⁴¹. Несмотря на то, что эти акты носят международный характер, положения договоров нашли отражение в Русской Правде.

Помимо договоров, исследователями найдены и другие законодательные акты Древней Руси. Историки ведут споры о подлинности и применимости их. Существенную роль в формировании древнерусского законодательства сыграло принятие христианства⁴². Например, в числе памятников права называется Судный Закон, который представляет собой многоотраслевой акт «чисто греческого происхождения», но написан не для греков. Существует предположение, что этот закон был составлен греками для русских при принятии ими христианской веры.⁴³ В нем упоминаются такие уголовно-наказуемые деяния как убийство

---

³⁶ *Наумов А.В.* Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 12-13.

³⁷ Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. С.В. Юшкова, сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952. С. 7-14, С. 31- 41.

³⁸ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. С. 116.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 31-41.

⁴² См. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 117-118; *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. Лекция XIII. 1197 с.

⁴³ *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. М.: Типография А.А. Карцева, 1888. С. 167.

свободного человека, кража церковная, поджог, кража коня и оружия и др.⁴⁴ И.Д. Беляев отмечает, что этот памятник права действовал наряду с Русской Правдой, оба дополняли друг друга⁴⁵. О действии в этот период на Руси Номоканона, Эклоги, Кормчих книг пишут, например, и В.О. Ключевский, и И.Д. Беляев, и др.

Особый интерес представляет один из источников уголовно-правовых запретов того периода – Русская Правда – письменный сборник русских законов⁴⁶. Закон – это не просто текст, он создается и существует в социальном, культурном, религиозном, экономическом и политическом контексте; не обратив внимания на этот контекст, можно упустить важные тенденции, характерные для того или иного периода. Русская Правда создается в то время, когда централизованное государство еще не сформировано. Русь представляла собой скорее «территориальный союз» княжеств. Княжеская власть не являлась властью личной, неограниченной, и не передавалась по строгим правилам наследования. Она принадлежала княжескому роду и перейти могла к любому из родственников. Князья нередко вели борьбу между собой. Наместники, которые также могли именоваться князьями, обладали самостоятельностью (относительной автономностью) в своих владениях (княжествах). Дружина подчинялась князю. В тот период отсутствует единая система органов власти с четкой иерархией, «не сформирована государственная бюрократическая машина»⁴⁷. Труд холопов используют землевладельцы, но это еще до конца не оформленные отношения. Слабость власти сказывается на характере преступности. Поэтому в древних памятниках значительное место отводится имущественным преступлениям и преступлениям против жизни. Значимую роль в общественной жизни играет община, которая может нести уголовную ответственность за своего члена (что в последствии устраняется из уголовного законодательства). Стрoения в Древней Руси были деревянные, возможно, по этой причине за поджог предусматривается

---

⁴⁴ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типография А.А. Карцева, 1888. С. 171-172.

⁴⁵ Там же. С. 182.

⁴⁶ Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 7.

⁴⁷ Исаев И.А. История государства и права России. С. 26.

самое суровое наказание. Экономика преимущественно сельскохозяйственная, развивается торговля и ремесло. Важную роль в связи с особенностями экономического развития играют орудия производства. Так, предусматривалось строгое наказание за конокрадство. Сельское население занималось земледелием, скотоводством, охотой, различными промыслами. Городское население преимущественно составляли торговцы и ремесленники. Резиденции князей, как правило, находились в городах. По мнению В.О. Ключевского, «легко заметить ту общественную среду, которая выработала право, послужившее основанием Русской Правды: это был большой торговый город. Село в Русской Правде остаётся в тени»⁴⁸. В этот период происходит постепенное усиление роли церкви. Духовенство играет важную роль в государственных делах и само осуществляет правосудие по определенной категории дел. Поэтому в Русской Правде (скорее светском памятнике права) содер­жатся не все уголовно-правовые запреты того времени.

Науки уголовного права еще не существует, создание материальных источников права осуществляется преимущественно путем фиксации устоявшихся обычаев. Законодательство (в широком смысле) развивается эмпирическим путем без теоретической обработки текста. В этот период наблюдается сугубо практический, утилитарный характер уголовно-правовых запретов. Г.С. Фельдштейн справедливо указывает, что «далеко не при всяком состоянии источников права можно ожидать научной его обработки»⁴⁹. Он отмечает, что «юриспруденция, как наука, невозможна без консолидирования самого материала права в форме писанного права»⁵⁰. В этот период письменное право стоит у своих истоков.

Русская Правда не является «памятником абстрактного творчества»⁵¹. В этом законе отражено то, что свойственно и важно обществу

---

⁴⁸ *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

⁴⁹ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало-М», 2014. С. 10.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 13.

того периода, что распространено и опасно здесь и сейчас, что причиняет конкретный вред материальный или моральный, а не создает потенциальную угрозу в будущем. В.О. Ключевский считает, что Русская Правда создается при участии духовенства, поскольку «никакой другой класс русского общества не обладал тогда необходимыми для такой работы средствами, ни общеобразовательными, ни специально-юридическими»⁵². Это специфическая черта разработчиков, возможно, объясняет тот факт, что Русская Правда умалчивает о смертной казни, исключает кровную месть.

Как отмечает И.Д. Беляев, из всех памятников права того периода Русская Правда отличается «чисто русским характером, выработанным русской жизнью», и, хотя в ней есть несколько статей из Судного Закона, они переделаны на «русский лад»⁵³. Отличается от других письменных источников того периода Русская Правда и тем, что она представляет собой своего рода разноотраслевой свод законодательных положений. М. Дьяконов отмечает, что «месть, выкуп, суд послухов ... у всех народов возникают обычным путем и не могут быть заимствованы или созданы творческой деятельностью законодателя»⁵⁴. А. Филиппов указывает, что Русская Правда воспроизводит древнейшие обычаи, которые не изобретены законодателем⁵⁵.

В научных трудах ведутся споры относительно сущности этого памятника права. Одни ученые-юристы считают, что Русская Правда представляет собой «не официальный документ, не подлинный памятник законодательства, а юридический сборник, составленный каким-то древнерусским законоведом или несколькими законоведами для своих частных надобностей»⁵⁶. Другие исследователи полагают, что она явля-

---

⁵² Ключевский В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

⁵³ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. С. 175.

⁵⁴ Дьяконов М. Очерки общественного строя древней Руси. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1908. С. 48.

⁵⁵ Филиппов А. Учебник истории русского права. Ч. I. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1907. С.113.

⁵⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

ется «официальным документом, подлинным произведением русской законодательной власти, только испорченным переписчиками»⁵⁷. Высказано также мнение, что Русская Правда – «перевод германских древних уложений», «смесь узаконений германских, скандинавских, византийских»⁵⁸. М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что Русская Правда состоит из княжеских уставов, обычного права и частью – византийских источников⁵⁹. По мнению В.О. Ключевского, законодатели Руси усваивают особенности византийской кодификация, которая опирается на «римскую юриспруденцию и христианскую проповедь»⁶⁰, что отражено при создании этого акта. Существует и такое мнение, что Русская Правда воспроизводит судебные решения, которые опираются на различные источники, в том числе и на сложившиеся нормы права, то есть «простая регистрация судебных решений»⁶¹, что именно судебная практика реагирует на необходимость регулирования актуальных, важных, «сиюминутных» проблем. В законе отсутствуют преступления, которые могут потенциально возникнуть в будущем, нет «запаса» уголовно-правовых запретов, а есть те, что «актуальны здесь и сейчас», которые известны, понятны, признаны и требуют реакции. Что касается зарубежного законодательства, то создателей Русской Правды оно интересует лишь настолько, насколько это позволяет решить конкретные задачи, устранить существующий пробел. Примененное на практике, оно обретает русскую самобытность. Так, М. Дьяконов утверждает, что «решения судов на основании норм византийского права, приспособленных к условиям древнерусского быта, также заносятся в Правду»⁶². Неслучайно существуют дискуссии относительно источников первых памятников права. В этих

---

⁵⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

⁵⁸ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. С. 177.

⁵⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 119-121.

⁶⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

⁶¹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 15.

⁶² Дьяконов М. Очерки общественного строя древней Руси. С. 49.

памятниках усматриваются черты того или иного зарубежного закона, обработанного правоприменителями с учетом принятия решения по конкретному уголовному делу. Вряд ли Особенную часть уголовного закона в период Русской Правды можно считать «политически» окрашенной. Данный источник хоть и предусматривает различия в статусе субъектов, обусловлено это скорее не политикой и волей власти, а особенностями устройства общества. Более того, этот закон вообще молчит об охране государства и власти.

Еще раз подчеркнем, что исследуется не сам законодательный акт в подлинном его виде, а его список, т.е. текст, который отражен в летописях более позднего периода, чем время создания закона. Так, Русская Правда, по мнению историков, появляется примерно в XI веке, а ее списки обнаружены в летописях XIII-XVII веков. Они содержат «целый ряд позднейших напластований и искажений»⁶³, «один и тот же вопрос решается несколько раз, и при том различно»⁶⁴, обнаруженные варианты⁶⁵ отличаются не только количеством и порядком статей, но и их содержанием⁶⁶. Так, в науке отмечено, что текст Русской Правды был «разбит на статьи (хотя в рукописях текста они отсутствуют)»⁶⁷, а также «встречаются различные деления Русской Правды»⁶⁸. Таким образом, структурирование Русской Правды в том виде, в котором мы его можем исследовать, произвел не законодатель, ее разделили исследователи. Выделял ли статьи законодатель, каким образом он выражал структуру – вопрос дискуссионный. Учитывая сказанное, нельзя в полной мере осуществить анализ этого памятника права как продукта законотворчества ни по точному содержанию, ни по форме. Нельзя не согласиться с определением В.О. Ключевского,

---

⁶³ Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 14-15.

⁶⁴ *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. С. 175.

⁶⁵ См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 1.10.2023 г.).

⁶⁶ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 117-122.

⁶⁷ Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 15.

⁶⁸ Там же. С. 16.

который назвал Русскую Правду «хорошим, но разбитым зеркалом русского права»⁶⁹.

В Русской Правде преступление именуется обидой, в связи с чем в специальной литературе указывается, что этот памятник права ограничивается «частными преступлениями, то есть направленными против личных и имущественных прав частных лиц»⁷⁰. Есть мнение, что первая редакция Русской Правды (Правда Ярослава) в первоначальном своем виде имела статьи только по уголовному праву⁷¹. Первая редакция Русской Правды содержала 17 статей. Первая статья была посвящена убийству, восемь следующих – преступлениям против личных прав (здоровье, честь), еще шесть – имущественным преступлениям и две – процессуальным вопросам по ним. Удивительно, но именно этот памятник имеет некоторое сходство по порядку расположения уголовно-правовых запретов с современной Особенной частью уголовного закона. Статья 1 Русской Правды посвящена ответственности за убийство, как и первая статья Особенной части УК РФ, за преступлениями против личности следует преступления против имущественных прав. Однако такое структурирование законодательного материала не было теоретически обоснованно, а возможно и вообще предложено летописцами. Кроме того, статьи об ответственности за посягательства на иные объекты не нашли отражения в этом памятнике права.

В Русской Правде охране подлежат личность и имущество. А. Попов отмечает, что этот памятник права осуществляет защиту жизни князя, жизни окружения и его имущества⁷². М.Ф. Владимирский-Буданов полагал, что увечья (например, отнятие руки, ноги) следует относить к преступлениям против жизни, исходя из суровости наказания, предусмотренного за их совершение⁷³. И.Д. Беляев относит все преступления, расположенные в статьях 2-9 к оскорблениям⁷⁴. Легкие

---

⁶⁹ *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993.

⁷⁰ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 367-368.

⁷¹ Там же. С. 118-122; *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. С. 167.

⁷² Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 8

⁷³ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 375.

⁷⁴ *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. С. 183-184

увечья (отнятие пальца, нанесение раны мечом, побои, удары); преступления против чести (оскорбление чести делом, вырывание бороды или усов, выбивание зубов) ученые относят и к преступлениям против здоровья, и к преступлениям против чести. В некоторых списках Русской Правды можно встретить преступления против свободы (продажа свободного человека, лишение свободы по лживому обвинению)⁷⁵. К преступлениям против прав имущественных относились, например, татьба, торговый обман при продаже, истребление чужих вещей, незаконное пользование чужими вещами. В Русской Правде выделены различные виды убийств, татьбы. Из анализа текстов летописей можно предположить, что распространенным был казуистический прием при построении диспозиций статей. Уголовно-правовой охране по Русской Правде подлежали: жизнь, здоровье, честь, свобода, имущественные права.

Наказания располагались сразу после описания конкретного деяния в одной статье (в широком понимании). Они были различны: месть, поток и разграбление, вира (штраф за убийство в казну), продажа (штраф в казну). Кроме того, существовали взыскания в пользу потерпевших: головничество (денежное взыскание за убийство в пользу потерпевших), урок (денежное взыскание в пользу потерпевшего). М.Ф. Владимирский-Буданов полагал, что Русской Правде известны такие наказания, как поток (лишение личных прав), смертная казнь, членовредительство, разграбление (лишение имущественных прав) и др.⁷⁶. Наказания, закрепленные в Русской Правде, по своей сути не требуют существенных затрат со стороны государства для их исполнения, но могут приносить пользу казне. В.О. Ключевский указывал, что Русская Правда «не заботится ни о предупреждении преступлений, ни об исправлении преступной воли. Она имеет в виду лишь непосредственные материальные последствия преступления и карает за них преступника материальным же, имущественным убытком»⁷⁷. В ранней редакции Русской Правды за убийство допускалась месть ограниченным кругом лиц, позднее – денежные наказания. Поток и разграбление были

---

⁷⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 376.

⁷⁶ Там же. С. 387-389.

⁷⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993.

предусмотрены за наиболее тяжкие преступления (убийство в разбое, поджог, конокрадство); вира (за убийство, телесные повреждения); продажа (за имущественные преступления). Можно предположить существование иерархии ценностей для того общества, исходя из анализа видов и размеров наказаний за конкретные преступления. Если убийство совершено не в разбое, то законодатель предусматривает за него наказание менее суровое, чем за поджог или конокрадство. Содержание положений Особенной части этого закона обусловлено скорее социально-экономическими факторами, чем политическими, последние не нашли столь явного отражения в тексте Русской Правды.

Весьма условно можно предположить, что в современном понимании законодателем использовались различные конструкции составов преступлений по моменту окончания. Например, были наказуемы не только действия и последствия, связанные с ударом мечом, но и угроза совершения указанных действий. Так, в Русской Правде (одном из списков) указывалось, «если кто вынет меч, но не ударит, то гривна кунь»⁷⁸. В Пространной редакции Русской Правды (по Троицкому списку) дифференцирована ответственность в зависимости от статуса потерпевшего⁷⁹. Например, в период действия Русской Правды холоп не признавался ни потерпевшим, ни субъектом преступления. В более поздних редакциях Русской Правды указывалось, что «любо рассудить по мужу смотря», то есть ответственность дифференцируется в зависимости от общественного положения потерпевшего⁸⁰.

Русская Правда не дает нам представления обо всех объектах уголовно-правовой охраны того периода. Это не полный источник уголовно-правовых запретов. В других источниках можно обнаружить преступления против прав государства, против веры, против семьи и нравственности. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что сфера объектов по древнему праву очень тесная; это права лиц физических, но практика, в то же время, включала в число объектов и права государства, и отвлеченные идеи, защищаемые государством (религия, нрав-

---

⁷⁸Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 372.

⁷⁹Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. М.: Госюриздат, 1952.

⁸⁰Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 376.

ственность)⁸¹. В.О. Ключевский писал, что «церковный кодификатор воспроизводил действовавшее на Руси право, имея ввиду потребности и основы церковной юстиции», поэтому Русская Правда «молчит о преступлениях политических, не входивших в компетенцию церковных судов, об умычке, об оскорблении женщин и детей»⁸². В трудах советского периода указывается, что наряду с Русской Правдой действовали княжеские церковные уставы⁸³. Например, князя Всеволода судили за неисполнение обязанностей князя⁸⁴. Преступления против веры, возможно, существовали и в период язычества, но с принятием христианства они начинают преобразовываться с учетом греко-римского права церковных уставов. Называют такие преступления как волхование, зельничество, чародеяние⁸⁵. Преступления против семейного права и нравственности отражены в церковных уставах. Например, брак в близких степенях родства, двоеженство, двоемужие, изнасилование, скотоложство⁸⁶. Принятие христианства оказало влияние на становление этой группы преступлений.

Историки ведут дискуссии относительно территории применения Русской Правды. Допускается, что в период феодальной раздробленности на местах существовали и действовали наряду с Русской Правдой и иные источники. Например, Псковская Судная грамота и Новгородская Судная грамота. В Псковской Судной грамоте происходит переход от понимания преступления как посягательства на личность и имущества к пониманию преступления как «иногo запрещенного законом деяния, в том числе направленного против органов власти»⁸⁷. Псковская судная грамота состояла из двух частей, которые включали отделы. Ее первый отдел второй части включал два структурных компонента, объединивших «законы о татьбе и грабеже; законы об убийстве, побоях и поджо-

---

⁸¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 372.

⁸² *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1. М.: Мысль, 1993.

⁸³ Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. С. 10-11.

⁸⁴ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 379.

⁸⁵ Там же. С. 380.

⁸⁶ Там же. С. 379.

⁸⁷ См.: *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 27.

гах»⁸⁸. В научной литературе отмечено, что содержание этих памятников права свидетельствует о том, что меняется «правовая природа уголовного законодательства: из совокупности норм частноправового характера появляются зачатки законодательства публичного права»⁸⁹, впервые предусматривается ответственность за государственные преступления⁹⁰. Новгородская Судная грамота тоже «дошла до нас в отрывке (начальном)»⁹¹. В этой грамоте предусмотрена, например, ответственность за татьбу, разбой, грабеж, убийство⁹². За совершение церковной тати, поджог, земскую измену и конокрадство предусматривалась смертная казнь⁹³. Преимущественно наказания были в виде денежных штрафов.

Еще одним источником уголовно-правовых запретов являлись уставные грамоты, в них иногда содержались «немногочисленные нормы материального уголовного права, но лишь по связи их с правом наместника на уголовный суд и пошлины»⁹⁴. В уставных грамотах, например, содержался запрет совершать самосуд⁹⁵. Губные грамоты, как отмечено в историко-правовой науке, «касаются (более чем в уставных грамотах) материального уголовного права. Общие черты их содержания составили потом общий уголовный закон»⁹⁶. В них также присутствовали «частные преступления»: душегубство, нанесение ран, оскорбление чести, побои, татьба (например, Двинская Уставная Грамота 1397 года, статьи 1-5)⁹⁷. Нормы уголовного права отражались и в уставных земских грамотах.

---

⁸⁸ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. II. Уголовное право и уголовно-правовая политика. Уголовный закон / под ред. д-ра. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия». 2021. С. 406.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ *Агузаров Т.К., Чучаев А.И.* Уголовно-правовая охрана власти (XI – начало XX в.). Исторические очерки. М.: Проспект, 2011. С. 18-37.

⁹¹ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 124.

⁹² *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. С. 274.

⁹³ Там же. С. 280.

⁹⁴ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 259.

⁹⁵ Там же. С. 260.

⁹⁶ Там же. С. 200.

⁹⁷ Там же. С. 280.

Таким образом, Русская Правда формируется под влиянием практических нужд, фиксирует существующие обычаи. В ней нет структурных компонентов Общей и Особенной части, она в целом не является отраслевым памятником права. В некоторых ее статьях речь идет о конкретных преступлениях и наказаниях. По строению и содержанию в современном понимании эти статьи ближе к положениям Особенной части уголовного законодательства. Положения Общей части можно только выявить исследователю, обладающему современным научным инструментарием. Круг объектов в Русской Правде узок: человек (личность) и имущество. Однако иные объекты тоже подлежат охране, хотя отражено это в других источниках. Система наказаний достаточно простая. Ценность охраняемых объектов предопределяется интересами, обусловленными социально-экономической обстановкой. В этот период поджог и конокрадство – более тяжкие преступления, чем простое убийство. Русская Правда создана для решения конкретных и актуальных задач. В этом источнике права нет научной и теоретической обработки текста, что обусловлено объективными причинами, для него характерен казуистический способ изложения материала.

§ 3. Формирование Особенной части некодифицированного уголовного законодательства царской России (XV-XVIII вв.)

Следующим памятником права, на который следует обратить внимание, анализируя становление Особенной части отечественного уголовного закона, является Судебник 1497 года. Период Московского государства – это время «равновесия закона и права», «законодатель старается лишь узаконить обычай»⁹⁸. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что в XIV веке отсутствуют следы действия Русской Правды, кроме статьи 55 Судебника 1497 года⁹⁹. И.Д. Беляев же наоборот считает, что Русская Правда сохраняет свое действие¹⁰⁰. В этот период, наряду с Русской Правдой, существует множество различных грамот, содержащих уголовно-правовые запреты. Несмотря

---

⁹⁸Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 255.

⁹⁹Там же. С. 256.

¹⁰⁰Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. С. 274.

на наличие общих черт между ними, имелись и существенные отличия. Судебник 1497 года представляет собой попытку объединения местных законов в один общий¹⁰¹.

В XIX веке найден единственный список Судебника 1497 года¹⁰². Изучив его, Л.В. Черепнин писал, что текст Судебника 1497 года переписан не менее тремя писцами¹⁰³. Поскольку Судебник 1497 года представлен в виде списка, то в полной мере говорить о структуре и законодательной технике его не представляется возможным. В списке Судебника 1497 года отсутствует постатейная нумерация, текст подразделяется с помощью киноварных заголовков на 36 разделов, внутри которых имеются более мелкие подразделения – выполненные также киноварью инициалы¹⁰⁴. М.Ф. Владимирский-Буданов разделил Судебник 1497 года на 68 статей, Л.В. Черепнин полагал, что целесообразно выделять 100 статей¹⁰⁵. В большинстве научных работ используется первый вариант нумерации¹⁰⁶.

Вышеупомянутый памятник права создается и принимается при Иване III в иных социально-политических и социально-экономических условиях, чем Русская Правда. Вместо относительно самостоятельных удельных княжеств к концу XV века сложилось единое централизованное государство. Складывается иерархия чинов, формируется и развивается бюрократия. Внутри боярства происходит дифференциация статусов и привилегий. Формируется сословие дворян. Церковь укрепляет свои позиции. Экономика по-прежнему значительно опирается на сельское хозяйство. Складывается порядок землепользования, что приводит к постепенному закреплению крестьян. Историки предполагают, что

---

¹⁰¹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 261.

¹⁰²Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И.Чистякова; отв. ред. тома А.Д.Горский; рец. В.И.Корецкий. М.: Юридическая литература, 1985. С. 34.

¹⁰³Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 278-289.

¹⁰⁴Там же. С. 278-289.

¹⁰⁵Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 499-500, С. 501-507.

¹⁰⁶Там же. С. 35.

составителями Судебника 1497 года являются дьяки. Отмечено, что принимался и утверждался он царем, его детьми и боярами. В качестве источников Судебника 1497 года называют уставные грамоты, Псковскую Судную грамоту, Русскую Правду и другие акты. В дореволюционный период существовало мнение, что Иван III «повелел собрать все прежние грамоты, уставления, обряды, обычаи»¹⁰⁷ и по объединенному акту велел осуществлять суд. Исходя из этого, Судебник 1497 года не рассматривался как самостоятельный памятник права, а воспринимался как сборник, систематизировавший все действующее на тот момент право, «свод не новых, а старых узаконений»¹⁰⁸. В определенной степени согласен с этим Н.Л. Дювернуа, который полагал, что Судебник 1497 года «не столько продукт развития права, сколько сборник указов и пошлин великого князя»¹⁰⁹.

Значительная роль судебной практики в формировании содержания первых уголовных законов (в широком смысле слова) отмечена Г.С. Фельдштейном. Он писал, что «практика судов, становясь общепризнанной, являлась тем каналом, по которому выдвигались в жизнь и находили свою охрану отдельные правовые интересы»¹¹⁰. Нужно отметить, что процесс такого «наполнения» содержания Особенной части уголовного закона в России сохранялись достаточно длительный период.

Судебник 1497 года и критиковали за «сумбур и бедность», и называли первым Уложением, и даже расценивали как первый неудачный опыт кодификации¹¹¹. Советские ученые-юристы преимущественно восхваляли Судебник 1497 года, подчеркивая, что он свидетельствует «о значительном успехе русской юридической мысли, опередившей западноевропейскую даже в условиях феодальной общ-

---

¹⁰⁷ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. 2. СПб.: Императорская академия наук, 1783. С. 301.

¹⁰⁸ *Латкин В.Н.* Лекции по внешней истории русского права. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1887. С. 39-42, 55-56.

¹⁰⁹ *Дювернуа Н.Л.* Источники права и суда в Древней России. М.: Унив. тип. 1869. С. 28.

¹¹⁰ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 16.

¹¹¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 40.

ности», «созданием Судебника русская правовая мысль опередила западную»¹¹².

С.В. Юшков высказал мнение, что не более двадцати семи статей восходят к известным нам юридическим памятникам или являются закреплением норм обычного права¹¹³. Судебник 1497 года, на самом деле, не объединял все уголовно-правовые нормы, бывшие в юридическом обороте в тот период, и не исключал применения обычного права¹¹⁴.

Этот закон также представляет собой источник права многоотраслевого характера. Система положений, которые допустимо отнести к Особенной части Судебника 1497 года¹¹⁵, отлична от положений Русской Правды. «В праве Московского государства, сравнительно с правом Русской Правды уголовный закон ограждает не одни права лиц физических, но защищает строй, установленный государством, церковью, нравственным учением и кодексом бытовых приличий»¹¹⁶. Судебник отвечал «запросам своего времени, находя такие формы выражения для защиты интересов, которые представлялись наиболее целесообразными»¹¹⁷. Преступление в это время уже не обида, а лихое дело. Круг наказуемых деяний определяется в Судебнике 1497 года точнее и шире, чем в уставных грамотах и в Русской Правде; кроме преступлений частных, включены в круг (и притом в высший разряд) церковная татьба, крамола и несколько преступлений по службе: подлог, умышленное неправосудие, взяточничество, лжесвидетельство, ябедничество¹¹⁸. Выделены такие преступления как мошенничество, грабеж, подмет, кража людей, убийство господина. В числе наказаний – денежные штрафы,

---

¹¹² Памятники русского права. Вып.3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV XV вв./ под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 343.

¹¹³ Там же. С. 342.

¹¹⁴ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 262.

¹¹⁵ Здесь речь идет о совокупности положений этого источника права, которые можно отнести к уголовно-правовым запретам. Конечно, в Судебнике 1497 года в строгом смысле слова нет Особенной части как структурного образования закона.

¹¹⁶ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 400.

¹¹⁷ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 15.

¹¹⁸ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 407.

смертная казнь, торговая казнь, тюремное заключение, порука. Судебник 1497 года не знает членовредительских наказаний, но в современных им памятниках (губных грамотах) они есть, как есть и изгнание¹¹⁹. Статьи Судебника 1497 года нередко не имеют второй существенной части (последствия нарушения закона), иными словами санкций¹²⁰. Например, посулы запрещены (ст.1 Судебника 1497 года), но наказание за них не указано. Преступления в Судебнике 1497 года чаще перечисляются все вместе, без разделения на отдельные статьи. Например, в ст. 8 Судебника 1497 года указаны наиболее тяжкие преступления: татьба, разбой, душегубство (убийство), ябедничество (ложный донос, злостная клевета), но этот перечень открытый, так как имеется формулировка «иное лихое дело»¹²¹. Содержание признаков составов преступлений не раскрывается, то есть используется своего рода простая диспозиция статьи, содержание которой определяется практиками, применяющими закон. В ст. 9 Судебника 1497 года предусматривалась ответственность за убийство господина, крамолу, поджог, церковную и головную татьбу, подмет. До настоящего времени нет единства мнений в понимании отдельных составов преступлений. Под крамолой в советской литературе предлагалось понимать «измену родине»¹²², головную татьбу рассматривали как хищение холопа, либо как хищение, сопряженное с убийством¹²³, подмет воспринимался как подбрасывание похищенного, либо как шпионаж¹²⁴. За совершение этих преступлений в законе предусмотрена смертная казнь. Однако в Памятниках русского права приводятся примеры, когда суд отступал от положений закона и не применял ее¹²⁵. Также ученые указывают, что ст. 9 Судебника 1497 года предусматривала ответственность в виде смертной казни к «ведомому лихому человеку», совершившему

---

¹¹⁹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С.407.

¹²⁰Там же. С. 307.

¹²¹ Памятники русского права. Вып.3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV XV вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 380.

¹²² Там же. С. 381.

¹²³ Там же. С. 381-382.

¹²⁴ Там же. С. 383.

¹²⁵ Там же. С. 380-384.

любое преступление¹²⁶. Усиливалась уголовная ответственность, например, за повторную татьбу (ст. 10 Судебника 1497 года). Судебник 1497 года не признает принципов равенства всех перед законом. На содержание Судебника 1497 года оказывают влияние совокупность экономических, социальных и политических факторов.

Судебник 1550 года создается в России, когда она является уже сословной монархией, сформировано централизованное государство, существует концепция, что власть царю дана от Бога. В это время функционируют Приказы как органы управления, которые также фиксируют уголовно-правовые запреты (например, Уставная книга Разбойного приказа). С. Башилов указывает, что судебник, очевидно, может подтвердить ту истину, что в законе «наказания за преступления точно сообразуемы были свойству и состоянию того народа, для которого они даны, представляют живое начертание того времени и тех людей, в которое и для которых они установлены»¹²⁷. Этот закон принят на Земском Соборе, в котором участвовала Боярская Дума, и утвержден Стоглавым собором.

В отличие от Судебника 1497 года, текст Судебника 1550 года найден более чем в 40 списках¹²⁸. К.Ф. Калайдович и М.Ф. Владимирский-Буданов полагали, что между Судебником 1497 года и Судебником 1550 года действовал Судебник Василия III, но он не сохранился¹²⁹. Именно он, по их мнению, добавляет к Судебнику ряд статей, которые есть в Судебнике 1550 года. Однако большинство исследователей считают, что эта гипотеза о существовании Судебника Василия III не нашла своего подтверждения¹³⁰. 1/3 статей в Судебнике 1550 года

---

¹²⁶ Памятники русского права. Вып.3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV XV вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 384.

¹²⁷ Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великого князя Ивана Васильевича. СПб.: при Императорской академии наук, 1768.

¹²⁸ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 34.

¹²⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 262-263.

¹³⁰ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. С. 231.

новые. К числу источников Судебника 1550 года относят Судебник 1497 года, различные виды грамот: уставные, губные, таможенные, жалованные. На основе анализа грамот за период с 1497 по 1550 гг., содержащих ссылки на Судебник, И. И. Смирнов приходит к выводу, что все они имеют в виду лишь Судебник Ивана III. Этот вывод, подчеркивает он, чрезвычайно важен для анализа Судебника 1550 года, выяснения характера его связи с Судебником 1497 года и определения направления, в котором шла переработка последнего¹³¹. Малочисленность норм уголовного права Н.В. Калачов объясняет применением наряду с законом обычаев¹³², что в полной мере не опровергнуто в науке.

Судебник 1550 года представляет собой новый шаг в развитии уровня юридической техники того времени (насколько это возможно судить по найденным спискам). Он состоит из глав и статей, которые большей частью сгруппированы тематически¹³³. В Судебнике 1550 года по-прежнему Особенная часть не выделена в качестве структурного компонента. Этот источник права нельзя считать строго отраслевым. Значительное число деяний, признаваемых в качестве преступлений, сохраняются из Судебника 1497 года, но есть и новые, особо опасные виды преступлений, непосредственно направленные против государственных основ и интересов власти. Увеличивается также количество составов должностных преступлений и преступлений против порядка управления и суда. Помимо лжесвидетельства, караемого торговой казнью (ст. 99 Судебника 1550 года), вводится, например, неизвестное Судебнику 1497 года преступление – подписка, т. е. подлог судебных актов (ст. ст. 4, 5 Судебник 1550 года). Среди имущественных преступлений проводится попытка разграничения грабежа и разбоя, татбы и

---

¹³¹ Смирнов И.И. Судебник 1550 года // Исторические записки АН СССР. М., 1947. Т.24. С. 270-273.

¹³² Калачов Н.В. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, издаваемые Петром Редкиным, доктором прав и ординарным профессором Императорского Московского Университета. М.: В Университетской типографии, 1842. Том II. С. 306-408.

¹³³ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV – XVII вв. / Под ред. Л.В. Черепина. М.: Госюриздат, 1956. С. 232.

мошенничества, впервые вводимого в Судебнике. Преступления против здоровья еще в определенной степени смешены с преступлениями против чести¹³⁴. В статье 3 Судебника 1550 года предусмотрена ответственность за неправосудное решение¹³⁵, в статье 4 – за должностные преступления (взяточничество, подложный документ), в статье 5 – за нарушение служебных обязанностей из корыстных побуждений, в статье 6 – за ложное обвинение, в статье 26 – ответственность за оскорбление, в статье 32 – за вымогательство взятки.

Таким образом, условно можно сказать, что в обоих Судебниках названы преступления против государства и порядка управления, личности и имущества, однако они еще не систематизированы. Преступления по службе «проникают в законодательство» в эпоху судебныхников, когда кормление превращается вполне в государственную службу. Из них в особенности правительство и закон боролись с лихоимством. Посул был сначала деянием дозволенным, затем законом определялся размер посула, и судебником посул был запрещен¹³⁶. Уголовная ответственность предусматривалась за умышленное неправосудие, вследствие мести или дружбы, отказ в правосудии, медлительность суда (волокита). Преступления против судебной власти (ябедничество) стоит в одной категории с разбоем и убийством (Судебник 1497 ст. 8, Судебник 1550 года ст. 59)¹³⁷. В Судебниках не упоминаются преступления против веры¹³⁸. Против государства названа земская измена¹³⁹ и в период действия судебныхников предусмотрена ответственность за крамолу. Наряду с тюремным заключением, появляется и новый вид наказания – увольнение с должности с запрещением занимать такую должность в дальнейшем (ст. 28, 32 Судебника 1550 г.)¹⁴⁰.

---

¹³⁴Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 409.

¹³⁵ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. С. 264-265.

¹³⁶Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 404.

¹³⁷Там же. С. 407.

¹³⁸Там же. С. 401.

¹³⁹Там же. С. 403.

¹⁴⁰ См.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 28.

В Судебниках присутствует условное «слияние» положений уголовного и уголовно-процессуального характера. Преступления чаще всего располагаются в виде перечня, без описания признаков состава преступления. Законодатель предусматривает за несколько различных преступлений (в том числе отличных и по объекту посягательства) единое наказание. Действовал Судебник до Соборного Уложения, с его изданием был забыт и утрачен¹⁴¹. Впервые вводится тюремное заключение. В целях устрашения преступников значительно увеличивается применение торговой казни. Новым является положения статей 97 и 98, которые указывают, что Судебник есть единственный источник права, и если возникают дела о предметах, которые не указаны в законе, то новые законы дает законодательная власть, а не решаться по обычному праву¹⁴², хотя некоторые исследователи считают, что на практике по-прежнему могли применяться обычаи¹⁴³. В период действия Судебников применялся и Стоглав, который содержал уголовно-правовые предписания (например, преступления против веры и церкви ст. 92-94).

Недостаточность в регулировании правоотношений Судебником 1550 г. дополнялась отдельными указами. М.Ф. Владимирский-Буданов писал о том, что источником уголовно-правовых запретов была Уставная книга разбойного приказа: «в основе ее лежал не Судебник, а особое уголовное уложение, созданное Иваном IV около 1555 г.; затем в смутную эпоху деятельность разбойного приказа и движение уголовного законодательства вовсе прекратились; а потом в 1617 году составлена новая Уставная книга из прежней Уставной книги дополнительных узаконений к ней. Затем к ней присоединены новые законодательные вопросы без ответов (ответы были получены в Уложении царя Алексея Михайловича). Наконец, с 20-х годов XVI в (1624-1631 г.) приписаны новые уголовные законы по запросам приказа»¹⁴⁴. В это время в государстве существовала ситуация, когда законы были разнообразны и

---

¹⁴¹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 263.

¹⁴²Там же. С. 264.

¹⁴³Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV – XVII вв. С. 338.

¹⁴⁴Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 268.

малоизвестны, при полной отмене обычного права¹⁴⁵. Дореволюционные исследователи полагали, что сотрудники приказов были лишены «живой связи с народным сознанием обычного права» и делали выписки из Литовского статута, переводили на московское наречье и приписывались в Уставную книгу разбойного приказа¹⁴⁶. Советские ученые-юристы (например, С.В. Юшков) считали наоборот, что Литовский статут основывался на началах Русской правды и был написан на русском языке¹⁴⁷. Начиная с уставной книги разбойного приказа, уголовная ответственность распространяется на всех, в том числе на холопов¹⁴⁸. Права всех частных лиц пользуются теперь защитой уголовного закона. Различие тяжести взысканий по общественному состоянию потерпевших удержалось только в преступлениях против чести и связанных с ними преступлений против здоровья¹⁴⁹. Этот период характеризуется тем, что «право сделалось трудно распознаваемым, что открывало дорогу к произволу»¹⁵⁰. Однако предусматривалась ответственность судей за неправильное решение дел, составление подложных протоколов судебного разбирательства, подделку речей истца и ответчика¹⁵¹. Например, как указывают историки, в Судебник 1589 года, где также предусматривалась ответственность за подлог в судебном списке¹⁵², татьбу, уничтожение чужого скота и домашней птицы¹⁵³. Нередко торговая казнь заменяется на «бить кнутом»¹⁵⁴. Вообще в этот период применяются разнообразные наказания: смертная казнь, тюремное заключение, торговая казнь и др.

Ученые-юристы допускают существование Сводного Судебника, который создан примерно в 1606 году, в основу которого положен Су-

---

¹⁴⁵Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 268.

¹⁴⁶Там же. С. 268.

¹⁴⁷Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1957. С. 13.

¹⁴⁸Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 296.

¹⁴⁹Там же. С. 408.

¹⁵⁰Там же. С. 268.

¹⁵¹Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. С. 23.

¹⁵²Там же. С. 445.

¹⁵³Там же. С. 37.

¹⁵⁴Там же. С. 446.

дебник 1550 года и последующие указы. Материал систематизирован по отдельным рубрикам, названным «гранями». Каждая из граней посвящена одному или нескольким правовым вопросам. Всего Сводный Судебник включал 25 граней¹⁵⁵. Историки полагают что он не получил окончательного утверждения и был опытом кодификации¹⁵⁶.

Если положения Русской Правды были направлены на охрану личности и имущества, то Судебники расширяют круг охраняемых «основным» законом объектов. В их числе – государственные преступления, включенные в период Судебников. В отличие от Русской Правды, Судебники стремятся сохранить и укрепить централизованное государство и сложившийся правопорядок. Система наказаний уже сложнее, чем в Русской Правде, и предполагает более существенные затраты на их исполнение со стороны государства. Кроме того, появляется цель устрашения населения, которая не была так явно выражена в тексте Русской Правде.

Значительное влияние на формирование в будущем Особенной части отечественного уголовного закона оказало Соборное Уложение 1649 года. Н.С. Таганцев указывает, что его составители полагали, что оно «есть не что иное, как собрание очищенных, приведенных в порядок и ясность, дополненных и во многом исправленных, но, однако ж, в общем составе и существе своем прежних уголовных наших законов. Оно в некотором смысле занимает среднее место между обыкновенным сводом и тем, что в наше время именуется кодексом законов. Редакторы желали бы иметь право назвать его сводом усовершенствованным»¹⁵⁷. Исследователи указывали, что «Уложение не есть компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработанный чужой материал по духу старомосковского права»¹⁵⁸. Безусловно, это был более совершенный закон, чем акты уголовно-правового характера предыдущего этапа, но он был плодом своего времени, когда еще ни

---

¹⁵⁵Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. С. 39.

¹⁵⁶Там же. С. 481.

¹⁵⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / Н.С. Таганцев. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902.

¹⁵⁸Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 271.

теория, ни практика не могли создать на самом деле кодифицированный акт.

Соборное Уложение 1649 года принимается после важных исторических событий. Закончилось Смутное время, в России начинает царствовать династия Романовых. Возникает необходимость в приведении в порядок существующего многообразия нормативно-правовых актов, а также урегулировании новых отношений. Проект Соборного Уложения разрабатывала специально созданная комиссия. Это имеет существенное значение для становления отечественного законодательства. Если предполагалось, что Русская Правда могла быть записана и обработана только духовенством, то Соборное Уложение 1649 года в большей степени разрабатывается светскими людьми, не без участия представителей церкви. Проект обсуждался и принимался на Земском Соборе, что позволяло участникам доработать его в ходе широкого обсуждения. Все участвовавшие подписали Соборное Уложение 1649 года.

Соборное Уложение 1649 г. – первый печатный памятник отечественного права. В предисловии к нему указаны официальные источники, которыми пользовался законодатель при составлении: «правила святых апостолов и святых отцов» (церковные постановления); «градские законы греческих царей»; указы прежних великих «государей, царей и великих князей российских» и боярские приговоры¹⁵⁹. Исследователи установили, что составители Соборного Уложения 1649 года пользовались и различными указными книгами¹⁶⁰, а также, например, Уставная книга разбойного приказа практически полностью вошла в XXI главу¹⁶¹ Соборного Уложения 1649 г., лишь с некоторыми уточнениями. М.Ф. Владимирский-Буданов указывал, что для этого источника права положения взяты из кормчей, а именно из эклоги, прохирона, новелл Юстиниана и правил Василия, а также из Литовского Статута: «...здесь Уложение большей частью смягчает варварский дух уголовного права, проникающий в статут из саксонского зеркала»¹⁶².

---

¹⁵⁹Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1957. С. 12.

¹⁶⁰Там же. С. 12.

¹⁶¹*Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С.270.

¹⁶²Там же.

Поскольку Соборное Уложение 1649 года представлено в подлинном виде, а не в виде текста летописи, то оно стало первым источником права, технику которого возможно оценить.

В этом источнике присутствует 25 глав и 927 статей без какой-либо определенной системы¹⁶³. Главы пронумерованы римскими цифрами, нумерация по всему закону сквозная, все главы имеют заголовки. Статьи пронумерованы арабскими цифрами. В каждой главе Соборного Уложения 1649 года нумерация статей самостоятельная. Объем глав различен. Это не отраслевой источник права, в нем отсутствует Особенная часть в строгом смысле слова.

М.Ф. Владимирский-Буданов определял последовательность расположения статей об уголовной ответственности за преступления в Соборном Уложении 1649 года так: сначала преступления против религии (глава I) и против государства (глава II), потом против порядка управления (главы IV, V, VI, VII, IX) и суда (главы X и XIV), против законов о состояниях (глава XIX), наконец против права лиц частных (XXI–XXII)¹⁶⁴. По мнению В.П. Коняхина, Соборное Уложение 1649 года «впервые классифицировало преступления в зависимости от ценности объекта посягательства: преступления против религии и церкви (гл. I), политические преступления (гл. II–III), преступления против порядка управления (гл. IV–VI), воинские преступления (гл. VII), преступления против финансовой системы (гл. IX), должностные преступления и преступления против личности (гл. X и частично XXII), имущественные преступления (гл. XXI), преступления со специальным субъектом – стрельцы, казаки, корчемники (гл. XXIII–XXV)»¹⁶⁵.

Стоит уточнить, что объекты охраны названы в большей степени учеными-юристами с учетом представлений об объекте охраны времени проведения научного исследования. Взгляды В.П. Коняхина с учетом современных знаний более актуальны. Тем не менее, следует учитывать, что сам же законодатель был не столь очевиден и точен. Например, глава I именовалась «О богохульниках и церковных мятеж-

---

¹⁶³ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 13.

¹⁶⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 401.

¹⁶⁵ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 28.

никах», глава III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было», а глава XII «Указ за какие вины кому чините смертная казнь, а за какие вины смертию не казнити, а чините наказание». То есть, например, «политические преступления» и «преступления против государства» и т.д., на которые указано выше, это терминология не источника права, а исследователей.

Дискуссионным также является вопрос о том, действительно, ли ценность охраняемого объекта была осознанно выбрана в качестве критерия расположения глав Соборного Уложения 1649 г. Так, Г.С. Фельдштейн отмечал, что «система Уложения не является выросшей из каких-нибудь других соображений, кроме потребностей судебной практики»¹⁶⁶. Скорее при составлении Соборного Уложения 1649 года его разработчики руководствовались традициями, интересами власти, ее укреплением и сохранением, поэтому располагали структурные компоненты с учетом важности для этой власти тех или иных отношений, а также удобства для практического применения. Существуют сомнения, что они действительно определяли ценность охраняемых объектов, а также обосновывали необходимость расположения структурных компонентов, опираясь на эти знания. Такое обоснование построения возможно лишь при достаточно высокой теоретической подготовке разработчиков, что в первой половине XVII века было маловероятным. Оценка структурирования Соборного уложения 1649 года происходит через призму современных знаний, но не реальности XVII века.

Как и в предыдущих памятниках права статьи уголовно-правового характера открывают этот источник права. В главе I (9 статей) содержатся преступления, посягающие на религию и церковь. Соборное Уложение 1649 года является первым светским законодательным (в широком смысле слова) памятником, в котором были подробно разработаны, определены и поставлены на первое место составы преступных деяний против религии¹⁶⁷. В отличие от Судебников, все чаще законодатель определяет признаки различных составов преступлений в отдельных статьях, ответственность дифференцируется (ранее призна-

---

¹⁶⁶ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории уголовного права в России. С. 23.

¹⁶⁷Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 23.

ки нескольких составов преступлений могли быть перечислены в диспозиции одной статьи, и за их совершение предусматривалось одно и то же наказание, содержащееся в санкции статьи). Первая статья главы I предусматривает ответственность за богохульство, посягательство на основы христианского вероучения. В статье 2 предусмотрена ответственность за прерывания литургии (смертная казнь). Статьи 3-7 признают наказуемым церковный мятеж, в статьях 8-9 содержится запрет в церкви обращаться к Государю, Патриарху с челобитной. Такое содержание и расположение статей Особенной части уголовного закона указывает на значимую роль религии и церкви в этот период. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что волхованию и чародейнию теперь уделяется не столько внимания, «по мере удаления от времен язычества, ослабляется внимание к преступлениям такого рода»¹⁶⁸. Ересь и раскол также не входят в число преступлений, перечисленных в Соборном Уложении 1649 года. Ответственность за религиозные преступления дифференцирована. Например, за умышленный перерыв литургии (статья 2) предусмотрено наказание в виде смертной казни. Оно суровее, чем за оскорбление священнодействующих в церкви и произведенный этим мятеж (статья 3). Несоблюдение церковных обрядов признано наказуемым в отдельных указах после Соборного Уложения 1649 года¹⁶⁹.

Глава II Соборного Уложения 1649 года предусматривала ответственность за посягательства на Государя. Она объемнее предыдущей и включает 22 статьи. Первые статьи главы 2 посвящены опасным преступлениям, за совершение которых предусмотрена смертная казнь без милосердия¹⁷⁰. Ответственность наступает уже со стадии обнаружения умысла. Помимо смертной казни, имело место такое наказание как конфискация имущества, причем не только у лица, совершившего преступление, но и у членов его семьи, если они знали об измене. Так, статьи 6, 7 и 8 этой главы регламентируют ответственность жен и детей лица, совершившего преступление, в зависимости от того, было ли им известно про это преступление. В статьях 18-19 устанавливалась ответ-

---

¹⁶⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 402.

¹⁶⁹ Там же. С. 403.

¹⁷⁰ См.: Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 31.

ственность каждого знавшего или слышавшего о готовящемся государственном преступлении. На примере содержания этой главы уже заметна значимая роль уголовного закона в охране интересов действующей власти.

В главе III Соборного Уложения 1649 года 9 статей, они в отличие от главы 2, содержат преступления, посягающие скорее на порядок управления, чем на государя или государство. Преступления объединены по месту их совершения. Например, в статье 1 главы III предусмотрена ответственность за оскорбление словом или делом на царском дворе. Статья 3 предусматривала ответственность за убийство на царском дворе – смертную казнь. В статье 4 указывалось, что если кто вынет при Государе оружие, не ударит и не причинит вреда, то за это предусмотрено отсечение руки. В статье 5 предусмотрена ответственность и в том случае, если лицо нанесет раны или убьет. В статье 8 предусмотрена ответственность за ловлю рыбы в государственных прудах. В статье 9 – ответственность за кражу на царском дворе. В этой главе видно, что законодатель использует конструкции составов преступлений, где момент окончания перемещен на самые ранние этапы развития преступной деятельности, кроме того, подчеркнут особый статус царского двора как места совершения преступления. С помощью уголовного закона наделяется особым статусом не только сам правитель, но и место его пребывания.

Глава IV Соборного Уложения 1649 года небольшая по объему и состоит из 4 статей. В этой главе предусмотрена ответственность за подделку документов (грамот, печатей и др.) и их использование.

В главе V Соборного Уложения 1649 года всего две статьи, и они предусматривают ответственность за фальшивомонетничество.

В главах VI, VII, VIII Соборного Уложения 1649 года иные государственные преступления (измена отечеству, военные преступления). Например, в главе VII статьи 8-9 предусматривают ответственность за дезертирство, статья 20 – за измену в военной обстановке, статья 28 – за кражу оружия, статья 29 – ответственность за кражу лошади на службе, статья 30 – за кражу, грабеж, насилие, статья 31 – за клевету, статья 32 – оскорбление словом, делом.

Глава X – о судопроизводстве, но и она включает некоторые статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступле-

ний, которые по своему типу и содержанию в современном уголовном законодательстве были бы отнесены к Особенной части. Например, в ней есть статьи об ответственности за должностные преступления (статьи 5-9 о взяточничестве), за убийство, телесные повреждения, оскорбление (статьи 26-99). В Соборном Уложении 1649 года ответственность за оскорбление дифференцировалась в зависимости от социального положения и пола лица, в отношении которого совершено деяние. Например, за оскорбление женщины возмещение взыскивается в двойном размере, девушки – в четверном¹⁷¹, но учитывается и социальный статус оскорбленной. В советской доктрине отмечалось, что наличие такого рода статей в главе X «свидетельствует о несовершенстве юридической техники Соборного Уложения: в главу о судоустройстве и процессе вклинивается группа уголовно-правовых норм, даже не связанных тесно с соседними статьями»¹⁷².

Глава XXI Соборного Уложения 1649 года предусматривала ответственность за имущественные преступления (например, за разбой, грабеж, татьбу и др.).

Глава XXII содержит 26 статей. В ней предусмотрена ответственность, например, за убийство отца или матери (статья 1), в качестве наказания указывалась смертная казнь. За убийство сына или дочери – тюремное заключение на 1 год и церковное покаяние (статья 3). Т.о., в Соборное Уложение 1649 года впервые включены преступления против родителей, которые ранее относились к сфере церковного законодательства¹⁷³. Так, предусмотрена ответственность за грубость, нанесение побоев родителям, в статье 7 – ответственность за убийство сестер или братьев (смертная казнь), в статьях 10-12 – за увечье или побои, в статье 13 – за подстрекательство (смертная казнь). Отдельно предусматривалась ответственность за убийство мужа (статья 14)¹⁷⁴, статья 23 предусматривала ответственность за убийство, совершенное путем отравления, статья 24 – ответственность за совращение христианина не

---

¹⁷¹ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 148.

¹⁷² Там же. С. 147.

¹⁷³ Памятники русского права. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 435.

¹⁷⁴ Там же. С. 436.

в христианскую веру. Статьи 25-26 содержали преступления против нравственности, ответственность за сводничество, за убийство незаконнорожденных детей.

В главе XXIII содержались статьи, предусматривающие ответственность за незаконное изготовление и продажу вина, незаконную покупку вина и табака. Например, согласно статье 11, лица, продающие и покупающие табак, наказывались смертной казнью. В Соборном Уложении 1649 года причинение увечья, нанесение ран и тяжкие побои отграничены от преступлений против чести и имущества (Глава XXII статьи 10-12)¹⁷⁵.

В Соборном Уложении 1649 года формируются некоторые предпосылки концептуального характера, которые окажут в будущем влияние на структурирование Особенной части дореволюционного отечественного уголовного законодательства. Последовательность расположения структурных компонентов: преступления против религии и церкви, самодержавия, иные преступления – будет встречаться и в источниках права более позднего периода. В положениях Соборного Уложения 1649 года присутствуют некоторые противоречия между санкциями: иногда за одно и то же преступление в разных частях закона прописаны разные наказания. Например, наказание за совершение татьбы предусматривалось главами X и XXI. М.Ф. Владимирский-Буданов объясняет это тем, что статьи взяты из различных источников¹⁷⁶.

Соборное Уложение 1649 года содержит наказания имущественные и личные (продажа, заповедь¹⁷⁷, ссылка, тюремное заключение, членовредительство (например, отрезание уха), смертная казнь и др.).¹⁷⁸ В некоторых статьях не указано наказание, но дается ссылка на предыдущие (ст. 15 главы XXI Соборного Уложения 1649 г.). Цель наказания видится в устрашении населения. Однако стоит учитывать, что большинство преступлений наименовано в нашей работе с учетом используемой в настоящее время терминологии для обозначения преступного деяния, тогда как в Соборном Уложении 1649 г. они описы-

---

¹⁷⁵Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 409-410.

¹⁷⁶Там же. С. 415-423.

¹⁷⁷Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 415-423.

¹⁷⁸Там же.

ваются и называются иначе. Например, статья 1 главы I изложена так: «А будет кто, пришед в церковь Божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого досмерти и того убойца по сыску самого казнити смертию же»¹⁷⁹.

Статья 1 главы II гласит: «Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление същется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнити смертию»¹⁸⁰.

Как видно из приведенных примеров, диспозиции статей достаточно объемные, как правило описательные, чаще построены с использованием казуистического приема.

В анализируемом памятнике санкции, как правило, абсолютно определенные, безальтернативные. Нередко в качестве единственного наказания указана смертная казнь. В некоторых статьях содержится и ее вид. К примеру, за фальшивомонетничество – «казнити смертию, залити горло»¹⁸¹ (ст. 1 главы V Соборное Уложение 1649 г.). В статье, помимо наказания, может быть указана его цель: «посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было вперед так делати»¹⁸² (ст. 1 главы III Соборное Уложение 1649 г.). В одной статье ответственность может быть дифференцирована в зависимости, например, от наступивших последствий (ст. 5 главы III Соборное Уложение 1649 г.).

Таким образом, Соборное Уложение 1649 года – разнотраслевой источник права, в котором статьи о преступлениях пока не объединены в логическую систему. И хотя он более совершенен, чем ранее действовавшее законодательство, в нем наблюдаются повторы и несогласованность в понимании соразмерности наказания за конкретные деяния.

С XVIII века «единственным источником права признан закон, который по содержанию своему большей частью был противоположен

---

¹⁷⁹Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Московского университета, 1961. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 15.09.2023 г.).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

прежнему обычному праву»¹⁸³. Как справедливо отмечал М.Ф. Владимирский-Буданов, «Уложение (как и вообще какой бы то ни был кодекс) не может ни обнять всю сумму действующих норм, ни остановить дальнейшее развитие юридической жизни народа»¹⁸⁴. В период действия Соборного Уложения 1649 года создавались и действовали новоправовые статьи (все законы, изданные после Уложения, касающиеся предметов, уже вошедших в Соборное Уложение), например, Новоправовые статьи о разбойных и убийственных делах 1669 г. Они дополняли Соборное Уложение 1649 года. Эти статьи в ряде случаев отменяют пытку, смягчают членовредительские наказания, стремятся по мере возможности заменить тюремное заключение ссылкой в Сибирь или окраинные города и т.д.¹⁸⁵ В статье 12 впервые в русском уголовном законодательстве рассматривают церковную татьбу не только как квалифицированный вид кражи, но и как религиозное преступление в виде святотатства. Например, повышенная ответственность предусматривалась за хищение из алтаря, за святотатство – отсечение левой руки и правой ноги. С 80 гг. XVIII за святотатство была предусмотрена смертная казнь путем сожжения¹⁸⁶.

М.Ф. Владимирский-Буданов полагал, что с периода империи «закон идет впереди права, создает его, а не следует за ним, фиксируя его, как было в целый московский период»¹⁸⁷. Осуществляются попытки систематизации статей об уголовной ответственности за преступления, постепенного включения в общий закон положений других актов, номинально сокращается возможность других органов создавать статьи уголовно-правового характера. Однако эти процессы происходят параллельно существованию множества различных актов, содержащих статьи, которые на современном этапе относились бы к Особенной части уголовного закона.

---

¹⁸³Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 313.

¹⁸⁴Там же. С. 272.

¹⁸⁵Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1963. С. 394.

¹⁸⁶ Там же. С. 449.

¹⁸⁷Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 273.

С 1700 года осуществляются новые попытки кодификации уголовно-правовых норм. В 1703 году составлена Новоуложенная книга, но она не была обнародована и утверждена.

Важное значение для изучения генезиса Особенной части отечественного уголовного закона (предпосылок ее формирования) имеет Устав воинский, который действовал наряду с Соборным Уложением 1649 года. В состав Устава воинского входил Артикул Воинский 1715 г. А.А. Герцензон справедливо считал, что он «являлся в полном смысле Уголовным кодексом без общей части, каковой в то время не было и в западноевропейских уголовных кодексах»¹⁸⁸. Однако, конечно, Особенной частью его можно назвать условно потому, что он содержал статьи, близкие по виду современной Особенной части уголовного закона. Говорить же о нем как о структурном компоненте уголовного закона еще рано, так как Общая часть в этом памятнике права не выделена.

Считается, что именно в Артикуле Воинском 1715 г. впервые использован термин «преступление»¹⁸⁹. В качестве источников артикулов ученые видят шведское законодательство, французские ордонансы и регламенты, датские законы¹⁹⁰. В науке отмечено, что использование зарубежного законодательства происходило исключительно для практических целей. Так, Г.С. Фельдштейн отмечает, что «заимствованные почти дословно из разных западных законодательств и подвергнутые целому ряду переделок, вызываемых практическими соображениями, законы эти были делом самой жизни, а не теоретических построений»¹⁹¹.

В Артикуле 1715 года статьи о преступлениях следуют в таком порядке: преступления против религии и церкви (главы 1, 2), преступле-

---

¹⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С.; науч. ред.: Меньшагин В.Д. 4-е изд., перераб. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 76.

¹⁸⁹ *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 33.

¹⁹⁰ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 316.

¹⁹¹ См. *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории уголовного права в России. С. 42; *Бобровский П.* Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: историко-юридическое исследование П.О. Бобровского: с приложением снимков подлинной рукописи Артикула воинского. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887. С. 68-103.

ния против императора (глава 3), воинские преступления (главы 4 – 15), преступления против безопасности государства (глава 16), преступления против общественной безопасности и порядка (глава 17), преступления против чести и достоинства (глава 18), против жизни (глава 19), половые преступления (глава 20), преступления против собственности (глава 21), преступления против правосудия и управления (глава 22)¹⁹². Преступления объединялись в группы по родовому объекту соответствующих посягательств¹⁹³, хотя и эта система не была совершенной. Артикулы не были согласованы с действовавшими тогда положениями иных источников права, включающих уголовно-правовые запреты (Соборным Уложением 1649 года и новоуказными статьями). Противоречили они и морскому уставу¹⁹⁴.

Относительно содержания этого документа, можно отметить, что преступления против веры Артикул воинский 1715 года заимствует из немецких источников. Он различает божбу и клятву (артикул 7), предусматривает ответственность за неприсутствие в церкви при богослужении (артикул 10), прибытие в церковь в пьяном виде (артикул 11). В Артикуле воинском 1715 года наличествуют преступления против нравственности (содомия, скотоложство), государственные преступления. Голый умысел (в преступлениях против Величества) по воинскому уставу наказывался наравне с совершением преступления¹⁹⁵. Важным было установление, что слово тогда преступно, когда содержит призыв к действию¹⁹⁶. Предусматривалась ответственность за совершение преступлений против жизни, например, убийство младенца, убийство офицера, убийство законнорожденного, вытравление плода, ответственность в случае, если лицо подкинет незаконнорожденного в опасное место¹⁹⁷. Артикул воинский 1715 года «значительно дополнил область преступных деяний, введя постановления по таким проступкам, о которых прежние законы или вовсе ничего не говорили, или говорили весь-

---

¹⁹² См. *Асланян Р.Г.* Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права. С. 72.

¹⁹³ *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 33.

¹⁹⁴ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. С. 316.

¹⁹⁵ Там же. С. 427.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же. С. 430.

ма кратко, или даже и по таким, которые едва ли в эпоху устава были известны в русской жизни»¹⁹⁸. Он вводит наказания за преступления против собственной жизни по образцу немецких законов – самоубийство и поединки¹⁹⁹. Имущественные преступления при Петре I имеют отличия и вводят в оценку преступления (по образцу немецкого права) цену вещи при краже, например, к краже приравнены растрата, присвоение находки (артикулы 193, 194, 195). Предусмотрена ответственность за казнокрадство, мошенничество. Целью наказания в Артикуле воинском 1715 г. является месть. Он содержит такие наказания, как членовредительство, болезненные наказания, лишения прав (шельмование, политическая смерть), конфискация. Наказания, направленные против жизни, здоровья, имущества преступника, постепенно отпали, уступая место свободе²⁰⁰. Система наказаний была дополнена за счет включения в нее каторги, лишения прав, а также своего рода «содержания в дисциплинарной воинской части» (артикул 118)²⁰¹. В современной науке озвучено мнение, что в целом Артикул Воинский 1715 г. по своей законодательной технике, полноте многих положений, предусматривающих воинские и общеуголовные преступления, стоял выше предшествовавших российских и западноевропейских военно-уголовных кодексов XVII и XVIII вв.²⁰² Думается, что во многом это было достигнуто за счет опоры на имеющиеся примеры законодательного творчества, а не только вследствие теоретической обработки.

Таким образом, в период действия Соборного Уложения 1649 года религиозные преступления включены в основной источник права (закон в широком смысле), они начинают занимать свое особое место, которое в будущем отразится и на структуре Особенной части уголовного законодательства дореволюционного периода. Усиливается охрана государственных интересов и власти посредством закона и введения уголовно-правовых запретов. В этот период, параллельно с Соборным

---

¹⁹⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / Н.С. Таганцев. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902.

¹⁹⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 428.

²⁰⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 436.

²⁰¹ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 35.

²⁰² Там же. С. 35.

Уложением 1649 года (который в большей степени представляет сборник русских законов), действует созданный на основе зарубежного уголовного законодательства Артикул воинский 1715 года, что оказывает влияние на регулирование уголовно-правовых отношений. Опыт кодификации уголовно-правовых норм в зарубежных странах, научная мысль в области построения уголовного закона начинают активнее проникать и учитываться в России. Поскольку эти памятники права сохранились в подлинном виде, то можно оценить структурирование закона и технику построения его статей. Диспозиции статей Особенной части уголовного законодательства в этот период достаточно объемны, описательны, нередко построены с использованием казуистического приема, а санкции, как правило, абсолютно определённые, безальтернативные.

§ 4. Становление Особенной части в некодифицированном уголовном законодательстве Российской империи

В процесс анализа отечественного законодательства с X до XVIII века может сложиться представление о линейном пути развития предпосылок формирования Особенной части уголовного законодательства, когда четко выделен ключевой закон (в широком смысле слова) и с ним сосуществуют другие, будто дополняющие его. Однако такой логический путь искусственен, выстроен он для достижения научных целей – познания истории, принципов и тенденций, характерных для Особенной части отечественного уголовного закона. В действительности же количество источников права (законов) исчислялось «десятками тысяч»²⁰³, они были изданы в разные эпохи, и все считались действующими, при этом нередко противоречили друг другу²⁰⁴. А.Н. Колесников отмечал, что «нельзя было установить силу новых актов без знания прежних. Однако ранее принятые акты нелегко было найти; трудно было в них разобраться, так как положения законов имели свою длинную

---

²⁰³ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в.: монография. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 64.

²⁰⁴ Там же. С. 65.

историю»²⁰⁵. Ученые отмечали, что «большая часть законодательства, считавшегося действующим, вообще была неизвестна государственным органам, судам, учреждениям, населению, особенно находящимся вне Петербурга и Москвы»²⁰⁶. Как отмечает Ф.Ф. Дудырев, вплоть до конца XVIII века «в России отсутствовал даже реестр издаваемых законодательных актов»²⁰⁷, следствием такого положения дел было, что «при немении не только Свода, но даже простого собрания законов уголовные палаты приводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были»²⁰⁸. Это обуславливает тот факт, что многообразие положений, которые теоретически допустимо было бы отнести к типичным для Особенной части уголовного закона, в этот период столь велико, что они (эти положения) с трудом поддаются установлению и объединению.

С начала XVIII до первой четверти XIX в. осуществлялись попытки систематизировать действующее уголовное законодательство, кодифицировать нормы уголовного права, при этом не прекращалось создание новых законов, содержащих уголовно-правовые запреты. Вектор движения периодически изменялся. Г.С. Фельдштейн отмечает, что «состояние уголовного законодательства любой эпохи может служить хорошим показателем степени развития науки уголовного права в данной стране, в особенности в том случае, когда в стране этой ищут способов усовершенствовать уголовное законодательство и придать ему более систематическую форму»²⁰⁹. В течение всего XVIII века существовала пропасть между теорией и требованиями жизни, предпринимались попытки то разработать специфический, характерный только для России уголовный закон и его Особенную часть, то заимствовать опыт зарубежных стран. С. Г. Фельдштейн образно характеризует эту эпоху: «... изысканный костюм западноевропейской теоретической

---

²⁰⁵ Колесников А.Н. Систематизация законодательства в России в начале XIX века М.М. Сперанским // Ученые записки. Харьков, 1957. Вып. 8.С. 192.

²⁰⁶ Кодан С.В., Тараборин Р.С. Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России. 1880-1825. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2002. С. 13.

²⁰⁷ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 65.

²⁰⁸ Селиванов И.В. Записки // Русская старина. 1882. Том XXXIII. Вып. 1-3. С. 631.

²⁰⁹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 37.

юриспруденции, искусно скроенный, приходился не по росту и формам того неладно скроенного, но по-своему крепко сшитого целого, на которое его старались примерить»²¹⁰. А исследователь европейского права Э. Аннерс полагал, что «нормы шведского военного уголовного права служили основанием для формирования русского уголовного права вплоть до XIX века»²¹¹. Однако это не единственное иностранное уголовное законодательство, следы влияния которого можно обнаружить в отечественном законодательстве.

Поиски вектора развития законодательства России, включая уголовный закон и его Особенную часть, подтверждаются и деятельностью комиссий, которые то опирались на уникальные русские законы, пытаясь их собрать воедино, то искусственно адаптировали западно-европейский опыт. Например, комиссия, которая разрабатывала законодательства с 1720 по 1727 год, состояла из трех иностранцев и пяти русских²¹². В 1728 году Петр II решает создать Сводное уложение без использования иностранных источников. В 1730 году Анна Иоанновна поручает Сенату составить новое Уложение с использованием иностранных кодексов²¹³, однако оно должно было придерживаться порядка глав и статей Соборного Уложения 1649 года²¹⁴. В 1766 году комиссия разрабатывала новое законодательство, и также с учетом зарубежного опыта, что было отражено в Наказе Екатерины Великой, составленном с учетом трудов европейских мыслителей. Этот закон не был до конца разработан и принят, а проекты представляли «первоначальные начертания, оставленные даже и тогда без уважения»²¹⁵. Они «не только не получили законодательной санкции, но даже не бы-

---

²¹⁰ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 47.

²¹¹ *Аннерс Э.* История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 255.

²¹² *Латкин В.Н.* Законодательные комиссии в России в XVII столетии. Историко-юридическое исследование. С. 14.

²¹³ *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 69.

²¹⁴ *Латкин В.Н.* Законодательные комиссии в России в XVII столетии. Историко-юридическое исследование. С. 69.

²¹⁵ *Сперанский М.М.* Обзорение исторических сведений о Своде законов: составлено из актов, хранящихся во 2-м Отд-нии Собст. Е.И.В. СПб.: Тип. II отд-ния Собств.е.и.в. канцелярии, 1833. С. 51.

ли признаны в качестве источников последующей законодательной деятельности Екатерины II»²¹⁶.

Несомненно, Наказ Екатерины II оказал существенное влияние на русскую уголовно-правовую мысль и на развитие положений Особенной части уголовного законодательства. Он фактически перенес на русскую почву уголовно-правовые идеи передовых мыслителей XVIII в., которые при благоприятных условиях стали использовать при создании уголовных законов²¹⁷. Так, в Наказе прослеживаются естественно-правовые, гуманистические идеи. В нем указано, что преступление должно причинять вред «каждому особенно, или всему обществу», не должно создаваться «преступления без крайней необходимости», «в область преступного не следует заносить таких действий, которые находят себе одобрение в нравах и обычаях страны»²¹⁸. В Наказе императрица размышляла о справедливости наказания, его целях, видах наказания и их эффективности. Например, изгнание она предлагает применять к «иностранцам, мутящим народное спокойствие и не повиновующимся закону» (ст. 214-215 Наказа). Рассуждала императрица о телесных и денежных наказаниях, смертной казни. Предложены в нем и виды классификации преступлений: «преступления народные и общественные» и «преступления особенные или частные». При этом все преступления, по ее мнению, делятся на четыре рода: «против закона и веры», «против нравов», «против тишины и спокойствия», «против безопасности граждан». Екатерина II предлагала систематизировать все преступления по этим родам²¹⁹. Р.Г. Асланян в приложении к своей диссертации представляет последовательность расположения структурных компонентов в Особенной части план-проекта Уголовного уложения 1767 года²²⁰, который был основан на идеях Наказа, но не стал законом. Несмотря на обсуждение передовых идей, в этот период вовсе не планировалась отмена крепостного права, введение принципа

---

²¹⁶ *Латкин В.Н.* Лекции по внешней истории русского права. СПб.: Тип. Я.И. Либермана, 1888. С. 337.

²¹⁷ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 81.

²¹⁸ Там же. С. 87.

²¹⁹ Там же. С. 100-105.

²²⁰ *Асланян Р.Г.* Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права. С. 598-600.

равенства всех перед законом, какое-либо существенное ограничение власти государя. Вряд ли стоило ожидать кардинального изменения положений, типичных для Особенной части уголовного закона в тот период. Однако многие исследователи истории права сходятся во мнении, что этот Наказ повлиял на развитие либеральных идей на столетия вперед. Так, Н.С. Таганцев писал, что многие из положений Наказа «послужили основой дальнейших преобразований эпохи Екатерины II и Александра I, а некоторые даже буквально повторены в Своде законов, именно в законах основных»²²¹. Хотя и этот ученый считал, что Наказ является памятником теоретическим²²².

В дальнейшем правители по-прежнему стремились упорядочить существующее законодательство. Например, в 1804 году в инструкции было указано, что комиссия «не имеет прав вводить законов новых или чужих, изданных для других стран и народов, образу правления и местному положению России не соответственных»²²³. При этом, комиссию возглавлял Г.А. Розенкампф, который был «совершенно не знакомый с русским правом, все время посвящал лишь его изучению»²²⁴, русских чиновников он заменил «немецкими и французскими законооведами»²²⁵. В результате работа этой комиссии также не привела к созданию проекта закона.

Значимое влияние на формирование будущей Особенной части отечественного уголовного законодательства оказал проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Он разрабатывался в период некодифицированного уголовного законодательства и в окончательном варианте принят не был. Поскольку Уголовное уложение 1813 года осталось проектом, который не был воплощен в жизнь, не стал законом и не регулировал общественные отношения, хотя и обсуждался органами законодательной власти, то его можно отнести именно к периоду некодифицированного уголовного законодательства. И все же проект

---

²²¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Часть Общая. С. 202.

²²² Там же.

²²³ Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 7.

²²⁴ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 76.

²²⁵ Там же. С. 76.

создал предпосылки для будущей кодификации, этапа формирования и развития Особенной части отечественного уголовного законодательства. Это переработанный вариант Уголовного уложения, подготовленного немецким профессором Л.Г. Якобом. Как отмечает Н.С. Таганцев, «С большим трудом при помощи переводчика, Якоб, однако, в 1812 г. окончил свою работу. Проект состоял из трех книг: первая заключала основания уголовного права, вторая – государственные и общественные преступления и третья – частные преступления; проект заключал всего 585 параграфов, что объяснялось главным образом тем, что в него были включены только уголовные преступления»²²⁶. В.В. Есипов отмечал, что проект Якоба подвергся значительным изменениям и после этого был внесен в Государственный совет, поскольку «следовал общему духу современной ему германской доктрины», а измененный вариант проекта «был выверен историческим традициям русского права»²²⁷. Именно в этом отраслевом проекте закона впервые статьи Общей части были отделены от статей Особенной части. В доктрине уголовного права отмечается, что проект Уголовного уложения 1813 года – опередивший свое время плод десятилетней работы по составлению нового «систематического сборника российских уголовных законов»²²⁸.

Как уже отмечалось, проект Уголовного уложения 1813 года состоял из трех частей: основания уголовного права, о наказаниях за государственные и общественные преступления, о наказаниях за частные преступления. Части были разделены на главы, каждая из которых имела наименование; главы – на отделения с заглавием, отделения – на отделы, обозначавшиеся римскими цифрами с наименованием, последние делились иногда на структурные компоненты, пронумерованные, но без заглавий, в основании лежали параграфы (по аналогии с совре-

---

²²⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Часть Общая. С. 202.

²²⁷ Есипова В.В. Очерк русского уголовного права: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Часть общая. 2-е изд., пересмотр. СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1898. С. 44.

²²⁸ Энциклопедический словарь. А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. Том XXXIVа. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. С. 686.

менными статьями уголовного закона)²²⁹. Особенную часть открывали статьи о преступлениях против святой православной веры, затем следовали преступления против основ самодержавной власти (например, оскорбление Императорского Величества, государственную измену), преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину, преступления, связанные с обманом или лживыми поступками, преступления, связанные с подлогом и насилием при совершении брака, преступления чиновников по их службе. Преступления против военной службы не были включены в Уголовное уложение, так как применительно к ним действовало Полевое уголовное уложение. В части III Уголовного уложения 1813 года располагались частные преступления: ответственность за смертоубийство, за раны и другие телесные повреждения, за обиды, за преступления против собственности. Интерес представляет то, что санкции в статьях, как правило, отсутствовали, их заменяли отсылочные положения к конкретным параграфам первой части проекта²³⁰.

Уложение ознаменовало собой эталон систематизации норм уголовного права на последующие сто лет²³¹. Именно этот проект Уголовного уложения Российской империи обозначил некоторые концептуальные основы построения Особенной части отечественного уголовного законодательства дореволюционного периода, а также вектор развития законодательной техники. Однако в то время он подвергся критике со стороны членов Государственного совета, которые были «против заимствования иностранных образцов при создании российских законов»²³². Так, Н.М. Карамзин писал: «... для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет? Для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного Уложения, чтобы торжественно пред лицом Европы признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже 6-ю или 7-ю

---

²²⁹ См.: Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года: монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелев. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. С. 12.

²³⁰ Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года. С. 14.

²³¹ Там же. С. 13.

²³² *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 78.

экс-адвокатами и экс-якобинцами?»²³³. Однако не все были столь категоричны в принятии опыта и разработок зарубежных стран. Как уже было отмечено, что это уложение не вступило в законную силу, но повлияло на становление уголовного законодательства.

Есть данные, что в этот период И. Бентам обращался к Александру I с предложением принять участие в обсуждении «принципов построения и структуры будущего российского законодательства», но император решил «обращаться к английскому ученому по отдельным вопросам»²³⁴, что не могло принести существенной пользы. Тем не менее, наличие разработчиков закона, которые прониклись передовыми идеями, и противников любого заимствования сами собой создавали предпосылки для самобытного отечественного уголовного законодательства. Эти факторы в совокупности повлияли и на характер Свода законов Российской Империи, и на вектор развития Особенной части уголовного законодательства в будущем.

Длительный период безуспешных попыток создания единого уголовного законодательства, по мнению Ф.Ф. Дудырева, был обусловлен совокупностью факторов: чиновники, входящие в состав комиссий, были заняты основными обязанностями по службе, а не созданием уголовного закона; неправильно организованная работа, отсутствие знаний кодификационной техники; слабость отечественной юридической науки; нехватка образованных юристов (даже судебная система того периода обходилась без юристов); участники комиссий плохо разбирались в российском уголовном законодательстве и др.)²³⁵. Этот ученый-юрист отмечает, что попытки систематизации отечественного законодательства часто терпели неудачу из-за того, что при их осуществлении не учитывалась российская культурно-историческая традиция²³⁶. Заимствовались образцы, которые не учитывали социально-экономические и политические факторы. Так, во второй половине XVIII века из 45 миллионов российского населения 22 миллиона были крепостные крестья-

---

²³³ Карамзин Н.А. Записки о старой и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 92.

²³⁴ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 80.

²³⁵ Там же. С. 81-85.

²³⁶ Там же. С. 85.

яне²³⁷, и те идеи, которые были пригодны для некоторых государств, могли остаться в этот период только идеями, если не осуществлять социальных, экономических и политических трансформаций в государстве. Однако власть не была готова к кардинальным преобразованиям, что четко видно из содержания положений, которые можно было бы отнести к Особенной части уголовного законодательства (в широком смысле слова) в царский период. Особенно показательны в этом отношении статьи об ответственности за преступления против правителя и государственной власти, где отражено стремление сохранить существующий порядок, в том числе, и с помощью уголовного закона.

Дальнейшее развитие и совершенствование положений Особенной части в некодифицированном законодательстве стало возможным, в том числе, в связи с некоторым развитием теории уголовного права. Появляются первые научные исследования отечественных ученых, в которых содержатся идеи построения уголовного закона и его Особенной части.

Например, К. Пауловичу принадлежат достаточно прогрессивные для того времени мысли. Он писал о том, что систему преступлений Особенной части следует «строить на почве невмешательства уголовного законодательства в сферу личную в тесном и широком смысле, поскольку этим не создается реальной опасности для общества. Он высказывается за свободу слова и совести, как основу, на которой должны быть построены преступления против печати, религиозные, против половой нравственности и проч. Он полагает притом, что чем выше стоит образованность общества в стране, тем большее количество разнообразных действий может быть предоставлено свободному усмотрению граждан»²³⁸.

---

²³⁷ Муромцев Г.И. О культурно-исторической специфике российских кодификаций // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижегород, 25-26 сентября 2008 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, кандидата юридических наук, доцента Д.Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 85.

²³⁸ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 378.

Наука уголовного права к началу XIX века формулирует первые предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства, излагает теоретические разработки построения Особенной части отечественного уголовного закона, которые в определенной степени опираются на сложившийся в России опыт структурирования законодательного материала (Соборное Уложение 1649 г.), разделению преступлений на группы, с другой – ученые не игнорируют опыт зарубежных стран (разделение на публичные и частные преступления), учитывают идеи, которые внесла в отечественное теоретическое пространство Екатерина II.

Однако опора на какие-либо либеральные идеи не находила поддержки в реальной действительности. Николай I считал, что «Россия – совершенно особое государство и особая национальность, и поэтому должна отличаться от Европы всеми основными чертами национального и государственного быта; к ней совершенно неприменимы требования и стремления европейской жизни; в ней одной господствует истинный порядок вещей, согласный с требованиями религии и истиной политической мудрости»²³⁹. Император и идеологи того времени выступали сторонниками самодержавия, сохранения устоявшегося порядка, отказа от либеральных идей. «Самодержавная власть – непосредственный источник всякого закона и гарант законности в целом»²⁴⁰. Систематизация законодательства стала для верховной власти важным способом «законного» закрепления, легитимации существующего государственного устройства»²⁴¹. Однако стоит учитывать, что эти работы были поручены М.М. Сперанскому, которой уже в 1821-1825 году (при Александре I) возглавлял кодификационную комиссию при Государственном совете и был хорошо знаком не только с идеями о самобытности российского уголовного закона, но и с различными иными идеями построения зарубежных кодексов, в том числе и с проектом Якоба. Им уже была проделана определенная работа по обобщению имеющих-

---

²³⁹ Энциклопедический Словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, под ред. проф. И.Е. Андреевского. 1890-1907. Т. 21: Нибелунги-Неффцер. СПб.: Типо.-лит. И.А. Ефрона, 1897. Т. 21. С. 130-135.

²⁴⁰ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 96.

²⁴¹ Там же. С. 97.

ся законов с учетом, в том числе, на иных концептуальных началах, чем те, на которые стремился опереться Николай I. М.М. Сперанский оказал существенное влияние на путь развития уголовного законодательства. Он не дождался до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, поэтому в полной мере нельзя сказать, какой была бы Особенная часть, если бы она создавалась с учетом взглядов этого политического деятеля. Например, И.В. Архипов считал, что «теоретические разработки М.М. Сперанского по уголовному уложению свидетельствовали о том, что автор намеревался идти по пути включения элементов буржуазного уголовного права в феодальное законодательство России, но не афишировал своих намерений»²⁴². Однако это лишь предположения. Тем не менее, историки права справедливо замечают, что роль М.М. Сперанского нельзя оценивать только законодательством, созданным при его жизни и с его участием, поскольку он оказал значимое влияние и на взгляды следующего российского императора – Александра II, который провел судьбоносные реформы в России.

Возвращаясь к периоду создания Уложения 1845 г., отметим, что в комиссию при Николае I входили «лучшие, наиболее талантливые и образованные специалисты, обладавшие достаточным опытом и высокой квалификацией»²⁴³, именно им и удалось сделать шаг вперед на пути становления и развития Особенной части некодифицированного российского уголовного законодательства.

В 1830 году было опубликовано первое Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, начиная с Соборного Уложения 1649 года и по 12 декабря 1825 года²⁴⁴. Это первая масштабная попытка объединения всех принятых в России уголовных законов практически за два столетия, которая увенчалась определенным успехом. Законы, объединенные в Полном собрании законов, не изменялись разработчиками, а располагались в хронологической последовательности.

---

²⁴² Архипов И.В. К истории Уложения о наказаниях 1845 г. // Правоведение. 1990. № 6. С. 36.

²⁴³ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 105.

²⁴⁴ Наумов А.В. Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. С. 217-218.

После этого этапа начался второй – создание Свода законов Российской империи (далее – Свод законов). Свод законов вступил в силу с 1 января 1835 года, состоял из XV томов. Том XV объединял уголовные законы. Впервые уголовный закон не открывает сборник законов, а располагается последним. Он был разделен на две книги. Книга 1 состояла из 11 разделов, 1 раздел из которых следует отнести к Общей части, со 2 по 10 разделы – к Особенной части уголовного закона. Впервые в отечественном уголовном законодательстве статьи, которые следует отнести к Общей части, отделены от статей Особенной части, но согласованы они в полной мере не были.

Особенную часть Свода законов открывали статьи о преступлениях против веры, затем следовали преступления государственные, преступления против правительства, должностные преступления, преступления против безопасности, жизни и прав общественного состояния лиц, преступления против уставов о повинностях, уставного казенного управления и благоустройства, преступления против прав семейного состояния, преступления, связанные с противозаконным удовлетворением плотских страстей, преступления против прав на имущества, преступления, связанные с лживыми поступками²⁴⁵. В Своде законов встречались, например, предписания «наказать яко преступника». Не все уголовно-правовые запреты вошли в Свод законов Российской Империи. С 1836 года началась работа над Уголовным уложением, а параллельно продолжалась подготовка второго издания Свода законов, который был издан в 1842 году и был дополнен 300 новыми статьями²⁴⁶.

Исследователи критически относились к Своду законов, полагая, например, что он «искусственно воззвал к жизни не одно обветшавшее постановление», искажал в некоторых местах законы, изменяя значение некоторых положений создатели его «не уничтожили противоречия» между законами²⁴⁷, «компиляция приводила к формулам, не приспособ-

---

²⁴⁵ *Наумов А.В.* Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. С. 222.

²⁴⁶ Там же. С. 223.

²⁴⁷ *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т.1. СПб.: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. С. 321.

собленным для применения к наиболее обычным в жизни случаям»²⁴⁸, исчезли ряд казуистических постановлений, но «не появились на их замену общих принципов»²⁴⁹.

Полное Собрание законов Российской империи и Свод законов «не внесли нового в политическую и социальную жизнь, в систему государственного управления» они были направлены «на обеспечение порядка и законности в рамках имеющихся государственных институтов, на консервацию существующего общественно-политического устройства»²⁵⁰. Г.С. Фельдштейн отмечал, что эти акты «выступили работами, которые не имели в виду внести новых начал в наше законодательство», являлись «логическим последствием установившегося режима и предназначались выступить в роли палладиума его»²⁵¹.

Анализируя формирование и путь развития Особенной части отечественного уголовного законодательства, вряд ли допустимо Полное собрание законов Российской империи, Свод законов признать кодифицированными актами, однако они являются безусловным шагом на пути объединения и описания всех уголовно-правовых запретов в статьях одного структурного компонента – Особенной части уголовного закона.

Полное собрание законов Российской империи и Свод законов способствовали дальнейшему развитию Особенной части именно некодифицированного российского уголовного законодательства. Они создали предпосылки для разработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 г.). Так, Н.С. Таганцев пишет, что «Уложение 1845 г. входило в общую цепь кодификационных работ, начавшихся с Уложения царя Алексея Михайловича, а затем непрерывно, хотя и бесследно продолжавшихся два столетия и

---

²⁴⁸ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 442.

²⁴⁹ Там же. С. 442.

²⁵⁰ *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 106.

²⁵¹ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 435.

только при императоре Николае I завершившихся изданием Свода законов»²⁵².

В Уложении 1845 г. вслед за Сводом законов структурно обособлены положения, которые можно отнести к Особенной части уголовного закона. Однако это по-прежнему был разноотраслевой акт, предусматривавший далеко не только уголовную ответственность за преступления.

Уложение 1845 года отражало социально-экономическую, социально-политическую и научную обстановку своего времени. Российская империя в момент его принятия – монархия, «верховная власть отказалась даже от внешних проявлений либерализма», «нерушимость государственных устоев, традиционный характер верховной власти были положены в основу доктрины православия, самодержавия и народности»²⁵³. Властью принимаются все меры для установления «прочности режима». В государстве в период принятия Уложения 1845 г. не отменено крепостное право, существуют сословия, развита бюрократия, наблюдается развитие промышленных предприятий, торговли, хотя и значительную роль играет сельское хозяйство. В этот же период власть вела активную борьбу с политической оппозицией, происходило «ограждение России от западноевропейских революционных влияний», что осуществлялось и путем «детальной регламентации всех проявлений народной и общественной жизни»²⁵⁴. Г.С. Фельдштейн отмечал, что «цензурный гнет, реформа университетов и направление кодификационных работ в царствование Николая I, не говоря уже о других проявлениях общей атмосферы эпохи, не могли не видоизменить в корне характера нашей науки и не предать ей того своеобразного отпечатка»²⁵⁵. А.В. Наумов отмечает, что Уложение 1845 г. не могло быть

---

²⁵² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902.

²⁵³ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 94.

²⁵⁴ Энциклопедический Словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, под ред. проф. И.Е. Андреевского. 1890-1907. Т. 21: Нибелунги-Неффцер. СПб.: Типо.-лит. И.А. Ефрона, 1897. Т. 21. С. 120.

²⁵⁵ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 434.

иным и является «продуктом своего времени», что обусловлено тем, что принято оно в эпоху николаевского «застоя»²⁵⁶.

Российская научная мысль в области уголовного права продолжала свое развитие. Однако периодически на смену относительно либеральному времени приходило время жесткой государственной цензуры, что сказывалось и на результатах кодификационных и научных работ. Несмотря на то, что период принятия Уложения 1845 года происходит в достаточно жестких условиях, в России уже была готова почва для создания научно обоснованных актов. Г.С. Фельдштейн отмечал, что «Россия второго десятилетия XIX в. находилась еще под влиянием конструкций, развитых в Наказе, но в то же время успела ознакомиться и отчасти перенести на нашу почву опыты немецкой научной догмы уголовного права, возникшие в Германии в результате взаимодействия теоретической и практической юриспруденции»²⁵⁷. Однако в этот период не было условий для естественного развития науки уголовного права, создавались препятствия, «делающие невозможными одни течения и искусственно поощряющие другие»²⁵⁸. При таком положении вещей появление представителей уголовно-политической мысли с широкими взглядами на реформу уголовного права стало совершенно невозможно в эпоху, непосредственно последовавшую за Сводом законов. Г.С. Фельдштейн категорично утверждал, что Уложение 1845 г. «сыграло роль могильного камня над творческим развитием уголовно-политической мысли»²⁵⁹, нельзя было и ждать сколько-нибудь серьезных успехов науки права при режиме, больше всего опасавшемся за колебания основ, нашедших воплощение в Своде законов уголовных и Уложении 1845 г.²⁶⁰

Важным является то, что при составлении проекта Уложения 1845 г. изучалась уголовная статистика империи на основании отчетов Министерства юстиции 1834-1840 годов, исследовалось число совершенных

---

²⁵⁶ См: *Наумов А.В.* Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. С. 251.

²⁵⁷ *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 430.

²⁵⁸ Там же. С. 431.

²⁵⁹ Там же. С. 509.

²⁶⁰ Там же. С. 522.

проступков, преступлений, назначенных за них наказаний, создавалось сравнительное обозрение уголовных законов некоторых европейских государств, извлечения из практических замечаний на постановления тома XV Свода законов Российской Империи²⁶¹. Однако все эти работы были совершены не для научной переработки материала, а ради проверки и дополнения Свода законов Российской Империи. Разработчики стремились не отступать от порядка, установленного Сводом, устраняя лишь неточности²⁶². Готовые разделы Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года направлялись «руководителям заинтересованных ведомств»²⁶³, которые вносили замечания в проект.

30 марта 1844 г. Николай I внес проект в Государственный Совет, в котором специальная комиссия осуществила его доработку и внесла на рассмотрение Общего собрания Государственного Совета. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года было принято 15 августа 1845 года и введено в действие с 1 мая 1846 года²⁶⁴.

Уложение 1845 г. разделено на 12 разделов, 77 глав, некоторые главы на отделения (их 99), а отделения – на отделы (их 51). К Особенной части Уложения 1845 г. (в законе она не была так озаглавлена) следует отнести разделы II–XII, включающие статьи с 185 по 2224. Разделы, главы, отделения имели заголовки. Некоторые отделения включали структурные компоненты, которые можно назвать отделами, они были обозначены римскими цифрами и тоже имели заголовки. Таким образом, Особенная часть отечественного уголовного законодательства в Уложении 1845 году включала более 2000 статей. Значительное увеличение ее объема (положений, относимых к Особенной части) в Уложении 1845 г., в сравнении со Сводом законов, обусловлено, по мнению И.В. Архипова, «жесткой регламентацией всех сторон общественной жизни, а также о максимальной регламентации деятельности судебных органов». Таким образом, проблемы, появляющиеся «в

---

²⁶¹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. С. 443.

²⁶² Там же. С. 444.

²⁶³ См: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. С. 227.

²⁶⁴ Там же.

процессе разложения феодально-крепостнического строя», решались «бюрократическим подходом»²⁶⁵. Уголовный закон охранял самодержавие и интересы крепостнического государства. Разработчики Уложения 1845 г., хотя и изучали зарубежное законодательство, старались отметить, что в нем для них не оказалось существенной пользы.

Также следует отметить, что Уложение 1845 г. предусматривало случаи, когда положения его не распространяются на дела, подлежащие суду по законам церковным или по особым воинским постановлениям (ст. 169 Уложения 1845 г.). Определенные изъятия были предусмотрены в отношении инородцев, обитающих в Сибири, губернии Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Ставропольской и за Кавказом (ст. 168 и Приложение V Уложения 1845 г.). Так, например, Сибирские Киргизы судятся по своим законам и обычаям, но за измену, убийство, разбой и другие перечисленные в Приложении V преступления – судами на основании общих Российских законов. Таким образом, в самом законе содержались положения о том, когда Особенная часть Уложения 1845 г. не применяется или применяется в пределах, установленных законом.

Структурные компоненты Особенной части Уложения 1845 г. располагались в следующей последовательности: преступления против веры; преступления государственные; преступления против порядка управления; преступления и проступки по службе государственной и общественной; преступления и проступки против постановлений о повинностях; преступления и проступки против имущества и доходов казны, преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния; преступления и проступки против законов о состоянии; преступления и проступки против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, преступления против прав семейственных, преступления и проступки против собственности частных лиц²⁶⁶. Следует отметить, что названия и последовательность структурных компонентов существенно не отличается от Свода законов.

---

²⁶⁵ *Архипов И.В.* Систематизация уголовного законодательства России в 30-70-е гг. XIX века. /под ред. Ю.М. Поникидина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. С. 74.

²⁶⁶ *Наумов А.В.* Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. С. 242.

Нумерация разделов и статей была сквозной во всем Уложении 1845 г. Первый раздел, который возможно отнести к Особенной части уголовного законодательства, был обозначен как «раздел второй». Порядковый номер раздела, главы, отделения обозначался словами («глава первая», «отделение третье» и т.п.). Каждый из разделов имел самостоятельную внутреннюю нумерацию глав. Каждая глава, которая состояла из отделений, также имела их самостоятельную внутреннюю нумерацию. Внутри статей нумерация частей отсутствовала. В одной статье в разных абзацах могли содержаться признаки привилегированного, основного и квалифицированного составов преступлений.

Создателями Уложения 1845 г. был отдан приоритет использованию казуистического приема при изложении уголовно-правовых запретов в диспозициях статей. Он выбран не только для детальной регламентации всех сторон жизни общества, но и в связи с невысокой грамотностью правоприменителей. Н.С. Таганцев отмечал, что в характеристику преступления часто внесены второстепенные признаки, что заставляет «недоумевать о том, какое значение имеют эти и подобные придатки»²⁶⁷. По мнению этого же ученого, Уложение 1845 г., в связи с отказом от теоретических определений и опорой на казуистический способ изложения, поставило его на уровень ниже, чем Свод законов уголовных, сделало похожим на средневековый сборник, когда «искусство законодательное ограничивалось собиранием и обобщением известнейших судебных приговоров»²⁶⁸.

В статьях Особенной части Уложения 1845 г. диспозиция предшествовала санкции. Встречались статьи только с диспозицией, без санкции. Например, в ст. 219 Уложения 1845 г. определялось содержание понятия святотатства, а также указывались некоторые квалифицирующие признаки состава преступления, при наличии которых наказание должно быть более строгим (оскорбление святыни, насильственные действия и др.), в диспозиции ст. 253 Уложения 1845 г. определялось, что является государственной изменой, а в ст. 230 Уложения 1845 г. указывались пределы действия положений главы четвертой раздела второго Уложения 1845 г. Здесь следует обратить внимание, что при-

---

²⁶⁷ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка // Вестник права. СПб.: Юрид. об-во при Имп. С.-Петербург. ун-те, 1873. № 1. С. 131.

²⁶⁸ Там же. С. 12.

знаки составов преступлений могут раскрываться через их дефиницию в отдельной диспозиции статьи. Наличие такого рода положений в Особенной части будет сохраняться и в последующих отечественных уголовных законах, но изменится их месторасположение (например, в примечаниях к статье). Также в последующих уголовных законах в Особенной части будут встречаться и положения о пределах действия раздела, главы или статьи.

В Уложении 1845 г. можно встретить ссылочные диспозиции статей, которые содержали прямые отсылки к другим статьям Уложения 1845 г., например, ст. 231 Уложения 1845 г. отсылала к ст.ст. 221 и 222 Уложения 1845 г. В этой связи интересным с точки зрения законодательной техники является расположение статей. Например, и в ст. 221, и в ст. 222, и в ст. 231 Уложения 1845 г. речь идет о похищении предметов священных и освещенных, но отличается место, откуда эти предметы похищаются, ответственность за совершение этих деяний дифференцирована. Статьи расположены в одной главе, но не друг за другом.

Также нередко диспозиция статьи отсылала к предшествующим статьям без указания их номера. Например, диспозиция ст. 264 Уложения 1845 начиналась так: «За противодействие такого рода...», – а диспозиция ст. 265 Уложения 1845 г. – «Если сие преступление учинено невооруженными людьми...»²⁶⁹. И в том и в другом случае речь идет о признаках преступления, описанного в диспозиции предшествующей им ст. 263 Уложения 1845 г.

В Особенной части Уложения 1845 г. содержались статьи, которые предусматривали ответственность соучастников преступления (например, в ст. 266 Уложения 1845 г. предусмотрены особенности назначаемых видов и размеров наказаний для соучастников преступлений, описанных во всех указанных выше статьях, то есть 263-265 Уложения 1845 г.), особенности ответственности за неоконченное преступление (ст. 250 Уложения 1845 г.).

В отличие, например, от Особенной части современного уголовного закона, в одной статье могли быть описаны сначала признаки более

---

²⁶⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 15.08.2023 г.).

общественно опасного деяния, а затем менее общественно опасного (ст.ст. 221, 222 Уложения 1845 г.). И хотя в Уложении 1845 г. осуществлена более детальная дифференциация уголовной ответственности, технически это было сделано несовершенно.

Санкции статей предусматривали альтернативные виды наказаний, они были относительно определенные, некоторые были ссылочными и содержали отсылку к ст. 21 Уложения 1845 г., либо к другим статьям Особенной части (например, санкция ст. 248 Уложения 1845 г. выглядела так: «первые наказаниям выше сего в ст. 245, а вторые – наказаниям, в ст. 246 определенным»)²⁷⁰. В санкции статьи, как правило, указывалось, какая степень наказаний применяется. Наказания были разнообразные (например, «лишение всех прав состояния», смертная казнь, телесные наказания, «ссылка в каторжные работы», «ссылка на житье в губернии Тобольскую и Томскую», ссылка на поселение в Сибирь, «вечное из пределов государства изгнание», денежное взыскание и др.)²⁷¹. Отдельно предусматривалось наложение клейма.

Законодатель использовал такой прием законодательной техники, как примечания. Примечания к статье, если их было несколько, были пронумерованы римскими цифрами. Например, в примечаниях I, II, III и IV к ст. 230 Уложения 1845 г. указывалось, что понимается под предметами священными, предметами освещенными, предметами неосвященными применительно к ст. 221 и 222 Уложения 1845 г. Позднее в примечаниях указывалось, какие законы должны применяться в тех или иных случаях. Например, в примечании к ст. 241 Уложения 1845 г. (в ред. 1885 г.) указывалось, какие главы и статьи Уголовного уложения 1903 г. применяются к делам, обозначенным в ст. 1032 и примечании 1 к ней Устава Уголовного Судопроизводства²⁷².

---

²⁷⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 15.08.2023 г.).

²⁷¹ См.: Российское законодательство X-XX вв./ под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.6. М.: Юридическая литература, 1988.

²⁷² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 15.08.2023 г.).

В 1857 году Уложение 1845 г. было инкорпорировано в Свод законов как книга первая тома XV, при этом число статей было увеличено с 2224 до 2304.

Уложения 1845 г. подвергалось критике в доктрине. Так, Н.С. Таганцев писал, что составители «мечтали казуистикой кодекса обнять вечно новые явления в области преступлений, они предполагали создать для суда такие руководящие начала, при помощи которых судья приравнялся бы к машине, не требующей для своей деятельности никаких юридических знаний», «такой прием привел прежде всего к невероятной многостатейности Уложения, превышающего количество статей в два раза в любом из современных уголовных кодексов»²⁷³. Этот исследователь также в качестве недостатка называл механическое восприятие иностранных законов, громоздкость и архаичность системы наказания²⁷⁴. В.Д. Спасович считал, что законодатель чрезмерно увлекся казуистикой, «утомительным и бесплодным перечислением случаев», что привело к существенному увеличению уголовного закона, если «Свод законов уголовных имел в издании 1832 г. всего 765 ст., в издании 1842 г. – 881 ст., Уложение имело 2224 статьи, а в издании 1857 г. – 2304. Это количество столь громадное, что память человеческая не может с ним справиться и нет ни юриста-теоретика, ни практика, который бы знал Уложение в основных его принципах и в частях»²⁷⁵.

Н.Д. Сергеевский же полагал, что составители «Уложения 1845 г. сделали не только не менее, но даже более, чем мы могли бы от них требовать. Они дали нам не новое Уложение, а значительно приведенный в порядок, дополненный и систематизированный свод законов»²⁷⁶.

---

²⁷³ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1. СПб.: Гос. тип. 1887. С. 187-188.

²⁷⁴ Наумов А.В. Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. С. 242.

²⁷⁵ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства: замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Т. 4. СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е.и.в. канцелярия, 1881. С. 4.

²⁷⁶ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 26.

Уложение 1845 года действовало длительной период времени. Оно застало и отмену крепостного права, и судебную, земскую, военную реформы, контрреформы Александра III и революции начала XX века. Естественно, столь существенные социально-политические трансформации ставят вопрос о сохранении концептуальных идей построения Особенной части уголовного закона. В связи с произошедшими в России реформами была принята новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. Из него было исключено 652 статьи в связи с принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года. В 60-е годы после отмены сословных привилегий происходит пересмотр наказаний. В 1885 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных вновь было издано в новой редакции. Нумерация статей в этом издании была сохранена такой же, какой она была в редакции 1866 г. Достигнуто это было следующим образом: номера отмененных и исключенных статей были «оставлены на месте», а при них вместо текста статей сделаны оговорки об их отмене или исключении; каждая же новая статья обозначалась номером предыдущей статьи «с дополнительной цифрой справа наверху», и, хотя последняя статья обозначена номером 1711, в действительности их было 1560²⁷⁷. Статьи о государственных преступлениях и преступлениях, и проступках против порядка управления в 1885 году были представлены в новой редакции. В новой редакции также были определены различные степени каторжных работ. Однако концептуально ни структура, ни содержание существенно не изменились, а также за весь период действия Уложения 1845 г. не удалось преодолеть «отсутствие должного единства и согласованности его Общей и Особенной частей»²⁷⁸. Принятие новых редакций Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года вносило изменения в уголовный закон, но эти изменения не были значительными, не влияли на принципы построения закона, не касались концептуальных вопросов. Однако

---

²⁷⁷ Наумов А.В. Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. С. 320.

²⁷⁸ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. С. 53.

произошедшие социально-политические, экономические, научные преобразования требовали кардинального пересмотра всей системы Общей и Особенной частей действовавшего уголовного законодательства. Кроме того, одной из проблем было то, что «важнейшие из видов наказаний, определенных Уложением, в действительности вовсе не существуют»²⁷⁹.

Уложения 1845 г., безусловно, закон, соответствующий своему времени, предопределивший дальнейшее развитие Особенной части в отечественном уголовном законодательстве, однако, это по-прежнему некодифицированный в полном смысле акт. Положения Особенной части Уложения 1845 г. нельзя считать структурным компонентом кодифицированного отраслевого закона. В научной литературе справедливо отмечено, что Особенная часть Уложения «осталась за рамками кодификационных работ»²⁸⁰. Она воспринимается как противоположность его Общей части, тесно связана со Сводом законов, в ней отсутствует концептуальная новизна, уровень юридической техники значительно ниже, чем уровень Общей части²⁸¹. Вряд ли можно говорить о кодифицированном акте в целом, если Особенная часть Уложения составляла более 2000 статей, то есть почти 90% объема и она не была полностью согласована с Общей частью.

Предложенная концепция Уложения 1845 г. не предполагала радикального изменения структуры уголовного закона, его определяющих начал и принципов, как это обычно происходит в рамках процесса кодификации²⁸². Разработчики Уложения 1845 года подчеркивали, что суть их работ заключалась в исправлении неточностей и ошибок, допущенных в Своде законов, развитии мысли, которая уже содержалась, пусть постепенного усовершенствования того, что уже есть.

---

²⁷⁹ Уголовное уложение, с изложением рассуждений, на коих оно основано. СПб.: Гос. канцелярия, 1910. С. 21.

²⁸⁰ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 142, 160.

²⁸¹ Архипов И.В. Систематизация уголовного законодательства России в 30-70 гг. XIX в. С. 101.

²⁸² Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 116.

Ученые более поздних периодов практически единодушно признавали, что Уложение 1845 г. нельзя характеризовать как существенное продвижение на пути совершенствования отечественного уголовного законодательства и его Особенной части.

В.Д. Спасович указывал, что «Уложение во многих отношениях ниже Свода законов уголовных» и похоже на «средневековые сборники законов, когда искусство законодательное, будучи в детстве, не умело отвлекать, когда оно ограничивалось собиранием и обобщением известнейших судебных приговоров»²⁸³. В.М. Клеандрова считала, что «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не представляло собой достаточно четкого, юридически точно обработанного уголовного кодекса»²⁸⁴. Н.С. Таганцев полагал, что Уложение нельзя в полной мере считать кодексом, так как отсутствуют «начала и учения, действительно общие всему Уложению». В первых главах Особенной части «не только по содержанию, но и по форме воспроизведены первые главы Соборного Уложения 1649 г.», «полная рознь между различными отделами Уложения»²⁸⁵. Н.А. Неклюдов утверждал, что «Уложение есть не что иное, как Свод законов», оно страдает «цельной теоретической идеей», «ни одна мысль, ни одно начало его Общей части не выдержаны и не проведены последовательно, не только в части Особенной, но даже в самой Общей части»²⁸⁶. И.В. Архипов указывает, что «сравнение системы Особенной части Уложения и т. XV Свода позволяет говорить о том, что она не претерпела значительных изменений», «большинство разделов Особенной части не изменилось в концептуальном плане», «Особенная часть в меньшей степени отразила тенденции развития уголовного права», «в ней

---

²⁸³ Цит. по: *Наумов А.В.* Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 326.

²⁸⁴ Цит. по *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 169.

²⁸⁵ *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка // *Вестник права.* СПб.: Юрид. об-во при Имп. С.-Петерб. ун-те, 1873. № 1. С. 5.

²⁸⁶ См.: *Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства.* СПб.: М-во юстиции, 1881. Т. 4. Замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 8.

существенно ограничивались, а нередко просто игнорировались положения Общей части»²⁸⁷.

Современный исследователь Ф.Ф. Дудырев также приходит к выводу, что Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных «осталась архаичной, внутренне противоречивой, бессистемно объединяющей в себе фрагменты законодательства разных эпох»²⁸⁸.

Отказ создателей Уложения 1845 г. от переработки положений предыдущих уголовных законов привел к отсутствию полноты, стройности, непротиворечивости, логичности и единства с Общей частью уголовного закона. Все это не позволяет прийти к выводу о существовании в этот период Особенной части в кодифицированном акте.

В период действия Уложения 1845 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. Он включал «маловажные преступления» и проступки. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года (далее – Устав 1864 г.) состоял из 30 глав, объединивших 181 статью. Статьи глав со 2 по 30 относились к Особенной части уголовного законодательства. Статьи о проступках располагались последовательно в зависимости от объекта посягательства: против порядка управления; против благочиния, порядка и спокойствия, против общественного благоустройства, о нарушениях Устава о паспортах, о нарушении уставов строительного и путей сообщения, о нарушении Устава пожарного, о нарушении Уставов почтового и телеграфного; о проступках против народного здоровья, о проступках против личной безопасности; об оскорблениях чести, угрозах и насилии, о проступках против прав семейственных, о самовольном пользовании чужим имуществом и «повреждении» оногo. Перечень наказаний был невелик: выговоры, замечания, внушения; денежные взыскания не свыше 300 рублей; арест не свыше трех месяцев; заключение в тюрьме не свыше года. Н.Д. Сергиевский отмечал, что «Устав представлял собой значительный шаг вперед, особенно в разработке

---

²⁸⁷ *Архинов И.В.* Систематизация уголовного законодательства России в 30-70 гг. XIX в. С. 101.

²⁸⁸ *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 56.

диспозитивной части», он «стремится к возможным обобщениям»²⁸⁹. А.В. Наумов пишет, что «Устав выгодно отличался от Уложения 1845 г., особенно по уровню законодательной техники»²⁹⁰. Н.С. Таганцев также считал, что Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года значительно превосходит Уложения 1845 года, но «его появление внесло новую неурядицу в наше уголовное законодательство, так как самое одновременное существование двух общих уголовных кодексов, с различием в некоторых основных учениях о преступлении, об определении меры ответственности и т.п., представлялось и теоретически несостоятельным, и практически вредным, в особенности ввиду того, что оба кодекса регулировали преступные деяния, отличающиеся не родовыми, а видовыми признаками, что оба они нередко применялись одними и теми же судами»²⁹¹. Действительно, в Уставе 1864 г. диспозиции созданы преимущественно с применением абстрактного приема и санкции предусматривают одно или несколько альтернативных наказаний. В санкции статьи установлена, как правило, только верхняя граница наказания. Например, ст. 37 отделения второго главы третьей изложена так: «За распространение ложных слухов, хотя не имеющих политической цели (ст. 28), но возбуждающих беспокойство в умах, а равно за напрасное причинение общей тревоги ударом в набат или иным образом, виновные подвергаются: аресту не свыше пятнадцати дней или денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей»²⁹².

Следующим важным шагом на пути становления и развития Особенной части отечественного уголовного закона является разработка Уголовного уложения 1903 г.

Уголовное уложение 1903 г. начинает разрабатываться по поручению Александра II в 1870 году, продолжает создаваться при Александре III и принимается только при Николае II, хотя так и не вступает в

---

²⁸⁹ *Сергиевский Н.Д.* Русское уголовное право. С. 26.

²⁹⁰ *Наумов А.В.* Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. С. 318.

²⁹¹ *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1. С. 191.

²⁹² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (дата обращения: 12.08.2023 г.).

силу в полном объеме и не становится действующим уголовным законом России. Столь длительный период разработки этого источника был обусловлен, в том числе, изменяющимися настроениями внутри государства. Если начало разработок пришлось на относительно либеральный период, то завершающий период работ происходил в более жестких условиях.

Среди членов редакционной комиссии были ведущие ученые в области уголовного права того времени: Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов, В.К. Случевский и др. Разработчики проекта Уголовного уложения 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.) стремились ознакомить с ним значительное число компетентных лиц, которые могли бы сформулировать замечания и дать рекомендации. Проект Уголовного Уложения 1903 года был направлен в Сенат, суды, прокуратуру, научному сообществу, европейским ученым. Например, Общую часть Уголовного Уложения 1903 г. Н.С. Таганцев перевел на французский и немецкий язык, разослал ученым-юристам, сам подготовил окончательный вариант²⁹³. В Особенной части Н.С. Таганцев подготовил главы о преступлениях против личности, против порядка управления, о подделке монеты и подлогах. И.Я. Фойницкий подготовил главы об имущественных преступлениях и о преступлениях против семейного союза, а Н.А. Неклюдов – главу о преступных деяниях по службе²⁹⁴. Разработчики Уголовного Уложения 1903 г. изучали европейское законодательство, например, для подготовки проекта на русский язык были переведены уголовные кодексы Венгрии, Германии, Бельгии и Франции²⁹⁵.

---

²⁹³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 1 / Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. 380 с.

²⁹⁴ *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 263.

²⁹⁵ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные Уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части итальянского уголовного уложения; Нидерландское Уложение от 3 марта 1881 г. (Продолжение 1 Тома Материалов для пересмотра нашего уголовного законодательства), 1881. Т.1. / пер.: Н.А. Неклюдов. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1880. 514 с.

Начав работу 22 октября 1881 г. и закончив ее в 1885 г., комиссия уже подготовила и рассмотрела почти две трети всего Уложения²⁹⁶. Работа над оставшейся частью затянулась на 13 лет. В.Д. Набоков писал, что «ледяное дыхание второй половины 80-х годов заморозило все начинания, в которых можно было почуять хоть тень прогрессивной мысли»²⁹⁷. Это сказалось на темпах разработки и принятия уголовного закона.

Особенная часть Уложения 1903 г. (не названная так, но по существу таковой являющаяся) состояла из глав, объединяющих статьи. Комиссия отмечала, что в основу последовательности расположения структурных компонентов Особенной части было положено «свойство и значение того правоохраненного интереса, на который посягал виновный»²⁹⁸. Первоначально комиссия расположила главы в следующей последовательности: преступления, посягающие на основы государственного устройства (преступления против внешней безопасности и преступления против порядка управления); преступления, посягающие на основы общественной жизни (преступления против церкви и веры, преступления против союзов супружеского и родственного, подлоги и подделки); преступления, посягающие на частных лиц, их личные и имущественные права; преступления служащих при исполнении служебных обязанностей²⁹⁹.

Проект был направлен в министерства, и вместо четырех месяцев, которые Николай II отвел на согласование, он рассматривался три года. Главное изменение, как отмечает Ф.Ф. Дудырев, касалось расположения глав Особенной части Уложения 1903 г. Святейший Синод не согласился с расположением главы «О нарушении ограждающих веру постановлений» после главы «О посягательствах на союз семейный»³⁰⁰.

---

²⁹⁶ Ландау, Б., Таганцев, Н. С., Набоков, В.Д. Несколько слов по поводу одного прискорбного юбилея ... // Право: Еженед. юрид. газ. СПб. 1913 г. № 12. 24 марта. Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. 729- 800 стб.

²⁹⁷ Цит. по *Балыбин В.А.* К истории уголовного уложения 1903 г. в России // Вестник Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. № 11. С. 126.

²⁹⁸ Цит. по *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 56.

²⁹⁹ Там же. С. 267.

³⁰⁰ Там же.

В итоге главу расположили перед главой о бунте против верховной власти³⁰¹.

14 марта 1898 г. согласованный проект был представлен на рассмотрение Государственного совета. Участники Особого совещания отмечали, что «новый уголовный кодекс должен восстановить исчезнувшее соответствие карательного закона современным требованиям жизни»³⁰². Одним из вопросов, который должно было решить Особое совещание, стало исключение ссылки из уголовного закона как наказания. Члены Особого совещания отмечали, что ссылка как вид наказания представляет собой «наследие прошлого», она широко использовалась, наряду с пыткой и телесными наказаниями³⁰³. Пытки были устранены в XVIII веке, а телесные наказания в виде кнута и плетей отменялись в течение XIX века. Исключение ссылки ознаменовало бы начало XX века устранением из российского уголовного закона «последнего вида несправедливых, отживших кар»³⁰⁴. Однако ссылка осталась в уголовном законе, но значительно сокращались основания ее применения (некоторые государственные и религиозные преступления)³⁰⁵.

С 19 декабря 1901 г. по 17 мая 1903 г. проект Уголовного уложения рассматривался на Особом присутствии. 10 февраля 1903 г. проект был одобрен общим собранием Государственного совета. 22 марта 1903 г. Николай II утвердил Уголовное уложение Российской империи. Однако в указе отсутствовало указание на время и порядок вступления в силу уголовного закона. В 1905 и 1908 году министерство юстиции осуществляло попытку введения в действие Уголовного уложения в полном объеме. Однако в первый раз Николай поддержал тех членов Государственного совета, которые проголосовали против введения, а в 1908 г. отклонил его Совет министров, аргументируя тем, что еще не заверше-

---

³⁰¹ *Фецыч Г.В.* Реакционная сущность системы преступлений и наказаний по Уголовному уложению 1903 г. и практика его применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Фецыч Г.В. Львов, 1984. С. 47.

³⁰² Уголовное уложение. Проект, исправленный по заключениям Особого совещания. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 7.

³⁰³ Цит. по *Дудырев Ф.Ф.* Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 268.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

на реформа местных судов. К 1917 году мировые суды действовали в 20 из 97 губерний. В итоге в силу вступили 13 из 37 глав Уголовного уложения (176 статей), а наряду с ним применялись Уложение о наказаниях уголовных, Воинский устав о наказаниях, Военно-морской устав о наказаниях.

Н.С. Таганцев с сожалением отмечал: «не думалось мне, что придется писать по поводу совершенно своеобразного юбилея, но, увы, предвидение человеческое ограничено. 22 марта 1913 г. исполнилось десять лет со дня утверждения верховной властью Уголовного уложения», «пояныне оно не введено в действие, кроме нескольких глав и статей, и мы присутствуем на прискорбном юбилее невведения его в действие»³⁰⁶. На столь длительную отсрочку принятия Уложения 1903 г. оказали влияние изменившиеся социально-политические условия внутри государства. Как пишет Ф.Ф. Дудырев, «в период резкого обострения социальных противоречий правительство не нуждалось в систематическом обновлении уголовного законодательства»³⁰⁷. Г.В. Фецыч указывал, «в этих условиях вводились в действие лишь те части Уголовного уложения, которые могли стать орудием в борьбе против народных масс и их политических руководителей, а также те его части, которые были для самодержавия безразличными в политическом отношении и восполняли пробелы действующего уголовного законодательства»³⁰⁸.

Особенная часть Уложения 1903 г. обладала признаками структурного компонента, кодифицированного уголовного закона, однако оно так и не было введено в действие в полном объеме. Введение в действие и применение только некоторых глав не может свидетельствовать о том, что в России наступил период Особенной части кодифицированного уголовного закона. Значительная часть положений не были воплощены в реальную жизнь через регулирования общественных отношений. Это во многом возможно объяснить тем, что разрабатывалась

---

³⁰⁶ Ландау Б., Таганцев Н.С., Набоков В.Д. Несколько слов по поводу одного прискорбного юбилея // Право: Ежегод. юрид. газ. СПб. 1913 г. № 12. 24 марта. Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. С. 381.

³⁰⁷ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 269.

³⁰⁸ Фецыч Г.В. Реакционная сущность системы преступлений и наказаний по Уголовному уложению 1903 г. С. 182.

Особенная часть уголовного закона с учетом передовых идей, однако, социально-экономические и политические отношения начали переживать трансформацию. Как пишет А.В. Наумов, «Уголовное Уложение 1903 года явилось основным законодательным актом уголовно-правового характера, предваряющим революцию, но вовсе не рассчитанным на нее»³⁰⁹. В действие вводились только те главы, которые были способны сохранить существующий строй, а не внести какие-либо изменения. Так, Ю.А. Агафонов отмечал, что «главы Уголовного уложения об ответственности за бунт против верховной власти, о государственной измене, о смуте были введены в действие в условиях бурного развития революционной борьбы накануне и в годы первой русской революции. Соответствующие составы преступлений предусматривали довольно суровые наказания – смертную казнь, каторжные работы, заключение в крепости на длительные сроки. Такое развитие уголовного права не могло быть случайным – самодержавие не хотело уступать своих позиций, основанных на привилегированном положении представителей высших сословий»³¹⁰.

Следует отметить, что в Уголовном уложении 1903 г., как и в Уложении 1845 г., сохраняется указание на случаи, когда его действие не распространялось (ст. 5 Уложения 1903 г.), например, на деяния, наказуемые по законам церковным, воинскому и военно-морскому уставу о наказаниях; на деяния, наказуемые по обычаям инородческих племен, в пределах законом установленных; на преступные деяния, учиненные в Великом Княжестве Финском, за исключением случаев, особо в законе указанных и др. Таким образом, при вступлении Уложения 1903 г. в законную силу все равно допускалось существование и применение иных источников уголовно-правовых запретов в пределах, установленных законом.

Уголовное уложение 1903 г. строится на иных концептуальных идеях, чем предшествующее законодательство: равенство граждан перед законом, исключение сословных привилегий, соразмерность преступления и наказания, отказ от устаревших видов наказаний. Доста-

---

³⁰⁹ Наумов А.В. Преступления и наказания в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. С. 323.

³¹⁰ Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Краснодар: Изд-во КЮИ МВД России, 2001. С. 82.

точно отметить, что Н.С. Таганцев «при составлении проектов придерживался гуманных и либеральных взглядов, настаивал на отказе от смертной казни, на умеренных сроках наказаний, связанных с лишением свободы, более гуманных условиях ответственности несовершеннолетних, снижении санкции по так называемым религиозным преступлениям»³¹¹. Важным является и то, что Уголовное уложение 1903 г. основано на «лучших достижениях научной правовой мысли»³¹².

Уложение 1903 г. существенно отличалось от Уложения 1845 года не только концептуальными идеями, но и техникой построения. Оно содержало 687 статей, из них только 72 относились к Общей части, остальные – к Особенной части отечественного уголовного закона. Особенная часть Уголовного Уложения 1903 года состояла из 36 глав (со второй по тридцать седьмую), объединяющих статьи с 73 по 687. Нумерация глав была сквозной во всем Уголовном Уложении 1903 г. Создатели проекта Уложения 1903 г. отказались от включения в структуру Особенной части таких компонентов, как разделы, отделения и отделы, оставив только один уровень объединения статей в группы внутри этого структурного компонента – главы, хотя, например, отделения были в Общей части этого закона. Главы были пронумерованы. Номер главы обозначался словами («глава вторая»). Каждая из глав имела заголовок. Последовательность расположения глав Особенной части Уложения 1903 г. выглядела так: «О нарушении ограждающих веру постановлений» (глава вторая), «О бунте против Верховной власти и о преступлениях деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома» (глава третья), «О государственной измене» (глава четвертая), «О смуте» (глава пятая), «О неповиновении власти» (глава шестая), «О противодействии правосудию» (глава седьмая), «О нарушении постановлений о воинской и земской повинностях» (глава восьмая), «О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие» (глава девятая), «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» (глава десятая), «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостоя-

---

³¹¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 1. С. 9.

³¹² Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 276.

ние» (глава одиннадцатая), «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» (глава двенадцатая), «О нарушении постановлений о надзоре за общественной нравственностью» (глава тринадцатая), «О нарушении постановлений о надзоре за воспитанием юношества» (глава четырнадцатая), «О нарушении постановлений о надзоре за печатью» (глава пятнадцатая), «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» (глава шестнадцатая), «О нарушении постановлений о личном найме» (глава семнадцатая), «О нарушении постановлений о производстве строительных работ и пользовании путями сообщения и средствами сношения» (глава восемнадцатая), «О преступных деяниях против прав семейственных» (глава девятнадцатая), «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» (глава двадцатая), «О подлоге» (глава двадцать первая), «О лишении жизни» (глава двадцать вторая), «О телесном повреждении и насилии над личностью» (глава двадцать третья), «О поединке» (глава двадцать четвертая), «Об оставлении в опасности» (глава двадцать пятая), «О преступных деяниях против личной свободы» (глава двадцать шестая), «О непотребстве» (глава двадцать седьмая), «Об оскорблении» (глава двадцать восьмая), «Об оглашении тайн» (глава двадцать девятая), «О повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных, граничных и тому подобных знаков или иных предметов» (глава тридцатая), «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» (глава тридцать первая), «О воровстве, разбое, вымогательстве» (глава тридцать вторая), «О мошенничестве» (глава тридцать третья), «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (глава тридцать четвертая), «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения» (глава тридцать пятая), «О самовольном пользовании чужим имуществом» (глава тридцать шестая), «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» (глава тридцать седьмая)³¹³.

Таким образом, по сравнению с Уложением 1845 года, структура Уложения 1903 года стала проще, поскольку включала только главы, объединяющие статьи. В названии глав мог быть обозначен объект

---

³¹³ См.: Уголовное Уложение 1903 г./ Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г. СПб., 1903. № 38. Отд. I. Ст. 416.

преступления, как например, в главе двадцать шестой, где предполагается, что объединены статьи о преступлениях, объектом которых выступает личная свобода. Но встречались и иные варианты наименования глав, например, глава двадцать первая объединяет статьи о различных видах подлога, а тридцать третья – о видах мошенничества. Этот вариант объединения статей не только по признакам объекта преступлений может быть полезен при разукрупнении объемных глав современного уголовного закона. Внутри главы статьи располагались, как правило, от тех, что описывают признаки наиболее общественно опасных деяний к тем, что описывают признаки менее общественно опасных деяний (например, глава двадцатая). Однако были и другие варианты последовательности расположения статей. Например, в главе двадцать второй сначала располагалась статья о простом виде убийства (основной состав преступления), затем в последующих статьях квалифицированные виды убийств (квалифицированные составы преступлений), и отдельно привилегированные виды убийств (привилегированные составы преступлений).

С.Л. Рогов пришел к выводу, что в основу систематизации легло определение Редакционной комиссии³¹⁴. В Редакционной комиссии полагали, что есть три группы государственных преступлений: посягательства на внутренние основы государства, посягательства на внешнюю безопасность государства, посягательства на иностранное государство³¹⁵. Г.В. Фецыч полагал, что 228 статей, 654 состава преступления имеют классовый характер и направлены на защиту государственного и общественного строя, имущественных и личных интересов правящего класса³¹⁶.

Статья Особенной части Уложения 1903 г. была обозначена арабскими цифрами. Названия у статей отсутствовали. Статья могла вклю-

---

³¹⁴ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 303.

³¹⁵ Рогов С.Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник СГЭУ «Актуальные проблемы правопедания». Научно-теоретический журнал. Самара: Изд-во СГЭУ, 2006. № (21). С. 23.

³¹⁶ Фецыч Г.В. К вопросу подготовки и издания уголовного уложения 1903 г. // Проблемы правопедания. Республиканский межведомственный научный сборник. Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. Ун-те, 1980. Вып. 41. С. 44.

чать части, которые располагались в отдельных абзацах, но не были пронумерованы. Некоторые части статей включали пункты, которые, в отличие от частей статьи, были пронумерованы арабскими цифрами. В частях могли содержаться признаки состава преступления, дефиниции, особенности назначения наказания или освобождения от него, дополнительное наказание. В пунктах, как правило, содержались альтернативные признаки состава преступления. Пункты выделялись только в диспозициях статей. Например, в ч. 2 ст. 93 Уложения 1903 г. указано, что «виновный в случае, пунктом первом сей статьи указанном». Здесь также следует обратить внимание на язык Особенной части Уложения 1903 г.: в отличие от Особенной части современного уголовного закона, где указано на наказуемость деяния, например, «похищение человека – наказывается...», в диспозициях Уложения 1903 г. указано на лицо, то есть «виновный... наказывается».

В Уложении 1903 г. использовались простые, описательные, ссылочные и бланкетные диспозиции. Диспозиция, как правило, предшествовала санкции, но встречались статьи, где санкция располагалась перед диспозицией, например, в ч. 3 ст. 114 Уложения 1903 г.

С точки зрения законодательной техники, интерес представляют варианты построения описательной диспозиции. Так, в ч. 1 ст. 74 Уложения 1903 г. сначала раскрыто содержание понятия «кошунство», путем перечисления альтернативных вариантов действий – они в статье пронумерованы; затем в этой же части статьи перечислены и пронумерованы альтернативные признаки состава уголовно наказуемого кошунства. Таким образом, в одной части статьи могло содержаться несколько самостоятельных нумераций.

Допускались отсылки не только к предшествующим, но и последующим статьям. Например, ст. 122 Уложения 1903 г. направляла к ст.ст. 142 и 145 Уложения 1903 г.

В диспозиции статьи допускались ссылки на пункты предыдущей части этой же статьи. Например, в ч. 2 ст. 93 Уложения 1903 г. предусмотрена ответственность в случае повторного совершения действий, перечисленных в пунктах части 1 этой же статьи. При этом законодателем ответственность дифференцирована. Так, в зависимости от того, какому пункту части 1 соответствует совершенное лицом повторное действие, частью 2 этой статьи определяется вид наказания за данное преступление.

Также встречаются статьи, где сначала описываются признаки состава преступления, а затем дифференцируется ответственность в зависимости от наличия того или иного из указанных признаков. Например,

в ч. 2 ст. 98 Уложения 1903 г. указано: «Если сие оскорбление или насилие над личностью учинено во время..., то виновный наказывается: за оскорбление – заключение в исправительный дом на срок не свыше трех лет; за насилие – заключение в исправительный дом».

Разработчики Уложения 1903 г. в качестве приоритетного выбирают абстрактный прием построения диспозиций вместо казуистического, что в будущем сохранилось и признавалось как значительный прогресс. Это во многом способствовало уменьшению объема уголовного закона и его Особенной части. Как справедливо отмечал Н.Д. Сергиевский, «чем казуистичнее уложение, тем больше в нем окажется в действительности пропусков. Наоборот, чем более оно будет говорить общими широкими формулами, тем оно будет полнее»³¹⁷, но допускает «предоставления широчайшего простора судейскому усмотрению»³¹⁸. Однако этот ученый видел и недостатки в избранном способе изложения уголовно-правовых запретов. Он указывал, «что отсутствие казуистичности и необыкновенная обобщенность определений – качества в известных пределах для всякого уложения необходимое, но в то же время и опасное. Чрезмерная обобщенность некоторых положений делает иногда невозможным надлежащее уразумение смысла закона без ознакомления с его мотивами, что, в свою очередь, может подавать повод к разномыслиям в толковании и к недоразумениям»³¹⁹.

На достаточно высоком уровне определялись вопросы основания и дифференциации ответственности за преступления в Уложении 1903 г.³²⁰ (например, дифференциация ответственности за убийство в главе двадцать второй).

В отличие от Особенной части современного уголовного закона, где в частях 2, 3 и т.д. описываются, как правило, признаки квалифицированного состава преступления, в Уложении 1903 г. встречались статьи, где в части 1 описан основной состав, а в ч. 2 – привилегированный (ст. 74 Уложения 1903 г.). К тому же в частях статьи могли быть описаны признаки различных самостоятельных составов преступлений. Встречались статьи, где в части 2 содержались признаки более общественно опасного деяния, чем в части 1 (ст. 110 Уложение 1903 г.).

---

³¹⁷ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 29.

³¹⁸ Там же. С. 29.

³¹⁹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 30.

³²⁰ См.: Уголовное Уложение 1903 г./ Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г. СПб., 1903. № 38. Отд. I. Ст. 416.

Использовались различные конструкции составов преступлений: простые и сложные, когда законодатель указывал на несколько альтернативных признаков состава преступления; основные, квалифицированные и привилегированные. Значительное число статей первых глав Особенной части Уголовного уложения 1903 г. содержало признаки нематериальных составов преступлений.

В Уложении 1903 г. встречались части статей, которые не содержали либо диспозиции, либо санкции. Так, ст. 119 содержала положения об особенностях ответственности иностранного гражданина за совершение преступлений, предусмотренных 108 и 118 статьями Уложения 1903 г. В ч. 2 ст. 94 Уложения 1903 г. отсутствовала диспозиция, в санкции указывалось на дополнительное наказание «Сверх того...».

Встречалось и такое расположение диспозиций и санкций в статье, как, например, в ст. 120 Уложения 1903 г.: «Участник такого скопища, подстрекавший к ослушанию предъявленному требованию разойтись, наказывается:

- в случае, первую частью сей статьи указанном – арестом;
- в случае, второй частью сей статьи указанном – заключением в тюрьму;
- в случае, третью частью сей статьи указанном – заключением в тюрьму на срок не ниже шести месяцев».

Санкции статей указывали на вид наказания, либо на вид и размер. Например, в абзаце первом ст. 76 указывается, что виновный наказывается арестом, а в абзаце втором обозначено, что виновный наказывается арестом на срок не свыше одного месяца или денежною пеней не свыше ста рублей³²¹. Если в санкции статьи не были обозначены верхняя и нижняя граница размера наказания, то они определялись в соответствии с положениями Общей части. Создателями Уложения 1903 г. использовались и ссылочные диспозиции, например, в ч. 3 ст. 114 указывалось: «...сим же наказанием и на сем же основании».

Примечания как прием законодательной техники не использовался в Особенной части Уложении 1903 г. Те положения, которые в современном уголовном законе, как правило, располагаются в примечаниях,

---

³²¹ См.: Уголовное Уложение 1903 г./ Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г. СПб., 1903. № 38. Отд. I. Ст. 416.

в Уложении 1903 г. находились либо в приложении, либо в статьях или их частях. Например, в ч. 2 ст. 127 Уложения 1903 г. указаны обстоятельства, при которых «наказание смягчается на основаниях, статьей 53 установленных, или же он вовсе может быть освобожден от наказания», а в ч. 2 ст. 195 Уложения 1903 г. содержатся основания освобождения от наказания – наказание не применяется к лицу, безвозмездно оказавшему врачебную помощь, также об освобождении от наказания речь идет в ст. 415, ст. 417. В ч. 2 ст. 317 Уложения 1903 г. обозначены пределы действия статьи – «правила пункта первого части первой, а равно части третьей сей статьи не распространяются на долговые обязательства по продаже крепких напитков из заводов и оптовых складов». В диспозициях статей 215, 217, 223 Уложения 1903 г. содержатся положения о судьбе предметов преступления, а именно то, что они отбираются. Здесь видно, что специальные положения по применению конкретной статьи или специальные основания освобождения от наказания располагаются в самой статье Особенной части Уложения 1903 г. В приложении 1 и 2 к Уложению 1903 г. раскрывается содержание понятий священных и освященных предметов, в отличие, например, от Уложения 1845 г., где эти же понятия раскрывались в примечании к ст. 230. В Уголовном уложении 1903 г. прямо в диспозиции статьи содержалась отсылка к приложению. Например, диспозиция ст. 73 Уложения 1903 г. отсылала к приложению 1. Таким образом, отказавшись от использования примечаний, законодатель вынес некоторые дефиниции не в примечания, а в приложения, хотя и сохранил описательные диспозиции и дефиниции в диспозициях.

Общая и Особенная часть в Уложении 1903 г согласованы. Это согласование достигается, в том числе, и через указание корреспондирующих положений Общей и Особенной частей Уложения 1903 г. Приведем некоторые примеры. Так, в ст. 33 Уложения 1903 г. содержится положение о том, что дополнительное наказание назначается в указанных в законе случаях, а в статьях Особенной части прямо указано на случаи назначения дополнительного наказания (ч. 2 ст. 94 Уложения 1903 г.). В ст. 48 Уложения 1903 г. определено, что преступление, совершенное по неосторожности, наказывается в случаях, указанных в законе, а в диспозициях статей Особенной части Уложения 1903 г. содержатся такие случаи (например, ст.227 Уложения 1903 г.). В ст. 49

Уложения 1903 г. указано, когда наказуемо покушение на преступление, а также правила смягчения наказания на основании ст. 53, а в статьях Особенной части Уложения 1903 г. в диспозициях частей может быть указано: «Покушение наказуемо» (например, ч. 2 ст. 115 Уложения 1903 г.). Статья 101 содержит отсылку к ст. 99 и ст. 100 Уложения 1903 г., которая предусматривает ответственность за приготовления к преступлениям, указанным в ст. 99 и 100. При этом в санкциях этих статей предусмотрено одинаковое наказание за приготовление, покушение и оконченное преступление – смертная казнь. Примером согласованности положений Общей и Особенной части Уложения 1903 г. является и положение, содержащееся в ст. 131 Уложения 1903 г.: «...если не подлежит более строгому наказанию как соучастник учинённого преступного деяния, наказывается...». Здесь мы видим, что структурные части нормы уголовного права содержатся в статьях Общей и Особенной части уголовного закона. Как было указано в начале раздела, уголовное право едино, но с помощью приемов, средств и правил законодательной техники норма права может содержаться в нескольких статьях, расположенных в различных частях уголовного закона. В этом кодифицированном памятнике права наблюдается тенденция, когда в статьях Особенной части уголовного закона содержатся не только диспозиция, описывающая признаки составов преступлений, и санкция, содержащая конкретные виды и размеры наказаний, но и специальные положения, которые дополняют или конкретизируют общие положения (например, специальные основания освобождения от наказания, конкретизация правил об ответственности соучастников преступлений, а также за неоконченное преступление).

Уложение 1903 г. предусматривало ответственность за совершение преступлений не только в мирное время, но и во время войны (например, ч. 2 ст. 190 и ч. 2 ст. 191 Уложения 1903 г.).

Из анализа Особенной части Уложения 1903 г. можно сделать вывод, что в этом структурном компоненте уголовного закона были описаны некоторые признаки состава преступления; виды и размеры наказания за совершение конкретных деяний; конкретизировались положения о привлечении к уголовной ответственности за неоконченное преступление (общие основания установлены в Общей части); конкретизировались основания привлечения к уголовной ответственности со-

участников преступления (общие положения установлены в Общей части); содержались специальные основания освобождения от наказания; положения о пределах применения тех или иных статей. Признаки состава преступления могли быть описаны в диспозиции статьи, либо в приложении 1 и 2, виды и размеры наказания за определенные виды преступлений – в санкциях статей; остальные положения также располагались в диспозициях частей статьи, поскольку законодатель не использовал такой прием, как примечания.

В.В. Пржевальский отмечал, что достоинством этого проекта является технико-юридическая составляющая: проект Уголовного уложения примерно в 3,5 раза меньше по объему, чем действующий уголовный закон³²². Также этот ученый видит преимущество Уложения в том, что «слово сохраняет свой специальный смысл на всем пространстве кодекса»³²³. На важность придания точного смысла используемой в Уголовном уложении терминологии обращал внимание И.Г. Щегловитов³²⁴. Он также отмечал, что в Общей части «с удивительной ясностью в небольшом количестве статей в сжатом виде даны определения всем тем институтам уголовного права, которые необходимы для применения карательных норм Особенной части кодекса»³²⁵. Г.Г. Евангулов считал, что «особенность определений преступных деяний в новом уложении – их абстрактность», «отвлеченные конструкции, законодательные фигуры». «Уложение много потеряло в наглядности, доступности не юристам, но зато выиграло в точности»³²⁶. Именно это свойство – единый смысл используемой в уголовном законе терминологии – является значительным достижением в построении как уголовного закона в целом, так и его Особенной части. В отличие от предыдущих законов, где не было достигнуто единство парных компонентов (статей Общей и Особенной части уголовного закона), создателям Уголовного

---

³²² Пржевальский В.В. Проект Уголовного уложения и современная наука уголовного права. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1897. С. 97.

³²³ Там же. С. 97.

³²⁴ Щегловитов И.Г. Новое Уголовное уложение // Журнал Министерства юстиции. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1903. № 5. С. 69.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Цит. по: Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 97.

Уложения 1903 г. удалось согласовать все положения закона, выстроить систему.

Если в первые советские годы не было принято опираться на идеи дореволюционного законодательства, то в поздний советский период и постсоветские годы большинство ученых признавали преимущества Уголовного уложения 1903 г. Как отмечает Ф.Ф. Дудырев, в начале 2000-х годов многие ученые нашли параллели между Уголовным уложением 1903 г. и УК РФ 1996 г.: в охране основных прав человека, содержащихся в главе 19 УК РФ; сходство по экономическим преступлениям³²⁷; сходные и отличительные черты: злоупотребление доверием и злоупотребление полномочиями³²⁸; преимущества в регламентации ответственности за взятку³²⁹; идеи о должностных преступлениях³³⁰ и оптимизация законодательного материала (количество статей о должностных преступлениях сократилось со 177 до 52 статей³³¹) и др.

Важное значение Уголовного уложения 1903 г. для развития Особенной части российского уголовного законодательства отмечал Г.Н. Борзенков: «...даже беглое и чисто количественное сравнение Уложения 1903 г. с действующим ныне кодексом и проектом нового УК РФ показывает, что тенденция к переходу от чрезмерно казуистических норм к более общим оказалась весьма устойчивой в отечественном уголовном законодательстве»³³². Особенную часть Уложения 1903 г. по праву относят к одному из лучших творений, созданных с помощью законодательной техники.

---

³²⁷ Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 165.

³²⁸ Хорава А.М. Злоупотребление доверием по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. М.: Изд-во РУДН, 2006. № 2 (20). С. 6.

³²⁹ Будатаров С.М. Дача взятки по Уголовному уложению 1903 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных ред. 1916 г. // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Изд-во Сиб. Юрид. ин-та МВД России, 2005. Вып. 9. С. 226-230.

³³⁰ Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в. С. 312-313.

³³¹ Там же. С. 333.

³³² Борзенков Г.Н. Имущественные преступления в Уголовном уложении 1903 г. // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. М.: Изд-во МГУ, 1993. № 5. С. 48.

Опыт построения уголовного закона свидетельствует о сложности создания эффективного закона на длительный период, особенно во времена исторических перемен, когда будущее непредсказуемо. Николай II в январе 1917 года созвал комиссию для пересмотра Уголовного уложения, но социально-экономические и политические процессы внутри государства временно изменили вектор развития отечественного уголовного законодательства.

Временное правительство изменяло и отменяло некоторые статьи Особенной части царских уголовных законов, но главным образом те, что противоречили условиям «мирного периода февральской революции»³³³. При этом оно не спешило создать новый уголовный кодекс. В.А. Рогов отмечал, что правительство не торопилось «с изданием отраслевых кодексов, особенно уголовного. Для его разработки существовали, конечно, объективные трудности: военные условия, частые правительственные кризисы и смена партийного состава, отсутствие единой политической линии и т.д. Однако высокий уровень уголовно-правовой мысли позволял быстро завершить разработку нового кодекса. <...> правительство не прилагало усилий к форсированию новой кодификации уголовного права»³³⁴. Таким образом, после февраля 1917 года действует прежнее уголовное законодательство, измененное в части, не отвечающей произошедшим в государстве изменениям.

§ 5. Положения Особенной части некодифицированного уголовного законодательства советской России

Осмысление и анализ законодательства, формировавшегося после событий октября 1917 года, является важным и необходимым условием для понимания современного уголовного закона. До принятия первого советского уголовного кодекса, где Особенная часть была выделена в качестве самостоятельного структурного компонента, существовал этап

---

³³³ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. URL:<http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 06.06.2023 г.).

³³⁴ Рогов В.А. Уголовное законодательство Временного правительства. М.: ВЮЗИ, 1986. С.7.

трансформации уголовного законодательства советской властью. В 1917 году происходит дальнейшее преобразование положений, которые допустимо относить к Особенной части уголовного законодательства с учетом изменения политических и социально-экономических условий. Этот период подтверждает гипотезу о том, что на самом деле технический инструментарий, которым пользуются создатели Особенной части уголовного закона ограничен. Какой бы ни был режим или экономическая ситуация, тип статей скорее всего будет сохранять черты, присущие как предшествующему, так и последующему периоду, но наполняться они будут содержанием, соответствующим политической и экономической ситуации в государстве.

Современный исследователь Ф.Ф. Дудырев отмечает, что события 1917 г. вызвали коренную трансформацию российского уголовного законодательства. Низложение монархии в феврале 1917 г., деятельность Временного правительства, приход к власти большевиков и последовавшая затем Гражданская война привели к полной отмене действующего законодательства и разрушению системы судопроизводства в масштабах всего государства³³⁵.

В ст. 5 «Декрета о суде» 24 ноября 1917 г. указано, что суды руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. В примечании к этой статье указывалось, что отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и рабоче-крестьянского правительства, а также программа РСДРП и партии социалистов-революционеров³³⁶. Через год уже в статье 22 Декрета ВЦИК «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. содержался запрет на ссылку в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств. В феврале 1919 г. Д.И. Курский указал, что новым источником право-

---

³³⁵ *Рогов В.А.* Уголовное законодательство Временного правительства. М.: ВЮЗИ, 1986. С. 285.

³³⁶ *Успенский Л.* Очерки по юридической технике. Ташкент: Изд-во АО «Средазкнига», 1927. С. 70.

творчества является «пролетарский революционный народный суд»³³⁷. Стихийный характер формирования уголовного законодательства того периода, например, подтверждает, что в Кузнецком уезде Томской губернии в январе 1918 года были приняты «правила о переменном народном суде», где содержались 20 конкретных составов преступлений³³⁸. Процесс применения норм прежнего законодательства не носил ни упорядоченного, ни повсеместного характера³³⁹.

В качестве оценки того, имела ли какая-либо преемственность между дореволюционным и советским уголовным законодательством, важно обратить внимание, что в 1918 году разрабатывается Советское уголовное уложение («Свод законов русской революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года»³⁴⁰). Особенная часть Советского уголовного уложения состояла из 6 разделов (со второго по седьмой), 33 глав (со второй по тридцать четвертую), объединяющих статьи (с 56 по 378). Разделы располагались в следующем порядке: преступления против государства и государственного управления; преступления против общественного порядка и спокойствия; преступления против личности; преступления против имущественных прав; преступления против народного хозяйства; о преступлениях по должности. Кажется, что составители Советского уголовного уложения изменили подход к построению Особенной части. Однако проведенное группой ученых исследование свидетельствует о значительном сходстве редакций его статей со статьями Уложения 1903 г.³⁴¹. Неслучайно этот проект подвергся критике. Так, Д.И. Курский писал о попытке «сочетать противостественным браком пролетарскую демократию с буржуазной демо-

---

³³⁷ Курский Д.И. На путях развития советского права. Статьи и речи. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 44.

³³⁸ Развитие кодификации советского законодательства / С.Н. Братусь, К.П. Горшенин, П.Ф. Елисейкин, В.Н. Иванов и др.: отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Юрид. лит., 1968. С. 184.

³³⁹ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра.юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. С. 180.

³⁴⁰ Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2022. С. 6.

³⁴¹ Там же. С. 242-252.

кратией»³⁴². Более категоричным был П.И. Стучка, который отмечал, что «старые законы были «сожжены», и напрасно из уцелевших в этом пожарище обожжённых листочков некоторые из наших революционеров стали кроить «уложение русской революции» (проект левых эссе-ров, весна 1918 г.) вместо того, чтобы творить действительно новые революционные законы. Пролетарская революция обязывает к творче-ству»³⁴³.

Таким образом, до 1922 года в России сохраняется период неко-дифицированного уголовного законодательства. В период с 1917 по 1922 год происходит переоценка концептуальных идей отечественного уголовного законодательства, некоторые из них найдут отражение в будущих кодифицированных актах советской власти.

У разработчиков будущей Особенной части отечественного уго-ловного закона было несколько различных путей развития (собрать отечественные законы в одно целое и согласовать между собой, заим-ствовать целиком чужие кодексы, например, шведское уложение³⁴⁴, создать Уложение на началах естественного права). Создатели буду-щих уголовных законов нашли путь определенного компромисса, он и предопределил самобытность отечественного уголовного законода-тельства. В первых двух десятилетиях XX века Россия прошла путь от попытки введения Особенной части кодифицированного уголовного закона до полной декодификации уголовного законодательства.

Сравнительно-историческое исследование Особенной части неко-дифицированного уголовного законодательства позволило прийти к выводу, что для современного построения Особенной части важным является: 1) учет исторического опыта формирования концептуальных идей построения уголовного закона (например, прослеживается тен-денция к приоритету охраны публичных интересов); 2) учет техники построения – стремление к абстрактному приему построения диспози-

---

³⁴² Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948. С. 57-58. Цит. по: Совет-ское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные табли-цы). С. 5.

³⁴³ Стучка П. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории пра-ва. Рига, 1964. С. 243.

Цит. по: Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравни-тельные таблицы). С. 5.

³⁴⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 248.

ций; структурирование с использованием различных структурных компонентов (разделы, главы, отделения, отделы); 3) стремление к полной кодификации уголовно-правовых норм, обусловленное наличием трудностей в применении закона при существовании нескольких актов, содержащих уголовно-правовые запреты); 4) расположение в Особенной части уголовного закона не только статей, содержащих признаки конкретных составов преступлений и конкретных видов и размеров наказания за совершение преступления, но и специальные положения, конкретизирующие, дополняющие общие правила, содержащиеся в Общей части уголовного закона (например, об ответственности за неоконченное преступление, об ответственности соучастников преступления, об освобождении от наказания и др.).

Таким образом, для становления и развития Особенной части некодифицированного отечественного уголовного законодательства характерно следующее.

1. Особенная часть уголовного закона – парное структурное образование внутри кодифицированного уголовного закона, выделенное с помощью инструментария законодательной техники, объединяющее в логической последовательности статьи, главы, разделы и другие структурные компоненты, описывающие признаки преступления, а также виды и пределы наказания за их совершение. Особенная часть неразрывно взаимосвязана с Общей частью, согласована с ней, в том числе, с помощью законодательной техники.

Предложенное определение отражает свойства и признаки идеальной модели Особенной части уголовного закона. Однако в силу различных причин (например, противоречия и ошибки, допущенные в первоначальной редакции закона; изменение общественных отношений, которые не в полной мере и нечетко урегулированы в законе; нелогичные законодательные трансформации внутри действующего закона) часть из названных в определении признаков могут в некоторой степени ослабевать, а затем вновь проявляться. Структурное образование закона может не называться «Особенной частью», но по сути являться таковой.

Для установления предпосылок формирования и генезиса Особенной части уголовного закона в работе используется и второе (широкое) понимание, которое в отличие от первого (узкого) рассматривает Осо-

бенную часть уголовного законодательства как совокупность положений о преступлениях и наказаниях, выраженных в одном или нескольких источниках права не обязательно отраслевых, а также не обязательно кодифицированных. Эту совокупность возможно выявить с учетом современных знаний о предмете и методе уголовного права. Таким образом, в широком понимании Особенная часть уголовного законодательства – это совокупность статей, глав, разделов и иных компонентов источников права, структурные части которых содержат описание признаков состава преступления и наказание за их совершение. При таком понимании: 1) положения, которые могут быть отнесены к Особенной части уголовного законодательства могут содержаться во множестве актов и не быть объединены в какую-то систему в каком-либо одном акте; 2) объединение в общий структурный компонент большинства положений Особенной части уголовного закона вовсе не свидетельствует, что это логическая, непротиворечивая система.

2. В целях настоящего исследования выделено два основных периода развития Особенной части уголовного законодательства России.

Первый – это период некодифицированного уголовного законодательства. В нем речь идет об общих предпосылках формирования закона, в силу отсутствия формального отраслевого деления права до XIX века, а также о становлении Особенной части в первых отраслевых уголовных законах.

Для первого периода характерно, что нормы уголовного права сохраняются, как правило, в многоотраслевых или в несистематизированных отраслевых памятниках отечественного права. В этот период Особенная часть уголовного законодательства не является подсистемой единой, внутренне согласованной целостной системы уголовного закона; имеет место множественность источников, содержащих статьи такого типа, которые в дальнейшем будут объединены в Особенную часть уголовного закона.

Первый период охватывает временные границы примерно с X века до 1922 года и включает четыре этапа.

Для первого этапа (с X века по 1832 год) характерно наличие многоотраслевых (межотраслевых) памятников права; нередко положения законодательства повторяются в различных структурных компонентах

одного закона или в различных законах (в широком понимании); хотя и наблюдается объединение положений уголовно-правового характера, но его нельзя назвать логической системой, это скорее открытая совокупность не всегда связанных между собой статей. В 1832 году опубликован Свод законов Российской империи, который был объявлен действующим с 1835 года.

На втором этапе (с 1832 по 1903 год) положения Особенной части отделяются от положений Общей части уголовного закона, объединяются, но не приводятся в систему, они не согласованы между собой и могут противоречить положениям Общей части уголовного законодательства.

Для третьего этапа (с 1903 год по 1917 год) характерно параллельное сосуществование нескольких отраслевых уголовных законов. И хотя на этом этапе в России уже появляется Особенная часть кодифицированного уголовного закона – Уголовного уложения 1903 года (так не названная, но по сути таковой являющаяся), она так и не вступает в силу в полном объеме и применяется лишь частично наряду с положениями других законов.

На четвертом этапе (с 1917 по 1922 год) российское уголовное законодательство характеризуется существованием множества новых несистематизированных источников, содержащих положения, типичные для Особенной части.

В определенной степени можно говорить об условной цикличности развития Особенной части уголовного законодательства России. Тем не менее, на всех этапах прослеживается стремление к кодификации отечественного уголовного законодательства.

С 1922 года начинается период Особенной части кодифицированного уголовного законодательства. Этот период условно можно разделить на следующие этапы:

- 1) с 1922 года по 1926 года – принятие Особенной части российского кодифицированного уголовного закона, ее преобразование;
- 2) с 1926 по 1960 год – принятие новой редакции Особенной части российского кодифицированного уголовного закона, ее трансформация;
- 3) с 1960 по 1996 год – принятие новой Особенной части российского кодифицированного уголовного закона, ее преобразование;

4) с 1996 года по настоящее время – принятие и развитие Особенной части современного уголовного закона. Фактически УК РФ вводится в действие с 1997 года, но общепринято этот период обозначать годом принятия кодекса.

3. Особенная часть как структурное образование уголовного закона не может появиться раньше Общей части, поскольку это парный компонент, выделенный с помощью инструментария законодательной техники.

Первоначально в памятниках права появились статьи, содержание диспозиций которых схожи (типичны) для Особенной части уголовного закона и состоят в описании признаков преступлений, а санкции – наказаний за их совершение. Общая часть уголовного закона могла появиться только в результате обобщения законодательного материала, развития юридической науки, овладения создателей закона логическим и философским инструментарием, позволяющим делать обобщения, выделять из частного общее, «выносить за скобки» это общее и объединять с помощью инструментария законодательной техники. На начальном этапе развития государства и права таких ресурсов нет. То, что в дальнейшем законодатель будет относить к положениям Общей части уголовного закона в содержательном аспекте, конечно, можно найти и в первых памятниках права, но это лишь потому, что положения Общей части касаются каждого или большинства преступлений и наказания за него.

4. Содержание и структура Особенной части уголовного законодательства формируется под влиянием ряда детерминант: социальных, экономических, политических, образовательных, культурных, религиозных и др.

Для первоначального этапа характерно наличие многоотраслевых памятников права, которые нельзя назвать уголовными законами и выделить в них Особенную часть (Русская Правда, великокняжеские и царские Судебники, Соборное Уложение и др.). Близким к отраслевому уголовному закону в современном понимании является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, но и оно содержит положения иной отраслевой принадлежности. Таким образом, период некодифицированного уголовного законодательства назван условно, поскольку в «чистом виде» статьи уголовно-правового характера в один закон оформляются в конце XIX – начале XX веков.

Начиная с Соборного Уложения 1649 года и до Уголовного уложения 1903 года преступления против веры располагаются в начале Особенной части российского уголовного законодательства (в широком смысле слова, поскольку в тот период отсутствовало отраслевое деление и современное понимание законов вряд ли применимо), за ними следовали преступления против правителя и государственной власти. Однако финальный этап развития Особенной части неcodифицированного уголовного законодательства изменяет эти ключевые идеи, характерные для России до начала XX века и определяет структуру будущей Особенной части codифицированного уголовного законодательства: первые структурные компоненты теперь связаны с охраной государства, новой государственной власти и ее интересов; исключены положения об охране правителя (главы государства) как самостоятельного структурного компонента; трансформированы и перемещены из числа первых преступления против веры; реформированы положения об охране отношений, связанных с правом собственности и др.

В период действия Особенной части неcodифицированного отечественного уголовного законодательства судебная практика формирует законодательство. Нередко в уголовный закон попадают казусы, ранее разрешенные судом. Эта тенденция сохраняется практически до момента принятия первого отечественного уголовного кодекса. Особенно заметна роль судебного нормотворчества в периоды преобразований, реформ, революций.

5. Зарубежное законодательство прямо или опосредованно оказывало влияние на формирование Особенной части неcodифицированного отечественного уголовного законодательства. Происходило заимствование некоторых идей и положений законов (как, например, в Артикуле воинском 1715 года). Однако, даже в это время параллельно существовали и действовали положения, созданные с учетом особенностей социального, экономического и политического уклада внутри государства (Соборного уложения 1649 года).

6. Законодательную технику Особенной части российского уголовного законодательства допустимо изучать с первого официально опубликованного памятника права (Соборное уложение 1649 года).

6.1. О структуре Особенной части неcodифицированного уголовного законодательства.

От простой структуры («глава-статья» – Соборное уложение 1649 г.) Особенная часть некодифицированного отечественного уголовного законодательства проходит путь к более сложной структуре («раздел-глава-отделение-отдел-статья» – Уголовное уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), однако затем вновь возвращается к простой структуре («глава-статья» – Уголовное уложение 1903 г.).

Разделы, главы, отделения и отделы Особенной части некодифицированного отечественного уголовного законодательства имеют заголовки. Со второй половины XIX века в заголовке, как правило, называется объект уголовно-правовой охраны, но такой порядок не всегда соблюдается. Структурные компоненты неодинаковы по объему. Закономерности, характерные для всех структурных компонентов, в расположении статей не выявлены. Последовательность расположения статей внутри структурного компонента может быть обусловлена категоризацией преступлений (от более тяжкого к менее тяжкому и наоборот), историческими традициями, взглядами создателей проекта. Однако эти критерии не являются универсальными и не всегда выдерживаются даже в рамках одного структурного компонента.

6.2. В период действия Особенной части некодифицированного уголовного законодательства совершенствуется техника построения статей. Статьи нумерованы, но не имеют заголовков. Диспозиция располагается, как правило, перед санкцией. Начиная с первых печатных памятников права замечено стремление законодателя к более широкому использованию абстрактного приема при построении диспозиций. Однако распространенным продолжает оставаться казуистический прием. В конце XIX – начале XX века одновременно действуют Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (где преобладает казуистических способ описания) и Уголовное уложение 1903 года (где преобладает абстрактный прием).

В Уголовном уложении 1903 г. части статей по-прежнему не пронумерованы, однако уже встречается нумерация внутри диспозиции статьи альтернативных признаков. В отличие от УК РФ, в статьях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. указано: «виновный... наказывается...».

В этот период можно встретить и неопределенные санкции («наказать яко преступника» – Свод законов Российской империи), абсолютно определенные (ст. 99 Уголовное уложение 1903 г.), санкции, в которых указано «к такому же наказанию» (ст. 265 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). В конце этого периода санкции статей чаще предусматривали альтернативные виды наказаний, нередко они были относительно определенные.

7. Уровень законодательной техники повышается на протяжении всего этого периода. Происходит систематизация и структурирование статей, которые в дальнейшем будут отнесены к Особенной части уголовного закона, разделение преступлений на роды и виды, их группировка, дифференциация уголовной ответственности.

8. Для Особенной части некодифицированного уголовного законодательства характерны тенденции к расширению круга объектов уголовно-правовой охраны (от посягательств на личность и собственность, до посягательств на религию, самодержавие и т.д.).

9. Особенная часть некодифицированного российского уголовного законодательства проходит путь от разрозненного существования различных уголовно-правовых статей к единому своду запретов, не представляющих систему. В этот период появляется Особенная часть кодифицированного уголовного законодательства – Уголовного уложения 1903 года, но она не применяется в полном объеме для регулирования общественных отношений, параллельно с ней действуют и другие законы уголовно-правового характера. Во втором десятилетии XX века происходит полная декодификация всего уголовного законодательства.

10. Сравнительно-историческое исследование Особенной части некодифицированного уголовного законодательства позволило прийти к выводу, что для современного построения Особенной части важным является: 1) учет исторического опыта формирования концептуальных идей построения уголовного закона (например, прослеживается тенденция к приоритету охраны публичных интересов); 2) учет техники построения – стремление к абстрактному приему построения диспозиций; структурирование с использованием различных структурных компонентов (разделы, главы, отделение, отделы); 3) стремление к полной кодификации уголовно-правовых норм, обусловленное наличием трудностей в применении закона при существовании нескольких актов, содержащих уголовно-правовые запреты).

Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАЧАЛА, ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ КОДИФИЦИРОВАННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

§ 1. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года

Создание советского государства неизбежно повлекло за собой переосмысление того, что следует признавать преступным и наказуемым в новых условиях, какой должна быть концепция уголовного закона.

На момент разработки и принятия УК РСФСР 1922 года был свергнут царский режим, к власти пришли большевики, страна пережила несколько революций и Гражданскую войну, кроме того, имела место интервенция. Спецификой этого исторического этапа было желание создателей нового уголовного закона подчеркнуть отсутствие преемственности³⁴⁵ между советской и царской властью³⁴⁶, документ тщательно разрабатывался и обсуждался³⁴⁷.

В доктрине отмечается, что специфическая обстановка внутри государства способствовала превращению уголовного права в революционный фактор, защищающий пришедший господствующий класс³⁴⁸, а идеология законности в этот период сменилась идеями революционной

---

³⁴⁵ *Исаев М.М.* Уголовный кодекс 1 июня 1922 г. // Советское право. 1922. № 2. С. 17–28.

³⁴⁶ См.: *Швеков Г.В.* Первый советский уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. 207 с.

³⁴⁷ См.: *Голенко Д.В.* Построение Особенной части уголовного закона (на примере УК РСФСР 1922 года) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2. С. 196–201.

³⁴⁸ См.: *Пионтовский А.А.* Уголовное право РСФСР: часть общая. М.: НКЮ РСФСР, 1925. 235 с.

классовой целесообразности³⁴⁹. Как замечено в предыдущей главе, на определенном этапе положения уголовно-правового характера в законах нередко выступают средством сохранения власти, борьбы с противодействием внутри и извне, но в предшествующий период, в отличие от рассматриваемого, защищалась власть царя, императора.

В сложившихся условиях в тот период приоритетными являлись охрана и сохранение позиций новой власти, противодействие воздействию иностранных государств на ситуацию внутри России, стабилизация отношений внутри страны и урегулирование экономических отношений. В научных работах озвучено мнение, что уголовный закон этого периода имеет существенную политическую направленность. Это отчетливо прослеживается в содержании статей Особенной части уголовного закона, о чем будет сказано ниже.

Принято считать, что работа над первым уголовным кодексом началась примерно в июне 1920 г. с резолюции на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, где указывалось на необходимость создания единого уголовного закона, который позволил бы сформировать относительное постоянство в назначении судами наказания за равные по общественной опасности деяния. Существование отдельных декретов, включающих уголовно-правовые предписания, наличие судебного усмотрения по большому кругу вопросов приводило к тому, что за совершение одного и того же деяния при равных условиях лицам назначалось различное по строгости наказания. Эта проблема требовала решения, поскольку она создавала предпосылки для возникновения недоверия к новой власти, подрыва ее авторитета. М.Ю. Козловский отмечал, что до 1920 года кодекс не был создан не потому, что были противники этого процесса, а потому что у новой власти не было возможности³⁵⁰. В 1920 году были сформированы все необходимые условия для создания единого кодифицированного акта. Как правило, решения о реформе уголовных законов принимаются и реализуются

---

³⁴⁹ См.: *Городнова О.Н.* Эволюция отечественной уголовно-правовой идеологии // *Вестник российского университета коопераций.* 2020. № 1. С. 106–111.

³⁵⁰ *История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. URL: <http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 06.06.2023 г.).*

в связи с послекризисным укреплением власти или после перехода власти³⁵¹.

В течение почти двух лет велась активная работа по его созданию. За этот период были проанализированы декреты, содержащие положения о преступных деяниях, судебная практика советских судов за четыре года функционирования, предложено несколько альтернативных проектов уголовного закона. Подготовленный вариант законопроекта содержал Общую и Особенную часть, что было характерно для всех последующих кодексов, в том числе и ныне действующего.

Советская власть отрицала всякую связь с предшествующими периодами и считала неприемлемым опираться на буржуазные законы. В научной литературе особо подчеркивалась самостоятельность и оригинальность законотворческой деятельности новой власти. К примеру, Н.Д. Дурманов писал, что «советское уголовное законодательство не имеет ничего общего с действовавшим до Великой Октябрьской социалистической революции законодательством царской России и Временного правительства, оно принципиально противоположно и уголовному законодательству зарубежных стран»³⁵². Законодатели советского периода утверждали, что они были «чужды попытке составлять кодекс таким образом, чтобы собрать все лучшие образцовые кодексы других государств и остановиться на том, что считали иностранные и русские криминалисты последним словом отвлеченной науки. Мы пошли по пути учета практики мест – наших народных судов и революционных трибуналов»³⁵³. Однако время показало некоторую ошибочность таких утверждений. Создание абсолютно уникального, неповторимого уголовного закона было иллюзией. Новый закон был сотворен не в пространственно-временной изоляции. Так или иначе, на формирование нового кодекса оказала влияние обстановка его принятия, социально-

---

³⁵¹ *Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К.* О необходимости закрепления категории «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 26–31.

³⁵² *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М.: Издательство Московского университета, 1967. С. 3.

³⁵³ Развитие кодификации советского законодательства / С.Н. Братусь, К.П. Горшенин, П.Ф. Елисейкин, В.Н. Иванов и др.: отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Юрид. лит., 1968. С. 196.

политические условия, в том числе и участие в разработке профессиональных юристов, которые не могли не опираться на достижения российской юриспруденции. В доктрине отмечалось, что уголовное право не внешний продукт для общества, оно органически связано с самой жизнью общества, развитием государства. Однако стоит отметить, что попытка изменить концептуальный подход к уголовному праву, нашедшая отражение в законе, действительно была осуществлена. Так, Т.Г. Понятовская отмечает, что в истории российского уголовного права существовало две уголовно-правовые концепции, специфику содержания которых составляло «решение вопроса о том, закладывает государство в содержание уголовно-правовых норм гарантии защищенности граждан не только от посягательств со стороны третьих лиц, но и от чрезмерной наказательной власти самого государства или нет»³⁵⁴. По мнению этого ученого-юриста, «классическая концепция российского уголовного права такие гарантии предусматривала, советская – нет»³⁵⁵. Прослеживаются также некоторые качественные изменения идей построения Особенной части отечественного уголовного закона.

Еще Н.Д. Сергеевский утверждал, что «всякая эпоха есть результат предшествующей, и без нее она немыслима»³⁵⁶. Наличествует неразрывная органическая связь внутри уголовного законодательства России с момента его возникновения и до настоящего времени. Обусловлена она, в том числе, и социальными, экономическими, политическими детерминантами. Г.И. Муромцев также писал, что «советская власть, с одной стороны, официально отвергла старое право и старую правовую доктрину как классово неприемлемые, с другой стороны, как бы между прочим, во многом восприняла старую технику, форму и структуру права, а также старый понятийный аппарат»³⁵⁷.

---

³⁵⁴ Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: монография. реп. изд. М.: Проспект, 2021. С. 6.

³⁵⁵ Там же. С. 7.

³⁵⁶ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. С. 8-9.

³⁵⁷ Муромцев Г.И. О культурно-исторической специфике российской кодификации. С. 82.

Уголовный кодекс РСФСР начал действовать с июня 1922 года. Н.Ф. Кузнецова писала, что, несмотря на сложные условия жизни страны в период принятия первого советского уголовного кодекса, этот закон отличался необыкновенно тщательной разработкой статей и «подлинной демократичностью обсуждения»³⁵⁸. Неоднократно подчеркивалось, что ни один из последующих уголовных законов при создании не подвергался такому обсуждению, как Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 г. или УК 1922 г.).

Принятие первого кодифицированного акта практически завершило построение советского социалистического уголовного права³⁵⁹. УК РСФСР 1922 года входил в число самых коротких из всех известных в мировой истории уголовного права кодексов³⁶⁰, что нельзя сказать о его Особенной части. Она составляла три четверти от всего закона, включала в себя статьи 57-227 (в первой редакции). Однако даже в этом сохраняется преемственность с предыдущими уголовными законами. Особенная часть чаще всего составляет значительную долю всего объема уголовного закона. В отличие от Уложения 1845 и Уложения 1903 г., где указывались случаи нераспространения их действия, например, на иностранцев, в пределах, установленных законом, в УК РСФСР 1922 г. указывалось, что он распространяет свое действие на все преступления, совершенные в пределах РСФСР, а также определяет случаи, когда он действует, и в случае совершения преступлений вне пределов РСФСР (ст. 1-4 УК РСФСР 1922 г.).

Концептуальные основы построения Особенной части уголовного закона во многом предопределялись политикой того времени. В период становления государства основной задачей было сохранение новой власти, укрепление ее позиций и противодействие сторонникам свержения советского строя. Как отмечено в научной литературе, если «ко-

---

³⁵⁸ Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства (общая часть). [Электронный ресурс] // Библиотека Юридического факультета. URL:<http://uf.kgsu.ru> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

³⁵⁹ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.] М.: Юрид. изд-во, 1948. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

³⁶⁰ Кузнецова Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства (общая часть). [Электронный ресурс] // Библиотека Юридического факультета. URL:<http://uf.kgsu.ru> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

дифицированный акт как таковой пришлось писать заново (это в первую очередь относилось к нормам его общей части), то особенная часть уголовного законодательства к моменту разработки кодекса аккумулировала весьма большой пласт узаконений новой власти»³⁶¹. В качестве задачи УК РСФСР 1922 г. была обозначена «правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов». Эта единственная обозначенная в Общей части УК РСФСР 1922 г. задача качественно, концептуально отличала этот кодифицированный уголовный закон от законов предшествующего периода. Кроме того, и преступление по мнению новой власти – «общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю периоду времени» (ст. 6 УК РСФСР 1922 г.), а наказание воспринимается как «мера оборонительная» (ст. 26 УК РСФСР 1922 г.). Уголовные законы советской власти имели сугубо классовый характер³⁶². В Общей части УК 1922 года было обозначено две группы преступлений (статья 27 УК 1922 г.)³⁶³. Однако эта классификация не нашла отражения в Особенной части УК 1922 года. Расположение глав свидетельствует об общей идее всего уголовного закона – приоритет защиты интересов рабоче-крестьянской власти. В отличие от Общей части Уложения 1903 г., в Общей части УК РСФСР 1922 г. менее детально были регламентированы вопросы об ответственности за неоконченное преступление, за соучастие и др. Так, в ст. 12 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что приготовление к преступлению карается лишь в том случае, если оно само по себе является наказуемым действием, а в ст. 14 УК РСФСР 1922 г. содержалось указание, что покушение на какое-либо преступле-

---

³⁶¹ Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия): монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2023. С. 5.

³⁶² Михайлов В.И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 120.

³⁶³ См.: Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наука. М., 2007. С. 9-10.

ние карается как совершенное преступление. Ст. 15 УК РСФСР 1922 г. определяет, что за преступление наказываются исполнитель, пособник и подстрекатель, но ссылки на то, что в статьях Особенной части УК РСФСР 1922 г. есть отдельные статьи, посвящённые ответственности соучастников преступления в Общей части УК РСФСР 1922 г., не было. В Особенной же части УК РСФСР 1922 г. содержались статьи, которые предусматривали ответственность соучастников преступления.

Все эти факторы предопределили построение Особенной части УК РСФСР 1922 года, которая отличалась лаконичностью, включала всего 8 глав, в отличие, например, от Особенной части Уложения 1845 года, которая состояла из более чем 70 глав, а также Особенной части Уложения 1903 года, состоявшей из 36 глав. Последующие советские уголовные законы сохранили немногочисленность глав в Особенной части (Особенные части УК РСФСР 1926 года – 9 глав, УК РСФСР 1960 года – 12 глав). Как отмечает А.В. Наумов, в УК РСФСР 1922 г. «впервые в истории Россия сумела отказаться от такой техники уголовного закона и создать вполне внятную и современную Особенную часть Уголовного закона, что было, по сути дела, своеобразной заменой крестьянской телеги на паровоз, крестьянской лучины на электрическую лампочку»³⁶⁴.

В Особенной части УК РСФСР 1922 года иная последовательность расположения структурных компонентов, чем в Уложении 1845 г. и Уложении 1903 г. Она во многом обусловлена политическими факторами и значимостью объекта охраны, и предопределена идеологической концепцией нового рабоче-крестьянского строя³⁶⁵. В этот период объект правовой охраны рассматривается как господствующие общественные отношения, на которые посягает любое правонарушение и

---

³⁶⁴ *Наумов А.В.* УК РСФСР 1926 г. – модернизация законодательной техники по образцам романо-германского права как перспектива реформы УК РФ // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редакторы В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. С. 31.

³⁶⁵ См.: *Сизова В.Н.* Эволюция российского уголовного законодательства в период с 1917 по 1924 годы. С. 34–41.

которые охраняются господствующим классом при помощи закона³⁶⁶. Изменение формы правления в России закономерно повлекло исключение из Особенной части уголовного закона структурных компонентов, в которых предусматривалась ответственность за посягательства на императора и членов его семьи. Ни в советский, ни в постсоветский период в России больше не создавался структурный элемент внутри уголовного закона, закрепляющий статьи, касающиеся охраны исключительно руководителя государства и его близких родственников. Хотя о необходимости включения таких статей в Особенную часть российского уголовного закона дискуссии ведутся и в настоящее время³⁶⁷. В литературе также отмечено, что «Особенная часть кодекса состояла из восьми глав, систематизированных в порядке значимости преступлений»³⁶⁸.

Политические детерминанты всегда влияют на содержание структурного элемента, посвященного государственным преступлениям. В зависимости от формы правления, политического режима и событий в государстве меняются признаки составов преступлений. Как было отмечено в предыдущей главе, в отечественных уголовных законах с момента укрепления Российского государства появляются статьи, направленные на охрану государственной власти, территориальной целостности и др. Например, в Уложении 1903 г. несколько статей посвящены охране верховной власти, ответственности за различные посягательства на изменение в России или в какой-либо ее части образа правления или порядка наследования престола (ст. 100, 121 и др.). Признаки составов этой группы преступлений отличны в силу именно специфики политических детерминант в контексте исторических событий. Открывала Особенную часть УК РСФСР 1922 года глава, предусматривающая ответственность за совершение преступлений против государственной власти. Внутри главы имелось два самостоятельных струк-

---

³⁶⁶ *Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К.* О необходимости закрепления категории «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе. С. 26–31.

³⁶⁷ *Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И.* Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda). М.: Проспект, 2021. С. 5-6.

³⁶⁸ Советское уголовное право: Часть Общая: учебник / Б.В. Здравомыслов, М.А. Гельфер, П.И. Гришаев и др. М.: Юрид. лит., 1982. С. 32.

турных элемента. Один именовался «О контрреволюционных преступлениях». Второй был посвящен преступлениям против порядка управления. В некоторых работах их называют разделами. Однако сам законодатель ограничился только их нумерацией и названием вида преступных деяний. Здесь наблюдается вариант объединения статей на двух уровнях – сначала уровень так называемого раздела, а затем главы.

«Контрреволюционный» – слово, производное от слова «революция», что явно подчеркивает временную близость законодательства со свершившейся революцией³⁶⁹. Особенная часть УК РСФСР 1922 г. отражала такую политическую ситуацию внутри государства, когда результаты революции требуют защиты уголовно-правовыми средствами. Существование такой категории деяний характерно только для начального этапа построения социалистического уголовного закона. Несмотря на приход к власти большевиков, наличествуют активные оппозиционные силы. Контрреволюционные преступления включали в себя деяния, направленные на свержение рабоче-крестьянской власти. Как только советская власть укрепила свои позиции и практически полностью искоренила открытую конфронтацию внутри государства, понятие контрреволюционных преступлений исчезает из отечественного уголовного законодательства, что подтверждает отсутствие структурного компонента о контрреволюционных преступлениях в Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 года)³⁷⁰ и УК РФ. Интересным является и отсутствие в УК РСФСР 1922 г. ответственности за государственную измену или измену Родине. Ответственность за такого рода деяния была предусмотрена и в дореволюционном уголовном законе, и в последующих советских законах, в том числе в УК РСФСР 1926 года. Отсутствие такого состава преступления объясняется политическими детерминанта-

---

³⁶⁹ *Борисова В.Р.* Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года и общей части Уголовного кодекса РФ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4. С. 37–40.

³⁷⁰ См.: *Голенко Д.В.* Структура Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 112–119.

ми. «Родина» и «государство» ассоциировались с прежней властью, противники новой власти, используя эти слова, осуществляли попытку свергнуть власть и вернуться к дореволюционному режиму³⁷¹. Следует отметить, что среди составов контрреволюционных преступлений отсутствовали материальные составы преступлений и достаточно часто использовались смежные с усеченными составы преступлений – деликт соучастников. В данном случае уместна характеристика, которую дает А.Г. Безверхов, анализируя аналогичные конструкции в современном законодательстве. Он отмечает, что действия соучастников трансформированы законодателем в самостоятельные преступные посягательства³⁷². Соучастник (организатор, подстрекатель, пособник) по своей сути становится исполнителем, но такое понимание допустимо, если исходить из представления, что в Особенной части уголовного закона должны быть закреплены действия только исполнителей. В Общей части УК РСФСР 1922 г. на это прямо не указано. Так, наказуемо было участие в различных преступных организациях, пособничество, действия, выражающиеся в пропаганде, призывах. Статья 73 УК РСФСР 1922 года предусматривала уголовную ответственность за измышление и распространение ложной информации, способной повлиять на население, подорвать авторитет власти в глазах граждан.

Понимание преступлений против порядка управления отлично от современного уголовного закона. Они располагаются в первой главе Особенной части УК РСФСР 1922 г. Законодатель в 1922 году отнес к преступлениям против порядка управления деяния, которые в современном Уголовном кодексе РФ 1996 года не всегда относятся к таковым. Например, к ним относились современные преступления против общественной безопасности и общественного порядка (участие в массовых беспорядках, организация и участие в бандах, пособничество бандам); преступления в сфере экономической деятельности (налоговые преступления, подделка денежных знаков). Среди преступлений

---

³⁷¹ См.: Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.

³⁷² См.: *Безверхов А. Г.* Типология составов преступлений (некоторые проблемы законодательного конструирования) // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. Ч. 2. С. 63.

против порядка управления встречаются материальные составы преступления, предусматривающие последствия в виде убийства, нанесения увечий (ст. 86 УК 1922 г.). Обусловлены специфическими политическими и социально-экономическими факторами, характерными для этого периода, например, преступления, связанные с отказом от производства работ, имеющих общегосударственное значение, сокрытие или неверное указание количества предметов, продуктов, скота и др., подлежащих обложению. Содержание структурного компонента о преступлениях против порядка управления обусловлено и господствующими в то время теоретическими взглядами его разработчиков относительно объекта и предмета уголовно-правовой охраны.

Вторая глава Особенной части УК РСФСР 1922 года посвящена должностным (служебным) преступлениям. Новая власть изменяла прежнюю систему государственных органов. От них требовалось поддержание ее авторитета и утверждение порядка. Широкий круг преступлений в главе второй обусловлен желанием власти сохранить и укрепить свои позиции. Политические условия добавили классовую «специфику» должностным (служебным) преступлениям, например, дискредитирование власти «в глазах трудящихся» (ст. 109 УК РСФСР 1922 г.), «подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся» (ст. 110 УК РСФСР 1922 г.). Однако, несмотря на уверения, что советский уголовный закон – новый по форме и содержанию, к должностным (служебным) преступлениям были отнесены преступления, известные царскому и постсоветскому периоду (взяточничество, злоупотребление и превышение полномочиями и др.). В данную главу входили и другие преступления: коррупционные, против правосудия и др. Привлекает внимание статья 118 УК 1922 г., где законодатель допускал, в случае совершения преступления впервые, привлечение лица к ответственности в дисциплинарном порядке.

Прослеживается влияние социальных и политических факторов на содержание третьей главы Особенной части УК РСФСР 1922 года, посвященной нарушениям правил об отделении церкви от государства. Это первый отечественный уголовный закон, где в Особенной части меняется взгляд на охрану отношений, связанных с верой. Для советской власти, в отличие от царской, церковь не являлась поддержкой. Закон прямо запрещал использование религиозных предрассудков

масс для свержения рабоче-крестьянской власти. Отделение церкви от государства подчеркивалось и в запрете присвоения религиозными или церковными организациями административных, судебных и иных публичных функций. Хотя в УК РСФСР 1922 года присутствовала статья о наказании за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, указание в этой статье на условие «ненарушения общественного порядка» свидетельствует о возможности власти избирать необходимость реагирования или не реагирования на это. Существенное изменение взглядов законодателя на религиозные преступления можно проследить и при сравнении главы 2 Уложения 1903 года и главы 3 УК РСФСР 1922 года. Если Уложение 1903 года защищало православие и православных, наказывая за богохульство, бесчинство, погребение христианина без христианского обряда, совращение христианина в нехристианскую веру или иное христианское вероисповедание, выполнение родителями в отношении малолетних нехристианских обрядов, то УК РСФСР 1922 года не определяет православие в качестве основной религии. УК РСФСР 1922 года защищает от влияния на граждан советского государства любой религии. О существенном изменении политического отношения к религии свидетельствует и наличие в советском уголовном законе запрета на преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных и частных учебных заведениях, и школах. 7 статей главы 3 УК РСФСР 1922 года, в отличие от 26 статей главы 2 Уложения 1903 года, отражают взгляд советского законодателя на регулирование этих отношений. В дальнейшем он (советский законодатель) последовательно реализует свои взгляды на эту сферу отношений: например, в УК РСФСР 1926 года использование религиозных предрассудков масс для свержения власти перемещено из рассматриваемой группы преступлений уже в группу контрреволюционных преступлений.

Экономическая ситуация в России начала 20-х годов XX века являлась сложной. Национальный доход упал с 11 млрд руб. в 1917 году до 4 млрд руб. в 1920 году³⁷³, в стране активно шел процесс национализации, социальная обстановка была нестабильна. В 1921 году 22 губер-

---

³⁷³ *Борисова В.Р.* Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года и общей части Уголовного кодекса РФ. С. 37–40.

нии с населением 23 млн человек охватил голод³⁷⁴. Изменение типа экономики и экономической политики внутри государства повлекло за собой признание в качестве преступлений, например, трудовое дезертирство, бесхозяйственное использование рабочей силы, выдачу продуктов не по назначению, спекуляцию с иностранной валютой, приготовление спиртных напитков с целью сбыта, взимание квартирной платы с рабочих и государственных служащих сверх установленного размера, искусственное повышение цен на товары и др. Они были объединены в главу о хозяйственных преступлениях. Еще в 1921 году В.И. Ленин указывал, что «надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым всякое хищение и всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от государственного контроля, надзора, учета»³⁷⁵, «необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию»³⁷⁶. В законодательстве предыдущего периода также можно встретить преступления, схожие с хозяйственными, но не названные таковыми и отличные по содержанию в силу специфики социально-экономических условий (например, ответственность руководителей фабрик и других учреждений за несоблюдение условий труда, различные деяния, связанные с использованием хлебных запасов в нарушение установленных требований (Уложение 1845 года). Как отмечалось выше, часть преступлений, которые законодатель в УК РСФСР 1922 года относил к хозяйственным, уже в УК РСФСР 1926 года переместились в преступления против порядка управления, то есть стали рассматриваться как преступления, подрывающие авторитет власти. Преступления, посягающие на хозяйственные и имущественные отношения, расположились в отдельных главах. Глава о хозяйственных преступлениях включала в себя, в большей части, преступления в сфере экономической деятельности (повышение цен на товары, спекуляция, изготовление спиртных напитков, наруше-

---

³⁷⁴ См.: Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.

³⁷⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 236–237.

³⁷⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 269.

ние правил торговли). В качестве хозяйственных преступлений названы и посягательства на трудовые права.

Глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности во многом схожа с десятым разделом Уложения 1845 года, в котором также предусмотрена ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Однако по законодательной технике она стоит выше. В Уложении 1845 года больше используется казуистический прием при создании диспозиций (например, отдельно предусмотрена ответственность за убийство матери или отца). Кроме того, в этом законе, в силу специфики социальных условий в обществе, регулировались определенные моральные аспекты семейных отношений, например, защита прав замужних женщин, регламентирование браков со старообрядцами и сектантами и др. УК РСФСР 1922 года отказался от такого «вмешательства» в семейные взаимоотношения, в нем использовался преимущественно абстрактный прием при создании статей, что заложило основу для дальнейших отечественных уголовных законов. Самостоятельная глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности включала в себя пять структурных элементов³⁷⁷. Речь шла об убийствах, вреде здоровью, оставлении в опасности и др. В отличие от предыдущих глав, в данной главе законодатель преимущественно использовал материальные составы преступлений.

В главе об имущественных преступлениях находились известные и современному юристу составы преступлений: кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства и др. Например, отдельно была предусмотрена ответственность за кражу лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения. О.М. Иванова указывает, что «в данной части статьи защищаются интересы крестьянского населения страны, что соответствует историческому периоду»³⁷⁸. Однако по уголовному закону 1922 года (глава VI) охранялись и отноше-

---

³⁷⁷Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 379.

³⁷⁸Иванова О.М. Краткий очерк об истории становления советского уголовного законодательства об имущественных преступлениях (1917–1922) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 122–126.

ния, связанные с интеллектуальной собственностью. В период действия УК РСФСР 1922 года усиливалась уголовная ответственность за нанесение ущерба государству путем хищения социалистического имущества. Охрана общенародной собственности была одной из ключевых задач новой власти.

В главе седьмой определено содержание понятия воинских преступлений. В эту группу преступлений входят посягательства военнослужащих Красной армии и Красного флота на установленный порядок военной службы. Глава включала различные преступления: уклонение от участия в боевых действиях, превышение военным начальником пределов своей власти, мародерство, военный шпионаж и др. Однако вопросы ответственности за совершение воинских преступлений решались не только в уголовном кодексе, о чем в некоторых случаях прямо указано в статьях Особенной части УК РСФСР 1922 г. (например, ч. 2 ст. 201 УК РСФСР 1922 г., ч. 3 ст. 202 УК РСФСР 1922 г.).

Заключительная глава Особенной части УК РСФСР 1922 года «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» предусматривала ответственность за широкий круг деяний. В ней также отражены результаты влияния социально-экономических факторов, например, наличие ответственности за непредставление в срок перечисленными в статье субъектами сведений о ходе работ, их производительности и др. (ст. 226 УК РСФСР 1922 г.) или публичные нарушения религиозными обрядами свободы движения (ст. 227 УК РСФСР 1922 г.). Она включала также в себя составы преступлений, связанные с приготовлением ядовитых и сильнодействующих веществ, оборотом оружия, несообщение властям о наличии опасного заболевания, проживание по чужим документам и др.

Как отмечалось ранее, подавляющее большинство составов преступлений не имели в качестве обязательного признака последствия, то есть в УК РСФСР 1922 г. практически отсутствовали материальные составы преступлений, что свидетельствует о репрессивности уголовной политики, поскольку момент окончания смещен на более ранние этапы развития преступного деяния. Кроме того, следует отметить, что немалое количество статей Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривали ответственность соучастников преступления.

Итак, Особенная часть УК РСФСР 1922 г. состояла из глав, которые были пронумерованы римскими цифрами и имели заголовки. Нумерация в Особенной части УК РСФСР 1922 г. была самостоятельной и начиналась с главы I. В заголовках, как правило, отражался объект преступления, общий для преступлений, признаки которых описаны в статьях главы. Последовательность расположения статей внутри глав была различной. Как правило, законодатель стремился расположить сначала статьи о более общественно опасных деяниях, затем статьи о менее общественно опасных деяниях, то есть по степени убывания общественной опасности. Однако выдержать такое построение главы не удастся по вполне объяснимым причинам. Во-первых, есть случаи, когда трудно сравнить степень общественной опасности преступлений, и они рассматриваются как одинаково опасные, а, во-вторых, один родовой объект может включать несколько непосредственных объектов, которые имеют различную степень общественной опасности³⁷⁹. В результате, если и удастся выстроить последовательность статей, вначале описывающих более общественно опасные деяния, а затем – менее общественно опасные деяния, то лишь в определенной части, как правило, в начале главы. Например, в отличие от Уложения 1903 г., в главе V сначала расположена статья, содержащая квалифицирующие признаки убийства (в советские годы его также называли убийством при отягчающих обстоятельствах), следом за ней шла статья с основным составом убийства, а затем статьи, описывающие признаки привилегированного состава убийства, которые также называли убийством при смягчающих обстоятельствах. Неосторожное причинение смерти в советское время именовалось убийством и располагалось после привилегированных видов убийств.

Главы Особенной части УК РСФСР 1922 г. состояли из статей. Как отмечалось ранее, в главах I и V была осуществлена дополнительная систематизация отдельных видов преступлений, где были обозначены и пронумерованы структурные элементы, нередко называемые в литературе разделами. Статьи Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года были различны по своей структуре. В данном случае актуально утверждение Т.В. Кленовой, что «если структура уголовно-

---

³⁷⁹ Советское уголовное право: Часть Особенная: учебник / под ред. М.И. Ковалева. М.: Юрид. лит., 1983. С. 9.

правовой нормы стабильна, она всегда трехэлементна, то структура статей, основных слагаемых структуры законодательства, имеет множество вариантов»³⁸⁰.

Статьи могли состоять из частей или пунктов. Части статей были выделены в отдельный абзац, не имели собственной нумерации, но она подразумевалась, что следует из ссылок в санкциях статей (например, часть 2 статьи 58 УК РСФСР 1922 г.).

Следует обратить внимание, что, в отличие от действующего уголовного закона, большинство статей не делится на части, остальные содержат не более двух-трех частей. Однако не прослеживается единства в приемах и правилах расположения основного, квалифицированных и привилегированных составов преступлений. В одних случаях законодатель объединяет все квалифицированные виды состава преступления в одной статье и перечисляет их в пунктах (ст. 142 УК РСФСР 1922 г.), либо в отдельной самостоятельной статье (ст. 175 УК РСФСР 1922 г.), а основной и привилегированные составы размещает в иных статьях (ст. 143 и ст.ст. 144, 145 УК РСФСР 1922 г., ст. 174 УК РСФСР 1922 г.). В других случаях объединяет все виды составов преступления в одной статье (ст. ст. 169, 180 УК РСФСР 1922 г.). Встречаются вариации построения и в последнем случае. Например, в ст. 169 УК РСФСР 1922 г. основной и квалифицированный состав преступления расположены в разных частях статьи, а в ст. 180 УК РСФСР 1922 г. части не выделены, в разных пунктах одной статьи расположены все разновидности состава кражи, при этом ответственность дифференцирована. Встречаются в Особенной части УК РСФСР 1922 г. также статьи, где в части второй описаны признаки менее общественно опасного деяния, чем в части первой (ч. 2 ст. 58 УК РСФСР 1922 г.). В отличие от действующего уголовного закона, статья, как правило, небольшая по объему. Нет единства и в обозначении пунктов статей. В одних случаях пункты обозначены арабскими цифрами (ст. 75 УК РСФСР 1922 г.), а в других – буквами (ст. 180 УК РСФСР 1922 г.). В различных пунктах статьи могут содержаться положения об особенностях ответственности соучастников какого-либо преступления (ст. в ст. 75, 78 УК РСФСР 1922 г.).

---

³⁸⁰ Кленова Т.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореферат дис. ... канд. юрид. науки. М., 1986. С. 19–20.

Встречаются статьи, включающие диспозиции, но не содержащие санкций. Например, открывала Особенную часть Уголовного кодекса РСФСР 1922 года ст. 57, в которой содержалось понятие контрреволюционного действия. По аналогичному принципу были построены статья 74 УК РСФСР 1922 г., содержащая понятие преступлений против порядка управления, и ст. 200 УК РСФСР 1922 г., раскрывающая понятие специальных воинских преступлений. В диспозиции ст. 158 УК РСФСР 1922 г. указывались случаи, когда применение насилия приравнивается к необходимой обороне.

Для санкций статей также не было характерно единообразие в построении. Одну группу составляли санкции статьёй, которые содержали перечень конкретных видов наказания, названных в самой статье (непосредственно-определенные санкции)³⁸¹. В качестве примера может служить санкция ч. 2 ст. 58 УК РСФСР.

Во вторую группу входили статьи со ссылочными (опосредованно-определенными)³⁸² санкциями, например, санкция ч. 3 ст. 58, где указывалось, что совершение деяния карается наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58-й ст. Уголовного Кодекса.

В первом Уголовном кодексе РСФСР можно выделить и третью группу – санкции статей, которые, помимо конкретных видов наказания, содержали условия смягчения наказания. В качестве примера может служить часть 1 статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, где указывалось, что совершение деяния карается, но при смягчающих обстоятельствах допускается понижение наказания.

Законодатель допускал в санкциях указание на такие же виды и размеры наказания, как в санкции другой статьи. Такие санкции также можно выделить в качестве самостоятельного вида. Например, в санкции ст. 61 УК РСФСР 1922 г. было указано, что за совершение деяния лицо «карается теми же наказаниями». Законодатель подразумевал использование наказаний, изложенных в предыдущей ст. 60 УК РСФСР 1922 г., которая, в свою очередь, содержала отсылку к 1 и 2 частям ст. 58, но с точки зрения законодательной техники вряд ли можно признать ее удачной. Закономерно, что в последствии законодатель отка-

---

³⁸¹ См.: *Кругликов Л.Л.* Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // *Юридическая техника.* 2008. № 2. С. 111.

³⁸² Там же.

зался от такого варианта построения санкций статей Особенной части уголовного закона.

Некоторые санкции статей Особенной части уголовного закона отсылали к правилам устава дисциплинарного (например, в ч. 3 ст. 202 УК РСФСР 1922 г. указывалось: «карается по правилам устава дисциплинарного»).

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. включала в себя в качестве структурного элемента примечания к статьям, которые были известны и ранее действовавшему уголовному законодательству (например, Уложение 1845 г.). Их было немного. Примечания в УК РСФСР 1922 года выполняли различные функции. В некоторых из них содержались положения об освобождении от уголовной ответственности или об усилении наказания. Примером специального освобождения от уголовной ответственности может служить примечание к статье 143 УК РСФСР 1922 г. В примечании к статье 192 предусматривалось более строгое наказание для специального субъекта – лица, специально занимающегося торговлей семян. Некоторые примечания раскрывали содержание понятий (признака состава преступления), например, в примечании к статье 187 Уголовного кодекса РСФСР содержалось разъяснение понятия обмана. В примечании к ст. 208 УК РСФСР 1922 г. указывалось на случаи применения ст. 30 УК РСФСР 1922 г. Однако единства в использовании этого приема законодательной техники также не наблюдалось.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за преступления, совершенные не только в мирное, но и в военное время.

К недостаткам первого уголовного кодекса следует отнести отсутствие единообразия в изложении законодательных положений. Различные структурные элементы (диспозиции, санкции, примечания) в УК РСФСР 1922 г. выполняли множество не похожих друг на друга функций. Использование отсылочных норм, в частности санкций, создавали сложности для правоприменителей.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. обозначила некоторые идеи, на которых строились последующие уголовные законы. Несмотря на столь короткий период действия уголовного закона, он сформировал

позицию отечественного законодателя по ряду вопросов. Отражение этой позиции можно найти и в действующем уголовном законе.

А.В. Наумов указывает, что уже через два месяца после принятия УК РСФСР 1922 года в него начали вноситься изменения³⁸³. В специальной литературе отмечается, что только «с 1922 по 1923 гг., была обновлена практически третья часть Уголовного кодекса. Постановлением IV сессии ВЦИК IX созыва от 11 ноября 1922 г. изменена редакция 18 статей. Кроме того, Кодекс дополнен 13 новыми статьями; Постановлением II сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г. изменены формулировки 40 статей, УК дополнен 11 статьями»³⁸⁴. Например, ужесточение противодействия оппозиции внутри государства повлекло изменение Особенной части отечественного уголовного закона. В 1923 году к контрреволюционным преступлениям стали относиться деяния, направленные не только на свержение или подрыв власти, но и на покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции. В этом же году в связи со специфическими проявлениями борьбы с существующей властью внутри государства статья 63 УК РСФСР 1922 года была дополнена ответственностью за саботаж.

§ 2. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1926 года

В период действия УК РСФСР 1922 года образовывается СССР. В 1924 году принимается Конституция СССР и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, что также стало причиной обновления и трансформации уголовного законодательства республик, включая РСФСР. В этот же период возникла необходимость согласования уголовных законов республик и законо-

---

³⁸³ См.: *Наумов А.В.* Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 1. М.: Проспект, 2021. 704 с.

³⁸⁴ *Калашикова А.И.* Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ульяновск, 2009. С. 82.

дательства СССР. В отличие от предшествующего периода, в союзном государстве принимаются только «основы», опираясь на которые в республиках создали уголовные кодексы. Основные начала устанавливали, что ответственность за государственные и воинские преступления определяется законодательством СССР, иные преступления и наказания за них устанавливаются уголовными кодексами республик. Таким образом, меняется концепция построения Особенной части уголовного закона. Уже тогда входившие в состав СССР республики имели отличные друг от друга Особенности части уголовного законодательства.

Представители власти и научное сообщество критически относились к созданному 1922 году уголовному закону, полагая, что он не отвечает в полной мере новой идеологии. Как отмечал А.Я. Эстрин, УК РСФСР 1922 г. был «теоретически не вполне выдержан, ибо в советской юридической мысли еще имеется и живет очень много неясных, старых, традиционных, явно не наших воззрений, которые и проникли в редакцию УК 1922 года. На очередь ставится задача теоретически «свести концы с концами», построить марксистски выдержанную систему уголовной репрессии³⁸⁵». Интересными являлись предложения, которые звучали и после принятия УК РСФСР 1926 г. об исключении Особенной части из уголовного закона³⁸⁶, о недопустимости одновременного существования признания опасного состояния личности как основания уголовного преследования и наличия Особенной части с описанием конкретных составов преступлений и дозированным наказанием³⁸⁷.

---

³⁸⁵ Эстрин А.Я. К вопросу о принципах построения системы уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 1. С. 74–98.

³⁸⁶ См.: Крыленко Н.В. Принципы переработки Уголовного кодекса РСФСР (Доклад на заседании Коллегии НКЮ 24 февраля 1928 г.) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 22. С. 641-643; Винокуров А.Н. Об уголовном кодексе без Особенной части и дозировки // Советское строительство. 1930. № 10-11; Ширвиндт Е.Г. Проблемы советского уголовного права на грани второго десятилетия Октября // Советское право. 1927. № 6. С. 75.

³⁸⁷ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовный кодекс 1926 г.: преобладание идеологии над наукой // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / от-

Помимо этого, современные исследователи указывают на ряд системных ошибок, противоречий, наличествовавших в УК РСФСР 1922 г., требовавших законодательного разрешения³⁸⁸, что подчеркивает важность системного подхода к созданию Особенной части уголовного закона³⁸⁹. Указанные обстоятельства предопределили необходимость разработки в 1926 году новой редакции УК РСФСР, которая начала действовать с 1 января 1927 года. Как отмечает А.В. Наумов, «именно с помощью уголовного права решили задачу ускоренной коллективизации сельского хозяйства и столь же ускоренной индустриализации, а также подавления малейших ростков оппозиции»³⁹⁰.

В РСФСР Уголовный кодекс 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) стал первым кодифицированным уголовным законом, принятым в период действия уголовного законодательства СССР. Следует отметить, что УК РСФСР 1926 г. регламентировал уголовно-правовые отношения на протяжении 34 лет. Он, как и предыдущий уголовный закон, строился с учетом классового подхода. А.А. Пионтковский писал: «...наше право строится открыто на классовой основе. Оно не обещает никому равенства всех перед уголовным законом. Классовое положение преступника является одним из важных обстоятельств для целесообразного выбора меры социальной защиты в каждом конкретном случае в соответствии с интересами класса в целом»³⁹¹. Концепция кодекса, его

ответственный редакторы В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2021. С. 38.

³⁸⁸ См.: *Петрушенко А.Н.* Методологические основания формирования Общей и Особенной частей в первом Уголовном кодексе РСФСР // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 59–63.

³⁸⁹ См.: *Bezverhov A.G., Norvartyan Y.S.* Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. № 3. P. 325–342.

³⁹⁰ *Наумов А.В.* Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.) / [сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко; вступит. ст. О.С. Капинус]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 34–35.

³⁹¹ *Пионтковский А.А.* Марксизм и уголовное право: о некоторых спорных вопросах теории уголовного права. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. С. 79.

основные положения не изменились, что отразилось и в наименовании принятого 22 ноября 1926 г. и введенного в действие 1 января 1927 г. уголовного закона – Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г.³⁹². А.В. Наумов отмечает, что этот кодекс «сохранил самые отрицательные черты предыдущего кодекса – откровенно классовый подход к определению оснований уголовной ответственности и применение уголовного закона по аналогии, что давало правоприменительным органам практически безграничные права в части признания того или иного деяния преступным»³⁹³. В ст. 1 УК РСФСР 1926 г. была обозначена та же задача уголовного законодательства РСФСР, что и в УК РСФСР 1922 г. Понятие преступления в момент принятия новой редакции уголовного закона также не изменилось по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Однако вместо наказания в УК РСФСР 1926 г. стало использоваться понятие «меры социальной защиты»³⁹⁴. В ст. 17 УК РСФСР 1926 г. указывалось, что меры социальной защиты судебно-исправительного характера «подлежат применению одинаково как в отношении лиц, совершивших преступление, – исполнителей, так и их соучастников – подстрекателей и пособников». В ст. 19 УК РСФСР 1926 г. было установлено, что покушение на преступление и приготовительные к преступлению действия «преследуются так же, как совершенное преступление». Эти общие правила позволили законодателю не указывать в статьях Особенной части на наказуемость покушения или приготовления к конкретному преступлению.

В соответствии с проектом, подготовленным теоретиками из Коммунистической академии, объединенными Н.В. Крыленко, в ст. 7 УК РСФСР 1926 г. закреплялось следующее правило: «В отношении

---

³⁹² Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 186.

³⁹³ Наумов А.В. УК РСФСР 1926 г. – модернизация законодательной техники по образцам романо-германского права как перспектива реформы УК РФ // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редакторы В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2021. С. 28.

³⁹⁴ Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР. С. 182.

лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера», тем самым обрела законченность позиция, наметившаяся в УК РСФСР 1922 г., о множественности оснований уголовной ответственности. В числе оснований для уголовно-правового преследования, наряду с совершением преступления, прямо называлось опасное состояние личности»³⁹⁵.

Интересным было то, что Общая часть УК РСФСР 1926 г. состояла из разделов, объединяющих статьи, а Особенная часть УК РСФСР 1926 г. – из глав. Такое структурирование закона ни раньше, ни после этого не встречалось³⁹⁶. Таким образом, главы присутствовали только в Особенной части уголовного закона, их было девять, пронумерованы они были римскими цифрами и имели заголовки. Нумерация глав была самостоятельной, начиналась с главы I и заканчивалась главой IX. Главы объединяли статьи о преступлениях на основании единства объекта. Заголовки глав были трех видов: первый вариант – «преступления против...», где указывался объект преступления (например, преступления против порядка управления – глава II УК РСФСР 1926 г.); второй вариант – «нарушение правил...», где указывалось в заголовке, совокупность каких правил нарушена (например, «нарушение правил об отделении церкви от государства» (глава IV УК РСФСР 1926 г.); третий вариант – название группы преступлений («преступления хозяйственные» (глава V УК РСФСР 1926 г.).

Если проанализировать структуру и содержание Особенной части УК РСФСР 1926 года и Особенную часть УК РСФСР 1922 года, то можно увидеть, что она сохранила основные компоненты. Лишь контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления заняли самостоятельные главы. Временно исчезло понятие «государственных преступлений» в названии структурных компонентов Особенной части уголовного закона, и последние две главы законодатель поменял местами.

---

³⁹⁵ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 188.

³⁹⁶ Грачева Ю.В., Чуцаев А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: преобладание идеологии над наукой. С. 43.

В УК РСФСР 1926 г. в качестве первой главы Особенной части была представлена глава о контрреволюционных преступлениях. В научной литературе отмечалось, что «цель уголовного законодательства в охране (иными словами – «защите») социалистического государства»³⁹⁷. В первоначальной редакции указывалось, что статьи настоящей главы и часть статей главы II представлены в ранее действовавшей редакции до момента утверждения Положения о государственных преступлениях. Первая статья рассматриваемой главы определяла понятие контрреволюционных действий. Законодатель скорректировал его, по сравнению с первой редакцией ранее действовавшего УК РСФСР 1922 г. Так, в качестве контрреволюционных стали рассматриваться и действия, представляющие собой покушение на основы политических или хозяйственных завоеваний пролетарской революции. В первой главе законодатель не использовал конструкции материальных составов преступлений для основных составов. В зависимости от роли лица в совершенном преступлении в Особенной части УК РСФСР 1926 г. были представлены различные меры социальной защиты. Деяния, названные контрреволюционными, включали в себя такие действия как участие в различных преступных организациях, пособничество, действия, выражающиеся в пропаганде, агитации, призывах. Следует отметить, что смещение момента окончания на столь ранний этап развития преступления свидетельствует о расчете законодателя на превентивный характер законодательства и о репрессивности уголовного закона.

Некоторые составы преступлений изменили свое месторасположение, по сравнению с ранее действовавшим кодексом. Так, в УК РСФСР 1926 г. использование религиозных предрассудков масс для свержения власти стало контрреволюционным преступлением. УК РСФСР 1922 г. включал соответствующий состав в главу, нормы которой регулировали отношения между церковью и государством. Как и в ранее действовавшем законе, уголовно наказуемыми признавались измышления и распространение ложных слухов, которые могли бы подорвать доверие к власти, умалить ее авторитет, вызвать общественную панику (ст. 58.18 УК РСФСР 1926 г.). Следует обратить внимание, что при установлении контрреволюционных целей при совершении деяния к

---

³⁹⁷ *Ширвиндт Е.Г.* Система мер социальной защиты // Основы и задачи советской уголовной политики. М.-Л.: Госиздат, 1929. С. 88.

лицу применялась единственная указанная в санкции статьи мера социальной защиты – лишение свободы.

В главу II Особенной части УК РСФСР 1926 г. входили составы преступлений против порядка управления. Их количество значительно увеличилось, по сравнению с ранее действовавшим кодексом. Законодатель в статье 59.1 УК РСФСР 1926 г. уточнил содержание понятия преступлений против порядка управления, особо подчеркнув, что эти деяния непосредственно не направлены на свержение действующей власти, однако, вызывают ослабление ее силы и авторитета. Некоторые составы изменили свое месторасположение в главе. Например, состав организации и участия в бандах (вооруженных шайках) поменялся местами с составом участия в беспорядках, по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Для современного исследователя логика расположения статей в главе II может показаться непривычной, как и в УК РСФСР 1922 г., эта глава объединила в себя преступления, которые в современном уголовном праве располагаются в различных иных главах Особенной части уголовного закона, что свидетельствует об изменении представлений об объекте уголовно-правовой охраны.

В период принятия УК РСФСР 1926 г. законодатель находился в поиске оптимальных моделей регулирования отношений, о чем свидетельствует перемещение составов из различных глав УК РСФСР 1922 г. в главу о преступлениях против порядка управления. Так, утратили статус хозяйственных преступлений, наказуемые в предыдущем уголовном законе нарушения положений о монополии (ст. 59.11 УК РСФСР 1926 г.), правил о валютных операциях (ст. 59.12 УК РСФСР 1926 г.), правил взимания квартплаты с трудящихся (ст. 97 УК РСФСР 1926 г.), приготовление спиртных напитков (ст. 101 УК РСФСР 1926 г.). Составы заведомо ложного доноса (ст. 95 УК РСФСР 1926 г.) и хулиганства (ст. 74 УК РСФСР 1926 г.) ранее находились в главе, посвященной преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст. ст. 176-179 УК РСФСР 1922 г.). Глава II наиболее ярко отражала политику власти. Ряд статей предусматривали меры социальной защиты от нарушений правил мобилизации. Имелась в этой главе и статья, регулирующая оборот одурманивающих веществ. Однако перемещения статей в иные главы, чем в Особенной части УК РСФСР 1922 г., также свидетельствует об изменении представлений об объекте этих преступлений.

Должностным (служебным) преступлениям была посвящена глава III Особенной части УК РСФСР 1926 г. В ней содержались составы преступлений, аналогичные определенным в УК РСФСР 1922 г., с незначительными уточнениями и дополнениями. Так, в отдельную статью был помещен состав дачи взятки (ст. 118 УК РСФСР 1926 г.).

По-прежнему, отдельная глава уголовного закона регулировала отношения между церковью и государством. В главе IV о нарушении правил об отделении церкви от государства статей стало на одну меньше, по сравнению с УК РСФСР 1922 г., в связи с ее перемещением в главу о преступлении против порядка управления. Новый уголовный закон, как и УК РСФСР 1922 г., запрещал преподавание религиозных вероучений малолетним и несовершеннолетним в школах и иных учебных заведениях. За прошедшее столетие религиозное просвещение несовершеннолетних в рамках, установленных законодательством, перестало рассматриваться как преступное деяние.

Хозяйственные и имущественные преступления располагались, как и в УК РСФСР 1922 г., в самостоятельных главах. Отдельные виды хозяйственных преступлений из УК РСФСР 1922 г. трансформировались в новом уголовном законе в преступления против порядка управления. Имущественные преступления УК РСФСР 1926 г. схожи с соответствующей группой преступлений в ранее действовавшем уголовном законе. Имелись лишь небольшие изменения. Так, хищение лошадей и крупного рогатого скота стало описываться в самостоятельной статье (ст. 166 УК РСФСР 1926 г.).

Внутри главы VI о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, в отличие от первого Уголовного кодекса РСФСР, статьи не объединялись в структурные подразделения. Как и в Уголовном Уложении 1903 г. законодатель выдержал во всей Особенной части УК РСФСР 1926 г. один уровень объединения статей – только в главы.

Статья о незаконном прерывании беременности (изгнании плода) расположена между статьями об убийстве и доведении до самоубийства, что косвенно поднимало вопрос о моменте начала человеческой жизни.

В главе VI в качестве самостоятельного состава преступления обозначено понуждение к занятию проституцией, сводничеству (ст. 155

УК РСФСР 1926 г.). Глава VI, в отличие от других глав УК РСФСР 1926 г., содержала немалое количество материальных составов преступлений.

Глава о нарушении правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок, являющаяся заключительной в УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. была перемещена на иную позицию. Она стала восьмой из девяти глав, при этом из названия главы было исключено указание на публичный порядок.

Заключительная глава УК РСФСР 1926 г. была посвящена преступлениям воинским, она также была дополнена новыми составами преступлений. Например, устанавливалась ответственность за противозаконное использование начальником подчиненного для обслуживания личных или семейных потребностей (ст. 193.19 УК РСФСР 1926 г.).

В качестве одной из мер социальной защиты в УК РСФСР 1926 г. было объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов (п. "а" ст. 20). В период действия УК РСФСР 1926 г. происходит усиление репрессивности уголовного закона. За хищение социалистической собственности допускался расстрел или лишение свободы с нижней границей в 10 лет. Более того, в отношении лиц, достигших 12 лет, за совершение преступлений, указанных в ст. 12 УК РСФСР (кража, причинение насилия, телесные повреждения, увечья, убийство или попытка к убийству) уголовный закон допускал применения всех мер наказания. А.И. Калашникова отмечает, что при конструировании норм Особенной части использование умышленной формы вины существенно повышало репрессивность УК РСФСР 1926 г.³⁹⁸

Нумерация статей была сквозной (непрерывной) во всем уголовном законе. Номер статьи был обозначен арабской цифрой, заголовки у статей, по-прежнему, отсутствовали. В главе I в первоначальной редакции были объединены статьи с 58.1 по 58.18 УК РСФСР 1926 г., то есть все статьи этой главы имели до точки номер 58, а после точки – порядковый номер внутри главы. Такая нумерация статей была характерна

---

398 См.: *Калашникова А.И.* Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наука. Казань, 2009. 26 с.

для трех глав УК РСФСР 1926 г. – I, II, IX УК РСФСР 1926 г. Это было обусловлено тем, что ответственность за государственные, воинские преступления и преступления, направленные против интересов СССР, определялась общесоюзным уголовным законодательством. Положение этих законов включались в республиканские кодексы, и союзные республики не могли их изменять. Использование такой нумерации привело в последствии к тому, что статьи, которыми позже был дополнен УК РСФСР 1926 г., обозначались буквой русского алфавита после порядкового номера статьи (статьи 58.1а, 58.1б и др.).

Статьи состояли из частей, которые не были пронумерованными и располагались в отдельном абзаце, а также из пунктов, которые, как и в УК РСФСР 1922г., могли быть пронумерованы арабскими цифрами или обозначены буквами (ч. 2 ст. 95 УК РСФСР 1926 г.). Статья могла не иметь частей, но быть разделена на пункты, обозначенные арабскими цифрами (ст. 59.3 УК РСФСР 1926 г.), либо буквами русского алфавита (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.). Значительная часть статей, как и в УК РСФСР 1926 г., не была разделена ни на части, ни на пункты. Те же статьи, что состояли из частей, как правило, включали их не более двух-трех. В части второй, третьей (и т.д.) статьи могли быть описаны признаки более общественно опасного деяния (ч. 2 ст. 107 УК РСФСР 1926 г.) или менее общественно опасного деяния (ч. 2 ст. 102 УК РСФСР 1926 г., ч. 2 ст. 108 УК РСФСР 1926 г.), чем в части первой этой же статьи. Не наблюдалось единство в размещении квалифицированных видов составов преступлений. Признаки квалифицированных составов преступления могли быть описаны в одной статье с основным составом преступления, но в других частях статьи (например, ч. 2 и ч. 3 ст. 81 УК РСФСР 1926 г.), могли быть в статье, отдельной от статьи, описывающий признаки основного состава преступления (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.), либо в одной части статьи обозначены буквами (ч. 2 ст. 95 УК РСФСР 1926 г.). При этом, например, квалифицированный состав оскорбления находился в отдельной статье (ст. 160 УК РСФСР 1926 г.), а квалифицированный состав клеветы с таким же квалифицирующим признаком в части статьи (ч. 2 ст. 161 УК РСФСР 1926 г.).

В Особенной части УК РСФСР 1926 г., по-прежнему, дифференцировалась ответственность в зависимости от наличия или отсутствия

отягчающих, или смягчающих обстоятельств, которые так и назывались в законе. В одних случаях отягчающие обстоятельства названы, но не перечислены (ст. 114 УК РСФСР 1926 г.), в других – перечислялись в статье (ч. 2 ст. 117 УК РСФСР 1926 г.), либо был еще один вариант построения статьи, – а именно содержалась ссылка на иной нормативно-правовой акт. (ст. 59.9 УК РСФСР 1926 г.). Имелось в статьях Особенной части УК РСФСР 1926 г. указание и на смягчающие обстоятельства (ст. 59.8 УК РСФСР 1926 г.), в том числе с раскрытием их содержания (ст. 67 УК РСФСР 1926 г.). В части статьи могли быть указаны особенности ответственности отдельных лиц (ч. 5 ст.193. 10 УК РСФСР 1926 г.). Кроме того, обычно основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений, находятся в ближайших друг к другу статьях. Однако в Особенной части УК РСФСР 1926 г. есть отступления от этого правила. Например, контрабанда при отягчающих обстоятельствах, описана в ст. 59.9 УК РСФСР 1926 г., а простая контрабанда – в ст.83 УК РСФСР 1926 г.

По-прежнему, некоторые статьи Особенной части уголовного закона предусматривали дифференциацию ответственности соучастников преступления (ст. 59.3 УК РСФСР 1926 г., ч. 2 ст.59.4 УК РСФСР 1926 г.).

Не было единства в критерии, определяющем последовательность расположения статей в главах. Например, глава VII начиналась со статьи о кражи, а затем располагались статьи о более общественно опасных формах хищения (грабеж, разбой и т.д.). Глава VI УК РСФСР 1926 г., наоборот, начиналась со статьи о самом общественно опасном деянии против жизни убийстве (ст. 136 УК РСФСР 1926 г.), а затем следовали статьи о менее общественно опасных деяниях.

Статьи Особенной части УК РСФСР 1926 г., так же, как и в предыдущих уголовных законах, как правило, состояли из диспозиций и санкций. Как и в УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. встречались разнообразные по структуре статьи. Например, ст. 58.1 УК РСФСР 1926 г. содержала понятие контрреволюционных действий. В этой статье отсутствовала санкция. По такому же типу были построены статьи 59.1, 193.1 УК РСФСР 1926 г.

При создании диспозиций статей законодателем использовался преимущественно абстрактный прием. Однако встречается использова-

ние и казуистического приема (ст. 166 УК РСФСР 1926 г.). Использовались диспозиции статей различных видов: простая (ст. 137 УК РСФСР 1926 г.), описательная (ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г.), бланкетная (ст. 85 УК РСФСР 1926 г.) и ссылочная (ст. 58.7 УК РСФСР 1926 г.). Необходимо обратить внимание и на язык уголовного закона. Так, например, ссылочная диспозиция могла быть представлена в таком варианте, как, например, в ч. 3 ст. 81 УК РСФСР 1926 г., «те же действия, сопряженные в указанными в предыдущей части последствиями, лишение свободы на срок до трех лет» (ч. 3 ст. 81 УК РСФСР 1926 г.), а бланкетная диспозиция – «контрабанда, осложненная признаками, перечисленными в статье 261 Таможенного Устава...» (ст. 59.9 УК РСФСР 1926 г.). Приведенные примеры, действительно, сокращают объем закона, но оптимальным видится в первом случае конкретизация того, о действиях из какой части статьи идет речь, а также указание на наступление последствий в ч.3, а не на их отсутствие в ч. 2 ст. 81 УК РСФСР 1926 г. Во втором случае – конкретизацияотягчающих обстоятельств в самом уголовном законе.

Сложные составы преступлений, которые содержали несколько альтернативных признаков какого-либо из элементов, могли быть описаны путем обозначения этих признаков буквами в пунктах (ч. 2 ст. 95 УК РСФСР 1926 г.), либо перечислены в диспозиции статьи через запятую (ст. 98 УК РСФСР 1926 г.).

Диспозиция и санкция статьи Особенной части УК РСФСР 1926 г. в одних случаях не были разделены ни абзацами, ни тире, ни указанием «наказывается». Сразу после признаков состава преступления указывалась мера социальной защиты. Например, «уклонение от опытных и поверочных мобилизаций принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до пятисот рублей» (ст. 66 УК РСФСР 1926 г.). В других случаях разделялись запятой и тире (ст. 108 УК РСФСР 1926 г.). Такого рода построения статей допустимо объяснить и тем, что УК РСФСР 1926 г. изначально не оперировал понятием «наказание», поэтому и традиционное начало санкции – «наказывается», не могло применяться.

Законодатель использовал различные виды санкций в статьях Особенной части УК РСФСР 1926 г. Стоит учитывать, что в ст. 46 Общей части УК РСФСР 1926 г. содержалось правило построения санкций

статей Особенной части УК РСФСР 1926 г. В ней определено, что для преступлений, направленных против основ Советского строя, установленного в СССР властью рабочих и крестьян Кодексом, определяется предел, ниже которого суд не вправе назначать меру социальной защиты, а для иных преступлений – лишь высший, допустимый для суда предел. Как отмечают исследователи, при издании Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. были снижены пределы санкций почти 50 % статей³⁹⁹.

В УК РСФСР 1926 г. встречались абсолютно определенные санкции, что, безусловно, повышало репрессивность закона. В качестве примера может служить часть 2 статьи 58. Имели место относительно-определенные санкции, например, санкция ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г.

В Особенную часть уголовного закона входили статьи со ссылочными (опосредованно-определенными) санкциями⁴⁰⁰. В качестве примера может служить санкция статьи 58.3 УК РСФСР 1926 г., где содержалась ссылка на ст. 58.2 того же закона. Таким же образом сконструирована санкция части 2 статьи 58.7, статьи 58.8 УК РСФСР 1926 г.

Встречались санкции, в которых законодателем не назывались никакие меры социальной защиты, а указывалось обобщенно – «те же меры социальной защиты», причем без отсылки к какой-либо статье (ст. 58.5 УК РСФСР 1926 г.). Предполагалось, что в данном случае санкция аналогична санкции предшествующей статье, что повторяла законодательную технику УК РСФСР 1922 г.

В Особенной части УК РСФСР 1926 г. можно встретить указание на возможность назначения более мягкого наказания (меры социальной защиты) в случае наличия смягчающих обстоятельств (ст. 59.4 УК РСФСР 1926 г.). Интерес представляет ст. 74 УК РСФСР 1926 г, в которой указано, что «лишение свободы на срок до трех месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на совершившего указанные действия не было наложено административное взыскание».

---

³⁹⁹ История советского уголовного права/ А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru> (Дата обращения: 06.06.2023 г.).

⁴⁰⁰ *Кругликов Л.Л.* Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве. С. 110-114.

В анализируемом УК имелись санкции, предусматривающие назначение нескольких наказаний (мер социальной защиты). К примеру, в ч. 2 ст. 59.8 УК РСФСР 1926 г. указывалось, что при отсутствии смягчающих обстоятельств назначается расстрел, а при их наличии – лишение свободы с конфискацией. В санкции, ч. 2 ст. 79 УК РСФСР 1926 г. дополнительное наказание не было обязательным. В данном случае допускалось судебное усмотрение.

Кроме того, в уголовном законе содержались нормы, предусматривающие привлечение лица к дисциплинарной ответственности (ст. 67, ч. 2 ст. 112 УК РСФСР 1926 г.). В Особенной части УК РСФСР также в статьях содержалось указание на меры социальной защиты, налагаемых в «административном порядке» (ст. 83 УК РСФСР 1926 г.).

Законодатель предусматривал и отсрочку исполнения приговора с возможностью полного освобождения от назначенной меры социальной защиты (ст. 69 УК РСФСР 1926 г.).

Законодатель при построении Особенной части УК РСФСР 1926 г. использовал и такой прием как примечания. Их было немного в первоначальной редакции УК РСФСР 1926 г. Появились статьи с двойными примечаниями, например, ст. 109 УК РСФСР 1926 г. Если к статье было больше одного примечания, то они были пронумерованы арабскими цифрами. Примечания к статьям были наделены различными функциями. Так, в примечании к ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г. раскрывалось понятие специально-охраняемой государственной тайны. В примечании к ст. 84 УК РСФСР 1926 г. устанавливались пределы применения статьи. В примечании 1 к статье 109 УК РСФСР 1926 г. раскрывалось понятие должностного лица, а в примечании 2 к той же статье – особенности привлечения к ответственности должностных лиц профессиональных союзов. В примечании к ст. 118 УК РСФСР 1926 г. закреплялись основания освобождения от уголовной ответственности. В примечании к ст. 162 УК РСФСР 1926 г. указывались основания привлечения лица к дисциплинарной ответственности.

Особенная часть УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность не только за преступления, совершенные в мирное время, но и «в военной обстановке» (ч. 2 ст. 58.11 УК РСФСР 1928 г.).

Однако наиболее существенные трансформации под влиянием политических и социально-экономических факторов в УК РСФСР

1926 года произошли в длительный период его действия, а не в момент принятия. Строение Особенной части УК РСФСР 1926 года не оставалось неизменным на протяжении его действия. Изменение социально-экономических и политических отношений внутри государства повлияло на трансформацию Особенной части УК РСФСР 1926 года. Так, в 1928 году в него была включена новая глава, посвященная преступлениям, составляющим пережитки родового быта⁴⁰¹. Только за период с 1930 по 1958 гг. было криминализовано порядка 85 деяний, в результате чего в УК РСФСР 1926 г. появилось еще 136 составов⁴⁰². В 1934 г. УК РСФСР 1926 г. был дополнен статьями 58.1а, 58.1б, 58.1г, способствовавшими реализации политических репрессий. О влиянии политических факторов на ведение новых статей указывается в научной литературе⁴⁰³. Именно уголовное законодательства на практике выступило орудием борьбы с оппозицией и инакомыслием внутри государства.

Новый уголовный закон не решил часть вопросов, которые возникли еще при УК РСФСР 1922 г. Так, по-прежнему, отсутствовало единообразие в структуре статей, сохранялись сложные и не всегда обоснованные конструкции санкций, функция примечаний к статьям не была определена. Перемещение составов преступления в иные главы свидетельствовало о трансформации представлений об объекте уголовно-правовой охраны. Все это, а также внешние факторы создавали предпосылки для новых этапов кодификации уголовного закона. УК РСФСР 1926 года действовал в период суровых репрессий, военного положения, он позволял внутри государства реализовать необходимую власти жесткую модель уголовной политики.

Следует обратить внимание, что после принятия Конституции 1936 года был разработан проект УК СССР, который в качестве структурных элементов включал десять разделов, объединявших сорок

---

⁴⁰¹ *Калашикова А.И.* Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ульяновск, 2009. С. 158.

⁴⁰² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 93.

⁴⁰³ *Кленова Т.В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 189.

глав⁴⁰⁴. Именно в нем наиболее ярко были выражены приоритетные ценности советской власти. Так, первый раздел Особенной части уголовного закона был посвящен государственным преступлениям и включал главы о контрреволюционных преступлениях, о хищении социалистической собственности и преступления против государственного управления. Интересным является и то, что второй раздел был посвящен преступлениям против личности. Проект УК СССР так и не был реализован.

§ 3. Концептуальные начала, принципы и правила построения Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года

Во второй половине XX века изменение политической и экономической ситуации создало предпосылки для реформирования законодательства. В пятидесятые годы XX столетия изменяется политическая обстановка внутри государства. В начале 1956 года на заседании XX съезда КПСС Первый секретарь Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущев выступает с докладом «О культе личности и его последствиях». В советском государстве начинается так называемый период «оттепели», изменяется экономическая ситуация и социальная жизнь. Власть уже имеет достаточно устойчивые позиции в государстве, практически отсутствует политическая конкуренция, борьба могла происходить только внутри самой коммунистической партии. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 г.) стал последним российским уголовным законом в советском государстве. Предыдущий уголовный закон действовал более 30 лет, УК 1960 г. не уступил ему в этом. Это кодекс мирного времени, который к тому же пережил Советский Союз. УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. были приняты в духе становления нового государства. В уголовном законе того периода ощущалась борьба новой власти с противниками советского строя, врагами новой власти. К моменту принятия третьего советского уголовного закона – УК РСФСР 1960 г., Союз Советских Социалистических Республик су-

---

⁴⁰⁴ *Сорокина А.В.* Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика Особенной части // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 96.

ществовал уже не одно десятилетие. В жизни страны позади осталась не только Октябрьская революция, Гражданская война, но и Великая отечественная война. Новое руководство государства выступило с критикой уголовной политики, проводимой предшествующими лидерами. Появились предпосылки для изменения уголовного законодательства. Во второй половине XX века властью были обозначены новые задачи, требующие решения. В уголовном законе 1960 г. больше не звучит контрреволюционная борьба, хотя и видна надежная защита существовавшего тогда общественно-политического строя.

Одной из системно-правовых предпосылок для более детальной разработки Особенной части уголовного закона явилось принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые отменили применение аналогии в уголовном праве. Как указывал Н.Д. Дурманов, «возникла настоятельная необходимость полного охвата в уголовном законе уголовно-наказуемых деяний»⁴⁰⁵. В 1960 г. принимается УК РСФСР, который вступает в действие с 1 января 1961 г. В Общей части нового уголовного закона в качестве задачи, обозначенной в ст. 1 УК РСФСР 1960 г., было охрана советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка. В предшествующих кодексах в статье о задачах УК РСФСР не содержалось отдельного указания на охрану личности и прав граждан. Несколько изменялось и определение преступления, которое теперь содержалось в ст. 7 Общей части УК РСФСР 1960 г. В нем также указывалось на объекты посягательства, в том числе, и на личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан. В Общей части УК РСФСР 1960 г. содержалось положение, согласно которому наказание за приготовление к преступлению и за покушение на преступление назначается по статье Особенной части УК РСФСР 1960 г., предусматривающей ответственность за данное преступление (ст. 15 УК РСФСР 1960 г.). Это позволило не указывать в статьях Особенной части УК РСФСР 1960 г. на наказуемость покушения на преступление или приготовление к преступлению. Таким образом, в Осо-

---

⁴⁰⁵ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Издательство Московского университета, 1967. С. 71.

бенной части УК РСФСР 1960 г. описаны признаки оконченного преступления.

Законодатель на протяжении советского времени находился в поисках оптимальной модели Особенной части уголовного закона, о чем свидетельствует ее трансформации на протяжении XX века.

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. отличается от прежних уголовных кодексов: увеличилось число глав, появились новые статьи, изменилась логика расположения структурных элементов и др. Существовало мнение, что УК РСФСР 1960 г. был менее репрессивным по сравнению с предыдущими уголовными законами. Однако следует согласиться с Т.В. Кленовой, что менее репрессивным новое уголовное законодательство было только в сравнении со статьями прежнего Уголовного кодекса в редакции 30-х и 40-х годов, но не с УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР в редакции 1926 г., какими они были на момент принятия⁴⁰⁶.

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. состояла из двенадцати глав. Нумерация, как и в предыдущих уголовных кодексах, была в Особенной части самостоятельная. Порядковый номер главы обозначался словами – глава первая. Внутри некоторых глав, как и в Особенной части УК РСФСР 1922 г., имелись структурные образования, которые были пронумерованы и имели заголовок. В литературе их называли разделами. В отличие от предыдущих кодексов, главы имели заголовки двух видов: «преступления против...» (например, глава третья Особенной части УК РСФСР 1960 г.) или указывалась общая характеристика группы преступлений (государственные, хозяйственные и воинские преступления).

Двенадцать глав Особенной части УК РСФСР 1960 г. были расположены в зависимости от значимости объекта уголовно-правовой охраны. Первая глава была посвящена государственным преступлениям. Напомним, что в УК РСФСР 1922 г. глава первая именовалась аналогично первой главе УК РСФСР 1960 г. В УК РСФСР 1926 г. законодатель отказался от понятия государственных преступлений, обозначил их как контрреволюционные преступления, разместив их в первой главе. В УК РСФСР 1960 г., в отличие от его предшественника, отсутству-

---

⁴⁰⁶ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 192.

ет понятие контрреволюционных преступлений. Советская власть по-прежнему отдает предпочтение приоритету охраны политического строя. Расположение главы о государственных преступлениях в начале Особенной части УК РСФСР 1960 г. можно обосновать сохранением традиций, заложенных первым уголовным кодексом РСФСР.

Глава первая УК РСФСР 1960 г. имела два укрупненных структурных элемента. Первый включал в себя особо опасные государственные преступления, второй – иные государственные преступления. Такого рода структурные элементы были характерны для первого уголовного кодекса РСФСР, однако, названы были законодателем иначе. Особенная часть УК РСФСР 1960 г. открывалась статьей об «Измене Родине». В ранее действовавших советских уголовных кодексах первая статья была посвящена контрреволюционным действиям. В УК РСФСР 1960 г. отсутствуют понятие и виды контрреволюционных преступлений, но, например, сохраняется статья об ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду. Статья 64 УК РСФСР 1960 г. состояла из двух пунктов. В пункте «б» содержалось указание на круг лиц, которые не подлежат уголовной ответственности. Первоначальная редакция главы включала десять статей. Две последние статьи не содержали санкций, а определяли особенности уголовной ответственности за организационную деятельность, способствующую совершению государственных преступлений, и за совершение преступлений против другого государства трудящихся. Законодателем использовались различные по конструкциям составы преступлений. В отличие от ранее действовавших уголовных законов, данная глава включала, в том числе, и признаки материальных составов преступлений.

К иным государственным преступлениям, объединенным во втором разделе главы первой Особенной части, законодателем были отнесены разглашение государственной тайны, участие в антисоветских организациях, бандитизм, контрабанда, массовые беспорядки, подделка денежных знаков и др. Уклонение от военного призыва и от призыва по мобилизации также находились среди государственных преступлений. Отдельная статья была посвящена защите национального и расового равноправия. Законодателем того времени использованы самые различные конструкции составов преступлений: формальные, материальные, усеченные, деликт соучастников, деликт создания опасности и др.

В УК РСФСР 1926 г. большинство статей этой главы находились в главе о преступлениях против порядка управления.

Отдельная глава – вторая была посвящена преступлениям против социалистической собственности. Данная глава выделена в самостоятельную впервые. В силу особенностей регулируемых правоотношений она характерна только для советского государства. Предметом данной группы преступлений выступала социалистическая собственность. Законодатель указывал на различные формы хищения, вымогательства, уничтожение и повреждение имущества. Следует обратить внимание, что «перемещение» преступлений против собственности в начало Особенной части уголовного закона характерно для УК РСФСР 1960 года, это место в структуре сохраняется и в современном уголовном законе.

Также впервые в уголовных кодексах РСФСР преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности стали располагаться в одной из первых глав, что может свидетельствовать об изменении взглядов законодателя на важность объектов уголовно-правовой охраны. Следует обратить внимание, что внутри этого структурного образования (главы) законодатель на первое место поставил убийство при отягчающих обстоятельствах. Далее преступления против жизни расположились в зависимости от их общественной опасности. Эту группу завершали неосторожное убийство и доведение до самоубийства, за ними следовали преступления против здоровья, а также преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье. Большинство составов преступлений в этой главе по конструкции были материальными. Как справедливо отмечает Д.В. Васяев, в уголовном законе не обеспечивалась последовательная дифференциация уголовной ответственности за причинение телесных повреждений⁴⁰⁷. Половым преступлениям было посвящено 5 статей. Несмотря на то, что их число совпадает с количеством статей в главе о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы Уголовного кодекса РФ 1996 года, содержание их существенно отличается. Особенностью является то, что в изнасиловании и понуждении к вступлению в половую связь по советскому уголовному закону потерпевшей могла быть только женщина.

---

⁴⁰⁷Памятники российского права. В 35 т. Т.28. Уголовные кодексы РСФСР. С. 56.

Две статьи этой главы охраняли половую неприкосновенность. Отдельная статья была посвящена уголовной ответственности за мужеложство. Согласно ст. 121 УК РСФСР 1960 г., половое сношение между мужчинами, в том числе добровольное, было уголовно-наказуемым деянием. Три статьи этой главы были направлены на охрану прав семьи и несовершеннолетних. Рассматриваемая глава включала и статьи, посвященные преступлениям против свободы: похищение и незаконное лишение свободы. Завершали главу статьи о клевете и оскорблении. Непривычной для современного исследователя является нахождение в этой главе состава не оказания капитаном судна помощи, терпящим бедствие. В современном УК РФ эта статья перемещена в главу, где обозначен иной объект охраны.

Глава четвертая была посвящена преступлениям против политических и трудовых прав граждан. В ранее действовавших уголовных кодексах данная глава отсутствовала, хотя избирательные и трудовые права подлежали охране. В УК РСФСР 1960 г. расширилась уголовно-правая регламентация трудовых и избирательных отношений. Особое внимание было уделено защите прав женщин. Законодатель отказался от включения в Особенную часть главы, посвященной отношениям между государством и церковью. В главе четвертой УК РСФСР 1960 г. содержались статьи, посвященные уголовной ответственности за нарушение законов об отделении церкви от государства и школ, воспрепятствование совершению религиозных обрядов.

Новой является глава о преступлениях против личной собственности граждан. По своей сути она является трансформированной главой об имущественных преступлениях УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. В отличие от главы о преступлениях против социалистической собственности, она включает меньше статей. Кража, грабеж, мошенничество сконструированы как материальные составы преступлений. При конструировании состава разбоя законодатель использует усеченный состав преступления. Уголовно-наказуемым признавалось вымогательство и уничтожение или повреждение имущества. Отсутствовали в данной главе составы присвоения и растраты. Интересной является ст. 151 УК РСФСР 1960 г., она предусматривает, что за посягательство на имущество, принадлежащее организациям, не являющимися социалистическими, лицо привлекается к уголовной ответственности по

данной главе. Напомним, что согласно ст. 101 УК РСФСР 1960 г., за посягательство на имущество социалистических организаций ответственность наступает по главе второй о преступлениях против социалистической собственности.

Глава о хозяйственных преступлениях впервые была размещена после главы о преступлениях против личной собственности. Уголовная ответственность предусматривалась за спекуляцию, выпуск недоброкачественной продукции, частнопредпринимательскую деятельность и др. К хозяйственным преступлениям относились и некоторые экологические преступления. Большинство составов хозяйственных преступлений не включали последствия в качестве обязательного признака объективной стороны.

В УК РСФСР 1960 г., как и в предшествующих кодексах, отдельная глава была посвящена должностным преступлениям. Большинство составов перешли в новый уголовный закон из ранее действовавших уголовных кодексов.

Новым для советских уголовных кодексов является появление главы преступлениям против правосудия. В нее перешли часть статей из главы против порядка управления УК РСФСР 1926 г. В рассматриваемой главе имелись составы преступной прикосновенности (ст. 189, ст. 190 УК РСФСР 1960 г.).

Глава о преступлениях против порядка управления впервые находилась практически в конце Особенной части. По сравнению с УК РСФСР 1926 г. существенно сократилось число статей в рассматриваемой главе. Это объясняется тем, что при формировании УК РСФСР 1960 г. иначе были определены родовые объекты преступлений. Часть статей, в которых описаны признаки деяний, рассматриваемых ранее как посягательства на порядок управления, стали относиться к иным видам преступных посягательств⁴⁰⁸.

Десятая глава касалась преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. В данную главу вошли такие составы преступлений как хулиганство, угроза

---

⁴⁰⁸ См.: *Голенко Д.В.* Структура Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 112-119.

убийством или уничтожением имущества, занятие бродяжничеством и попрошайничеством, др. Хулиганство (ст. 176 УК РСФСР 1922 г.), таким образом, было перемещено из главы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности в главу о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Угроза убийством в УК РСФСР 1960 г. рассматривалась как преступление против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В УК РСФСР 1960 г. была включена глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев. Появление данной главы необходимо для подтверждения монополии государства на регулирование уголовно-правовых отношений, формирования единства правопорядка внутри государства. Законодатель запрещал применение кровной мести, уплату и принятие выкупа за невесту, похищение женщин для вступления в брак, сожительство с несколькими женщинами и др.

Заключительная глава Особенной части УК РСФСР 1960 г. была о воинских преступлениях.

Статьи об ответственности за государственные и воинские преступления, а также за преступления, направленные против интересов СССР, по-прежнему, основывались на общесоюзном уголовном законодательстве и были включены в республиканские кодексы без изменений. Однако, в отличие от УК РСФСР 1926 г. в УК РСФСР 1960 г. законодатель не использовал сложную нумерацию (58.1, 58.1а и т.д.), а все статьи имели «обычный» порядковый номер. Так, в первоначальной редакции Особенной части УК РСФСР 1960 г. находились статьи с 64 по 269 УК РСФСР 1960 г.

Главы объединяли статьи с общим основным объектом преступления. Отсутствовало единообразие в порядке расположения статей внутри глав. Так, глава вторая Особенной части УК РСФСР 1960 г. начиналась со статей о менее общественно опасном деянии (кражи), а затем следовали статьи о более общественно опасных деяниях (грабеж, разбой и т.д.), а глава третья Особенной части УК РСФСР 1960 г. – наоборот, со статей о более общественно опасных деяниях (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) к статьям, описывающим признаки менее общественно опасного деяния (умышленное убийство и т.д.).

Структура статей УК РСФСР 1960 г. отличается от структуры статей ранее действовавших уголовных законов. В них появились названия (заголовки), которые значительно облегчают поиск законодательного материала. Большинство статей было поделено на части. Части не были пронумерованы, но располагались в самостоятельных абзацах. Имелись также пункты, обозначенные буквами. Так, большинство статей главы о воинских преступлениях состояли не из частей, а только из пунктов, обозначенных буквами русского алфавита. Пункты не всегда содержали описание квалифицированных составов преступлений. Например, в п. б ст. 64 УК РСФСР 1960 г. определялся круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

Диспозиции статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. были различными: простые (ст. 103 УК РСФСР 1960 г.), описательные (ст. 90 УК РСФСР 1960 г.), бланкетные (ст. 140 УК РСФСР 1960 г.) и ссылочные (ст. ст. 189, 190 УК РСФСР 1960 г.). По-прежнему, в Особенной части содержались статьи без санкций, которые разъясняли пределы действия норм главы, о чем уже говорилось выше (ст. 101 УК РСФСР 1960 г.). Преимущественно использовался абстрактный прием при создании диспозиций статей Особенной части УК РСФСР 1960 г.

Законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от наличия или отсутствияотягчающих, или смягчающих обстоятельств. По-прежнему, в одних случаях признаки квалифицированных составов преступлений были описаны в статье, отдельной от статьи, где описаны признаки основного состава преступления (ст. 102 УК РСФСР 1960 г.), в других случаях – в частях или пунктах одной статьи (ст. 2 ст. 163 УК РСФСР 1960 г.). Встречались статьи, где после основного состава преступления, признаки которого описаны в части 1 статьи, в части 2 было предусмотрено наказание за совершение тех же действий при смягчающих обстоятельствах, а в ч. 3 – признаки квалифицированного состава преступления (ст. 243 УК РСФСР 1960 г.). Однако в целом, законодатель стремился к упорядочиванию использования тех или иных приемов. Например, в отличие от УК РСФСР 1926 г., где один и тот же квалифицирующий признак мог располагаться в одном случае в отдельной статье, а в другом – в части статьи, в УК РСФСР 1960 г. преимущественно располагались единообразно (ст.ст. 130, 131 УК РСФСР 1960 г.).

Законодатель стремился отказаться от абсолютно определенных и ссылочных санкций⁴⁰⁹. Хотя в единичных случаях они встречались. К абсолютно-определенным санкция, например, относят санкцию статьи 187 УК РСФСР 1960 г., а к ссылочным – ст.73 УКРСФСР 1960 г. Санкции статей были преимущественно относительно-определенными и устанавливали размер наказания в определенных пределах. Некоторые санкции предусматривали несколько альтернативных видов наказаний (ст. 138 УК РСФСР 1960 г.). Альтернативная санкция могла предусматривать возможность альтернативы между наказанием и мерами общественного воздействия. Кроме того, были и статьи, построенные по типу ст. 243 УК РСФСР 1960 г., где указывалось, что те же деяния при смягчающих обстоятельствах влекут применение правил Дисциплинарного устава Вооруженных сил Союза ССР.

Как и в ранее действовавших уголовных кодексах имелись примечания, например, к ст.ст. 144, 170, 174 УК РСФСР 1960 г. Их было значительно меньше, по сравнению с предшествовавшими уголовными законами. Примечания выполняли различные функции. Например, как и в современном уголовном законе в примечании раскрывалось понятие должностного лица⁴¹⁰.

В Особенной части УК РСФСР 1960 г. встречались случаи отсутствия единообразия в расположении материала. В одних случаях, например, специальные основания освобождения от уголовной ответственности располагались в части или пункте статьи, а в других – в примечании. Например, в п. б ст. 64 РСФСР указывались обстоятельства, при наличии которых лицо не подлежало уголовной ответственности, в примечании к ст. 174 УК РСФСР 1926 г. также содержались основания освобождения лица от ответственности.

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время.

Новым структурным образованием уголовного закона, который следовал после Особенной части УК РСФСР 1960 года, является при-

---

⁴⁰⁹ См.: *Кругликов Л.Л.* Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве. С. 111.

⁴¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1287-1288.

ложение, которое содержало перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору.

Особенная часть уголовного закона РСФСР 1960 года отражала тенденции своего времени. Приоритет отдавался защите государственных интересов. Например, в 1961 году усилена ответственность за уклонение от общественно полезного труда в отношении лиц, ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни. Статьи 190.1, 190.2, 190.3 УК РСФСР 1960 г. предусматривали уголовную ответственность за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный общественный строй. Борьба с алкоголизмом повлияли на то, что в 1968 г. побег из лечебно-трудового профилактория или на пути следования туда стал наказываться наравне с побегом из ссылки на принудительное лечение и трудовое перевоспитание.

С. Г. Келина отмечала, что на момент принятия УК РСФСР 1960 г. включал 269 статей, за время действия было внесено более 740 изменений и дополнений⁴¹¹.

УК РСФСР 1960 г. пережил СССР, действовал в период возрождения рыночной экономики, изменения политической ситуации внутри государства. В него неоднократно вносились изменения, которые создавали предпосылки к построению Особенной части УК РФ.

В 1991 году прекращает свое существование СССР. 22 указа Президиума Верховного Совета РСФСР с 1985 до 1990 вносят изменения в УК РСФСР 1960 г. С 1990 года до 1991 года 6 законов РСФСР вновь изменяют уголовный закон. С 1992 года по 1996 год 23 закона изменяют УК РСФСР 1960 года, они вносятся законодательным органом уже Российской Федерацией.

В 1993 году принимается Конституция Российской Федерации. В последние годы действия УК РСФСР 1960 года в государстве законодательно закреплено разделение власти на ветви, функционирует множество политических организаций, осуществился переход к рыночной экономике, преобразовываются колхозы в фермерские хозяйства, сокращается объем промышленного производства.

В период с 1992 года по 1996 год в УК РСФСР 1960 года с учетом изменившихся социально-экономических и политических усло-

---

⁴¹¹ Келина С.Г. Вступительная статья // Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 1996. С. XXXIII.

вий внутри государства в Особенную часть УК РСФСР 1960 года внесены существенные изменения, которые создали предпосылки для формирования Особенной части уголовного законодательства современной России.

18 марта 1992 года усиливается уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря (вводится новая ст.167.2 УК РСФСР 1960 г.). При конструировании состава преступления законодатель использует административную преюдицию.

9 октября 1992 года в УК РСФСР 1960 года вносятся изменения, направленные на защиту конституционных органов власти. В связи с изменением политической обстановки внутри государства власть преследует цель устранить сопротивление новым органам управления. Изменяется наименование и содержание ст. 70 УК РСФСР 1960 г. Статья стала именоваться «Призывы к насильственному изменению конституционного строя». В ней предусмотрена ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы. Санкция статьи предусматривает альтернативные виды наказаний. Так, в санкции указаны наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафом в сумме до двадцати минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации. УК РСФСР 1960 г. был дополнен новой статьей 79.1, которая предусматривала ответственность за воспрепятствование деятельности конституционных органов власти. Законодатель включил в диспозицию статьи несколько альтернативных действий: насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти; неисполнение в установленный срок постановлений Верховного Совета Российской Федерации, Верховных Советов республик в ее составе, решений краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга о роспуске структур власти, созданных вне порядка, предусмотренного Конституцией Российской Федерации и Конституциями республик в составе Российской Федерации. Наказание за такие действия было предусмотрено в виде лишения свободы на срок от одного до трех лет или штрафом в сумме до тридцати минимальных

размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации.

24 декабря 1992 года изменения коснулись ст. 211 УК РСФСР 1960 года. Из нее исключены слова «или легкого», «либо причинившие существенный материальный ущерб». Из УК РСФСР 1960 г. исключена ст. 211.1 УК РСФСР, связанная с управлением транспортного средства в состоянии опьянения.

18 февраля 1993 года из УК РСФСР 1960 года исключены статьи 24.2, 25, 26, 47.1, 53.2, 187, а также такие виды наказания как ссылка и высылка. Это повлекло изменение всех санкций статей Особенной части УК РСФСР 1960 г., где были указаны такие виды наказаний.

23 апреля 1993 года УК РСФСР 1960 года был дополнен статьями 67.1, 67.2, 86.1, 125.1, 222.1. Статьи 67.1 и 67.2 УК РСФСР 1960 года касались применения, разработки, производства, приобретения, хранения, сбыта биологического оружия. В примечании к ст. 67.2 УК РСФСР раскрывалось содержание понятия «биологическое оружие». Добавлена статья 86.1 УК РСФСР 1960 г. об ответственности за повреждение трубопровода. Новая статья 125.1 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за похищение человека. Ст. 22.1 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами.

Важным было дополнение статьи 18 УК РСФСР 1960 г. частью второй, где указывалось, что «не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление». Была дополнена частью 2 и примечанием ст. 19 УК РСФСР 1960 г., согласно которым «не подлежат уголовной ответственности за недонесение супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление. Также не подлежит уголовной ответственности священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди. В примечании раскрывалось содержание понятия «близкие родственники» – родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дед, бабушка и внуки. В новой редакции была изложена ст. 121 УК РСФСР 1960 г. об ответственности за мужеложство, ст. 125 УК РСФСР об ответственности за подмену ребенка, а также ст. 157 УК РСФСР 1960 г., предусмат-

ривающая ответственность за изготовление и сбыт недоброкачественных товаров. Также в новой редакции была представлена ст. 199 УК РСФСР 1960 г. о самовольном захвате земли.

Изменение политической ситуации повлияло на замену в ст. 190.2 УК РСФСР 1960 г. слов «СССР, РСФСР или другой союзной, а равно автономной республики» на «Российской Федерации или суверенной республики в ее составе». В наименовании и тексте статьи 203 слова «СССР или союзной республики» были заменены словами «Российской Федерации или суверенной республики в ее составе». Наряду с активной криминализацией происходила и декриминализация. Статьи 34.1, 73, 94.1, 94.2, 97, 101, 152, 152.1, 154.1, 156.1, 190.3, 198.2, 201 были исключены из УК РСФСР 1960 г.

Изменение экономических отношений внутри государства привело к тому, что на рынке оказались товары, не соответствующие требованиям безопасности, продавцы завышали цены, создавая видимость дефицита товаров и др. Несмотря на то, что государство стремилось перейти к рыночной экономике, роль участия государства в экономических отношениях, по-прежнему оставалась значительной. Так, 1 июля 1993 года был принят закон, в котором указывалось, что он направлен на защиту прав и законных интересов потребителей, а также интересов государства в условиях перехода к рыночным отношениям. В новой редакции были представлены ст. 156 УК РСФСР 1960 г. (Обман потребителя) и ст. 157 УК РСФСР 1960 г. (Выпуск или продажа товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). Этим законом глава шестая Особенной части была дополнена статьями 154.3 (Незаконное повышение или поддержание цен), 156.5 (Нарушение правил торговли), 156.6 (Нарушение государственной дисциплины цен), 162.4 (Незаконное предпринимательство), 162.5 (Незаконное предпринимательство в сфере торговли). По содержанию признаков составов преступлений видно, что законодатель стремился использовать известные ему ранее инструменты регулирования экономических отношений, которые больше характерны для предыдущего периода, чем для рыночной экономики. Законодатель отказывается от использовании слова «спекуляция при отягчающих обстоятельствах» в статье 7.1 и заменяет ее иным перечнем преступных деяний: слова «спекуляция при отягчающих обстоятельствах» (статья 154, части вторая и

третья);» заменить словами «незаконное повышение или поддержание цен при отягчающих обстоятельствах (статья 154.3, части третья и четвертая); обман потребителей при отягчающих обстоятельствах (статья 156, часть третья); выпуск и продажа товаров, не отвечающих требованиям безопасности, при отягчающих обстоятельствах (статья 157, часть вторая); незаконное предпринимательство в сфере торговли при отягчающих обстоятельствах (статья 162.5, часть вторая)».

27 августа 1993 года в новой редакции представлена ст. 74 УК РСФСР 1960 г. (Нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии) и ст. 143 (Нарушение свободы совести и вероисповедания). Новая ст.143.1 УК РСФСР 1960 г. (Организация объединений, посягающих на личность и права граждан).

Социально-экономические условия приводят к изменению терминологии внутри уголовного закона в целом и его Особенной части в частности. Так, 1 июля 1994 года происходит изменение используемой терминологии в части первой статьи 1 УК РСФСР 1960 г. слова «социалистической собственности» заменяются словами «всех форм собственности», исключаются слова «хищение государственного или общественного имущества». Этот закон исключил главу вторую «Преступления против социалистической собственности» из Особенной части УК РСФСР 1960 г. (статьи 89–101). Наименование главы пятой Особенной части УК РСФСР 1960 г. было изложено в следующей редакции: «Преступления против собственности». В новой редакции были изложены статьи 144 (Кража), 145 (Грабеж), 146 (Разбой), 147 (Мошенничество), 148 (Вымогательство), 149 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества), 150 (Неосторожное уничтожение или повреждение имущества). Эта глава была дополнена и новыми статьями: 147.1 (Присвоение вверенного имущества), 147.2 (Хищение предметов, имеющих особую ценность), 148.1 (Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения), 148.2 (Неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом), 148.3 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) и 148.4 (Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества).

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. была дополнена статьями 78.2 (Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов ху-

дожественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран), 87.1. (Выпуск в обращение неофициальных денежных знаков), 162.6 (Уклонение от уплаты таможенных платежей), 162.7 (Незаконные сделки с валютными ценностями), 162.8 (Соккрытие средств в иностранной валюте), 169.1 (Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации), 191.3 (Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание), 213.3 (Терроризм) и 213.4 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма)

Статья 66 УК РСФСР 1960 г. (Террористический акт) была изложена в новой редакции, так, согласно ей, под террористическим актом понималось убийство или причинение тяжких телесных повреждений государственному или общественному деятелю либо представителю власти, совершенное по политическим мотивам. В новой редакции представлена ст. 78 УК РСФСР 1960 г., предусматривающая ответственность за контрабанду, и статья 230 УК РСФСР 1960 г. об ответственности за умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры. Этим же законом исключены из Особенной части УК РСФСР 1960 года статьи 68, 151 и 212.1.

13 декабря 1994 года в названии и тексте статьи 115.2 слова «заболеванием СПИД» заменено словом «ВИЧ-инфекцией». Особенная часть УК РСФСР 1960 года была дополнена статьей 128.1 (Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну), а статья 222 (Нарушение правил, установленных в целях борьбы с распространением инфекционных заболеваний и отравлений людей) была изложена в новой редакции.

7 марта 1995 года в Особенную часть УК РСФСР 1960 г. была добавлена новая статья 125.2 (Торговля несовершеннолетними) и статья 162.9. (Незаконное усыновление).

24 апреля 1995 года появилась формулировка «совершение преступления в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица». Этот признак был добавлен в статьи 102, 108, 109, 149. Была представлена новая редакция

статьи 176.2 (Угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников).

28 апреля 1995 года Федеральным законом № 66-ФЗ изменены редакции статей 132 (Воспрепятствование осуществлению гражданином Российской Федерации своих избирательных прав либо работе избирательных комиссий), 133 (Подлог, подделка избирательных документов (документов референдума), заведомо неправильные подсчет голосов или установление результатов выборов (референдума) и 133.1 (Нарушение избирательного законодательства (законодательства о референдуме) лицом, ранее подвергавшимся административному взысканию).

28 апреля 1995 года Федеральным законом № 67-ФЗ в Особенную часть УК РСФСР 1960 года добавлена статья 77.2 (Организация или участие в незаконных вооруженных формированиях).

18 мая 1995 года Федеральным законом № 79-ФЗ введены новые статьи 83.1 (Незаконное изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков), 191.4 (Оказание сопротивления военнослужащему, сотруднику органа внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации), 191.5 (Посягательство на жизнь военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации, а также на жизнь членов их семей) и 192.2 (Оскорбление военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации).

18 июля 1995 года Федеральным законом № 106-ФЗ Особенная часть УК РСФСР 1960 года дополнена статьей 133.2 (Нарушение законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях). В новой редакции изложена статья 200.1 (Нарушение порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования).

В этот период Конституционный суд Российской Федерации принял постановление от 20 декабря 1995 г. № 17-П, где признал положение п. а ст. 64 УК РСФСР 1960 г. «квалифицирующее бегство заграни-

цу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (ч. 2), 55 (ч. 3)». В особом мнении судьи Н.В. Витрука указано, что «бегством за границу может считаться лишь незаконный способ оставления гражданином территории своей страны, то есть пересечение границы с нарушением правил выезда за границу, а отказ возвратиться из-за границы на Родину в уголовно-правовом смысле может быть только в случаях действия обязанности гражданина, к примеру, обладающего государственной тайной, возвратиться на Родину в установленные сроки, что может определяться, к примеру, сроком заграничной командировки. Нарушение установленных правил выезда и возвращения на Родину в случаях наличия такой обязанности перед государством может быть квалифицировано законодателем в качестве административного или уголовного правонарушения, в зависимости от степени их общественной опасности. Таковую квалификацию осуществляет законодатель на конституционном либо законодательном уровне».

17 февраля 1996 года разрабатывается Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ, идеи которого использовались при построении кодексов бывших советских республик, о чем еще будет сказано во втором разделе монографии

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. претерпела существенные изменения, которые нарушили ее логичность и непротиворечивость, создали рассогласованность как внутри этого структурного компонента, так и с Общей частью. Уже в конце 80-годов учеными стали разрабатываться модели нового уголовного закона, например, в 1987 году в Институте государства и права АН СССР была подготовлена и опубликована теоретическая модель Общей части Уголовного кодекса с комментариями⁴¹². Однако в период разработки ученые не могли в полной мере предположить дальнейшее существенное изменение общественных отношений внутри государства.

Попытка регулировать новые отношения УК РСФСР 1960 года не увенчалась успехом. Его Особенная часть создавалась в принципиально иных условиях, что предполагало совершенно иные концептуальные

---

⁴¹² Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 197.

идеи. Политическая, экономическая и социальная обстановка в государстве в 1960 году кардинально отличалось от обстановки начала 90-х. Как отмечает Т.В. Кленова, «уголовный кодекс РСФСР, имевший задачей охрану от преступных посягательств общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности и социалистического правопорядка, стал рассматриваться представителями государственной власти как серьезное препятствие на пути демократических преобразований и формирования рыночных отношений в государстве»⁴¹³. В начале 90-х годов было предложено несколько проектов нового уголовного закона: проект, созданный группой при Министерстве юстиции РФ, и представленный 20 октября 1992 года Президентом РФ Верховному Совету Российской Федерации, проект уголовного закона, разработанный группой, образованной Комитетом по законодательству Верховного Совета РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ, представленный в 1994 году⁴¹⁴, существовал проект «Уголовного уложения Российской Федерации» и др.⁴¹⁵. Н.Ф. Кузнецова освещает вопросы, обсуждаемые при разработке нового российского уголовного закона⁴¹⁶, в том числе и проблемы структурирования его Особенной части.

Официальный проект был опубликован в «Российской газете» в 1995 году. К 1996 году удалось согласовать окончательный вариант нового уголовного закона и принять Уголовный кодекс Российской Федерации. Как отмечалось в 1996 году, что был создан по-настоящему новый кодекс⁴¹⁷.

УК РФ строится на иных концептуальных началах, чем предшествующие УК РСФСР. Новая политика была направлена на «искорене-

---

⁴¹³ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. С. 197.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Уголовное уложение Российской Федерации // Записки криминалиста. М.: Юрикон, 1993. Вып. 1. С. 219-246.

⁴¹⁶ См.: Кузнецова Н.Ф. К истории проекта уголовных кодексов Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1995. № 2. С. 54-63.

⁴¹⁷ См.: Безверхов А.Г., Голенко Д.В. Строение Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 19.

ние основ социалистической государственности и экономики»⁴¹⁸. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации провозгласила в статье 1, что Российская Федерация – «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», а «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). Впервые открывает Особенную часть российского уголовного закона раздел о преступлениях против личности, что обусловлено провозглашенными в Конституции РФ ценностями, иначе представлено и разделение статей на группы в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны. Впервые в отечественном уголовном кодексе появляются разделы, объединяющие главы. Всего в Особенной части УК РФ 6 разделов. Уголовный закон имеют сквозную единую нумерацию, которая начинается с Общей части. Каждый из структурных элементов (раздел, глава, статья) имеет заголовок. Разделы объединяют главы, содержащие статьи о посягательствах на единый родовый объект преступлений. В настоящее время внутри разделов Особенной части УК РФ располагаются 19 глав. Главы объединяют статьи с единым видовым объектом. Впервые выделен самостоятельный структурный компонент, посвященный преступлениям против мира и безопасности человечества. Как и в предыдущем уголовном законе, диспозиции статей описательные, бланкетные, ссылочные и простые. Законодателем при создании диспозиций статей Особенной части УК РФ использован преимущественно абстрактный прием. Санкции являются преимущественно относительно-определенные с альтернативными видами наказаний. В УК РФ использован такой прием как примечания, которые, как и в предшествующих уголовных законах, выполняют различные функции. За 27 лет действия не изменилось число и название разделов и глав Особенной части УК РФ. Однако существенно изменилась техника построения статей и их содержание за счет перманентно вносимых изменений и дополнений в УК РФ.

На основании проведенного исследования Особенной части кодифицированного уголовного законодательства России допустимо сделать следующие выводы.

---

⁴¹⁸ Наумов А.В. Преступление и наказание в уголовном праве России. В 2 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2021. С. 400.

1. В период действия кодифицированного уголовного законодательства Особенная часть уголовного закона выделяется в качестве самостоятельного структурного образования отраслевого закона, согласованного с Общей частью и применяемого на практике (с 1922 года по настоящее время).

2. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного закона во многом предопределялись политическими и экономическими факторами своего времени. В период становления новой государственности основной задачей было сохранение молодой власти, укрепление ее позиций и противодействие сторонникам свержения нового строя. Именно классовый характер законодательства, охрана интересов господствующего класса характерны для Особенной части УК РСФСР 1922 года. Структура Особенной части первого советского уголовного кодекса состояла из глав, объединяющих статьи. Они располагались в зависимости от значимости для новой власти охраняемых общественных отношений. В главах I и V была осуществлена дополнительная систематизация отдельных видов преступлений, где были обозначены и пронумерованы структурные элементы, нередко называемые в науке разделами, но не названные так законодателем. Уникальным для советского периода является создание в первой главе о государственных преступлениях Особенной части УК РСФСР 1922 г. структурного элемента, посвященного контрреволюционным преступлениям. Внутри глав Особенной части располагались статьи. Части статей не имели собственной нумерации, но она подразумевалась, что следует из ссылки в санкциях статей (например, часть 2 статьи 58 УК РСФСР 1922 г.).

Статьи Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года были различные по своей структуре. Допускалось использование статей без санкций, где в диспозиции содержалось только определение понятия (например, ст. 57 УК РСФСР 1922 г.). Для санкций статей не было свойственно единообразию. Одну группу составляли санкции статей, которые содержали перечень конкретных видов наказания, названных в самой статье (непосредственно-определенные санкции). Во вторую группу входили статьи со ссылочными (опосредованно-определенными) санкциями. В первом Уголовном кодексе РСФСР можно выделить и третью группу – санкции статей, которые помимо

конкретных видов наказания, содержали условия смягчения наказания. Законодатель допускал указание в санкциях на аналогичное наказание (в санкции указано – «карается теми же наказаниями»). Особенная часть УК РСФСР 1922 г. включала в себя в качестве структурного элемента примечания к статьям. Примечания в УК РСФСР 1922 года несли различную смысловую нагрузку и содержали: положения об освобождении от уголовной ответственности или усилении наказания, а также раскрывали содержание понятий.

Опыт построения Особенной части УК 1922 г. учитывался законодателем при построении этого структурного образования в будущих отечественных уголовных законах. Несмотря на столь короткий период действия УК РСФСР 1922 г., он сформировал принципиальные позиции, которые можно проследить и в действующем уголовном законе.

3. Если проанализировать структуру и содержание Особенной части УК РСФСР 1926 г. и Особенную часть УК РСФСР 1922 г., то она сохранила основные элементы, лишь контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления заняли самостоятельные главы, временно исчезло понятие «государственных преступлений», и последние две главы законодатель поменял местами. Для современного исследователя логика расположения статей в главе II может показаться непривычной. Глава объединяла статьи о преступлениях, которые в современном уголовном законе располагаются в различных главах Особенной части уголовного закона, что свидетельствует об изменении представлений законодателя об объекте уголовно-правовой охраны. По-прежнему, достаточно значительное число статей УК РСФСР 1926 г. посвящено ответственности соучастников преступления. В период действия УК РСФСР 1926 г. происходит усиление репрессивности уголовного закона. Диспозиции статей, как правило, создавались с использованием абстрактного приема. В статьях УК РСФСР 1926 г. были как описательные, так и простые диспозиции. Законодатель использовал различные виды санкций в статьях Особенной части УК РСФСР 1926 г. В Особенную часть уголовного закона входили статьи со ссылочными (опосредованно-определенными) санкциями. Встречались санкции, в которых законодателем не назывались никакие меры социальной защиты, а указывалось обобщенно – «те же меры социальной защиты», причем без отсылки к какой-либо статье (ст. 58.5

УК РСФСР 1926 г.). В Особенной части УК РСФСР 1926 г. можно встретить указание на возможность назначения более мягкого наказания (меры социальной защиты) в случае наличия смягчающих обстоятельств (ст. 59.4 УК РСФСР 1926 г.). Имелись санкции, предусматривающие назначение нескольких наказаний (мер социальной защиты), например, в ч. 2 ст. 59.8 УК РСФСР 1926 г. указывалось, что при отсутствии смягчающих обстоятельств назначается расстрел, а при их наличии – лишение свободы с конфискацией. Примечания к статьям были наделены различными функциями. Однако наиболее существенные трансформации под влиянием политических и социально-экономических факторов в УК РСФСР 1926 года произошли в длительный период его действия, а не в момент принятия.

В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Они включали положения, которые находили свое отражение в Общей части уголовного законодательства республик, однако, Особенная часть уголовного законодательства обладала специфическими чертами для каждой из них.

4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года стал последним уголовным законом советского государства. УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. были приняты в духе становления нового политического и экономического устройства. К моменту принятия третьего советского уголовного закона – УК РСФСР 1960 г., Союз Советских Социалистических Республик существовал уже не одно десятилетие. Из Особенной части уголовного закона 1960 г. исключено понятие контрреволюционных преступлений, однако сохраняется приоритет защиты существующего общественно-политического строя. Одной из системно-правовых предпосылок для более детальной разработки Особенной части уголовного закона явилось принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые отменили применение аналогии в уголовном праве, что позволило говорить о том, что исчерпывающий перечень уголовно-правовых запретов теперь содержался в Особенной части уголовного кодекса. Двенадцать глав Особенной части УК РСФСР 1960 г. были расположены в зависимости от значимости объекта уголовно-правовой охраны, нумерация была самостоятельная от Общей части УК РСФСР. Первая глава была посвящена государственным преступлениям. Впервые в уголовных кодексах

РСФСР преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности стали располагаться в одной из первых глав, что может свидетельствовать об изменении взглядов законодателя на важность объектов уголовно-правовой охраны. Следует обратить внимание, что в этой главе законодатель на первое место поставил статьи об убийстве при отягчающих обстоятельствах. Новым для советского уголовного законодательства является появление главы о преступлениях против правосудия. Глава о преступлениях против порядка управления впервые находилась практически в конце Особенной части (глава 9 из 12 глав). В УК РСФСР 1960 г. была включена новая глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев.

Структура статей УК РСФСР 1960 г. отличается от структуры статей ранее действовавших уголовных законов. У них появились названия (заголовки). Большинство статей было поделено на части. Части не были пронумерованы. В статьях имелись пункты, обозначенные буквами. В пунктах статей не всегда содержалось описание квалифицированных составов преступлений. Диспозиции были различными: простые, описательные, бланкетные и ссылочные. По-прежнему, в Особенной части содержались статьи без санкций. Законодатель в Особенной части УК РСФСР 1960 г. отказался от абсолютно определенных и ссылочных санкций статей. Некоторые санкции предусматривали несколько альтернативных видов наказаний. Как и в ранее действовавших уголовных кодексах имелись примечания, которые выполняли различные функции. Их было значительно меньше, по сравнению с предшествовавшими уголовными законами.

5. В 1996 году принят Уголовный кодекс РФ. Его появление было продиктовано изменением политических, экономических и социальных отношений как внутри государства, так и на международной арене. Предполагалось, что Особенная часть уголовного закона создается в правовом государстве, где личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Структура трехуровневая («разделы-главы-статьи»). Условно последовательность расположения разделов выглядит так: преступления против личности; преступления против общества; преступления против государства. Заключительный раздел посвящён преступлениям против мира и безопасности человечества, это новый структурный компонент для отечественного уголовного закона.

Санкции используются относительно-определенные, как правило, с альтернативными наказаниями. Сохраняются тенденции, заложенные в УК РСФСР 1960 г.: используются различные диспозиции (простые, описательные, бланкетные и ссылочные), законодатель стремится применять абстрактный прием при их построении. Единичными стали статьи без санкций в Особенной части УК РФ. Законодатель сохранил выбранную им концепцию отказа от абсолютно определенных и ссылочных санкций. В первоначальной редакции УК РФ 1996 года законодатель стремился к логическому изложению санкций, их согласованности по категориям преступлений. Как и в ранее действовавших уголовных кодексах имелись примечания, которые выполняли различные функции, но их число в 1996 году было незначительным.

РАЗДЕЛ 2.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Глава 1. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Роль компаративистики в области кодификации уголовно-правовых норм

Сравнительно-правовое исследование Особенной части уголовного закона нельзя считать полным, если оно основано только на сопоставлении законодательства различных периодов в одном государстве и не обращается к опыту построения этого структурного компонента в зарубежных странах. Еще Н.Д. Сергиевский отмечал, что «научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным)», «проповедовать исключительно национальную замкнутость значит отрицать всю новейшую историю и ставить на место реальной действительности свою собственную, произвольную утопию»⁴¹⁹. Особенно это актуально в период трансформации современных международных отношений. Одно государство не может противостоять транснациональной преступности, а для взаимодействия нескольких государств необходимо взаимопонимание, уважение и учет особенностей, присущих различным правовым системам, поиска общих инструментов противодействия преступности. Еще Р. Давид писал о возрастающей важности международных отно-

---

⁴¹⁹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. С. 2-3.

шений, отмечая, что «задача подготовки юридической основы для этих отношений не может быть выполнена, если оставаться в рамках национальной ограниченности и в плену предрассудков о своем всемогуществе»⁴²⁰. Восстановление и развитие международных отношений является неизбежным этапом ближайшего времени. Для конструктивного диалога необходимо учитывать особенности правовых систем различных государств, их исторические и культурные традиции, построение Особенной части уголовного законодательства.

Существующие уголовно-правовые системы оказывают влияние друг на друга (в аспекте восприятия идей и техники построения законов, обоснования их содержания), поэтому уголовно-правовые акты в нескольких самостоятельных государствах могут обладать сходными чертами. Однако одна и та же идея, отраженная в уголовном законодательстве различных государств, может быть воплощена отличными друг от друга способами, иметь несходные формы выражения (с точки зрения, например, законодательной техники, используемой терминологии) и при этом оставаться близкой по содержанию, по существу. С другой стороны, внешне схожие по форме (законодательной технике) положения уголовного законодательства в различных государствах могут иметь иное понимание и применение на практике, отражать различные ценности, а могут и вовсе содержаться в законе, но не применяться на практике. Кроме того, стоит учитывать и влияние международного права на содержание национального уголовного закона и его Особенной части. В качестве примера могут служить структурные компоненты, посвящённые преступлениям против мира и безопасности человечества в уголовных кодексах различных государств.

Россия, территориально находящаяся на стыке Запада и Востока, вплетает в канву Особенной части уголовного законодательства и судебной практики ценности и особенности, которые в некоторой степени сходны как с западными, так и с восточными, но обладают определенной самобытностью в пределах одного государства. Такое положение делает важным изучение особенностей различных правовых семей.

---

⁴²⁰ Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс. 1988. С. 21.

Длительные периоды времени наука и законотворческая деятельность развивались под влиянием в большей степени западных идей, чем восточных. Однако трансформации, происходящие в мировом обществе последние десятилетия, заставили ученых поставить под сомнение универсальность применимости западного образа мышления⁴²¹. Гарольд Дж. Берман пишет, например, что «в прошлом Человек Запада уверенно нес с собой свой закон по всему миру»⁴²², а в сегодняшнем мире «Человек Востока и Человек Юга предлагают иные альтернативы»⁴²³. На эту особенность в уголовно-правовом контексте обращает внимание и Г.А. Есаков⁴²⁴. Становится ясно, что эти тенденции невозможно игнорировать.

Роль компаративистики в области кодификации уголовно-правовых норм состоит в том, что с помощью компаративистского метода устанавливается общее и особенное в процессе кодификации уголовно-правовых норм, а также причины отсутствия кодифицированного уголовного законодательства в различных государствах, выявляются факторы, которые способствовали появлению сходств и различий между отдельными правовыми системами, формулируются гипотезы о возможности и допустимости использования опыта другого государства в отечественном правотворчестве и предполагаемых результатах такого заимствования.

В науке отмечено, что мыслители обращались к изучению и анализу правопорядка другого государства, как правило, с одной из трех альтернативных целей: усовершенствование национальной правовой системы; создание идеальной мыслительной правовой системы; познание права другого народа⁴²⁵. Р. Кабриак задается вопросом, «является ли кодификация высшей точкой линейного развития истории права человеческого общества, или она подчиняется законам циклического разви-

---

⁴²¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. С. 382.

⁴²² Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. - 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. С. 48.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. С. 24.

⁴²⁵ См.: Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 2.

тия, состоящего из периодов упадка и периодов возрождения?»⁴²⁶. Именно использование компаративистского и сравнительно-исторического метода позволяет ответить на вопрос о том, под влиянием каких факторов происходит кодификация уголовно-правовых норм в государстве, является ли это неизбежным и необходимым процессом для любого государства. В этой связи возникают и другие вопросы. Так, если появляется кодекс, в том числе и уголовный, закономерно ли появление в нем Особенной части, есть ли сходные и отличительные черты в построении уголовного законодательства, уголовного кодекса и его Особенной части в различных государствах и чем это обусловлено? В настоящее время отмечается, что цель использования компаративистского метода в исследовании сугубо практическая – поиск того, что может быть использовано в правотворческой практике отечественного законодателя⁴²⁷. Ни одна из обозначенных целей не теряет актуальности и сегодня, но наиболее значимой действительно является оценка опыта кодификации уголовно-правовых норм в различных государствах и возможность использования этого опыта в российской законотворческой деятельности с учетом исторических, культурных, правовых и других особенностей и традиций.

Сравнительно-правовой метод позволяет установить специфику кодификации уголовно-правовых норм и техники построения уголовного законодательства различных государств. Важным является изучение и сравнение уголовного законодательства и положений Особенной части в контексте исторических, культурных, национальных особенностей, процедуры разработки закона: на какие идеи опирались создатели закона, кто участвовал в разработке проекта, какие положения закреплены в Общей части закона, какова специфика их применения. Эта тема требует дальнейшего подробного и глубокого изучения, настоящая работа не может претендовать на исчерпывающее исследование каждого уголовного закона и феномена Особенной части в каждом государстве,

---

⁴²⁶ Кабрияк Р. Кодификация / перевод с французского, примечания и вступительная статья Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. С. 111.

⁴²⁷ См.: Наумов А. В. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 32.

а опирается на систематизацию, предложенную теорией права. Так, для упорядочения знаний о национальных правовых системах других государств в теории права принято оперировать такими понятиями как правовая семья (система). В доктрине чаще всего используется понятие «правовая семья» как совокупность «правовых систем» с общими признаками⁴²⁸.

В.Е. Чиркин обратил внимание, что в исследованиях зарубежных стран «различия понятий права, системы права и правовой системы не проводятся, компоненты системы не выделены, а семьи часто называются системами»⁴²⁹, то есть понятие «правовая система» и «правовая семья» используются как аналогичные понятия⁴³⁰. В отечественной научной литературе можно встретить классификации правовых систем и классификации правовых семей. Например, В.Н. Додонов под правовой семьей предлагает понимать широкую совокупность национальных систем, объединенных «близостью происхождения, источников, основных понятий, приемов юридической техники и способов толкования»⁴³¹. Р. Давид указывал, что «нормы могут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж и много. Поэтому возможна группировка правовых систем в «семьи»»⁴³². Этот ученый указывал, что «понятию «правовая семья» не соответствует никакая-либо биологическая реальность; оно используется лишь в дидактических целях, чтобы выявить сходство и различия систем действующего права»⁴³³. Не будем углубляться в дискуссии об их соотношении. Постараемся в большинстве случаев использовать то понятие, которое употребляют авторы классификаций и типологий.

В современной доктрине предложены различные классификации и типологии правовых систем (правовых семей) в зависимости от крите-

---

⁴²⁸ Кругликов Л.Л. Сравнительное уголовное право: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 5.

⁴²⁹ Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, их семьи и классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 19.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щерба. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.

⁴³² Давид Р. Основные правовые системы современности. С. 39.

⁴³³ Там же. С. 40.

рия, с учетом специфики области исследования (например, частное или публичное право), времени осуществления классификации (например, наличие колониальных государств, социалистических и т.д.). К. Осакке верно отметил, что «право, как язык или музыка, есть нормативное выражение истории, психики, психологии, традиций и культуры каждого народа», «нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем в мире», «даже если две страны говорят на одном языке»⁴³⁴. М.Н. Марченко указывает, что «нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации и что любая выделяющаяся при этом правовая система с неизбежностью будет иметь относительный характер»⁴³⁵.

Прежде чем перейти к анализу возможной типологизации уголовно-правовых систем и выявлению внутри них специфики построения Особенной части, обратимся к предложенным в теории права классификациям и типологиям с установлением того, какие из них используются в сравнительном уголовном праве.

Известная классификация Рене Давида включает три главные группы правовых систем: романо-германскую семью, семью общего права и семью социалистического права⁴³⁶. Эта классификация нашла поддержку среди отечественных исследователей в области уголовного права, о чем будет сказано ниже.

Однако обратим внимание, что в науке предложены и иные варианты объединения в группы и выделения правовых семей. Многообразие критериев классификации и типологизации свидетельствует о сложности, о наличии поливариативности комбинаций свойств и признаков изучаемых объектов.

Немецкие исследователи Конрад Цвайгерт и Хайн Кетц предложили выделить восемь правовых семей: романскую, германскую, скандинавскую, общего права, социалистического права, права стран Дальнего Востока, исламского и индусского права. Эта классификация также известна исследователям в различных странах. В качестве крите-

---

⁴³⁴ *Осакке К.* Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002. С. 23.

⁴³⁵ *Марченко М.Н.* Правовые системы современного мира / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М., 2006. С. 22.

⁴³⁶ *Давид Р.* Основные правовые системы современности. С. 40.

рия классификации ученые назвали правовой стиль. Его определяют: «1) историческое происхождение и развитие правовой системы, 2) господствующая доктрина юридической мысли и ее специфика; 3) выделяющиеся своим своеобразием правовые институты; 4) правовые источники и методы их толкования; 5) идеологические факторы»⁴³⁷. Патрик Гленн называет семь наиболее значимых правовых традиций: обычно-правовую, талмудическую, гражданского права, исламскую, общего права, индусскую и азиатскую⁴³⁸. Раймон Леже в качестве критериев классификации правовых семей по группам называет три критерия: «технический критерий (принятие правовых решений в системах, которые намереваются объединить в одну семью, должно основываться на одинаковой юридической технике); идеологический критерий (правовые системы одной семьи должны восходить к одной концепции права, государства и отношениями между этими двумя понятиями); исторический или социологический критерий (системы государств, не обладающих настоящей правовой традицией, не могут быть объединены в семью с теми государствами, где право эффективно функционирует в течение долгого времени и воспринимается гражданами как важная социальная ценность)»⁴³⁹. Раймон Леже выделяет две группы правовых семей: «1) группа правовых систем, принадлежащих правовым государствам с длительной правовой традицией; 2) группа правовых систем, принадлежащих правовым государствам, не обладающим правовыми традициями, или государствам, подчинившим право религии или идеологии, что не позволяет их относить к правовым государствам»⁴⁴⁰. В первую группу ученый включил Западную Европу, Северную Европу, Южную Европу, несколько государств Центральной Европы, несколько государств Северной и Южной Америки. Во вторую группу входят все иные правовые системы. Как указывает автор, «из нее не

---

⁴³⁷ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. пер. с нем. В 2-х тт. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000. С. 108.

⁴³⁸ Glenn H.P. Legal Tradition of the World: Sustainable Diversity in Law. Oxford, 2000. С. 56.

⁴³⁹ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. ООО «Волтерс Клувер». 3-е издание, переработанное. С. 104.

⁴⁴⁰ Там же. С. 105.

исключается ни одна правовая система, существующая в мире и не отвечающая критериям первой группы»⁴⁴¹.

Существуют и другие варианты классификации и типологизации правовых систем. Например, Кристофер Осаке представил трехуровневую классификацию. На первом уровне макроклассификации правовые системы делятся по критерию религиозной ориентации. Автор выделяет две группы правовых систем: религиозные и нерелигиозные. Религиозные правовые системы включают мусульманское (исламское) право, еврейское (иудейское) право, каноническое право католической церкви, индуское право. На втором уровне макроклассификации нерелигиозные правовые семьи по критерию правопонимания и роли права в обществе делятся на западные и незападные. На уровне микроклассификации правовых систем по семьям Кристофер Осаке называет несколько критериев: правовой стиль, философию процессуального права, инфраструктуру права, архитектуру судебной системы, правовую идеологию⁴⁴². В правовой стиль автор включает форму правового мышления, историческое наследие и развитие, технику толкования норм права и юридическую технику⁴⁴³. Западная правовая традиция делится исследователем на три правовые семьи: романо-германскую, англо-американскую, скандинавскую (североевропейскую). Романо-германская правовая семья состоит из романской и германской. Англо-американская – из английской и американской. Между романо-германским и англо-американским правом находится смешанное право, т.е. гибридная правовая система. Незападная правовая традиция, по мнению ученого, объединяет юго-восточное азиатское право, африканское обычное право. Социалистическое право им рассматривается в самостоятельной правовой семье и относится к категории квазизападного права⁴⁴⁴.

Отечественные исследователи теории государства и права предложили свои классификации и типологии правовых систем. Так,

---

⁴⁴¹ *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. ООО «Волтерс Клувер». 3-е издание, переработанное. С. 106.

⁴⁴² *Осаке К.* Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело, 2002. С. 72.

⁴⁴³ Там же. С. 84.

⁴⁴⁴ Там же. С. 30.

С.С. Алексеев на основании совокупности критериев (общий фон правовой жизни⁴⁴⁵, господствующая правовая идеология, структура права) предложил выделять романо-германскую систему, систему англосаксонского общего права, религиозно-общинные системы⁴⁴⁶. Семь правовых семей называет Ю.А. Тихомиров: романо-германскую (континентальную); систему общего права; систему социалистического права (славянское или евразийское право); правовые семьи религиозно-нравственной ориентации (исламское право); систему европейского права; латиноамериканскую правовую семью; «кочующие» правовые семьи⁴⁴⁷. М.Н. Марченко указывает на существование романо-германской правовой семьи, англосаксонской правовой семьи (систему общего права), правовые системы социалистических и постсоциалистических стран, религиозные правовые системы⁴⁴⁸ (например, иудейское право, мусульманское право)⁴⁴⁹. А.Х. Саидов указывает на наличие трех взаимосвязанных групп критериев: история правовых систем; система источников права; структура правовой системы; ведущие правовые институты и отрасли права⁴⁵⁰. Он выделяет юридические семьи общего, романо-германского, скандинавского, латиноамериканского, социалистического, мусульманского, индусского, дальневосточного и обычного права⁴⁵¹.

В современных работах можно встретить и иные подходы. Так, В.Е. Чиркин в зависимости от социальной сущности права предлагает выделять «три территориально разделенные глобальные системы»: мусульманскую; либерально-полусоциальную капиталистическую систему; систему тоталитарного социализма⁴⁵².

---

⁴⁴⁵ См.: *Небрятенко Г.Г.* Доктринальный обзор классификации правовых систем общества // *Юристы-Правоведы*. 2010. № 1 (68). С. 61-65.

⁴⁴⁶ *Алексеев С.С.* Теория права. М.: Изда-во БЕК, 1994. С. 195-199.

⁴⁴⁷ См.: *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. М.: Изд-во «НОРМА», 1996.

⁴⁴⁸ *Марченко М.Н.* Правовые системы современного мира. С. 25, 111, 206.

⁴⁴⁹ *Марченко М.Н.* Курс сравнительного правоведения. М.: ООО «Городец-издат», 2002. С. 452.

⁴⁵⁰ *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристы, 2003. С. 19.

⁴⁵¹ Там же. С. 124-125.

⁴⁵² *Чиркин В.Е.* Глобальные правовые системы, их семьи и классификация // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 4. С. 24.

Л.П. Рассказов предлагает использовать цивилизованный подход к классификации правовых систем. Все государства он делит на два типа: западные и восточные. Определяющим основанием для классификации правовых систем, по мнению этого ученого, является нормативный элемент правовой системы, включающий в себя право, правовые принципы, источники права, систему права, систему законодательства, юридическую технику⁴⁵³. В соответствии с данным критерием страны западного типа, можно подразделить на две большие семьи: романо-германскую и англо-саксонскую. Страны восточного типа также можно разделить на различные семьи. В них особо выделяется мусульманская правовая семья, которая в настоящее время имеет тенденцию к укреплению и расширению сферы своего влияния⁴⁵⁴.

Представленные классификации и типологии чаще всего используются в науке, но учитывают специфику уголовного права лишь в части или совсем ее не учитывают. Об этом пишет, например, Г.А. Есаков, замечая, что исторически сравнительное правоведение зародилось в области частного (гражданского) права, «множество типологий уголовно-правовых систем современного мира в какой-то мере «механически» создаются по образцу, предложенному компаративистикой применительно к частному праву»⁴⁵⁵. Как указывает ученый, особенно это характерно для типологий, осуществляемых российскими исследователями. К. Осакке отмечает, что «страны неохотно заимствуют принципы публичного права из зарубежного опыта»⁴⁵⁶. Применительно к построению Особенной части уголовного закона актуальными являются классификации и типологии, разработанные в теории права и учтенные внутри отрасли уголовного права. Их условно можно разделить на несколько групп, которые будут подробно рассмотрены в следующем параграфе.

---

⁴⁵³ Рассказов Л.П. К вопросу о критерии классификации правовых систем: цивилизованный подход, тенденции сближения правовых систем в условиях глобализации // Научный журнал КубГАУ. № 111 (07). 2015. С. 144-146.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Есаков Г. Основы сравнительного уголовного права. С. 20.

⁴⁵⁶ Осакке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 24.

§ 2. Особенная часть уголовного законодательства зарубежных стран: вопросы типологизации

В одной из современных отечественных научных работ ученые исследовали уголовное законодательство государств, находящихся на всех континентах (за исключением Антарктиды)⁴⁵⁷. Обосновывая выборку, исследователи отметили, что одним из критериев отбора была «четкая ориентированная принадлежность к тем или иным правовым системам (семьям права)» уголовного законодательства некоторых государств. Однако в целом эта работа подтверждает, что провести классификацию, в которой каждое уголовное законодательство будет отнесено к тому или иному виду, достаточно проблематично. По законам логики, на одном уровне деления основание должно быть одним и тем же. Использование нескольких оснований приводит к «сбивчивому делению»⁴⁵⁸; объем членов классификации в сумме должен равняться объему классифицируемого объекта (рода), то есть деление должно быть соразмерным; члены классификации должны взаимно исключать друг друга. Нарушение этого правила ведет за собой «деление с излишними членами»⁴⁵⁹; деление на классы должно быть непрерывным. При несоблюдении указанного правила происходит «скачок в делении»: среди членов деления более высокого уровня встречаются члены деления более низкого уровня⁴⁶⁰. В идеале при классификации не предполагается наличие смешанного вида, поскольку он нарушает обозначенные законы логики деления. Применительно к уголовному законодательству и его Особенной части вернее будет говорить об их типологии. В науке отмечено, что «типология как процесс (типологизация) – это метод научного познания, в основе которого лежит расчленение объ-

---

⁴⁵⁷ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 96.

⁴⁵⁸ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 113.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 33.

ектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. ... Для типологии в принципе допустимы нарушения правил классификации, а именно: выделенные типы не должны исчерпывать множество, подвергнутое группировке; допустимо существование объектов, относимых одновременно к нескольким типам. Среди группируемых объектов допускается существование таких, которые не соответствуют ни одному из выделенных типов. Такие объекты называются атипичными. С этой точки зрения типология может быть охарактеризована как нестрогая классификация»⁴⁶¹. Тип Особенной части уголовного законодательства во многом обусловлен видом правовой семьи (правовой системы), в рамках которой она существует.

Так, в Англии⁴⁶² действуют уголовные статуты: Закон о преступлениях против личности 1861 г., Закон о краже 1968 г., Закон о национальной безопасности и инвестициях 2021 г. и др., которые в литературе называют «своеобразными мини-кодексами»⁴⁶³. Однако до настоящего времени так и не осуществлена полная кодификация уголовного законодательства. В Уголовном кодексе Египта три книги, которые в науке относят к Особенной части: книга II («Преступления и проступки, наносящие ущерб общественным интересам, и наказания за них»); книга III («Преступления и проступки, совершенные в отношении отдельных лиц»), книга IV («Нарушения, касающиеся дорог общего пользования»)⁴⁶⁴. В Уголовном кодексе Польши, например, после Особенной части выделена отдельная «военная часть Уголовного ко-

---

⁴⁶¹ *Щербаковский Г.З., Маркова-Мурашова С.А., Биктасов О.К., Ильичев В.И.* Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-прикладных исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С.70-71.

⁴⁶² Здесь и далее в работе обращено внимание на уголовное законодательство Англии, т.к. в юридической науке справедливо отмечается отсутствие в Великобритании единого подхода к формированию уголовного права. Оно складывается из права нескольких юрисдикций, которые имеют как общие принципы, сходные с английским правом, так и определенные отличия (См.: Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 97).

⁴⁶³ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 99.

⁴⁶⁴ Там же. С. 1048.

декса», которая объединяет раздел «Общие положения, касающиеся военнослужащих» и 6 разделов о преступлениях, совершаемых военнослужащими⁴⁶⁵. В Особенной части уголовного закона Швейцарии достаточно часто меняется нумерация статей, большинство составов не содержат квалифицирующих признаков, статьи весьма краткие⁴⁶⁶. Для Австралии «классификация преступлений по объекту посягательства не имела до последнего времени большого значения»⁴⁶⁷. Особенная часть уголовного закона Лихтенштейна за некоторыми исключениями является копией Особенной части УК Австрии⁴⁶⁸. Кажущееся сходство структуры Особенной части уголовного закона вовсе не свидетельствует о принадлежности их к одному типу. Например, преступления против государства располагаются в начале этого структурного образования уголовного закона и в Болгарии⁴⁶⁹, и в Пакистане⁴⁷⁰, и в Китае⁴⁷¹. Однако, вряд ли по этому критерию их можно объединить в один общий тип, хотя допустимо, говорить, например, о группе уголовных законов, где в начале Особенной части расположены государственные преступления. В таком случае за основу берется критерий последовательности расположения структурных компонентов. По нашему мнению, на тип Особенной части УК влияет совокупность факторов: идеи, ценности, отраженные в уголовном законе, законодательная техника и др. Эти специфические черты во многом обусловлены той правовой семьей (правовой системой), внутри которой создана и функционирует Особенная часть. Эти факторы нашли осмысление в теории права, что привело к созданию правовых семей (правовых систем), понимание устройства которых необходимо и для выделения типов Особенной части.

Любая классификация или типологизация условна. Как справедливо отмечено в науке, «между различными системами уголовного права на самом деле существует гораздо больше общего, чем мы привычно

---

⁴⁶⁵ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 243.

⁴⁶⁶ Там же. С. 123.

⁴⁶⁷ Там же. С. 1109.

⁴⁶⁸ *Серебренникова А.В.* Уголовный кодекс Лихтенштейна. М., 2015. С. 3.

⁴⁶⁹ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 276.

⁴⁷⁰ Там же. С. 711.

⁴⁷¹ Там же. С. 649.

полагаем»⁴⁷², однако и сохраняются различия. Исследователем, как правило, акцент делается на какое-либо доминирующее свойство, но это не исключает и наличия в законодательстве свойств другого характера в менее выраженной степени. Сближение правовых систем приводит к тому, что, как правило, невозможно обнаружить «чистое» от признаков другой правовой семьи (правовой системы) законодательство. Справедливым представляется утверждение о том, что «нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации ... любая выделяющаяся при этом правовая система с неизбежностью будет иметь относительный характер»⁴⁷³. Однако это вовсе не свидетельствует, что классификация не должна производиться. Она необходима для систематизации знаний.

Первая группа классификаций и типологий в той или иной степени опирается на идеи Рене Давида. Напомним, что он называл три главные группы правовых систем: романо-германскую семью, семью общего права и семью социалистического права⁴⁷⁴. Кроме главных правовых семей современного мира, по мнению ученого, существует еще мусульманское право, право Индии, правовые системы Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара. Право этих регионов «не составляет единой семьи»⁴⁷⁵. Р. Давид указал, что первый критерий классификации – идеологический. Он связан с определенной концепцией социального строя⁴⁷⁶, и объединяет религиозные, философские, политические, экономические и социальные факторы⁴⁷⁷. Второй критерий – юридическая техника, которая подразумевает использование «более постоянных элементов для создания, толкования, оценки норм»⁴⁷⁸. Так, А.В. Наумов пишет, что «с известной долей условности»⁴⁷⁹ следует выделять четыре

---

⁴⁷² Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юрист, 1998. С. 8, 10.

⁴⁷³ Марченко М.Н. Правовые системы современности. С. 22.

⁴⁷⁴ Давид Р. Основные правовые системы современности. С. 40.

⁴⁷⁵ Там же. С. 382.

⁴⁷⁶ Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2019. С. 19.

⁴⁷⁷ Есаков Г. Основы сравнительного уголовного права. С. 17.

⁴⁷⁸ Давид Р. Основные правовые системы современности. С. 20.

⁴⁷⁹ Наумов А.В. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях // Журнал

основные системы уголовного права: романо-германскую, англосаксонскую, социалистическое и мусульманское право⁴⁸⁰. Он замечает, что «семьи» (системы) проявляется, в первую очередь, в содержании основных уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленных историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многих других факторов»⁴⁸¹. А.В. Наумов указывает, что его классификация основана на идеях Р. Давида⁴⁸². Эту классификацию поддерживает Л.Л. Кругликов, полагая, что она наиболее удачная из предложенных в науке⁴⁸³ и «вполне уместна и поныне»⁴⁸⁴. А. Кибальник также признает удачной разработанную А.В. Наумовым классификацию и называет «общепризнанным» деление правовых систем на англосаксонскую, континентальную, социалистическую и мусульманскую⁴⁸⁵.

Другие ученые-юристы в некоторой степени изменяют или дополняют ее, но не существенно. Так, М.В. Талан вслед за А.В. Наумовым указывает на существование четырех правовых систем, но вместо англосаксонской пишет об англо-американской, а вместо мусульманской – религиозной⁴⁸⁶. В.Н. Додонов, сохраняя в своей типологии

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 31.

⁴⁸⁰ *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. С. 451.

⁴⁸¹ *Наумов А.В.* О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 31.

⁴⁸² *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. С.451; *Наумов А. В.* О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях). С. 31.

⁴⁸³ *Кругликов Л.Л.* Сравнительное уголовное право. С. 10.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ *Кибальник А.* Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. 2007. № 1. С. 25.

⁴⁸⁶ *Талан М.В.* Виды уголовно-правовых систем // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Том 150. кн. 5. С. 222.

романо-германскую (континентальную) систему уголовного права и мусульманскую, добавляет англо-американскую (вместо англосаксонской) и указывает на существование гибридных (смешанных) правовых систем⁴⁸⁷. А.Э. Жалинский и А.А. Рерихт предлагают рассматривать общее право и континентальное, считая условным выделение мусульманской, китайской и иных правовых систем⁴⁸⁸. Близкой точки зрения придерживается Н.Е. Крылова, которая называет две основные правовые семьи: романо-германскую и англо-американскую⁴⁸⁹, хотя и не исключает существование других правовых семей. О.Н. Ведерникова же наоборот считает, что следует расширить число правовых семей и включить помимо четырех, указанных А.В. Наумовым, пятую – постсоциалистическую семью⁴⁹⁰.

Однако нетрудно заметить, что все-таки большинство отечественных ученых-юристов признают наличие романо-германской (континентальной) правовой семьи, семьи общего права (англосаксонской, англо-американской), религиозной (мусульманской) семьи. Основные дискуссии ведутся относительно существования социалистической правовой семьи. Те ученые, которые не признают эту семью, как правило, полагают, что она была связана с периодом СССР, а законодательство современных социалистических государств, например, Вьетнама, Китая относят либо к иным семьям, либо к смешанному типу. Закономерно вытекающий из этой проблемы второй дискуссионный вопрос – существует ли постсоциалистическая правовая семья. Одни исследователи склонны думать, что такого типа систем никогда не существовало⁴⁹¹, другие – что есть ряд государств, которые обладают специфическими чертами, обусловленными их социалистическим прошлым⁴⁹². Думается,

---

⁴⁸⁷ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. С.154.

⁴⁸⁸ Жалинский А.Э., Рерихт А.А. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рерихт. М.: Издательство СПАРК, 2001. С. 21, 576.

⁴⁸⁹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пос. изд. 2-е перерпб. и доп. М., 1998. С. 28.

⁴⁹⁰ См.: Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68-76.

⁴⁹¹ Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права. С. 22.

⁴⁹² Там же. С. 68-76.

что в чистом виде говорить о социалистической правовой семье в настоящее время сложно, однако, например, Китай по-прежнему обозначает себя как социалистическое государство, хотя его уголовное законодательство и практика применения содержит как специфические национальные черты, так и черты законодательства бывших социалистических государств⁴⁹³, и даже элементы законодательства континентальной правовой семьи. Постсоциалистическая семья, вероятно, должна выделяться внутри семьи континентального права, как группа, обладающая некоторыми специфическими чертами, обусловленными общим прошлым, но при этом существующая внутри этой семьи. Однако стоит учитывать, что классификация Р. Давида была преобразована Камиллой Жоффре-Спинози, ей ученый передал права на свою книгу⁴⁹⁴. Структурный компонент книги «Социалистическое право» она заменила на «Российскую правовую систему», указав, что «до 1989 года социалистическое право было третьей правовой семьей»⁴⁹⁵. В.А. Туманов обоснованно критикует это утверждение, указывая, что К. Жоффре-Спинози, изменив книгу, не дала ответа на вопрос о том, какое место в типологии и классификации современных правовых систем занимает сегодня российское право⁴⁹⁶. Думается, что несмотря на ряд специфических черт, все-таки ключевые идеи в построении отечественного уголовного законодательства сформированы в рамках романо-германской (континентальной семьи права).

В последние десятилетия встречаются работы, где ученые-юристы стараются отказаться от широко распространенной концепции Р. Давида и предложить иную авторскую классификацию или типологию правовых систем с учетом особенностей именно уголовного права или уголовного закона. Так, Г.А. Есаков предлагает авторскую классификацию, которую можно отнести ко второй группе классификаций и типологий в науке уголовного права, где за основу берется иной критерий,

---

⁴⁹³ См.: Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Ч. 2 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 23. С. 173.

⁴⁹⁴ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2019. С. 8.

⁴⁹⁵ Там же. С. 31.

⁴⁹⁶ Там же. С. 8.

например, доминирующая идея (доминанта уголовного права). Таких доминант, по мнению Г.А. Есакова, может быть пять: человек, закон, Бог, общество и семья. Соответственно, на основе этих доминирующих идей он выделяет уголовно-правовые семьи общего права, континентального права, религиозного права, общинного права и обычного права⁴⁹⁷. А.В. Наумов полагает, что авторская типология Г.А. Есакова значительно отличается от классификации Р. Давида и «более соответствует сегодняшним государственно-правовым, социально-экономическим и культурным реалиям и процессам в странах определенной семьи уголовного права»⁴⁹⁸. Однако несмотря на оригинальность критерия, и здесь прослеживается в некоторой степени влияние идей Р. Давида. Думается, что доминанта придает специфический характер уголовному законодательству, но она также связана с тем, что Р. Давид обозначает «идеология», которая обусловлена социальными, экономическими, культурными, историческими и другими факторами. Неслучайно прослеживаются совпадения в членах классификации. Семья общего права по Г.А. Есакову, сопоставима с англосаксонской правовой семьей по Р. Давиду; континентальная – с романо-германской; мусульманская – с религиозной и т.д.

К третьей группе относятся классификации и типологии, где критерием выступает уровень репрессивности уголовного закона (в авторском понимании того, кто производит классификацию). Так, оригинальной является классификация, которую предложил Жан Прадель. По его мнению, деление правовых систем на относящихся к семье общего права и романо-германской семье, «пригодны в плане источников уголовного права», но не имеют весомого значения применительно к содержанию уголовного права⁴⁹⁹. Классификация правовых систем на системы «западного» права и социалистического права

---

⁴⁹⁷ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. С. 14.

⁴⁹⁸ Наумов А.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Учение о преступлении в странах семьи общего права», представленную Есаковым Г.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук // Уголовное право. 2008. № 3. С. 139.

⁴⁹⁹ Pradel J. Droit penal compare. P. 113.

утратила смысл⁵⁰⁰. В качестве критерия деления Ж. Прадель предлагает «репрессию», которую он наполняет достаточно емким идеологическим и функциональным содержанием»⁵⁰¹. На основании названного критерия он выделил две системы: авторитарную и либеральную, которые тоже разделяет на подгруппы. Однако в целом оригинальная и заслуживающая поддержки идея не смогла быть до конца реализована в стройную классификацию, поскольку ученый не смог однозначно разделить законодательства различных государств по этим группам и подгруппам, в отличие, например, от классификации Р. Давида. Это вполне объяснимо, поскольку «в чистом виде» авторитарного или либерального уголовного закона не существует. Его вид может даже изменяться в течение непродолжительного промежутка времени. Возможно, данное обстоятельство и привело к тому, что Ж. Прадель в одних случаях приводит законодательство одного и того же государства как пример то авторитарного типа, то либерального. Г.А. Есаков отмечает, что ученый также в своей работе периодически сопоставляет систему общего права и романо-германскую⁵⁰², то есть, несмотря на критику классификации Р. Давида, он не смог отказаться от общепринятого деления. Предложенная Ж. Праделем классификация пригодна для распределения, например, Особенных частей уголовного законодательства по группам, но весьма условно, для выявления общего характера на коротком промежутке времени или в исторической ретроспективе. В реальности же этот структурный компонент уголовного закона (Особенная часть), как правило, достаточно динамично развивается под воздействием множества факторов в различных направлениях, обретая черты то авторитарного, то либерального законодательства, в некоторых случаях даже в течение непродолжительного периода времени. Поэтому можно оценивать скорее какой-то этап развития уголовного законодательства как либеральный

---

⁵⁰⁰ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. С. 24.

⁵⁰¹ Там же. С. 25.

⁵⁰² Там же. С. 24-26.

или авторитарный, а сам по себе закон будет, как правило, обладать чертами и той, и другой выделяемой Ж. Праделем группы.

Близкая классификация предложена А.А. Малиновским. Он выделяет правовые системы в «зависимости от роли и места уголовно-правового принуждения в политике государства конкретно-исторического периода» и классифицирует системы на репрессивные, карательные и гуманистические⁵⁰³. В репрессивной уголовно-правовой системе уголовное право выступает как инструмент репрессий и государственного террора, как способ борьбы с политическими противниками и инакомыслящими. Ее функционирование осуществляется в рамках определенных исторических процессов (диктатура, подавление мятежей, войны, революции)⁵⁰⁴. А.А. Малиновский полагает, что такая система, например, характерна для Франции в период якобинской диктатуры, фашистской Германии, для России в период правления Ивана IV и в период сталинских репрессий⁵⁰⁵. Второй вид уголовно-правовой системы – карательная. В такого рода системах «уголовное право является эффективным способом борьбы с социальными отклонениями»⁵⁰⁶. Преступник представляет лицо, находящееся в «опасном для общества состоянии», которое потенциально готово совершить преступление. Задача уголовного права в этой системе удержать человека от совершения преступления. В отличие от репрессивной модели, карательное уголовное право обращено к «общеуголовной, а не политической преступности», и нацелено на «поддержание правопорядка в государстве, а не на расправу с политическим противником»⁵⁰⁷. Для этого вида характерно восприятие человека, совершившего повторно преступление как «неисправимого преступника», в отношении которого применяются такие меры превенции как смертная казнь, пожизненное лишение сво-

---

⁵⁰³ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. С. 13.

⁵⁰⁴ Там же. С. 13.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Там же. С. 100.

боды⁵⁰⁸. К таким государствам ученый относит США, Китай. К третьей группе А.А. Малиновский относит гуманистическую уголовно-правовую систему. Уголовное право рассматривается как средство ресоциализации преступника. Государством выбираются и закрепляются в уголовном законодательстве такие меры воздействия на лицо, совершившее преступления, которые уменьшают возможность его повторного участия в преступлениях и обеспечивают его возвращение в общество в качестве полноправного члена. В эту группу входят Бельгия, Норвегия, Голландия⁵⁰⁹. Эта классификация полезна для изучения законодательства в ретроспективе по конкретным периодам. Действующее уголовное законодательство, как и в случае с классификаций Ж. Праделя, будет обладать различными чертами, а окончательный вывод о том, каким оно было в конкретный промежуток времени, можно сделать только в перспективе, когда период можно будет считать законченным и на его смену придет другой.

Построение Особенных частей уголовного законодательства зарубежных стран допустимо исследовать в системах, где уголовное законодательство кодифицировано. Изучение этой группы законов помогает в понимании инструментария законодательной техники, использованного при создании структуры и системы Особенной части, то есть формы воплощения идеи. Там, где уголовное законодательства не кодифицировано, а нормы Особенной части уголовного права содержатся в различных актах, допустимо исследование не техники построения Особенной части уголовного закона как структурного образования, а концепций или идей, ценностей, лежащих в основе Особенной части.

В целях настоящего исследования будем опираться на предложения по классификациям А.В. Наумова и Г.А. Есакова, поскольку Особенная часть является компонентом уголовного закона, относимого к той или иной правовой семье, то она обладает общими характеристиками этой семьи. Взгляды этих ученых кажутся наиболее удачными,

---

⁵⁰⁸ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. С. 100.

⁵⁰⁹ Там же. С.103.

потому что в их основу положено два важных критерия, на основе которых строится вся эта работа, первый связан с содержанием, идеей закона, а второй – с формой уголовного закона, воплощением этой идеи. Содержание Особенной части уголовного закона безусловно является отражением совокупности существующих факторов: политических, культурных, религиозных, социальных, экономических и др., которые отражены в «духе» уголовного закона. Особенности идеи возможно учитывать в общем, как это сделано в работах А.В. Наумова, либо конкретизировать, как в исследованиях Г.А. Есакова. И в том и в другом случае на идею воздействует совокупность внешних детерминант, которые названы выше. Отражение идеи происходит с помощью юридической техники. Более удачным видится предложение Г.А. Есакова избегать географических привязок в названии правовых семей⁵¹⁰. Таким образом, специфику Особенной части допустимо исследовать с учетом семей общего, континентального, религиозного и социалистического права. Группа постсоциалистических стран относится к континентальной семье права. Бывшие социалистические страны по законодательству вернулись в континентальную правовую семью⁵¹¹, но сохранили ряд общих, присущих им черт, обусловленных единым прошлым. Отдельно не будут исследоваться государства, где сохраняется обычное право, поскольку Особенная часть как компонент закона там, как правило, отсутствует, а содержательный аспект (что признается преступлением и наказанием в этом обществе) представляет интерес для уголовного права, но не близок современному российскому уголовному законодательству и для сопоставления не подходит. Кроме того, существуют и объективные сложности в установлении существующих обычаев и их понимании⁵¹². Типология носит условный характер.

Особенная часть уголовного законодательства правовой семьи общего права обладает следующими признаками: множественность источников уголовно-правовых запретов (как правило, она не выделена в качестве структурного компонента единого кодифицированного уго-

---

⁵¹⁰ Есаков Г. Основы сравнительного уголовного права. С. 28.

⁵¹¹ Там же. С. 22.

⁵¹² Дивид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 429.

ловного закона), наличие отдельных законов, посвященных той или иной группе преступлений (например, преступления ненависти в США, закон о половых преступлениях в Англии⁵¹³). Для этой правовой семьи характерны достаточно широкие пределы судейского усмотрения, значительная роль прецедента. Идея восприятия уголовного права как «щита против неоправданного произвола по отношению к человеку со стороны государственной власти»⁵¹⁴ обуславливает пределы криминализации и основания наказуемости деяний⁵¹⁵ (Англия, США, Канада и др.), и содержание Особенной части уголовного законодательства (в широком смысле слова). Как правило, в законодательстве при построении диспозиций статей уголовного закона используется казуистический прием.

Особенная часть уголовного законодательства континентальной семьи права строится на иной общей идее – идее верховенства закона. Дж. Флетчер пишет, что «в немецком понимании правовое государство – это карающий меч, для американского гражданина правопорядок – прежде всего щит против произвола государственной власти»⁵¹⁶. Такое утверждение можно в некоторой степени распространить на всю рассматриваемую правовую семью. В этой модели права и свободы человека могут быть провозглашены высшей ценностью, но и это должно быть закреплено в законе. Как правило, для данной семьи характерно стремление установить пределы судебного усмотрения. Начиная роль кодекса предопределяет существование и развитие искусства техники построения Особенной части уголовного закона. Как правило, именно в этой правовой семье Особенная часть представляет собой структурный компонент кодифицированного уголовного закона, характеризующегося достаточно развитой юридической техникой (Франция, Германия и др.).

Особенная часть уголовного законодательства религиозной правовой семьи характеризуется тем, что, как правило, в ней есть уголовный

---

⁵¹³ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. С. 41.

⁵¹⁴ Там же. С. 42.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. С. 499.

закон, но он может быть не кодифицирован, «нормы права западного образца фрагментарны, нестабильны, плохо скоординированы, а общие верования видят право не в законах, обычаях или судебной практике, а в чем-то ином»⁵¹⁷; содержание закона, преступления и наказания за них обусловлены религиозными представлениями; справедливость воспринимается через религиозные постулаты (Саудовская Аравия, Иран и др.). Как правило законодателем в этой правовой семье используется казуистический прием при построении диспозиций статей, но могут быть и заимствованы положения зарубежного уголовного законодательства с преобладанием абстрактного приема, число последних, как правило, незначительно. В Особенной части уголовного закона религиозной семьи права могут встречаться абсолютно определенные санкции, применяться смертная казнь и иные наказания, которые отсутствуют в семье общего и континентального права в настоящее время.

Для Особенной части уголовного законодательства социалистической семьи права характерно то, что, как правило, уголовное законодательство кодифицировано и Особенная часть представляет собой компонент закона. По содержанию законодательство носит классовый характер, что отражается на содержании Особенной части уголовного закона. Во всем уголовном законе, в том числе и в его Особенной части, транслируются идеи коммунистической партии. В статьях Особенной части уголовного кодекса отражена охрана социалистического строя. В этой правовой семье судебное усмотрение, как правило, ограничено уголовным законом. К этой семье относится, например, Корейская Народно-Демократическая Республика. В ней уголовный закон выступает «как политический инструмент защиты национального суверенитета и социалистического строя»⁵¹⁸, судебная практика недоступна для изучения⁵¹⁹. Однако и в этой правовой семье происходят постепенные трансформации, например, отказ от аналогии в уголовном праве, который известен законода-

---

⁵¹⁷ Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности С. 33.

⁵¹⁸ Сабитов Т.Р., Жилко И.А., Гилёв А.А. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 124–132.

⁵¹⁹ Там же. С. 124.

тельствам социалистической правовой семьи. Т.Р. Сабитов, И.А. Жилко, А.А. Гилёв отмечают, что бросается в глаза то обстоятельство, что северокорейский законодатель при написании норм уголовного права очень немногословен⁵²⁰.

Вряд ли верным является выделение смешанного типа, поскольку это нарушает логику всего процесса. В действительности, практически любое уголовное законодательство и его Особенную часть можно отнести к смешанному типу, потому что в нем чаще всего наличествуют черты той или иной правовой семьи. Как правило, за образцы берутся либо законы романо-германской правовой семьи, либо семьи общего права и адаптируются с учетом политических, социальных, экономических, культурных условий внутри государства.

Что касается постсоциалистической правовой семьи (по О.Н. Ведерниковой), то можно согласиться с утверждением Г.А. Есакова, что таких государств не существует. С другой стороны, очевидно, что бывшие республики Советского Союза, хотя и восприняли идеи континентальной правовой семьи, сохранили и общие черты, обусловленные их сосуществованием в одном государстве, а также восприятием в законодательной практике идей советской научной школы, поэтому в работе отдельно рассматриваются примеры Особенной части уголовного законодательства постсоциалистических государств, являющихся членами СНГ. Они относятся к континентальной правовой семье и имеют особое значение для российского уголовного закона.

Допустимо и иное распределение по группам уголовного законодательства – с учетом специфики построения его Особенной части.

По идее приоритета ценности охраняемых объектов условно можно выделить Особенности части, где в качестве приоритета обозначены: религиозные ценности, власть, государство, личность, общество. При этом провозглашенные ценности могут не совпадать с реальными. Оценке подлежит не только место статьи, главы, раздела в Особенной части уголовного закона, но и санкция статьи. Стоит учитывать, что Особенная часть уголовного закона, как правило, развивается доста-

---

⁵²⁰ Сабитов Т.Р., Жилко И.А., Гилёв А.А. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 126.

точно динамично, и в зависимости от внутреннего курса она может обретать черты то одного, то другого вида. Обоснованным является стремление найти баланс между частными и государственными интересами в уголовном законодательстве. Это в большей степени характерно для демократических государств.

По форме воплощения Особенной части уголовного законодательства государства делятся на два вида: с кодифицированным (Германия, Турция, Таджикистан и др.) и некодифицированным уголовным законодательством (Великобритания, Саудовская Аравия и др.). Особенная часть как структурный компонент уголовного закона более характерна для государств, где имеется уголовный кодекс.

Правовые системы с кодифицированным уголовным законодательством могут быть разделены в зависимости от источников на группы:

1) системы, в которых уголовный кодекс или кодифицированный уголовный закон является единственным источником (например, это характерно для стран, ранее входивших в состав СССР – Казахстан, Белоруссия и др.)

2) системы, где наряду с уголовным законом имеются иные законы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение некоторых преступлений (например, Франция, Германия и др.). Например, в Швейцарии, наряду с Особенной частью уголовного кодекса, есть Особенная часть Военного уголовного закона⁵²¹.

По структуре Особенной части уголовного закона можно выделить государства со сложной (Франция) и простой линейной структурой⁵²² (Казахстан).

По основанию структуризации Особенной части уголовного законодательства можно назвать государства, где структурные компоненты выделены в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны (Германия, Франция и др.), вида наказания (например, УК Ирана) и др.

По лидирующему способу изложения законодательного материала Особенности части уголовного закона делятся на те, где диспозиции по-

---

⁵²¹ Полный курс уголовного права. Том X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 122.

⁵²² Линейная структура предполагает один уровень объединения статей. Например, «глава-статья».

строены с преобладанием казуистического приема (УК штата Вермонт, США), или те, где преобладающим является абстрактный прием (уголовные законы Германии, Франции и др.).

Следующий возможный уровень классификации Особенных частей уголовного законодательства – по технике построения структурных компонентов: их месторасположение, построение диспозиций и санкций, используемых их видов и типов.

Классификация и типология может строиться на различных основаниях, в зависимости от целей исследования.

При анализе Особенной части важно учитывать, что уголовное законодательства во многом уникально для каждой страны, обусловлено историческими, социально-экономическими, политическими, национальными и другими особенностями. Как справедливо отметил К. Осакве, цель сравнительного анализа правовых систем – не хвалить одну систему и порочить другую, а понять исторические предпосылки формирования каждой из них⁵²³. Этот ученый также обратил внимание, что «правовое заимствование внешне сходно с хирургической операцией по трансплантации отдельных частей человеческого тела»⁵²⁴, при это система должна быть совместима с теми моделями, которые хотят в нее привнести. К примеру, в мусульманском праве наказание за прелюбодеяние – забивание камнями. В России такой нормы нет, но это не указывает на пробел в российском законодательстве⁵²⁵. Кроме того, история неоднократно доказывала, что уголовный закон, созданный даже самыми выдающимися мыслителями, с учетом правил, приемов и средств законодательной техники, без учета конкретных особенностей государства, оказывается мертвым или применяется иначе, чем задумывалось.

Исследуя любую предложенную классификацию, нужно учитывать, что «право, как язык или музыка, есть нормативное выражение истории, психики, психологии, традиций и культуры каждого народа», «нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем

---

⁵²³ Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 24.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ См.: Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. С. 26.

в мире», «даже если две страны говорят на одном языке»⁵²⁶. Это справедливо не только применительно к правовой системе, но и к уголовному законодательству, которое всегда обладает специфическими национальными и культурными чертами.

Некоторые итоги по результатам исследования общих вопросов деления зарубежного уголовного законодательства (его Особенной части) на типы:

1. Роль компаративистики в области кодификации уголовно-правовых норм состоит в том, что с помощью компаративистского метода устанавливается общее и особенное в процессе кодификации уголовно-правовых норм, а также причины отсутствия кодифицированного уголовного законодательства в различных государствах, выявляются факторы, которые способствовали появлению сходств и различий между различными правовыми системами, формулируются гипотезы о возможности и допустимости использования опыта другого государства в своем правотворчестве и предполагаемых результатах такого заимствования. Наиболее значимой целью применения компаративистского метода действительно является оценка опыта кодификации уголовно-правовых норм в различных государствах и возможность использования этого опыта в российской законотворческой деятельности с учетом исторических, культурных, правовых и других особенностей и традиций.

2. Всю совокупность существующих вариаций построения Особенной части уголовного закона следует разделить на группы. Вариантом такой группировки является использование предложенных в науке классификаций и типологий правовых систем.

Применительно к построению Особенной части уголовного закона актуальными являются классификации и типологии, созданные внутри отрасли уголовного права. Их условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа классификаций и типологий уголовно-правовых систем в той или иной степени опирается на идеи Р. Давида. (например, разновидности, предложенные А.В. Наумовым, М.В. Талан, О.Н. Ведерниковой, Н.Е. Крыловой и др.).

---

⁵²⁶ Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 23.

Во второй группе классификаций и типологий за основу берется доминирующая идея (доминанта уголовного права) (Г.А. Есаков).

В третьей группе классификаций и типологий основанием является репрессивность уголовного права (Ж. Прадель, А.А. Малиновский и др.).

3. Специфика Особенной части уголовного закона в работе исследуется с учетом признаков семей: общего, континентального, религиозного и социалистического права.

4. В семье общего права Особенная часть как структурный компонент уголовного кодекса может отсутствовать, может быть, но не являться единственным источником уголовно-правовых запретов. Особенная часть уголовного законодательства правовой семьи общего права обладает следующими признаками: множественность источников уголовно-правовых запретов (как правило, она не выделена в качестве структурного компонента единого кодифицированного уголовного закона), наличие отдельных законов, посвященных той или иной группе преступлений; достаточно широкие пределы судебного усмотрения, наличие прецедента; идея восприятия уголовного права как «щита против неоправданного произвола по отношению к человеку со стороны государственной власти»⁵²⁷, что обуславливает пределы криминализации и основания наказуемости деяний⁵²⁸; как правило, преобладание использования казуистического приема при построении диспозиций.

5. Особенная часть уголовного законодательства континентальной семьи права строится на идее верховенства закона. В этой семье права и свободы человека могут быть провозглашены высшей ценностью, что тоже отражается в законе. Историческая обусловленность предопределяет значимую роль кодексов в этой правовой семье. Существует стремление установить пределы судебного усмотрения. Анализ именно этой правовой семьи позволяет увидеть искусство техники построения Особенной части уголовного закона. Как правило, Особенная часть представляет собой структурный компонент кодифицированного уголовного закона. В этой системе чаще всего преступно то, что названо в качестве такового в законе.

---

⁵²⁷ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. С. 42.

⁵²⁸ Там же.

6. Для Особенной части уголовного законодательства религиозной правовой семьи характерно следующее: как правило, есть уголовный закон, но он может быть не кодифицирован; содержание закона, преступления и наказания за них обусловлены религиозными представлениями; справедливость воспринимается через религиозные постулаты (Саудовская Аравия, Иран и др.). Как правило, при построении диспозиций статей используется казуистический прием, но встречаются и случаи применения абстрактного приема, например, когда заимствованы положения зарубежного уголовного законодательства. Число таких диспозиций, как правило, незначительно. В Особенной части уголовного закона религиозной семьи права могут встречаться абсолютно определенные санкции, применяться смертная казнь и иные наказания, которые отсутствуют в семье общего и континентального права в настоящее время.

7. Особенная часть уголовного законодательства социалистической семьи права обладает следующими характеристиками: как правило, уголовное законодательство кодифицировано, законодательство носит классовый характер, отражает идеи коммунистической партии, охране подлежит социалистический строй, судебное усмотрение, как правило, ограничено. Диспозиции статей строятся с использованием как абстрактного, так и казуистического приема, со стремлением к доминированию использования первого. Санкции статей, как правило, относительно-определенные и содержат альтернативные виды наказаний.

8. Любая классификация или типологизация условна. В действительности, практически любое уголовное законодательство можно отнести к смешанному типу, потому что в нем чаще всего наличествуют черты той или иной правовой семьи. Как правило, за образцы берутся либо законы континентальной (романо-германской) правовой семьи, либо семьи общего права и адаптируются с учетом политических, социальных, экономических, культурных условий внутри государства.

9. Допустимо и иное распределение по группам уголовного законодательства с учетом специфики его Особенной части в зависимости от целей и задач исследования.

В основу распределения по группам может быть положена идея приоритета ценности охраняемых объектов: религиозные ценности,

власть, государство, личность, общество. Это прослеживается через структурирование Особенной части, а также через анализ и сопоставление санкций статей различных групп преступлений.

По форме Особенной части системы уголовного законодательства делятся на два вида: с кодифицированным (Германия, Турция, Таджикистан и др.) и некодифицированным уголовным законодательством (Англия, Саудовская Аравия и др.). Особенная часть как структурный компонент уголовного закона более характерна для государств, где имеется уголовный кодекс.

Правовые системы с кодифицированным уголовным законодательством могут быть разделены в зависимости от источников на группы: 1) системы, в которых уголовный кодекс или кодифицированный уголовный закон является единственным источником; 2) системы, где наряду с уголовным законом имеются иные законы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение некоторых преступлений.

По структуре Особенной части уголовного закона можно выделить государства со сложной (раздел/глава/статья и т.п.) и простой линейной структурой (глава/статья).

По основанию структуризации Особенной части уголовного законодательства можно назвать государства, где структурные компоненты выделены в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны, вида наказания и др. критериев.

Следующим уровнем типологии Особенных частей уголовного законодательства допустимо считать типологизацию по технике построения структурных компонентов: их месторасположению, построению диспозиций и санкций статей.

Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства включают в себя совокупность идей, отраженных в форме и содержании уголовного законодательства. Если идея или «дух» Особенной части уголовного законодательства существует в любом государстве, даже там, где нет кодифицированного акта, а источником являются не только законы, то форма Особенной части в виде структурного компонента уголовного закона существует не во всех государствах. Идею или идеи можно, как правило, отразить в любом уголовном законодательстве независимо от формы ее воплощения, что тоже является частью концептуальных основ. Форму, построение Особенной части уголовного законодательства логичнее исследовать, обращаясь к законодательству, где Особенная часть выделена в качестве самостоятельного структурного компонента.

В настоящем исследовании концепций построения Особенной части выбраны уголовные законодательства (в широком смысле) следующих государств: семьи общего права – Великобритании (на примере Англии) и США; континентальной семьи права – Франции и Германии; постсоциалистических государств, государств-членов СНГ – Казахстана; религиозной правовой семьи – Ирана; социалистической правовой семьи – Китая. Эти законодательства выбраны в силу следующих причин: в своей совокупности они охватывают большинство называемых исследователями современных правовых систем (семей); в той или иной степени являлись образцами построения для других государств; отражают специфику семьи и в тоже время почти все из них имеют кодифицированное уголовное законодательство.

§ 1. Построение Особенной части уголовного законодательства в семье общего права (на примере законодательства Англии и Соединенных Штатов Америки)

В семью общего права входят государства, на правовую систему которых существенное влияние оказало английское право. Однако, если в Англии нет Особенной части кодифицированного уголовного закона, но есть отдельные законы, описывающие признаки преступлений и наказание за их совершение, то в США имеется несколько десятков уголовных кодексов (законов) штатов.

В государствах, относящихся к семье общего права, важную роль играет судебный прецедент как источник норм уголовного права. Другими словами, нормы уголовного права находят свое отражение (воплощение) не только в законе, но и в иных источниках.

Точное число деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, английскими юристами обычно не называется. В доктрине приводятся примерные⁵²⁹ данные о более чем 10 тыс. преступлений⁵³⁰. Они не систематизированы и не объединены в привычной для отечественного юриста форме. Таким образом, в Англии нет единой системы Особенной части в форме структурного образования внутри уголовного закона. При данных обстоятельствах для российских исследователей уголовного закона нет ответа на вопрос о том, как она построена с точки зрения законодательной техники, но можно выявить идею, «дух», а также примеры построения некоторых уголовных законов, которые имеют структурные компоненты, объединяющие конкретные преступления и наказания за них.

Идея («дух») уголовного законодательства государств, которые можно отнести к семье общего права, и тех норм, которые можно отнести к Особенной части, связан с приоритетом защиты прав человека

---

⁵²⁹ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова; под общ. ред. д.ю.н. Н.Е. Крыловой; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. С. 22.

⁵³⁰ *Simester and Sullivan's Criminal Law. Theory and Doctrine* / A.P. Simester, J.R. Spencer, F. Stark, G.R. Sullivan, G.J. Virgo. 6th ed. Oxford and Portland, 2016. P. 48.

(«щит от государства»⁵³¹), это обуславливает определение круга преступных деяний, наказания за них. Личность, ее права и свободы, являются высшей ценностью, подлежащей охране.

Для Англии как представителя семьи общего права, с точки зрения формы выражения идеи, характерен казуистический способ изложения материала⁵³², «сверхдетализация» в традициях семьи общего права⁵³³. Однако охрана прав и свобод личности вовсе не означает, что интересы государства и общества не подлежат охране или за эти деяния предусмотрено менее суровое наказание. При регламентации ответственности за посягательства на различные объекты происходит сопоставление видов и размеров наказаний за них. Идеи и форма построения Особенной части уголовного законодательства Англии оказали влияние на другие государства.

В США идея уголовного законодательства близка к английской, но здесь возможно оценить и построение (технику, форму) некоторых Особенных частей уголовного закона.

В США нет единого федерального уголовного кодекса, но есть титул 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс»⁵³⁴. Раздел 1 данного титула насчитывает 86 глав⁵³⁵. В главе 1 «Общие положения» содержатся положения привычной для нас Общей части. Остальные главы и параграфы раздела 1, по существу, представляют

---

⁵³¹ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного правоведения. С. 54.

⁵³² Наумов А.В. УК РСФСР 1926 г. – модернизация законодательной техники по образцам романо-германского права как перспектива реформы УК РФ // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редакторы В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. С. 31.

⁵³³ Наумов А.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Учение о преступлении в странах семьи общего права», представленную Есаковым Г.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук // Уголовное право. 2008. № 3. С. 138.

⁵³⁴ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 20.

⁵³⁵ Там же.

собой Особенную часть уголовного закона⁵³⁶. Интересным является построение структурного элемента, который может быть отнесен к Особенной части титула 18 Свода законов США. Главы и параграфы о конкретных преступлениях и наказания за них располагаются в алфавитном порядке. На недостатки такого построения Особенной части уголовного закона обращают внимание исследователи⁵³⁷. Такой опыт построения Особенной части уголовного закона вряд ли применим к российской действительности. Выбор основного ключевого слова для определения места в алфавитном порядке наверняка вызовет затруднения и потребует существенных временных затрат только для того, чтобы расположить статьи в таком порядке, а измененная последовательность статей скорее всего не окажет существенного значения на удобство применения уголовного закона.

В 1962 году в США был опубликован Модельный Уголовный Кодекс⁵³⁸. Особенная часть Модельного УК построена на основе следующей иерархии ценностей: личность, собственность, публичная власть⁵³⁹. Такую же иерархию ценностей избрали составители УК штата Нью-Йорк. В структурном компоненте, который можно отнести к Особенной части уголовного законодательства, расположенного в титуле 18 Свода законов штата Пенсильвания, преступления в зависимости от объекта посягательства разделены на преступления против правительства, личности, собственности, семьи, порядка осуществления публичной власти, общественного порядка и все иные преступные деяния⁵⁴⁰. Таким образом, в приведенных примерах Особенная часть уголовного законодательства представлена в виде системы, где преступления разделены на группы с учетом прежде всего объекта посягательства.

---

⁵³⁶ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 20.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Примерный уголовный кодекс США. Офиц. проект Ин-та америк. права / пер. с англ.: А.С. Никифоров; под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. С. 303.

⁵³⁹ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А. В. Серебренникова. С. 20.

⁵⁴⁰ Там же. С. 29.

Еще одним важным аспектом является построение самих структурных компонентов Особенной части уголовных законов. Законодатель стремился расположить преступления в зависимости от характера и степени их тяжести, когда более тяжкие преступления располагаются первыми, а вслед за основным составом преступления идут его квалифицированные виды⁵⁴¹. Такой тип расположения характерен не только для американского права, он вполне распространен и в законодательстве континентальной (романо-германской) семьи.

Однако в штатах США имеются иные модели построения Особенной части уголовного законодательства. Например, в Особенной части УК штата Вермонт статьи о преступлениях располагаются в алфавитном порядке. В УК штата Северная Дакота главы расположены в хаотичном порядке⁵⁴², который вряд ли возможно как-то привязать к логическим правилам и какому-либо критерию. Интересным является построение УК штата Миссисипи. В нем главы располагаются в зависимости от объекта посягательства, внутри самих глав преступные деяния располагаются в алфавитном порядке⁵⁴³.

Для некоторых Особенных частей уголовного законодательства штатов характерна высокая степень казуистичного изложения законодательного материала. Так, например, в УК Миссисипи содержится более 10 видов кражи в зависимости от предмета преступления – от кражи собаки или коровьего молока (§ 97-17-51, 97-17-55) до хищения имущества, переданного по договору лизинга или аренды (§ 97-17-64)⁵⁴⁴. Однако практически все уголовные кодексы отдельных штатов содержат группы преступлений против личности, собственности, семьи, общественной морали, порядка осуществления публичной власти, против общественной безопасности и порядка, против правительства штата⁵⁴⁵.

---

⁵⁴¹ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А. В. Серебренникова. С. 29.

⁵⁴² См.: *Есаков Г.А.* Основы сравнительного уголовного права: монография. 152 с.

⁵⁴³ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 29.

⁵⁴⁴ Там же. С. 29.

⁵⁴⁵ Там же.

**§ 2. Концептуальные основы построения
Особенной части уголовного законодательства
континентальной правовой семьи
(на примере Уголовного кодекса Французской Республики
и Уголовного уложения Федеративной Республики Германия)**

В качестве примеров построения Особенной части уголовного законодательства континентальной правовой семьи рассмотрим законодательство Франции и Германии, поскольку их идеи оказали влияние на значительное число уголовных законов в мире.

Интересным для исследования является построение Особенной части уголовного закона Франции. Уголовный кодекс Французской Республики (далее – УК Франции) был принят в 1992 году, вступил в силу с 1994 года, то есть период его действия близок к периоду действия Уголовного кодекса РФ. Отметим ряд специфических черт, характерных для Особенной части УК Франции и отличающих ее от Уголовного кодекса РФ. Во-первых, французский законодатель, в отличие от российского законодателя, не именует часть Особенной. УК Франции включает законодательную (*partie législative*) и регламентационную (*partie réglementaire*) части (далее – ЗЧ и РЧ), каждая из которых содержит положения Общей и Особенной частей. Это объясняется тем, что уголовное законодательство могут принимать не только законодательные органы власти, но и исполнительные⁵⁴⁶. Во-вторых, уголовный закон Франции предусматривает ответственность за совершение не только преступлений, но и проступков. Российский уголовный законодатель только на пути введения уголовных проступков в УК РФ⁵⁴⁷. В-третьих, если российское уголовное законодательство к 1996 году было полностью кодифицировано, то французское до настоящего времени – нет. Уголовно-правовые запреты могут содержаться и в иных актах,

---

⁵⁴⁶ См.: Уголовный кодекс Франции/ под ред. Л.В. Головки, Н.В. Крыловой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 650 с.

⁵⁴⁷ Капинус О.С. Законодательная инициатива о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 25-29.

помимо уголовного кодекса⁵⁴⁸. Обратимся к исследованию построения Особенной части только уголовного кодекса, без анализа иных законодательных актов, содержащих уголовно-правовые запреты.

Особенная часть УК Франции отличается по построению от кодекса Наполеона, но сохраняет некоторые его традиции.

К Особенной части УК Франции следует отнести статьи книг УК Франции, начиная со II. Нумерация и название книг законодательной части совпадает с регламентационной. Исключением является книга IV bis, которая выделена в качестве самостоятельной только в законодательной части. Следует учитывать, что не все статьи названных книг относятся к Особенной части УК Франции. Например, в книге VII содержатся положения об особенностях применения не только статей Особенной части, но и Общей части на заморских территориях (Новая Каледония, Майотта и др.).

Структура Особенной части УК Франции иная, чем структура Особенной части УК России. В законодательной части книга (*livre*) Особенной части УК Франции может включать в себя несколько структурных компонентов: заголовок (*titre*), подзаголовок (*sous-titre*), главу (*chapitre*), раздел/отделение (*section*), подраздел/подотдел (*sous-section*), пункт/параграф (*paragraphe*), статьи (*article*). Законодательный материал упорядочен в структурные компоненты, которые не характерны для отечественного уголовного закона. Для настоящего исследования использован адаптированный перевод, поскольку, например, *sous-titre* и *sous-section* могут быть переведены на русский язык как подраздел. Однако это различные самостоятельные компоненты структуры Особенной части УК Франции. С учетом этого, структура Особенной части УК Франции выглядит так: книга, раздел, подраздел, глава, отдел, подотдел, параграф, статья. Именно такое наименование структурных компонентов используется в настоящей работе. Для установления точек соприкосновения с российским уголовным законом именуем *titre* как раздел, то есть более крупный структурный компонент, чем глава. Отметим, что перевод французского уголовного кодекса на русский язык

---

⁵⁴⁸ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебrenникова. С. 36.

может быть и иным, с учетом исследовательских задач и языковых особенностей.

Регламентационная часть Особенной части УК Франции имеет более простую структуру. Она состоит из книг (*livre*), которые могут включать раздел (*titre*), главу (*chapitre*), отдел (*section*), статьи (*article*).

Структурные компоненты перечислены нами в порядке от самого крупного к самому мелкому (от книги к статье). Менее крупная структурная единица во французском уголовном кодексе никогда не включает в свой состав более крупный компонент, то есть, например, раздел не может быть включен в состав главы. Более мелкие структурные компоненты французского уголовного закона могут являться составной частью более крупных компонентов. Книги законодательной и регламентационной части Особенной части УК Франции отличаются друг от друга по числу использованных структурных компонентов. Ни одна из книг, которые можно отнести к Особенной части УК РФ, не включает весь перечень компонентов, использованных законодателем. Например, в книге II законодательной части статьи объединены в разделы, подразделы, главы, отделы, параграфы, но отсутствует такой структурный компонент как подотдел. Подотделы есть в книгах IV и IV bis законодательной части, но в них отсутствуют подразделы. В книге IV bis законодательной части нет разделов. Более простая структура в книгах III и V законодательной части. Они включают разделы, главы и отделы, статьи. Самая простая структура у книги VII законодательной части. Она состоит из статей, объединенных только в главы и разделы.

Книги регламентационной части, которые можно отнести к Особенной части уголовного закона, состоят преимущественно из разделов, глав и отделов. Книга III дополнительно включает подотделы. Отсутствуют отделы в книгах V и VII. Например, в книге V выделены только главы.

Каждая из книг имеет порядковый номер и название. Книга II – о преступлениях и проступках против личности, книга III – об имущественных преступлениях и проступках, книга IV о преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия, книга IV bis – о военных преступлениях и проступках, книга V – об

иных преступлениях и проступках, книга VI – о правонарушениях, книга VII – о положениях, применяемых на заморских территориях. Система Особенной части Кодекса определяется ценностью того или иного правоохраняемого блага⁵⁴⁹. Следует обратить внимание, что последовательность расположения охраняемых объектов близка к последовательности расположения их в структуре Особенной части УК РФ.

Раздел является самым крупным структурным компонентом внутри книги. Если в российском уголовном законе Особенная часть состоит из разделов, всегда включающих в свой состав главы, то во французском уголовном законе иначе. Раздел может включать подразделы (например, книга II ЗЧ раздел Ier), главы (например, книга IV ЗЧ раздел II), только статьи без иных структурных компонентов (например, книга VI ЗЧ II). Раздел может быть достаточно объемным (например, книга II ЗЧ раздел II включает более ста пятидесяти статей) или состоять из одной статьи (например, в книге VI ЗЧ всего два раздела, включающих по одной статье каждый). Чаще всего книга состоит из двух-трех разделов. Исключение представляют книга IV ЗЧ, которая состоит из пяти достаточно объемных разделов, и книга IV bis ЗЧ и V РЧ, в которых законодатель не использует разделы. Разделы пронумерованы. В каждой книге самостоятельная нумерация. Каждый раздел имеет заголовок. Все статьи о преступных деяниях сгруппированы в разделы с учетом объекта посягательства. Раздел может именоваться в привычной для российского юриста форме (Преступления против личности (книга II ЗЧ раздел II), но может быть назван иначе (например, Терроризм – книга IV ЗЧ раздел II).

Подразделы выделены в качестве самостоятельных структурных компонентов только в разделе Ier книги II ЗЧ. Так было не всегда. Изначально он именовался «Преступления против человечества» и включал только главы. Но французское уголовное законодательство трансформируется со временем. Законодателем были выделены в самостоятельную группу преступления против человеческой расы. Изменилось название раздела, и внутри него было выделено два самостоятельных подраздела: «Преступления против человечества» и «Пре-

---

⁵⁴⁹ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебrenникова. С. 34.

ступления против человеческой расы». Статьи о преступных деяниях объединены в подразделы с учетом объекта посягательства. Подразделы состоят из глав. Например, подраздел «Преступления против человечества» включает главу о геноциде. Таким образом, несмотря на то, что и в российском уголовном законе, и во французском уголовном законе открываются Особенную часть статьи о преступлениях против личности, их содержание различно. Во французском уголовном кодексе первая статья книги II ЗЧ предусматривает уголовную ответственность за геноцид. В российском уголовном законе геноцид находится в разделе о преступлениях против мира и безопасности человечества. Интересным является французский опыт разделения международных преступлений, то есть не объединение всех статей в одном структурном компоненте, а размещение их в зависимости от объекта посягательства. В подразделе «Преступления против человеческой расы» выделена глава о преступлениях, связанных с евгеникой и репродуктивным клонированием. Российский уголовный закон не содержит положений, запрещающих репродуктивное клонирование.

Глава может являться составной частью раздела (например, книга II ЗЧ, раздел II, глава Ier), подраздела (например, книга II ЗЧ раздел Ier подраздел Ier главы I, II, III) или выступать в книге в качестве самостоятельного структурного компонента (например, в книге IV bis ЗЧ). Так, в книге IV bis ЗЧ о военных преступлениях и проступках отсутствуют разделы, но содержится две главы. Что касается структуры главы, то она может состоять только из статей, не объединенных в более крупные структурные компоненты (например, в книге IV bis ЗЧ глава II), а также может состоять из одной, двух или трех более мелких структурных единиц. Например, отделы (в книге IV ЗЧ разделе IV глава V), отделы и параграфы (в книге IV ЗЧ разделе III глава II), либо отделы, подотделы и параграфы (книге IV bis ЗЧ глава I). Для действующего российского законодательства не характерно объединение статей внутри главы в более мелкие компоненты (отделы, подотделы, параграфы). Главы имеют нумерацию. В каждом разделе или книге она самостоятельная. У каждой главы есть заголовок. Он может указывать на объект посягательства (например, как в книге II ЗЧ разделе II: посягательства на жизнь человека, посягательства на свободу личности). Однако глава

может быть названа, например, «Иные посягательства на национальную оборону» (книга IV ЗЧ раздел I глава II), то есть предполагается, что в ранее идущей главе уже названы некоторые из посягательств на этот же объект. Кроме того, есть главы, которые именуются «Общие положения» (книга II раздел I глава III), в них, как правило, нет статей, содержащих признаки конкретных преступных деяний. Они чаще всего связаны с особенностями применения наказания за совершение преступлений, содержащихся в разделе (книге).

Отдел всегда находится внутри более укрупненного структурного компонента – раздела или главы. В себя может включать только статьи, либо статьи, объединенные в подотделы, либо в подотделы и параграфы. Отдел объединяет статьи по различным основаниям. Например, в главе I раздела II книги II объединяется три отдела: об умышленных посягательствах на жизнь, о неумышленных посягательствах на жизнь, о дополнительных наказаниях, применяемых к физическим лицам. То есть отделы формируются с учетом видов конкретных посягательств. Например, в приведенном примере в зависимости от формы вины. Но следует отметить, что это не единственный критерий, поскольку в большинстве глав имеется отдел, касающийся особенностей применения наказания за совершение преступлений, указанных в главе.

Подотделы выделяются в трех книгах – IV и IV bis ЗЧ, III РЧ. Они всегда находятся внутри отдела. В книге IV bis ЗЧ в главе I отдел III о военных преступлениях и проступках, общих для международных и немеждународных конфликтов, содержится два подраздела: о посягательствах на людей в ходе международного или немеждународного вооруженного конфликта; о военных преступлениях и проступках, связанных с ведением военных действий. То есть подотделы могут представлять собой статьи о группе преступных посягательств, выделенной внутри отдела и объединенной по какому-либо основанию. Следует обратить внимание, что преступления военного времени включены в качестве структурного компонента в Особенную часть уголовного закона наряду с преступлениями мирного времени.

Параграфы выделены в качестве самостоятельного структурного компонента только в законодательной части. В книге II они входят в

состав отдела, в книгах IV и IV bis – в состав подотделов. Например, в отделе I главы II раздела II книги II об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности содержится три параграфа: о пытках и актах жестокости; о насильственных действиях; об угрозах. Как правило, параграф объединяет несколько статей. В первой статье речь идет об основном составе, в последующих, например, о квалифицированных составах.

Статьи Особой части УК Франции отличны от российского уголовного закона. Они не имеют заголовка и имеют специфическую нумерацию. Нумерация статей в каждой книге самостоятельная. Первая цифра означает номер книги, вторая – раздела (главы), третья – главы (отдела) и порядковый номер статьи внутри структурного компонента. В регламентационной части добавляется буква R. Нередко диспозиция статьи содержит дефиниции и является описательной, однако есть и ссылочные диспозиции⁵⁵⁰.

Например, подраздел «Преступления против человечества» включает главу о геноциде. Она состоит из нескольких статей, посвященных ответственности за геноцид. В диспозиции статьи 211-1 УК Франции перечислены альтернативные действия, которые следует признавать геноцидом (каждое названо с обозначением «-», отдельной строкой), затем указано «геноцид карается (наказывается) пожизненным заключением», затем в статье указано, что на нее распространяет действие ст. 132-23 УК Франции. То есть сначала может идти описательная диспозиция, затем она дублируется как простая с указанием наказания в санкции. И в этой же статье содержатся дополнительные указания.

Отличается по технике построения от статей российского уголовного закона, например, и статья 212-1 этой же главы Уголовного кодекса Франции. В ней указано: «также является преступлением против человечества (человечности) и наказывается пожизненным заключением любое из следующих преступлений, совершенных.....», – далее в статье перечисляются признаки состава преступления, то есть санкция статьи «смешана» с диспозицией. В статье 212-2 УК Франции оговари-

---

⁵⁵⁰См.: *Голенко Д.В.* К вопросу о диспозициях статей Особой части Уголовного кодекса РФ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3. С. 29-34.

ваются: «если преступления, предусмотренные ст. 212-1, совершены в военное время...», и далее указаны условия ответственности, размер и вид наказания. В статье 213-1 УК Франции⁵⁵¹ определена ответственность за преступления, предусмотренные ст. 211-1, 212-1, 213-1, если они совершены группой лиц. То есть в отличие от российского уголовного закона, где квалифицирующие признаки располагаются в одной статье с основным составом преступления, французский законодатель располагает квалифицированные составы преступлений в отдельных статьях. В этом же структурном компоненте есть общие положения (ст.ст. 213-1 по 213-4), которые содержат положения об иных наказаниях, которые могут применяться к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. ст. 211-1, 212-1, 213-1; особенности ответственности юридических лиц; особенности освобождения от уголовной ответственности.

Санкция статьи Особенной части может содержать лишь верхнюю границу наказания, его максимум⁵⁵². Встречаются абсолютно определенные санкции (ст. 211-1 – пожизненное заключение); ст. 214-2 (тридцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 7 500 000 евро); ст. 221-1 (тридцатью годами уголовного заключения) и др.

Например, в отличие от УК РФ, за убийство (ст. 221-1 УК Франции) предусмотрено наказание в виде 30 лет уголовного заключения⁵⁵³. За квалифицированные виды убийств – пожизненное уголовное заключение. Виды и размеры наказаний сопоставимы с видами и размерами наказаний в санкциях статей о преступлениях против нации, государства и общественного спокойствия.

В данном случае следует учитывать особенности построения уголовного закона и назначения наказания во Франции. Чаще всего в первой статье отражены признаки основного состава преступления. В последующих статьях перечислены признаки, изменяющие уровень

---

⁵⁵¹ Уголовный кодекс Франции (Code pénal) /https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2023-08-20/ (дата обращения: 20.08.2023 г.).

⁵⁵² Богданова Э.Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения принципа законности// Социально-экономические явления и процессы. Т.9. № 10. 2014. С. 172.

⁵⁵³ Уголовный кодекс Франции (Code pénal) /https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2023-08-20/ (дата обращения: 20.08.2023 г.).

общественной опасности деяния, указанного в первой статье структурного компонента. Франция также отдает приоритет охране прав человека, неслучайно первый компонент Особенной части уголовного закона посвящен преступлениям против человечества. Интересным для отечественной науки и законодательной практики является опыт объединения статей в структурные компоненты и последовательность их расположения. Например, в книге «Преступления и проступки против личности» первым располагается раздел «Преступления против человечества и человеческого рода», предшествующий разделу, предусматривающему ответственность за посягательства на человека. Книга о военных преступлениях включает отдельные структурные компоненты, посвященные военным преступлениям и правонарушениям, характерным для международных и немеждународных конфликтов, внутри них содержатся также макрокомпоненты, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь, физическую свободу, отдельно за совершение преступлений, связанных с ведением боя и др.

Таким образом, книги Уголовного кодекса Франции, которые допустимо отнести к Особенной части уголовного закона, объединяют не только статьи, состоящие из диспозиций, описывающих признаки состава преступления, и санкции, включающие размер и вид наказания, предусмотренных за совершение конкретного преступления, но и иные положения. Отдельный интерес для изучения построения Особенной части уголовного закона представляют: размещение преступлений против мира и безопасности человечества в различных компонентах уголовного закона; регламентация ответственности за преступления, совершенные не только в мирное, но и военное время; соразмерность санкций статей за преступления, где родовой и видовой объект преступления различен. Уголовное законодательство Франции также демонстрирует опыт сложной нумерации статей Особенной части уголовного кодекса. Однако стоит учитывать, что во французской научной литературе не все поддерживают такой вариант построения, считая его сложным⁵⁵⁴.

---

⁵⁵⁴ См.: *Кабрияк Р.* Кодификация. С. 384.

Еще одним примером Особенной части уголовного закона семьи континентального права является законодательство ФРГ. В Германии действует Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. В нем Особенная часть выделена в качестве самостоятельного структурного компонента уголовного закона. Многие исследователи видят схожесть построения российского уголовного законодательства именно с немецким. Это неслучайно и во многом объясняется влиянием немецкой уголовно-правовой школы на формирование отечественной уголовно-правовой доктрины еще в предшествующие столетия. Однако российские исследователи немецкого уголовного законодательства отмечают, что во многом эта схожесть кажущаяся⁵⁵⁵. Отличия можно обосновать трансформацией содержания любого законодательства под влиянием социальных, экономических, политических факторов, адаптация его под условия и общественные отношения внутри государства, в котором оно действует. Одним из существенных отличий можно назвать то, что в Германии Уголовное Уложение ФРГ не является единственным источником уголовно-правовых запретов. Неслучайно для перевода названия немецкого уголовного закона выбирают исторический термин «уголовное уложение» для того, чтобы показать, что в отличие от российского уголовного законодательства, немецкое кодифицировано не полностью⁵⁵⁶. Вторым отличием является включение в уголовное законодательство не только преступлений, но и проступков. В настоящей работе рассматривается только построение Особенной части Уголовного Уложения ФРГ, без анализа иных источников, содержащих уголовно-правовые запреты.

Особенная часть Уголовного Уложения ФРГ трехуровневая. Она состоит из разделов, глав и параграфов. Параграф аналогичен статье в российском уголовном законе. Разделы отличаются по объему. Например, раздел третий Особенной части Уголовного Уложения ФРГ состоит из трех параграфов, а раздел двадцать восьмой состоит из 37 пара-

---

⁵⁵⁵ См.: *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 3-6.

⁵⁵⁶ *Головненков П.В.* Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Universitätsverlag Potsdam 2021. С. 66.

графов. Главы выделены только в разделе первом. Они пронумерованы арабскими цифрами. В первом разделе расположены главы с 1 по 4. Остальные разделы со 2 по 30 состоят только из параграфов. Главы также отличаются по объему. Например, глава 1 раздела первого состоит из одного параграфа, а глава 3 того же раздела - из шестнадцати параграфов. Нумерация разделов и глав в Особенной части и в Общей части Уголовного Уложения ФРГ самостоятельная. Номер раздела обозначается словами. Особенную часть открывает раздел первый. Каждый раздел имеет заголовок. В нем обозначен либо объект преступления («Пятый раздел. Преступные деяния против государственной обороны»), либо само преступление («Восьмой раздел. Фальшивомонетничество и подделка знаков оплаты»). Нумерация глав осуществлена арабскими цифрами. Главы также имеют заголовки. В названии главы может быть обозначен объект преступления («Глава 1. Преступления против мира»), само преступление («Глава 2. Государственная измена»), также глава может называться «Общие положения» (глава 4. Первого раздела УУ ФРГ). Нумерация параграфов во всем рассматриваемом уголовном законе сплошная. Таким образом, Особенная часть Уголовного Уложения ФРГ начинается с раздела первого, главы 1, но § 80. Основанием для объединения преступных деяний по разделам Особенной части УК ФРГ являются, как правило, объект посягательства (правоохраняемое благо)⁵⁵⁷, главы объединяют статьи как с общим объектом посягательства, так и по иным основаниям. Например, в разделе первом глава 4 содержит общие положения, которые включают раскрытие содержания понятий, дополнительные последствия и т.д. Таким образом, в Особенной части Уголовного Уложения ФРГ параграфы не только содержат признаки конкретных преступлений и наказания за них, но и различные иные положения, которые, например, в российском уголовном законодательстве располагаются, как правило, в примечаниях к статьям Особенной части уголовного закона. При разработке Особенной части Уголовного Уложения ФРГ предлагалось ввести четыре надраздела: преступные деяния против государства, преступные деяния против общества, преступные деяния против личности

---

⁵⁵⁷ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебrenникова. С. 39.

и имущественные преступные деяния⁵⁵⁸. Законодатель не принял это предложение, так как на практике достаточно сложно разделить все преступления на укрупненные группы.

Последовательность расположения разделов в немецком уголовном законодательстве отличается, например, от последовательности расположения разделов в российском уголовном законе. Открывает Особенную часть Уголовного Уложения ФРГ раздел о преступлениях против мира, государственной измене и создании опасности демократическому правовому государству. Перевод названия разделов, глав и некоторых слов в параграфах может отличаться в различных российских источниках. Например, А.Э. Жалинский переводит название раздела 1 – «Подрыв мира, государственная измена, создание угрозы демократическому правовому государству»⁵⁵⁹, А.В. Серебренникова – «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству»⁵⁶⁰, а П.В. Головненков переводит название того же раздела как «Преступления против мира, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству»⁵⁶¹. Каждый ученый выбирает термин, который, по его мнению, ближе всего к содержанию используемого понятия для российского исследователя. Однако следует учитывать, что содержание немецкого уголовного закона от перевода его на русский язык, естественно, не меняется. Для устранения возможных противоречий в понимании будем руководствоваться одним переводом текста Уголовного Уложения ФРГ, осуществленным в 2021 году П.В. Головненковым⁵⁶², поскольку он наиболее близок по времени к сегодняшнему дню, не умаляя ценности каждого из переводов, осуществленных другими учеными. В разделе первом четыре главы: о преступлениях против мира; о

---

⁵⁵⁸ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 40.

⁵⁵⁹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 350.

⁵⁶⁰ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 48.

⁵⁶¹ Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 183.

⁵⁶² Там же.

государственной измене; о создании опасности демократическому правому государству; общие положения. В главе первой содержится всего один параграф об ответственности за призывы к совершению преступления агрессии⁵⁶³. В главе 2, например, предусмотрена ответственность за финансирование терроризма (§ 89с), пороченье Федерального президента (§ 90), пороченье государства и его символов (§ 91). Глава 4 посвящена общим положениям. В § 92 раскрываются используемые законодателем понятия, в § 92а – дополнительные последствия, в § 92b – конфискация имущества. Новые параграфы обозначаются дополнением к номеру предшествующего параграфа буквенного обозначения «а», «b», «с» и т.д. Второй раздел назван «Шпионаж и создание угрозы для внешней безопасности». В нем, как и во всех последующих разделах Особенной части Уголовного Уложения ФРГ, нет глав. Три из 13 параграфов посвящены не составам конкретных преступлений, а раскрытию содержания понятия «государственная тайна», дополнительным последствиям и конфискации имущества. В российском уголовном законодательстве содержание понятий раскрывается не в отдельных статьях, а в примечаниях к ним. Третий раздел о преступных деяниях против иностранных государств один из самых небольших по объему. В нем три параграфа, один из которых посвящен предпосылкам уголовного преследования. Так, например, в § 104а, указано, что «преступные деяния, предусмотренные в данном разделе, подлежат уголовному преследованию только в том случае, если Федеративная Республика Германия состоит в дипломатических отношениях с соответствующим государством и имеется требование иностранного правительства об уголовном преследовании»⁵⁶⁴. По сути определены пределы действия параграфа третьего раздела. Четвёртый раздел Особенной части Уголовного Уложения ФРГ – о преступных деяниях против конституционных органов, а также о связанных с выборами и голосованием. Например, в этом разделе предусмотрена ответственность за принуждение Федерального президента и членов одного из конституционных судов (§ 106). Пятый раздел о преступных деяниях против

---

⁵⁶³Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 14.

⁵⁶⁴ Там же. С. 211.

государственной обороны включает ответственность за различные варианты уклонения от воинской обязанности (§§ 109, 109a), за вредительскую пропаганду, направленную против немецких вооружённых сил (Бундесвера) (§ 109d).

Шестой раздел посвящен оказанию сопротивления государственной власти, в нем, например, предусмотрена ответственность за нападение на представителя власти (§ 113), освобождение заключенных, их мятеж (§§ 120, 121). Седьмой раздел о преступных деяниях против общественного порядка включает широкий круг преступных деяний. Например, в этом разделе предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества (§ 129), присвоение власти должностным лицом (§ 132), несообщение о планируемых преступных деяниях (§ 138), неразрешенное оставление места дорожно-транспортного происшествия (§ 142). Восьмой раздел посвящен фальшивомонетничеству и подделке знаков оплаты. Девятый раздел – о даче ложных показаний без принесения присяги и лжеприсяги. Десятый раздел – о ложном подозрении – состоит из двух параграфов, один из которых посвящен опубликованию приговора, что для российского исследователя воспринимается как норма уголовно-процессуального права (§ 165). Германия является светским государством. В Особенной части Уголовного Уложения ФРГ в одиннадцатом разделе объединены преступные деяния, связанные с религией и мировоззрением. Например, предусмотрена уголовная ответственность за то, что лицо «публично или посредством распространения материала (§ 11 абзац 3) наносит оскорбление действующей на территории Германии церкви или другому религиозному обществу или мировоззренческому объединению, их организации или обычаям, способом, пригодным для нарушения общественного спокойствия» (§ 166). Двенадцатый раздел о преступных деяниях против гражданского состояния, брака и семьи включает, например, ответственность за двоебрачие (§ 172), половое сношение между родственниками (§ 173). Тринадцатый раздел о преступных деяниях против сексуального самоопределения достаточно объемный и включает 27 параграфов. Четырнадцатый раздел об оскорблении содержит параграфы, которые предусматривают ответственность не

только за оскорбление, сплетни, клевету, но и положения о доказательстве истинности посредством приговора (§ 190), ходатайстве об уголовном преследовании (§ 194), опубликовании приговора (§ 200). Пятнадцатый раздел посвящен нарушением неприкосновенности частной жизни и частных тайн. В шестнадцатом разделе расположены преступные деяния против жизни. Несколько параграфов этого раздела касаются беременной женщины. Так, по немецкому уголовному закону предусмотрена ответственность за прерывание беременности (§ 218), рекламу прерывания беременности (§ 219a), введение в оборот средств прерывания беременности (§ 219b). В этом же разделе ранее находилась статья о геноциде (§ 220a). Она исключена из Уголовного Уложения ФРГ в силу ст. 2 (№ 2) и 10 Федерального закона о введении в действие Кодекса международного уголовного права от 26 июня 2002 года⁵⁶⁵. Семнадцатый раздел – о преступных деяниях против телесной неприкосновенности. Восемнадцатый раздел посвящен преступным деяниям против личной свободы.

Привычные для российского исследователя имущественные преступления располагаются сразу в нескольких разделах. Девятнадцатый раздел – о краже и присвоении; двадцатый раздел – о разбое и вымогательстве; двадцать первый раздел – об укрывательстве и скупке краденого; двадцать второй раздел – о мошенничестве и злоупотреблении доверием. Двадцать третий раздел – о подделке документов включает 15 параграфов. Двадцать четвертый раздел – о преступных деяниях, связанных с несостоятельностью, – посвящен различным деяниям, связанным с банкротством. Двадцать пятый раздел – о наказуемой корысти, в нем предусмотрена ответственность за ростовщичество (§ 291), браконьерство (§ 292). Двадцать шестой раздел посвящен преступным деяниям против конкуренции. В этом разделе предусмотрена ответственность за коммерческий подкуп (§ 299), дачу и получение взятки в сфере здравоохранения (§ 299a, § 299b). Двадцать седьмой раздел предусматривает ответственность за повреждение вещей. В нем, например, предусмотрена ответственность и за компьютерный саботаж

---

⁵⁶⁵ Головненков П. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 75.

(§ 303 b), разрушение строительных сооружений (§ 305). Двадцать восьмой раздел – об общеопасных преступных деяниях – включает, например, такие посягательства как различные виды поджогов (§ 306), общеопасное отравление (§ 314), нарушение правил безопасности дорожного движения (§ 315с), управление транспортным средством в состоянии опьянения (§ 316), создание опасности при строительстве (§ 319). Несколько параграфов предусматривают положения о деятельном раскаянии (§ 306е, § 314а, § 320). Двадцать девятый раздел посвящен экологическим преступным деяниям. Последний, тридцатый раздел Особенной части Уголовного Уложения ФРГ предусматривает ответственность за совершение должностных преступных деяний. При принятии Особенной части Уголовного Уложения ФРГ обсуждался вопрос о последовательности расположения разделов. Как отмечает А.В. Серебренникова, одни исследователи предлагали руководствоваться мировым опытом и Основным законом Германии 1949 года и расположить сначала разделы о посягательствах на личность, другие разработчики полагали, что нужно опираться на исторические традиции германского уголовного права и расположить сначала посягательства на государство⁵⁶⁶. В официальном проекте Особенной части Уголовного Уложения ФРГ предлагалось исходить из приоритета охраны прав личности⁵⁶⁷. А.В. Серебренникова отмечает, что в ФРГ возник вопрос о создании в Особенной части УК своеобразной системы ценностей, защищаемых в уголовно-правовом порядке, элементами которой могли бы быть различные правоохраняемые блага⁵⁶⁸. Явилось закономерным, что универсальную систему ценностей создать было нельзя. Исторический и мировой опыт по этой проблеме был разнообразен. Однако единого мнения правоведов ФРГ по данному вопросу так и не сформировалось⁵⁶⁹. А.В. Серебренникова отмечает, что «в доктрине германского уголовного права встречается следующая точка зрения: расположение разделов в Особенной части в определенной последова-

---

⁵⁶⁶ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть) / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова. С. 40.

⁵⁶⁷ Там же. С. 40.

⁵⁶⁸ Там же. С. 41.

⁵⁶⁹ Там же.

тельности ни в коем случае не означает приоритет в уголовно-правовой защите каких-либо правоохраняемых благ. Вопрос о том, в какой последовательности расположить разделы Особенной части, является чисто технической проблемой. В конечном счете при определении системы Особенной части УК ФРГ решающую роль играет все же позиция германского законодателя»⁵⁷⁰.

Параграфы Особенной части УУ ФРГ состоят из абзацев. При ссылке на статью указывается номер абзаца в параграфе (например, § 11 абзац 3). Если в абзаце есть дополнительная нумерация, то при ссылке указывается § 11 абзац 3 № 6, что обозначит порядковый номер положения внутри абзаца в статье. Как правило, параграфы включают несколько абзацев. Встречаются, например, параграфы, включающие 7 или 8 абзацев, внутри которых имеется дополнительная нумерация. Так, § 177 УУ ФРГ включает 9 абзацев, при этом некоторые из абзацев объединяют составные пронумерованные и обозначенные компоненты, как, например, абзац 8 этого параграфа, который включают и порядковые номера компонентов и буквенные внутри них. В абзацах параграфов Особенной части УУ ФРГ содержатся различные по содержанию положения. Например, в § 177 абзаце 3 УУ ФРГ речь идет о наказуемости покушения, в абзаце 5 этого же параграфа – о наказании за особо тяжкие случаи, при этом в нем же указано, что, как правило, может рассматриваться в качестве таковых, в § 177 абзаце 9 – о наказании в менее тяжких случаях. При этом обратим внимание, что дифференцирующие ответственность признаки располагаются в следующей последовательности: тяжкие, особо тяжкие и менее тяжкие случаи.

Разнообразны по технике построения диспозиции и санкции параграфов Особенной части уголовного закона Германии. Чаще всего встречаются достаточно четкие абстрактные диспозиции и относительно-определенные санкции. Как правило, диспозиция предшествует санкции, но встречаются статьи, где санкция предшествует диспозиции статьи (например, § 157 абз. 3, § 315а).

---

⁵⁷⁰ *Серебренникова А.В.* Уголовно-правовая доктрина ФРГ о системе Особенной части уголовного кодекса Германии // Интерактивная наука. 2016. № 7. С. 59-62.

Диспозиция может быть простой, описательной, ссылочной (§ 83а УУ ФРГ) или бланкетной (§ 80а УУ ФРГ). Например, § 80а содержит отсылку к § 13 Кодекса международного уголовного права.

В параграфе Особенной части УУ ФРГ может отсутствовать диспозиция или санкция. Например, в § 150 УУ ФРГ речь идет только о конфискации перечисленных предметов в случае совершения преступлений, указанных в разделе, в § 151 УУ ФРГ раскрывается содержание понятия ценных бумаг, в § 152 УУ ФРГ содержится указание, что положения, предусмотренные в §§ 146–151, подлежат применению также в отношении денег, знаков оплаты и ценных бумаг иностранной валютной зоны, а § 194 УУ ФРГ посвящён ходатайству об уголовном преследовании.

Непривычным для российского исследователя является отражение дифференциации ответственности в Особенной части УУ ФРГ с помощью законодательной техники. Так, в Особенной части УУ ФРГ законодатель использует две разновидности предписаний, служащих расширению рамок наказания – по сравнению с основным деликтом – при наличии определённых увеличивающих неправомерность или отягчающих вину обстоятельств (аналогично и со смягчением наказания – определенных уменьшающих неправомерность или виновность обстоятельств)⁵⁷¹. В Особенной части УУ ФРГ есть квалифицированные и привилегированные составы преступлений, описанные в диспозиции статьи (например, §§ 244 абз. 1 № 1; 250 абз. 1 № 1а, абз. 2 № 1 УУ ФРГ). В таких случаях суд обязан применять наказание, указанное в санкциях параграфа. Но есть и в Особенной части УУ ФРГ диспозиции, где содержится указание на тяжкие, особо тяжкие или менее тяжкие случаи (например, § 243 УУ ФРГ). В этом случае суд может учитывать санкцию параграфа Особенной части УУ ФРГ, а может не делать этого⁵⁷². Например, регламентация ответственности за убийство (§§ 211, 212, 213 УУ ФРГ).

---

⁵⁷¹ См.: *Головненков П.* Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 56.

⁵⁷² См.: Там же. С. 56.

В параграфы Особенной части УУ ФРГ могут быть включены положения о том, при каких условиях действия лиц, указанные, например, в абзаце первом статьи, не наказуемы (§ 148 абз. 2 УУ ФРГ).

Есть в Особенной части УУ ФРГ параграфы, которые содержат указание на наказуемость подготовки деяния (§ 149 УУ ФРГ) и покушения (§ 148 УУ ФРГ). Следует учитывать, что покушение на совершение уголовного преступления наказуемо всегда, а на совершение уголовного проступка – только тогда, когда это специально предусмотрено (§ 23 абз. 1 УУ ФРГ)⁵⁷³. Также установлено, что если ответственность наступает за преступление, совершенное по неосторожности, то форма вины должна быть указана в параграфе Особенной части УУ ФРГ.

П.П. Головненков указывает также на некоторые составы, которые содержат так называемые «объективные условия наказуемости» (§ 283 (абз. 6) УУ ФРГ)⁵⁷⁴, а также случаи закрепления оснований, исключающих противоправность деяния, в сочетании с составом преступного деяния, в отношении которого эти основания действуют (§ 193 УУ ФРГ)⁵⁷⁵. Это также отражает специфику построения Особенной части УУ ФРГ.

В санкциях параграфов широко используется штраф как альтернатива лишению свободы, но в отдельных параграфах могут быть дополнительные последствия и конфискация. Санкции статей, как правило, относительно-определенные, альтернативные. Как правило, в них обозначены либо верхний предел наказания, либо нижняя и верхняя граница наказания.

Таким образом, Особенная часть УУ ФРГ включает не только параграфы, состоящие из диспозиции, описывающей признаки состава преступления, и санкции, содержащей вид и размер наказания за совершение преступления, указанного в диспозиции, но и другие специальные положения.

---

⁵⁷³ См.: Головненков П. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. С. 51.

⁵⁷⁴ Там же. С. 44

⁵⁷⁵ Там же.

§ 3. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых государств-членов Содружества Независимых Государств (на примере Уголовного кодекса Республики Казахстан)

Уголовное законодательство России тесно связано в своем пути развития с уголовными законодательствами других советских республик. В период существования СССР республики имели свои уголовные кодексы, в которых Особенная часть обладала спецификой, но, как отмечено выше, в разделе I, были и одинаковые положения. Так, ответственность за государственные, воинские преступления и преступления, направленные против интересов СССР, определялась общесоюзным уголовным законодательством. Положение этих законов включались в республиканские уголовные кодексы, и союзные республики не могли их изменять. Общее историческое прошлое также оказало влияние на становление Особенной части уголовного законодательства государств этой группы.

Кроме того, рассматривая Особенную часть уголовных законов постсоциалистических государств, следует учитывать, что 17 февраля 1996 года был принят Модельный уголовный кодекс государств-участников СНГ для сближения их уголовного законодательства. Как отмечает А.В. Наумов, предполагалось, что «Модельный уголовный кодекс будет своего рода образцом законодательного решения создания собственных кодексов государствами-членами СНГ на основе формулирования общих для государств принципов уголовной политики»⁵⁷⁶. И он действительно послужил для некоторых государств-членов СНГ образцом.

В настоящее время в большинстве государств, ранее входивших в состав СССР в статусе республик, «действуют уголовные кодексы второго поколения...только в некоторых (например, Казахстан) приняты кодексы третьего поколения»⁵⁷⁷. Так, с 90-х годов в некоторых госу-

---

⁵⁷⁶ *Наумов А.В.* Теоретическое обоснование внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // *Человек: преступление и наказание.* 2016. № 1 (92). С. 6.

⁵⁷⁷ *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство.* С. 65.

дарства произошло обновление уголовного законодательства и приняты новые кодексы второго поколения (например, в Туркменистане⁵⁷⁸, Киргизии⁵⁷⁹). Однако и они сохраняют некоторые схожие черты, хотя имеют и отличия. В науке предлагается эти кодексы дополнительно разделить, с учетом специфических черт, на более мелкие группы: славянскую, прибалтийскую, кавказскую и центральноазиатскую⁵⁸⁰. Такая классификация применима для более детального анализа особенностей содержания и построения уголовных законов.

В большинстве уголовных кодексов бывших советских республик (в том числе и второго поколения) законодателями выбрано трехуровневое строение Особенной части уголовного кодекса: раздел, глава, статья, как это и было в Модельном уголовном кодексе. Первый раздел, как правило, объединяет преступления против личности (например, Уголовный кодекс Республики Таджикистан⁵⁸¹, Уголовный кодекс Республики Узбекистан⁵⁸², Уголовный кодекс Туркменистана) или преступления против человека (например, Уголовный кодекс Республики Армения⁵⁸³). Однако есть и иное расположение структурных компонентов, например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь⁵⁸⁴ (далее – УК РБ) открывает Особенную часть раздел IV, объединяющий преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления, и только после него идет раздел о преступлениях против человека. В Модельном уголовном кодексе первый раздел был также посвящён преступлениям против мира и безопасности человечества.

---

⁵⁷⁸ Уголовный кодекс Туркменистана. URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/600> (дата обращения: 16.10.2023).

⁵⁷⁹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/industry/normative-bases/22> (дата обращения: 16.10.2023).

⁵⁸⁰ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство. С. 65.

⁵⁸¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 16.10.2023).

⁵⁸² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.10.2023).

⁵⁸³ Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 16.10.2023).

⁵⁸⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 16.10.2023).

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан после преступлений против личности (раздел первый) следует раздел о преступлениях против мира и безопасности (раздел второй) и только затем преступления в сфере экономики (раздел третий). В Уголовном кодексе Республики Таджикистан после преступлений против личности (раздел VII) во втором разделе Особенной части объединены преступления против общественной безопасности и здоровья населения (раздел VIII).

В отличие от УК РФ, например, в УК РБ есть самостоятельный раздел, объединяющий преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования (раздел IX).

Совпадающие по названию с УК РФ разделы могут иметь иное количество и название глав. Например, раздел первый – «Преступления против личности» – в Уголовном кодексе Республики Узбекистан включает семь глав. Отдельно выделены глава о преступлениях против жизни, глава о преступлениях против здоровья и глава о преступлениях, опасных для жизни и здоровья. В Уголовном кодексе Киргизии в разделе о преступлениях против личности есть самостоятельная глава о преступлениях против духовно-нравственного здоровья личности (глава 24). Раздел о преступлениях против военной службы в УК Киргизии разделен на три главы: преступления призывников, резервистов и военнообязанных (глава 47); преступления против порядка подчинения и соблюдения воинской чести (глава 48); преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества (глава 49). Заключительный раздел УК Киргизии также, в отличие от УК РФ, имеет главы: преступления против мира и безопасности человечества (глава 50); военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны (глава 51). Выделение отдельных структурных компонентов внутри разделов является оправданным, и этот опыт может учитываться при построении Особенной части УК РФ.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан, например, есть раздел четвертый, «Преступления в сфере экологии», который состоит из одной главы – «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования». Название раздела и главы при этом не совпадают, что не характерно, например, для Особенной части УК РФ. Более удачным является одинаковое название раздела и главы, поскольку иначе возникают вопросы к определению объекта посягательства. По-

лучается, что внутри раздела не все видовые объекты подлежат охране, если назван только один, и он не совпадает с родовым.

В некоторых уголовных законах есть отдельные заключительные положения, которые могут содержать в том числе понятия, используемые в уголовном законе. Думается, что удачнее располагать такие положения в Общей части или в начале Особенной части уголовного закона, а не в конце уголовного закона. В целом же идея о раскрытии основных понятий, с одной стороны, может содействовать правовой определенности, совершенствованию техники построения Особенной части уголовного закона, поскольку снизит вероятность дублирования одних и тех же положений, и различного их толкования. С другой стороны, этот перечень должен быть незначительным по объему и содержать только основные, требующие разъяснения понятия (допускающие различное понимание), закон не должен становиться словарем.

Более детально концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства государств-членов Содружества Независимых Государств рассмотрим на примере Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Уголовное законодательство России и Казахстана имеет много общих черт. Это обусловлено, в том числе, историческими факторами. В 90-е годы разработчиками уголовного законодательства в России, и Казахстана учитывался Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ. С 2015 года действует новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК)⁵⁸⁵, он сохранил некоторую преемственность с прежним уголовным законодательством, что и обуславливает сохранение общих черт с Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако УК РК имеет и ряд существенных отличительных черт, поскольку трансформирован с учетом изменившихся с 90-х годов политических, экономических, социальных условий. Интерес для изучения российским исследователем представляет опыт построения этого структурного компонента уголовного закона с учетом реакции законодателя на современные вызовы.

---

⁵⁸⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=3156;-54#pos=3156;-54 (дата обращения: 16.10.2023).

В Республике Казахстан перечень всех деяний, которые признаются преступными, содержится в Особенной части УК РК. В Казахстане, как и в России, уголовное законодательство состоит только из уголовного кодекса. Все иные уголовные законы подлежат включению в него (ст. 1 УК РК). Эта важная черта уголовного законодательства характерна для многих государств, которые ранее входили в состав СССР. Отличительной особенностью УК РК является то, что в статьях его Особенной части названы не только признаки преступлений, но и уголовных проступков. Вместе они именуется уголовными правонарушениями. Именно эта категория используется в наименовании глав Особенной части УК РК. Внутри Особенной части УК РК нет отдельного структурного элемента, объединяющего уголовные проступки. Они не отделены от преступлений и не выделены внутри Особенной части УК РК. Понять, относится ли деяние к преступлению или проступку, возможно из анализа санкции статьи (ст. 10 УК РК). Объем Особенной части УК РК увеличился по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом, часть административных правонарушений были признаны законодателем уголовными проступками и перенесены в УК РК. Это положение подверглось критике в науке⁵⁸⁶. Еще одной отличительной от российского уголовного закона чертой Особенной части УК РК является ее структура. Она состоит только из глав, объединяющих статьи. Иные структурные элементы (например, разделы) внутри Особенной части УК РК отсутствуют. Общая и Особенная части УК РК имеют самостоятельную нумерацию глав, но единую нумерацию статей. В Особенной части УК РК располагаются главы с 1 по 18, статьи с 99 по 466. Главы и статьи имеют заголовки.

Глава 1 включает уголовные правонарушения против личности. Глава 2 Особенной части УК РК посвящена уголовным правонарушениям против семьи и несовершеннолетних, а глава 3 УК РК – уголовным правонарушениям против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина. Преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законе Казахстана располагаются в главе 4 Особенной части УК РК. Глава 5 Особенной части УК РК посвящена

---

⁵⁸⁶ См.: *Балтабаев К.Ж.* Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан // Уголовное право. 2017. № 4. С. 23-24.

уголовным правонарушениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Последовательность расположения глав обусловлена провозглашенными ценностями⁵⁸⁷. Глава 6 включает уголовные правонарушения против собственности. Глава 7 объединяет уголовные правонарушения в сфере информации и связи. В главе 8 названы уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Глава 9 включает уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Глава 10 объединяет уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка. Глава 11 посвящена уголовным правонарушениям против здоровья населения и нравственности. В главе 12 содержатся медицинские уголовные правонарушения. Глава 13 объединяет экологические уголовные правонарушения. В главе 14 находятся транспортные уголовные правонарушения. Глава 15 объединяет коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления. В главе 16 – уголовные правонарушения против порядка управления. Глава 17 объединяет уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний. В последней главе Особенной части УК РК объединены воинские уголовные правонарушения.

Последовательность расположения глав отличается, например, от последовательности расположения глав в УК РФ, но сохраняет преемственность с УК РК 1997 года (с учетом добавления в новый уголовный закон Казахстана двух новых глав – 7 и 12). Если условно обозначить такие ценности, как личность, человечество, общество, государство, то наблюдается такая последовательность: вначале располагаются преступления против личности, затем – против мира и человечества, после них – преступления против государства, а затем – против общества и др.

Это условная последовательность. Однако следует учитывать, что провозглашенные ценности не всегда совпадают с реальным. Необходимо обращать внимание не только на последовательность расположения статей, но и на их санкции, а также практику применения статей.

---

⁵⁸⁷ Волженкин Б.В. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // Правоведение. 1999. № 1. С. 142.

Значительная часть глав Особенной части УК РК в наименовании совпадает с главами Особенной части УК РФ. Но в УК РК есть, например, самостоятельная глава о медицинских правонарушениях. Ее содержание в части схоже с содержанием главы 16 УК РФ.

Статьи пронумерованы. Они состоят из частей, части могут включать пункты. И части, и пункты в УК РК пронумерованы арабскими цифрами. Если анализировать заголовки и диспозиции статей Особенной части УК РК, то несложно заметить, что большинство из них совпадает с заголовками и диспозициями статей Особенной части УК РФ. Например, в главе 1 Особенной части УК РК легко узнаются главы 16, 17, 18 УК РФ. Однако в УК РК не выделены отдельно структурные компоненты, касающиеся преступлений против жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности. Статьи об этих преступлениях объединены в главе 1 УК РК. В отличие от УК РФ, в УК РК в главу 1 Особенной части сначала включены статьи о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности, и только потом статьи о преступлениях против свободы, чести и достоинства. В УК РФ две последние группы преступлений расположены наоборот, но последовательность расположения статей внутри групп совпадает. Так же совпадения наблюдаются и в других главах Особенной части УК РК. Например, глава 2 и глава 3 Особенной части УК РК похожи по содержанию на главы 19 и 20 УК РФ, только расположены в обратной последовательности. Глава 4 Особенной части УК РФ напоминает по содержанию главу 34 УК РФ, глава 5 Особенной части УК РК – главу 29 УК РФ и т.д.

Однако схожесть диспозиций статей и их названия, расположение не свидетельствуют о полном совпадении статей УК РК и статей УК РФ. Например, статьи УК РК и УК РФ отличаются санкциями статей при аналогичных диспозициях. В УК РК отсутствует такой вид наказания, как смертная казнь, но есть, например, такой вид наказания, как лишение гражданства Республики Казахстан (ст. 175 УК РК). Отличается подход законодателя Казахстана к виду и размеру наказаний, к построению санкций. Например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, в Казахстане предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет (ч. 3 ст. 106 УК РК), в России – до 15 лет (ч. 4 ст. 111 УК РФ). За

изнасилование по ч. 1 ст. 120 УК РК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет, по ч. 1 ст. 131 УК РФ – от 3 до 6 лет. В некоторых статьях российский законодатель выбирает альтернативные санкции, а казахстанский – нет, и наоборот. За похищение человека по ч. 1 ст. 125 УК РК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 7 лет, по ч. 1 ст. 126 УК РФ – принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок. Законодатель России и законодатель Казахстана могут признавать преступным одни и те же деяния, но относить их к различным категориям преступлений.

Несмотря на кажущееся существенное сходство Особенной части УК РК и Особенной части УК РФ по диспозициям статей, имеются отличия. Например, в УК РК есть статья о клонировании человека (ст. 129 УК РК), предусмотрена ответственность за нарушение клинических исследований (ст. 318 УК РК). В российском уголовном законодательстве эти вопросы до настоящего времени остаются не урегулированными. Есть отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за пытки. В УК РФ такой статьи нет. Совершение преступления с применением пытки является квалифицирующим признаком некоторых преступлений. Ранее содержание понятия «пытки» раскрывалось в примечании к ст. 117 УК РФ, но согласно Федеральному закону от 14.07.2022 N 307-ФЗ, это примечание утратило силу. Теперь содержание понятия «пытки» раскрывается в примечании к статье, описывающей признаки должностного преступления (ст. 286 УК РФ).

Ценность мира и безопасности человечества подчеркивается в УК РК посредством расположения этой группы преступлений сразу после правонарушений против личности, человека, гражданина и до преступлений против государства (глава 4 Особенной части УК РК). Это единственная глава Особенной части УК РК, в которой нет уголовных проступков. Часть диспозиций статей этой главы схожи с диспозициями статей главы 34 УК РФ. Но есть и статьи, отличающиеся от УК РФ. Например, в главе 4 Особенной части УК РК содержится статья, предусматривающая уголовную ответственность за разжигание сословной розни (ст. 174 УК РК). В России сословия были отменены в 1917 году. Генеральная прокуратура Республики Казахстан в письме от 13 ноября 2015 года N 2-012200-15-62218, обратила внимание на ис-

пользование термина «сословия» в уголовном законе при отсутствии его законодательного закрепления. Такое построение диспозиции на практике может вызвать сложности при квалификации действий лица⁵⁸⁸. В Особенной части УК РК, есть статьи, защищающие жизнь, честь, достоинство и другие права Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (ст.ст. 177, 373 УК РК). Отдельно запрещены посягательство на жизнь и неприкосновенность действующего Президента Республики Казахстан (ст.ст. 178, 374 УК РК). Для современного российского уголовного закона не характерно наличие отдельной статьи, в которых предусмотрена ответственность за посягательство на главу государству.

В главе об уголовных правонарушениях против собственности в УК РК содержатся не только статьи о регулировании «традиционных» преступлений против собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество и т.д.), но и статьи, предусматривающие ответственность за посягательство на интеллектуальную собственность (ст.ст. 198, 199 УК РК). В УК РФ такого рода статьи расположены в главе о конституционных правах и свободах человека и гражданина (ст.ст. 146, 147 УК РФ). Интересным является и то, что в этой главе наряду с относительно современными статьями (защита интеллектуальной собственности), находятся и такие статьи, как ст.188.1 УК РК – скотокрадство. Возможно, это обусловлено актуальностью и важностью данных отношений в Казахстане в силу исторических причин. УК РК, например, в ст. 217-1 УК РК устанавливает ответственность за рекламу финансовой пирамиды, а ст. 249 УК РК – за рейдерство. Законодатель в УК РК, в отличие от российского законодателя, использует понятие «транспортные правонарушения». Часть диспозиций статей главы 14 Особенной части УК РК схожа с диспозициями статей главы 27 УК РК. Однако есть и отличия. Например, в УК РК сохранена статья об ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия, имеется несколько статей, предусматривающих ответственность за управление транспортом в состоянии опьянения (ст. 358 УК РК).

---

⁵⁸⁸ См.: *Александрова О.П., Буданова Л.Ю.* Значение признаков объективной стороны общественно-опасного деяния для его квалификации в правоприменительной практике // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 86-93.

Построение статей Особенной части УК РК имеет специфику. Например, заголовки не всегда удачно отражают содержание статьи. Так, заголовок ст. 114 УК РК – «Причинение вреда здоровью по неосторожности», однако в самой статье предусмотрена ответственность за причинение не любого вреда здоровью, а только тяжкого и средней тяжести. Статья 115 УК РК имеет заголовок «Угроза», но речь в ней идет об ответственности за конкретные виды угрозы.

Законодатель использует различные диспозиции статей: простые (ст. 125 УК РК), описательные (ст. 99 УК РК), ссылочные и бланкетные (ст. 461 УК РК). Как правило, используется абстрактный прием при создании диспозиций статей. Но при построении некоторых диспозиций статей используется казуистический прием (ст. 188-1 УК РК).

Конструкции составов преступлений в УК РК также многообразны: усеченные, формальные, материальные и др. Сложные состав преступлений, где содержатся несколько признаков элемента состава преступления, как правило, описаны путем перечисления в диспозиции статьи признаков через запятую.

Последовательность расположения статей, описывающих признаки основного, квалифицированного и привилегированных составов преступлений, совпадает с УК РФ (ст.ст. 99-103 УК РК).

Новые статьи и новые части располагаются в УК РК после статьи или части, близкой по содержанию с добавлением к ее номеру через «-» порядкового номера (например, ст. 188-1, ч.3-1 ст. 120 УК РК).

В Особенной части УК РК также встречаются примечания к статьям, которые различны по своим функциям. Однако еще одной отличительной чертой УК РК является то, что содержание некоторых понятий, которые используются в Особенной части УК РК, раскрывается не в примечаниях, как в УК РФ, а в Общей части УК РК в ст. 3 УК РК. Например, там раскрыто содержание таких понятий, как хищение, виды ущерба, банда, вред здоровью и др. Однако есть и примечания, в которых также раскрывают содержание понятия (например, то, что понимается под «скотом», раскрыто в примечании к ст. 188-1 УК РК). Встречаются примечания, которые содержат специальные условия освобождения от ответственности (ст. ст. 255, 260 УК РК).

Взаимодействие Общей и Особенной части УК РК носит схожий с УК РФ характер, например, в ч.5 ст. 24 УК РК указано, что уголовная

ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление наступает по той же статье УК РК, что и за оконченное преступление, со ссылкой на соответствующую часть данной статьи⁵⁸⁹. Такое положение предполагает, что в Особенной части УК РК нет необходимости дополнительно указывать на наказуемость приготовления к преступлению или покушения на преступление. Также в Общей части УК РК регламентируется ответственность соучастников преступления, а именно в ч. 3 ст. 29 УК РК указано, что ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное деяние, со ссылкой на ст. 28 УК РК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями⁵⁹⁰. Однако в статьях Особенной части УК РК также указывается на ответственность за пособничество экстремизму или терроризму (ст. 258 УК РК).

Особенная часть УК РК является по-своему уникальной. Она отражает реакцию законодателя на современные вызовы, сохраняет традиционные положения. Анализируя ее, нетрудно заметить, что законодатель старается опираться на исторический опыт построения своего уголовного закона, но и не боится использовать опыт зарубежных стран. В свете происходящих в Казахстане реформ, возможно, Особенная часть УК РК вновь будет трансформирована, но с сохранением признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

§ 4. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства религиозной правовой семьи

(на примере Уголовного кодекса Исламской Республики Иран)

К религиозной правовой семье относятся государства, например, с мусульманским правом. Для исследования построения Особенной части уголовного законодательства следует учитывать, что в этих госу-

---

⁵⁸⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=3156;-54#pos=3156;-54 (дата обращения: 18.10.2023).

⁵⁹⁰ Там же.

дарствах в качестве источника права значимую роль играют религиозные нормы и принципы.

В государствах мусульманского права в качестве источника права рассматривается шариат, но при этом, в некоторых из них может действовать кодифицированный уголовный закон. Например, в Иране действует Закон об исламских уголовных наказаниях, иначе в российском переводе его еще называют Уголовный кодекс Исламской Республики Иран (далее – Уголовный кодекс ИРИ). В Конституции этого государства закреплено, что оно является исламской республикой, которая основана на исламской религии, что законодательство должно соответствовать исламским принципам. Уголовное законодательство не является исключением. Как отмечает Ф.И. Акилов, «мусульманское уголовное право Ирана воплощает в себе то, что признается важнейшими религиозными ценностями»⁵⁹¹. Этот ученый указывает, что «Уголовный Кодекс ИРИ является основным и наиболее важным источником уголовного права, а в современном понимании и единственным»⁵⁹², что подтверждается судебной практикой. Судьи «при отправлении правосудия больше всего ссылаются на уголовный закон»⁵⁹³.

Уголовный кодекс ИРИ состоит из пяти книг⁵⁹⁴, или частей⁵⁹⁵. Они включают положения уголовного права и уголовного процесса. К Особенной части следует отнести книги (части) со второй по пятую Уголовного кодекса ИРИ. Построение Особенной части Уголовного кодекса ИРИ имеет специфические черты. Например, книги объединяют преступления в зависимости от установленного за их совершение наказания.

Преступлением по УК ИРИ признается любое действие (бездействие), которое подлежит наказанию по этому закону (ст. 2 УК ИРИ). В ст. 41 главе 1 раздела 3 УК ИРИ установлены положения об ответ-

---

⁵⁹¹ Акилов Ф.И. Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. Государственный университет- Высшая школа экономики. М., 2010. С. 4.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011.

⁵⁹⁵ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.

ственности за приготовление к преступлению. В примечании к ст. 43 УК ИРИ указано, что пособничество в преступлении подлежит отдельному наказанию, если это прямо предусмотрено исламским религиозным законам или государственными нормативными актами. Такое положение в Общей части УК ИРИ в определенной степени предопределяет содержание Особенной части УК ИРИ.

Книга (часть) 2 объединяет преступления, за которые предусмотрено так называемое «нормированное наказание», определенное Кораном⁵⁹⁶, установленное шариатом⁵⁹⁷ (книга 2 «Худуд»). Положение этой книги необходимо изучать совместно с Кораном, шариатом (свод законов, соответствующих требованиям Корана⁵⁹⁸). В ст. 13 УК ИРИ установлено, что нормированным признается такое наказание вид, размер и порядок исполнения которого определяется в соответствии с исламским религиозным законом.

В книге (части) 3 объединены преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде возмездия («кисас»,⁵⁹⁹ или «касас»⁶⁰⁰) (возмездие). Согласно ст. 14 УК ИРИ возмездие назначается виновному лицу за преступления против жизни и здоровья, и это наказание равноценно вреду, причиненному этим преступлением.

В книге (части) 4 расположены преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде материальной компенсации («дийа»,⁶⁰¹ или «Дият» (вира)⁶⁰²). Согласно ст. 15 УК ИРИ, вира есть

---

⁵⁹⁶Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.
⁵⁹⁷ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011.

⁵⁹⁷ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.

⁵⁹⁸ Там же. С. 7

⁵⁹⁹ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011.

⁵⁹⁹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.

⁶⁰⁰ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011.

⁶⁰¹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.

⁶⁰² Там же. С. 6.

материальное возмещение вреда, причиненное преступлением против жизни и здоровья.

В последней книге (части) 5 расположены преступные деяния, за которое предусмотрено взыскание, налагаемое судом («тазират» или «Та'зирот»)⁶⁰³ и сдерживающие (правоохраняемые) меры. Содержание судебных взысканий определено в ст. 16 УК ИРИ. Их вид и размер не устанавливаются исламским религиозным законом, а определяется по усмотрению судьи.

В Особенной части УК ИРИ встречаются статьи о преступлениях, которые не характерны для двух предыдущих семей права. За мужеложство, например, предусмотрено наказание в виде смертной казни (ст. 110)⁶⁰⁴, есть статьи об ответственности за употребление алкоголя (ст. 165, 174), а в случае, если это будет совершено в третий раз, то в качестве наказания также указана смертная казнь (ст. 179). В законе существуют санкции, которые, например, предусматривают отсечение пальцев за кражу. При этом в ст. 297 предусмотрена уплата виры, которая может быть произведена верблюдами, быками. Отдельно предусмотрена, например, ответственность беременной за аборт (статьи 48, 490, 491).

В 1996 году Особенная часть уголовного законодательства дополнена статьей об ответственности за оскорбление Имама (ст. 514). За совершение этого преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Например, покушение на жизнь духовного руководителя Ирана, представителя любой из трех ветвей власти или любого из высших духовных лиц наказывается тюремным заключением на срок от трех до десяти лет.

В Уголовном кодексе ИРИ можно встретить положения об ответственности за участие в экзамене под чужим именем (ст. 541), ответственности за появление женщины в общественных местах без хиджаба (ст. 638).

Книги (части) состоят из глав, которые объединяют разделы. Разделы состоят из статей. Так, например, книга (часть) II содержит

---

⁶⁰³ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран // Мир современной науки. 2011.

⁶⁰⁴ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 6.

8 глав. Каждая из глав посвящена одному из преступлений и наказанию за него. Главы о преступлениях располагаются в следующем порядке: прелюбодеяние (глава 1); мужеложство (глава 2); лесбиянство (глава 3); сводничество (глава 4); ложное обвинение (глава 5); употребление алкоголя (глава 6); вооруженное посягательство на общественный порядок (глава 7); кража (глава 8). Глава может состоять из разделов, объединяющих статьи (книга (часть) II глава 1 раздел 1), либо только из статей (книга (часть) II глава 1 раздел 2,3). Например, глава 1 книги (части) II «Нормированное наказание за прелюбодеяние» включает четыре раздела (характеристика и основания нормированного наказания за прелюбодеяние (раздел 1); способы установления факта прелюбодеяния в суде (раздел 2); виды нормированного наказания за прелюбодеяние (раздел 3); порядок исполнения нормированного наказания за прелюбодеяния (раздел 4). Таким образом, в главе объединены не только положения уголовного права, но и уголовно-процессуального права. Интересным выглядит и построение статей. Например, в главе 1 статье 63 раскрываются признаки состава прелюбодеяния⁶⁰⁵. В этой статье содержится только диспозиция. В последующих статьях главы 1 также описаны случаи, когда лицо не подлежит ответственности. Санкции же содержатся в статьях раздела 3 этой же главы. Но в статьях главы 3 содержатся не только санкции, но и квалифицирующие и иные признаки. То есть в этих статьях осуществлена дифференциация ответственности за прелюбодеяние. При этом каждому наказанию посвящена отдельная статья. Например, за прелюбодеяние, совершенное женщиной мусульманкой с мужчиной немусульманином, предусмотрено наказание в виде смертной казни (ст. 82). В этой же статье перечислены иные случаи, когда за прелюбодеяние должно назначаться наказание в виде смертной казни. В следующей статье перечислены признаки состава преступления, при наличии которых, наказание назначается в виде побития камнями (ст. 83)⁶⁰⁶. В ст. 86 указаны основания неприменения наказания в виде побития камнями.

---

⁶⁰⁵ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 72.

⁶⁰⁶ Там же.

Книга (часть) III состоит из двух глав: о возмездии за причинение смерти (глава 1) и возмездие за телесное повреждение (глава 2). Глава 1 состоит из семи разделов: умышленное убийство (раздел 1); принуждение к убийству (раздел 2); соисполнители убийства (раздел 3); условия применения наказания в виде возмездия (разделов 4); условия подачи иска по факту убийства (раздел 5); способы установления факта убийства (раздел 6); порядок исполнения наказания в виде возмездия (раздел 7). Глава 2 включает два раздела: характеристика и основания наказания в виде возмездия за телесные повреждения (раздел 1) и условия и порядок исполнения наказания в виде возмездия за телесные повреждения (раздел 2). Например, в разделе 1 этой главы в ст. 269 содержится диспозиция и санкция статьи, но в примечании содержится указание на наказуемость пособничества в совершении деяния, указанного в статье, и в этом же примечании указан вид и размер наказания за такое пособничество.

Книга (часть) IV достаточно объемная и содержит 13 глав: характеристика виры и случаи ее применения (глава 1); размер виры за причинение смерти (глава 2); сроки уплаты виры (глава 3); лица, ответственные за уплату виры (глава 4); основания ответственности за причинение вреда (глава 5); совершение преступления против жизни и здоровья несколькими лицами (глава 6); косвенное причинения вреда жизни и здоровья (глава 7); сочетание прямого и косвенного факторов или нескольких косвенных факторов (в причинении вреда) (глава 8); вира за причинение телесных повреждений (глава 9); вира за нанесение ран (глава 10); вира за причинение телесных повреждений, вызвавших изменение цвета кожи или появление гематомы (глава 11); вира за повреждение эмбриону (глава 12); вира за причинение телесных повреждений мертвому телу (глава 13). Например, глава 9 содержит 25 разделов. Разделы касаются, например, виры за различные повреждения: зрения (раздел 21); обоняния (раздел 22); вкусового чувства (раздел 23); способности речи (раздел 24) и др.

Книга (часть) V была принята в 1996 году. Она состоит из разделов и статей, главы в ней не выделены. Эта книга больше остальных книг Уголовного кодекса ИРИ напоминает по структуре привычное разделение Особенной части на структурные компоненты. Разделы выделены в зависимости от объекта посягательства. Статьи

чаще всего состоят из диспозиций и санкций. В книге (части) V 29 разделов: преступления против внутренней и внешней безопасности страны (раздел 1); оскорбление религиозных святынь. Покушение на жизнь государственных деятелей страны (раздел 2); покушение на жизнь государственных деятелей зарубежных стран (раздел 3); изготовление и распространение поддельных монет (раздел 4); фальсификация и подлог документов (раздел 5); повреждение и уничтожение печатей и пломб. Хищение документов из помещений государственных органов (раздел 6); побег из места заключения. Укрывательство лиц, виновных в совершении преступления (раздел 7); незаконное использование званий и должностей (раздел 8); повреждение имущества, имеющего историческую и культурную ценность (раздел 9); правонарушения, совершенные представителем власти (раздел 10); взяточничество, получение незаконной прибыли, мошенничество (раздел 11); отказ от выполнения обязанностей, установленных законом (раздел 12); должностные преступления работников государственных органов (раздел 13); неподчинение представителю власти (раздел 14); оскорбление чести и достоинства (раздел 15); организация преступного сообщества и преступный сговор (раздел 16); преступления против личности и несовершеннолетних (раздел 17); преступления против общественной морали и нравственности (раздел 18); нарушение семейных прав и обязанностей (раздел 19); ложные клятва и свидетельство. Разглашение тайны (раздел 20); хищение чужого имущества (раздел 21); угроза и насилие (раздел 22); банкротство (раздел 23); злоупотребление доверием (раздел 24); причинение ущерба имуществу и животному (раздел 25); нарушение неприкосновенности жилища и другого недвижимого имущества (раздел 26); клевета и оскорбление чести и достоинства (раздел 27); публичное употребление алкогольных напитков, игра в азартные игры, бродяжничество (раздел 28); нарушение правил дорожной безопасности (раздел 29).

Статьи УК ИРИ могут состоять из диспозиции и санкции, а могут включать только диспозицию, или только санкцию. Диспозиции могут быть простыми, описательными, ссылочными и бланкетными. Например, в ст. 655 УК ИРИ содержится указание на то, что покушение на какое-либо из указанных выше преступлений, перечисленных в преды-

дущих статьях, наказывается. Расположены не последовательно, а «смешаны» диспозиции и санкции в статьях 651 и 656 УК ИРИ. В ст. 650 УК ИРИ содержатся положения о дополнительном наказании. В книгах II- IV при построении диспозиций статей законодатель нередко использует казуистический прием. В книге V, наоборот, наблюдается стремление к использованию абстрактного приема и построение этой части закона по образцам современных кодексов континентальной правовой семьи. Именно в книге V статьи состоят из диспозиций и санкций, в части второй статей описываются признаки квалифицированного состава преступления (ст. 504, 505 УК ИРИ).

Как правило, части или пункты в статьях Особенной части УК ИРИ не выделены, за исключением книги V, например, в статье 639 УК ИРИ пункты обозначены буквами.

Санкции могут быть абсолютно определенными (сто ударов кнутом – ст.ст. 88, 129 УК ИРИ), относительно-определенными (ст. 499 УК ИРИ).

В статьях Особенной части содержится указание на наказуемость покушения (ст. 613 УК ИРИ, примечание к ст. 621 УК ИРИ), а также на наказуемость пособничества (ст. 594 УК ИРИ, примечание к ст. 612 УК ИРИ).

Иранский законодатель достаточно активно использует примечания к статьям. Они выполняют различные функции. В примечании 2 к ст. 675 УК ИРИ указано, что покушение на совершение «данного преступления»⁶⁰⁷ наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет, а в примечании к этой же статье оговаривается, что если указанные в статье деяния совершены в целях борьбы с исламской властью, они расцениваются как вооруженное посягательство на общественный порядок. В примечании к ст. 666 УК ИРИ указано, что наличие у виновного трех судимостей за совершение хищения лишает суд права учитывать при назначении наказания смягчающие обстоятельства. Встречаются и такие примечания, где содержатся основания освобождения от наказания (ст. 553 УК ИРИ).

---

⁶⁰⁷ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 316.

Особенная часть УК ИРИ также отражает специфические черты религиозной правовой семьи, но и свидетельствует о заимствовании опыта зарубежных стран в технике построения уголовного законодательства (книга V).

§ 5. Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых социалистических государств (на примере Уголовного кодекса Китайской Народной Республики)

Особенная часть Уголовного кодекса Китая 1997 года (далее – УК КНР)⁶⁰⁸ включает в свою структуру, как и Особенная часть УК РФ, три структурных компонента. В отличие от современного российского уголовного закона, Особенная часть – это и есть раздел II уголовного закона Китая. Она включает главы, параграфы и статьи. Параграфы наличествуют лишь в некоторых главах. Заголовки характерны для глав и параграфов, но в отличие от УК РФ, отсутствуют у статей. Такое построение ближе к структуре первых советских уголовных кодексов.

Глава – самый крупный структурный компонент Особенной части УК КНР. В Особенной части уголовного закона Китая их десять. Российский уголовный закон имеет более дробную структуру. Он включает шесть разделов, объединяющих девятнадцать глав. Опять же по количеству глав УК КНР ближе к советским уголовным законам. Например, Особенная часть УК РСФСР 1922 года на момент ее принятия состояла из восьми глав, а Особенная часть УК РСФСР 1926 года – из девяти. В названии глав в УК КНР чаще всего обозначен объект уголовно-правовой охраны (преступления против государственной безопасности, преступления против порядка управления и общественного порядка и др.). Однако есть исключения, например, глава «Коррупция и взяточничество». Последовательность расположения глав в Особенной части УК КНР существенно отличается от последовательности в

---

⁶⁰⁸ См.: Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 256 с.

УК РФ, но в некоторой степени схожа с последовательностью расположения глав в Особенных частях советских уголовных кодексов. Первыми в Особенной части УК КНР расположены главы о посягательствах на государственную и общественную безопасность, экономический порядок, затем – о посягательствах на личность, собственность, порядок управления и общественный порядок, оборону страны, коррупционные посягательства, должностные преступления и последняя глава посвящена преступлениям против воинского долга. Однако, например, расположение преступлений против личности в главе 4 не свидетельствует о приоритете охраны государственных интересов. За убийство в качестве одного из видов наказания предусмотрено самое суровое наказание – смертная казнь. Смертная казнь допустима за любое убийство, если отсутствуют смягчающие обстоятельства.

Интересным является содержание глав. Так, например, в УК РФ в разделе о преступлениях против личности выделено пять глав. В УК КНР глава 4 объединяет различные посягательства на права личности и демократические права граждан. В ней объединены и известные российскому исследователю преступления против личности: убийство, изнасилование, развратные действия, похищение и др. В этой же главе, например, предусмотрена ответственность за ложный донос, применение пыток к лицу с целью получения показаний, избивание заключенных надзирателями тюрем и другие преступления, которые в российском праве имеют иной основной объект уголовно-правовой охраны и расположены, например, в главе о преступлениях против правосудия. В главе 4 УК КНР есть преступления, которые присутствовали в советском уголовном законе. Например, по УК КНР наказуемо повторное вступление в брак при наличии супруга (ст. 258 УК КНР), по УК РСФСР 1960 года предусматривалась ответственность за двоеженство, многоженство (ст. 235 УК РСФСР 1960 г.). Есть и специфические преступления, характерные для китайского уголовного закона и неизвестные российскому, например, сожительство или вступление в брак с лицом, заведомо являющимся супругой (супругом) лица, находящегося на действительной военной службе (ст. 259 УК КНР).

Несмотря на схожесть в некоторых положениях Особенной части УК КНР с уголовным кодексом РСФСР, в ней имеются отражены и со-

временные, передовые идеи, «опережающие» по своему содержанию современный российский уголовный закон. Например, незаконное изменение человеческих геномов, клонирование эмбрионов (ст. 334.1 УК КНР), имплантация генно-модифицированного, клонированного человеческого эмбриона в тело животного и наоборот (ст. 336.1 УК КНР), освобождение или выброс инопланетных инвазивных видов (ст. 344.1 УК КНР)⁶⁰⁹. Таким образом, Особенная часть УК КНР представляет собой уникальное сочетание как современных, так и в некоторой степени устаревших преступлений.

Одной из специфических черт УК КНР является отсутствие отдельного структурного компонента, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества. Напомним, что в советских уголовных кодексах он тоже отсутствовал.

Число статей, объединенных в главы, изначально в Особенной части УК КНР больше, чем в Особенной части УК РФ. Статьи в Особенной части УК КНР пронумерованы, но не имеют заголовков. Части не пронумерованы, но на их наличие указано в самом уголовном законе (например, ст. 104, 109 УК КНР). Китайский законодатель использует различные виды диспозиций статей: простые (ст. 108 УК КНР и др.), ссылочные (ст. ст. 105, 149, 218 УК КНР и др.), бланкетные (ст. 141 УК КНР и др.). Например, в диспозиции статьи может содержаться название конкретного закона, нарушение которого указанными в УК КНР способами может влечь применение уголовного наказания (ст. 255, 343 УК КНР). Непривычным для современного российского исследователя является изложение части диспозиции, затем санкции, продолжения диспозиции. Так, в статьях Особенной части УК КНР может быть указано: «совершение любого из нижеперечисленных действий», затем следовать санкция, после которой названы эти действия (ст. ст. 110, 169-1, 170, 177-1, 225, 226 УК КНР). Дефиниции также встречаются в Особенной части УК КНР, но их немного (например, ст. ст. 141, 142, 219 УК КНР). Примечательной особенностью УК КНР является раскрытие содержания понятий, исполь-

---

⁶⁰⁹ *Пан Дунмэй* Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 122-123.

зуемых в Особенной части УК КНР, в отдельных статьях Общей части УК КНР. Так, например, в ст. 91 УК КНР раскрыто содержание понятия общей собственности, в ст. 95 УК КНР – тяжких телесных повреждений, в ст. 97 УК КНР – главаря. Ответственность в статьях Особенной части УК КНР дифференцирована, но в них может содержаться общая формулировка – «при наличии» смягчающих, отягчающих или особо отягчающих обстоятельств. Конкретные обстоятельства в статье могут быть не перечислены законодателем (ст. 120-4 УК КНР). Также в статьях Особенной части УК КНР могут наличествовать рекомендации по квалификации. Например, в ст. 149 УК КНР указано: «квалифицируются и наказываются в соответствии с положениями указанных статей».

Санкции статей также разнообразны: альтернативные (ст. 259 УК КНР), относительно-определенные (ст. 258 УК КНР), абсолютно-определенные (ч. 2 ст. 121 УК КНР), ссылочные (ч. 2 ст. 102, 259 УК КНР). Законодатель может указать санкцию статьи, которая применяется в данном случае. Например, в ст. 259 УК КНР указано, что лицо несет ответственность по ст. 236 УК КНР. Санкция может содержать отсылку к предыдущей части, например, «наказывается более строго в пределах санкции части первой настоящей статьи» (ст. 104, 109 УК КНР), «наказывается по вышеуказанному правилу» (ст. 133-1 УК КНР). Такого рода санкции встречались в УК РСФСР 1922 года (например, ст. 58 УК РСФСР 1922 г.). В УК РФ подобные санкции отсутствуют, и это, на наш взгляд, преимущество отечественного законодательства. Если деяния, перечисленные в статье, содержат состав другого преступления, то в Особенной части УК КНР может быть указано: «наказывается по санкции за более тяжкое из преступлений» (ст. 133-1 УК КНР). Не встречается в российском уголовном законе таких санкций, где определено, например, «наказываются лишением свободы на срок десять и более лет» (ст. 104 УК КНР).

В Особенной части УК РФ преступления, совершенные умышленно и по неосторожности, как правило, находятся в различных статьях. Еще одной особенностью УК КНР является наличие статей, где в части первой могут содержаться признаки умышленного преступления, а в части второй – неосторожного (ст. 119 УК КНР).

Законодатель использует различные конструкции составов преступлений по моменту окончания. Например, если проанализировать главу 1 Особенной части УК КНР, то в ней не обнаруживается материальных составов преступлений. Однако последняя статья этой главы (ст. 113 УК КНР) уточняет, что, если в результате совершения указанных в главе преступлений, за исключением некоторых, в случае наступления перечисленных в статье 113 УК КНР последствий, может применяться смертная казнь. Таким образом, материальные составы преступления в этой главе присутствуют, однако последствия вынесены в общую для всей главы статью. Этот тип построения не характерен для российского уголовного закона.

Помимо материальных, формальных и усеченных составов преступлений, используется конструкция деликта создания опасности (например, ст. 114 УК КНР). В Особенной части УК КНР, например, широко применяется деликт соучастников (ст. 104, ст. 120, ст. 120-1 УК РФ) и др. виды составов преступлений.

Важной концептуальной отличительной спецификой Особенной части УК КНР от УК РФ является наличие статей, предусматривающих наказание для юридических лиц, совершивших преступление (ст. 211 УК КНР).

В Особенной части УК КНР имеются и статьи, которые не содержат признаков составов преступлений и санкции, а указывают на определенные действия в отношении осужденного и порядок их совершения (ст. 212 УК КНР). Однако отсутствие таковых в российском уголовном законе является скорее преимуществом.

В статье может быть указано «при отягчающих обстоятельствах» (ч. 2 ст. 253.1 УК КНР), но сами обстоятельства в статье не названы. Санкция «наказываются в соответствии с первой частью настоящей статьи»⁶¹⁰, «строго в пределах санкции части первой настоящей статьи»⁶¹¹. Кроме того, значение имеет практика применения УК КНР. Как отмечает Пан Дунмэй, «кроме того, юридическое толкование может в определенной степени помочь преодолеть неоднозначность законода-

---

⁶¹⁰ Пан Дунмэй Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 16. № 1. С. 123.

⁶¹¹ Там же. С. 123.

тельной регламентации и направить судебную практику»⁶¹², суды «восполняют недостатки уголовного законодательства в этой области»⁶¹³. Он, например, отмечает, что «в настоящее время в Китае существует два способа криминализации деяний, которые наносят серьезный вред обществу. Один из них заключается во внесении изменений в действующее уголовное законодательство путем принятия Поправок к УК КНР, а другой – в расширении толкования уже имеющихся деяний путем опубликования разъяснений к существующим в УК КНР положениям уполномоченными на это органами»⁶¹⁴.

Отдельно Пан Дунмэй указывает на верификацию содержания статей Особенной части УК КНР: «...если целью уголовного закона не является защита правовых благ, то предусмотренные в нем составы преступлений являются незаконными или неконституционными»⁶¹⁵. Исследователь замечает, что «уголовный закон – это палка о двух концах: при верном использовании выиграют как отдельные люди, так и общество, а при неправильном применении пострадают и отдельные люди, и общество»⁶¹⁶.

Особенная часть УК КНР уникальна, она содержит положения, которые воспринимаются и как устаревшие, специфические, и как современные. В ней есть черты Особенной части советских уголовных законов, УК РФ, так и опережающие идеи. Изменения в УК КНР вносятся редко, но, как видится, концептуально обоснованно. В качестве векторов развития видится сокращение в санкциях статей указания на смертную казнь, криминализация новых деяний⁶¹⁷. Однако и криминализация обоснована изменением социальных, экономи-

---

⁶¹² Пан Дунмэй Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 16. № 1. С. 125.

⁶¹³ Там же.

⁶¹⁴ Цит. по Пан Дунмэй Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 16. № 1. С. 131.

⁶¹⁵ Там же. С. 125.

⁶¹⁶ Там же. С. 132.

⁶¹⁷ Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, Васильев И.А. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 142-151.

ческих условий. По законодательной технике Особенная часть УК КНР уступает УК РФ: то, что ранее использовалось в советском уголовном законе и от чего отказался современный российский законодатель, еще присутствует в Особенной части УК КНР. Из положительного опыта видится реакция современного китайского законодателя на изменение социальных и экономических условий, достаточно редкое и обоснованное, комплексное изменение Особенной части УК КНР.

Все чаще исследователи относят то или иное уголовное законодательство к смешанному типу, поскольку чаще оно имеет черты нескольких правовых семей. Особенная часть уголовного законодательства есть национальный продукт, он может обладать общими чертами с иными уголовными законами, но в любом случае будет изменен в силу социальных, экономических, политических особенностей того общества, где он регулирует отношения.

На содержание Особенной части УК КНР оказывают определенное влияние экономические отношения с европейскими странами.

Особенная часть УК Казахстана, например, имеет черты, сформированные под влиянием советского прошлого, а также новые идеи, пришедшие из европейского уголовного законодательства, адаптированные под особенности условий внутри государства.

А.В. Наумов отмечает, что в начале XXI в. происходит сближение уголовного законодательства различных государств: «...французское уголовное право отказалось едва ли не от самого «святого» принципа – признание субъектом уголовной ответственности только физических лиц и перешло на позиции, присущие уголовному праву системы общего права», «<...> в том же направлении стало развиваться китайское уголовное право как социалистическое право», «<...> в странах общего права соотношение нормативного уголовного права, выраженного в законе, и прецедент в уголовном праве все больше приобретает черты конкретизации закрепленной в законе уголовно-правовой нормы», «<...> в связи с функционированием Европейского Суда по правам человека в уголовном праве стран романо-германской системы возрастает роль судебного прецедента»⁶¹⁸.

---

⁶¹⁸Наумов А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем // Уголовное право в XIX веке: материалы

К концу первой четверти XXI века мы отчасти наблюдаем и обратные процессы. Однако полагаем, что это временное явление, обусловленное современной геополитической ситуацией. Будущее для человечества видится в сближении уголовного законодательства различных правовых систем с сохранением и учетом специфических национальных, политических, экономических черт конкретного государства. Без последнего условия уголовное законодательство не будет эффективным в конкретном государстве, в котором оно создается.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам по результатам исследования Особенной части уголовного законодательства зарубежных стран:

1. Особенная часть уголовного законодательства уникальна, она отражает специфические социальные, политические, экономические, исторические условия внутри конкретного государства. Попытка типологизации Особенных частей различных уголовных законодательств облегчает исследование, позволяет выявить общие черты и закономерности, но она не позволяет установить уникальность каждой Особенной части. Типологии такого рода условны.

2. В качестве примеров Особенной части законодательства семьи общего права рассмотрены некоторые уголовные законы Англии и США. В этих государствах провозглашен приоритет охраны прав личности и проявляется стремление к его реализации в том числе через уголовные законы и судебную практику, однако одновременно с этим осуществляется бескомпромиссное противодействие преступлениям, посягающим на интересы общества и государства. Оценка законодателем общественной опасности деяний (против личности и против государства, общественной безопасности) сопоставима, судя по предусмотренным за них видам и размерам наказаний.

В Англии отсутствует единый кодифицированный уголовный закон, поэтому нельзя полноценно проанализировать технику построения Особенной части как структурного компонента закона. Техника построения статей уголовных законов Англии не может быть воспринята нами в полной мере, поскольку практика применения статей обладает спецификой с учетом широты судейского усмотрения.

В этой правовой семье интерес представляет опыт построения Особенной части уголовных законов отдельных штатов США. Здесь существуют уголовные законы, где статьи Особенной части о преступлениях располагаются в алфавитном порядке. Такой опыт построения Особенной части уголовного закона вряд ли применим к российской действительности. Называние основного ключевого слова для определения места в алфавитном порядке, наверняка, вызовет затруднения и потребует существенных временных затрат только для того, чтобы расположить статьи в таком порядке, а измененная последовательность статей скорее всего не окажет существенного влияния на удобство применения отечественного уголовного закона. Казуистический же прием изложения диспозиций статей, который преобладает в законах этой правовой семьи, для отечественной практики, как показал опыт, также вызывает вполне закономерные затруднения. Построение уголовного закона нужно анализировать с учетом пределов судейского усмотрения. В этой правовой системе они достаточно широкие, что обусловлено, в том числе, историческими традициями формирования правовой системы и вряд ли применимо в России.

3. Особенная часть уголовного закона государств континентальной системы рассмотрены на примере УУ ФРГ и УК Франции. В уголовном кодексе Франции структурный компонент уголовного кодекса, который допустимо отнести к Особенной части, не назван законодателем «Особенной частью».

В Германии Особенная часть в Уголовном Уложении ФРГ выделена как самостоятельный структурный компонент и наименована.

И во Франции, и в Германии, в отличие от России, уголовное законодательство не является полностью кодифицированным. Наряду с кодексом (уложением) существуют и другие законы, содержащие нормы уголовного права.

Интересным с точки зрения опыта построения Особенной части уголовного закона является структурирование Особенной части этих уголовных законов. Во Франции она достаточно сложная, многоуровневая, иерархическая («книга-раздел-глава-отделение-отдел-параграф-статья»). В Германии – наоборот, более простая («глава-параграф»), за исключением главы первой, где выделены разделы).

Во Франции через последовательность расположения структурных компонентов осуществлена попытка передать иерархию провозглашаемых ценностей, приоритет охраны прав личности. В Германии, несмотря на признание приоритета охраны прав и свобод человека, последовательность расположения структурных компонентов обусловлена больше историческими традициями, поэтому вначале расположены преступления против мира, государственная измена и создание опасности для демократического государства.

В Особенной части кодифицированных уголовных законов Франции и Германии основания освобождения от уголовной ответственности, специальные положения, раскрытие содержания понятий, дополнительные последствия и т.д. вынесены в отдельные статьи внутри того компонента Особенной части уголовного закона, к которой они относятся.

Во Франции существует отдельный компонент, касающийся военных преступлений.

Для Особенной части уголовных законов континентальной семьи характерен высокий уровень законодательной техники, преобладание использования абстрактного приема при построении диспозиций статей, как правило, относительно-определенные санкции.

4. Особенная часть уголовного законодательства постсоциалистической семьи права дает представление о вариантах альтернативного построения Особенной части уголовного закона, чаще всего разработанных с опорой на общие фундаментальные идеи, характерные для бывших советских республик. Большинство уголовных кодексов бывших советских республик выбрали трехуровневое строение Особенной части: раздел, глава, статья. Первый раздел, как правило, объединяет преступления против личности (например, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Узбекистан) или преступления против человека (например, Уголовный кодекс Республики Армения). Однако есть и иное расположение структурных компонентов, например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь открывает Особенную часть раздел IV, объединяющий преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления, и только после него следует раздел о преступлениях против человека. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан после

преступлений против личности (раздел первый) располагается раздел о преступлениях против мира и безопасности (раздел второй), и только затем – преступления в сфере экономики (раздел третий). В Уголовном кодексе Республики Таджикистан после преступлений против личности (раздел VII) во втором разделе Особенной части объединены преступления против общественной безопасности и здоровья населения (раздел VIII).

Совпадающие по названию с УК РФ разделы могут иметь иное количество и название глав. Например, раздел первый «Преступления против личности» в Уголовном кодексе Республики Узбекистан включает семь глав. Отдельно выделены глава о преступлениях против жизни, глава о преступлениях против здоровья и глава о преступлениях, опасных для жизни и здоровья.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан есть раздел четвертый «Преступления в сфере экологии», которой состоит из одной главы «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования». Название раздела и главы при этом не совпадают, что не характерно, например, для Особенной части УК РФ.

Подробно рассмотрено построение Особенной части УК Казахстана, в котором есть и новые идеи (уголовные проступки) и структурные компоненты, схожие с Особенной частью УК РФ. Обращено внимание на то, что в статьях могут быть одинаковые с российским уголовным законом по технике изложения диспозиции, но совершенно разные санкции, то есть различно определяется общественная опасность деяний.

5. Особенная часть уголовного закона религиозной правовой семьи исследуется для понимания специфики регулирования общественных отношений в этих государствах, ценности охраняемых объектов, вариантов построения законов.

Построение Особенной части Уголовного кодекса Исламской Республики Иран (Уголовный кодекс ИРИ) имеет специфические черты. Например, книги объединяют преступления в зависимости от установленного за их совершение наказания. В Особенной части Уголовного кодекса ИРИ встречаются статьи о преступлениях, которые не характерны для двух предыдущих семей права. Например, за мужеложство определено наказание в виде смертной казни. Предусмотрена ответ-

ственность за употребление алкоголя, а в случае, если это будет совершено в третий раз, то в качестве наказания также указана смертная казнь (ст. 179). В законе существуют санкции, которые, например, предусматривают отсечение пальцев за кражу. При этом в ст. 297 предусмотрена уплата виры, которая может быть произведена верблюдами, быками. Отдельно предусмотрена, например, ответственность беременной за аборт (статьи 48, 490, 491). В главах Особенной части УК ИРИ объединены не только положения уголовного права, но и уголовно-процессуального права. Интересным выглядит и построение статей. Например, в главе 1 ст. 63 раскрываются признаки состава прелюбодеяния⁶¹⁹. В этой статье содержится только диспозиция. В последующих статьях главы 1 также описаны случаи, когда лицо не подлежит ответственности. Санкции же содержатся в статьях раздела 3 этой же главы, но в статьях главы 3 содержатся не только санкции, но и квалифицирующие и иные признаки. При этом каждому наказанию посвящена отдельная статья. В этой же статье перечислены иные случаи, когда за прелюбодеяние должно назначаться наказание в виде смертной казни. Достаточно сложная система построения Особенной части уголовного закона вряд ли приемлема для заимствования опыта, но может обсуждаться вопрос о представлении об общественной опасности и наказуемости тех или иных деяний в этой группе государств.

6. Особенная часть уголовного законодательства социалистической правовой семьи рассмотрена на примере УК КНР. Особенная часть УК КНР уникальна, она содержит положения, которые воспринимаются как устаревшие, специфические, так и современные. В ней есть черты Особенной части как советских уголовных законов, УК РФ, так и опережающие идеи. По законодательной технике Особенная часть УК КНР уступает УК РФ: то, что использовалось ранее в советском уголовном законе и от чего отказался современный российский законодатель, еще присутствует в Особенной части УК КНР. В качестве положительного опыта можно отметить редкое и комплексное изменение Особенной части УК КНР.

---

⁶¹⁹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. С. 72.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение Особенной части уголовного закона является значимой социальной проблемой, от решения которой зависит стабильность и предсказуемость в регулировании уголовно-правовых отношений.

Особенная часть уголовного закона является структурным образованием, как правило, кодифицированного отраслевого акта. Она появляется вместе с Общей частью уголовного закона и создается с помощью инструментария законодательной техники.

В период некодифицированного уголовного законодательства в России формируются предпосылки для построения Особенной части в будущем. Закладываются основы структурирования, последовательности расположения и виды ее компонентов, складывается иерархия ценностей охраняемых объектов, совершенствуется техника построения статей.

Период кодифицированного уголовного законодательства представляет конкретный опыт создания и действия этого структурного образования в России.

Путь формирования и развития Особенной части российского уголовного закона свидетельствует о том, что законодатель применял различные варианты структурирования закона. Однако ее разветвленность, сложность или простота зависит также и от количества статей, содержащихся в акте. Само по себе многоуровневое объединение структурных компонентов, если это упрощает логику понимания закона и его применение, является преимуществом. И хотя Особенную часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года нельзя в полной мере отнести к структурному образованию кодифицированного уголовного закона в силу ее рассогласованности, она демонстрирует опыт расположения статей, объединенных в различные компоненты. Этот опыт может быть воспринят и современным законодателем.

Особенная часть уголовных законов советского периода, логика расположения глав и статей может быть учтена при построении отечественного уголовного закона.

Особенная часть уголовного закона всегда несет на себе национальный, исторический, культурный, научный отпечаток той среды, в которой и для которой она создана и принята. При этом выраженная одинаково с точки зрения законодательной техники статья в различных государствах может обретать свое толкование, понимание, применение.

Исследования опыта построения Особенной части зарубежного уголовного закона свидетельствует о том, что существует не только многообразие критериев структурирования ее, но и различное понимание места тех или иных деяний в системе, различная оценка их общественной опасности и наказуемости. Так, интересной является идея разделения международных преступлений и расположение их в различных компонентах Особенной части уголовного кодекса, совмещение в законе Китая идей как передовых, так и традиционных, сохранение исторически обусловленной последовательности расположения глав в немецком уголовном законе, а опыт последней книги (раздела) уголовного закона Ирана свидетельствует о взаимовлиянии правовых систем (семей) друг на друга. Группа уголовных законов государств-участников СНГ свидетельствует не только о сохранении некоторых общих положений с российским уголовным законом, обусловленных единым прошлым, но и о наличии специфических черт, обусловленных различными условиями внутри государства.

Многовековой отечественный опыт создания норм уголовного права и воплощения их в закон дает богатые резервы для построения современного, отвечающего вызовам времени структурного образования о преступлениях и наказаниях, учитывающего национальные, исторические, социальные, политические, экономические, культурные и другие факторы.

Анализ опыта зарубежных государств в построении Особенной части также может повлиять на появление идей, которые еще не нашли отражения в отечественном уголовном законодательстве. Мировой опыт свидетельствует о том, что зарубежное уголовное законо-

дательство пригодно для научного поиска обоснования построения национального уголовного закона, но не для «слепого» его применения в другом государстве.

Научной задачей будущего является разработка концептуальных основ построения Особенной части отечественного уголовного закона, детальное исследование построения отдельных структурных компонентов, исследование вопросов криминализации и пенализации, а также дифференциации уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов, Ю.А., Упоров, И.В. Историческое развитие уголовного права России: учебное пособие / Ю.А. Агафонов, И.В. Упоров – Краснодар: Изд-во КЮИ МВД России, 2001. – 118 с.
2. Агузаров, Т.К., Грачева, Ю.В., Чучаев, А.И. Охрана власти в уголовном праве России (de lege lata и de lege ferenda) / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. -М.: Проспект, 2021. – 128 с.
3. Агузаров, Т.К., Чучаев, А.И. Уголовно-правовая охрана власти (XI- начало XX в.). Исторические очерки / Т.К. Агузаров, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2011. – 224 с.
4. Акилов, Ф.И. Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / Акилов Фирдавс Ильхомович; науч. рук. А.Э. Жалинский; Государственный университет – Высшая школа экономики. – М., 2010. – 181 с.
5. Александрова, О.П., Буданова, Л.Ю. Значение признаков объективной стороны общественно-опасного деяния для его квалификации в правоприменительной практике / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2022. – № 2. – С. 86-93.
6. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изда-во БЕК, 1994. – 223 с.
7. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. с швед. М.А. Исаева. Ин-тут Европы РАН- М.: Наука, 1994. – 397 с.
8. Арон, Р. Избранное: Измерение исторического сознания / Р. Арон; отв. ред., пер. с фр.и сост. И.А. Гобозов – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 528 с.
9. Архипов, И.В. К истории Уложения о наказаниях 1845 г. / И.В. Архипов // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 32-37.
10. Архипов, И.В. Систематизация уголовного законодательства России в 30-70-е гг. XIX века. / под ред. Ю.М. Понихина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 144 с.

11. Асланян, Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: дис ... д-ра. юрид. наук: 5.1.4 / Асланян Руслан Георгиевич; науч. рук. В.П. Коняхин; Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет». – Краснодар, 2023. – 617 с.
12. Балтабаев, К.Ж. Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан / К.Ж. Балтабаев // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 18-25.
13. Балыбин, В.А. К истории Уголовного уложения 1903 г. в России / В.А. Балыбин // Вестник Ленинградского университета. – 1977. – № 11.
14. Балыбин, В.А. Уголовное уложение Российской империи 1903 года: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Балыбин; ЛГУ. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1982. – 182 с.
15. Безверхов, А.Г. Типология составов преступлений (некоторые проблемы законодательного конструирования) / А.Г. Безверхов // Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. – Ч. 2. – С. 63-71.
16. Безверхов, А.Г. Строеие Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы / А.Г. Безверхов, Д.В. Голенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 17–29.
17. Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – М.: Типография А.А. Карцева, 1888. – 584 с.
18. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман / пер. с англ.- 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
19. Бобровский, П. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: историко-юридическое исследование П.О. Бобровского: с приложением снимков подлинной рукописи Артикула воинского / П.О. Бобровского. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887. – [2], V, [3], 96, [11] с., 6 л. факс.
20. Богданова, Э.Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения принципа законности / Э.Ю. Богданова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 10. – С. 170.

21. Борзенков, Г.Н. Имущественные преступления в Уголовном уложении 1903 г. / Г.Н. Борзенков // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. – 1993. – № 5. – С. 46-49.
22. Борисова, В.Р. Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года и общей части Уголовного кодекса РФ / В.Р. Борисов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 4. – С. 37–40.
23. Будатаров, С.М. Дача взятки по Уголовному уложению 1903 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных ред. 1916 г. / С.М. Будатаров // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: Изд-во Сиб. Юрид. ин-та МВД России, 2005. – Вып. 9. – С. 226-230.
24. Ведерникова, О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика / О.Н. Ведерникова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 68-76.
25. Винокуров, А.Н. Об уголовном кодексе без «особенной части» и дозирок // Советское строительство. – 1930. – № 10-11.
26. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
27. Волженкин, Б.В. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 1999. – № 1. – С.142-150.
28. Голенко, Д.В. Исторический опыт структурирования Особенной части Уголовного кодекса (на примере УК РСФСР 1926 г.) / Д.В. Голенко // Юридический Вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 74–78.
29. Голенко, Д.В. К вопросу о диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ / Д.В. Голенко // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 29-34.
30. Голенко, Д.В. Построение Особенной части уголовного закона (на примере УК РСФСР 1922 года) / Д.В. Голенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 196–201.
31. Голенко, Д.В. Структура особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года / Д.В. Голенко // Вестник Тверского государ-

- ственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 112–119.
32. Головенков, П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головенков. – Universitätsverlag Potsdam 2021. – 494 с.
  33. Городнова, О.Н. Эволюция отечественной уголовно-правовой идеологии / О.Н. Городнова // Вестник российского университета коопераций. – 2020. – № 1. – С. 106–111.
  34. Грачева, Ю.В. Уголовный кодекс 1926 г.: преобладание идеологии над наукой / Ю. В. Грачева, А.И. Чучаев // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коныхин, М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 33-47.
  35. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид; пер. с фр. В.А. Туманов. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.
  36. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 2019. – 456 с.
  37. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть / В.Н. Додонов, под общ. и науч. ред. С.П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
  38. Дудырев, Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII-XX в.: монография / Ф.Ф. Дудырев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 486 с.
  39. Дурманов, Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – 391 с.
  40. Дьяконов, М.А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси / М. Дьяконов. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: изд. юрид. кн. склада «Право», 1912. – 489 с.
  41. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в древней России: опыты по истории русского гражданского права / Н.Л. Дювернуа. – М.: Унив. тип. 1869. – 413 с.

42. Есаков, Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография / Г.А. Есаков. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. – 152 с.
43. Есипова, В.В. Очерк русского уголовного права: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Часть общая / В.В. Есипов – 2-е изд., пересмотр. – СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1898. – 402 с.
44. Жалинский, А.Э., Рёрихт, А.А. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рёрихт. – М.: Издательство СПАРК, 2001. – 767 с.
45. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 560 с.
46. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х т. Т. 1 / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
47. Закомолдин, Р.В. О необходимости закрепления категории «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе / Р.В. Закомолдин, В.К. Дуюнов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 26–31.
48. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / А.И. Ахани, М.С. Пелевин. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. – 342 с.
49. Иванова, О.М. Краткий очерк об истории становления советского уголовного законодательства об имущественных преступлениях (1917–1922) / О.М. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. 2014. – № 6. – С. 122–126.
50. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг, пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. – 106 с.
51. Илиджев, А.А. Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики российского государства / А.А. Илиджев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 1 (51). – С. 67-74.
52. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник/ И.А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.
53. Исаев, М.М. Уголовный кодекс 1 июня 1922 г. / М.М. Исаев // Советское право. -1922.- № 2. – С. 17–28.

54. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – URL:<http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 06.06.2023 г.).
55. Кабрияк, Р. Кодификация / Р.Кабрияк / перевод с французского, примечания и вступительная статья Л.В. Головки. – М.: Статут, 2007. – 475 с.
56. Калачов, Н.В. Об уголовном праве по Судебнику царя Иоанна Васильевича / Н.В. Калачов // Юридические записки, издаваемые Петром Редкиным, доктором прав и ординарным профессором Императорского Московского Университета. – М.: В Университетской типографии, 1842. – Том II. – С. 306-408.
57. Калашникова, А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наука: 12.00.08 / Калашникова Анжелика Ирековна; науч. рук. А.И. Чучаев; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2009. – 26 с.
58. Калашникова, А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наука: 12.00.08 / Калашникова Анжелика Ирековна; науч. рук. А.И. Чучаев; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2009. – 192 с.
59. Капинус, О.С. Законодательная инициатива о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ / О.С. Капинус // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 25-29.
60. Карамзин, Н.А. Записки о старой и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.А. Карамзин. – М.: Наука, 1991. – 127 с.
61. Келина, С.Г. Вступительная статья / С.Г. Келина // Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 1996. – С. XXXIII.
62. Кибальник, А. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 25-29.
63. Кириенко, М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кириенко Михаил Сергеевич; науч. рук. А.А. Нечепуренко / федерального государственного казенного образователь-

- ного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Омск, 2015. – 28 с.
64. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Кленова Татьяна Владимировна; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2001. – 386 с.
  65. Кленова, Т.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наука: 12.00.08 / Кленова Татьяна Владимировна; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – М., 1986. – 19 с.
  66. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Русская история. Полный курс лекций. Ч. 1 / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch14.htm> (дата обращения: 11.10.2023 г.).
  67. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе / В.О. Ключевский. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. Лекция XIII. – 1197 с.
  68. Кодан, С.В., Тараборин, Р.С. Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России, 1880-1825 / С.В. Кодан, Р.С. Тараборин. – Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2002. – 199 с.
  69. Колесников, А.Н. Систематизация законодательства в России в начале XIX века М.М. Сперанским/ А.Н. Колесников // Ученые записки. – Харьков, 1957. – Вып. 8. – С. 189-214.
  70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический): научное издание / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1534 с.
  71. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Коняхин Владимир Павлович; Кубанский государственный университет. Краснодар, 2002. – 386 с.
  72. Кораблев, Р.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов Особенной части / Р.Н. Кораблев // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 191-194.

73. Коробеев, А.И. Уголовная политика России: от генезиса до кризиса / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
74. Коробеев, А.И., Чучаев, А.И. Транспортные преступления: проект новый – недостатки старые / А.И. Коробеев, А.И. Чучаев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 172-189.
75. Корф, М.А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т.1 / М.А. Корф. – СПб.: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. – 390 с.
76. Кругликов, Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве / Л.Л. Кругликов // Юридическая техника. 2008. – № 2. – С. 110-114.
77. Кругликов, Л.Л. Сравнительное уголовное право: учебное пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 99 с.
78. Крыленко, Н.В. Принципы переработки Уголовного кодекса РСФСР (Доклад на заседании Коллегии НКЮ 24 февраля 1928 г.) // Ежедневник советской юстиции. – 1928. – № 22. – С. 641-643.
79. Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. изд. 2-е перераб. и доп. / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 208 с.
80. Кузнецова, Н.Ф. Вопросы истории советского уголовного законодательства (общая часть) / Н.Ф. Кузнецова // Библиотека Юридического факультета. URL:<http://uf.kgsu.ru> (дата обращения: 06.06.2023 г.).
81. Кузнецова, Н.Ф. К истории проекта уголовных кодексов Российской Федерации / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1995. – № 2. – С. 54-63.
82. Курс уголовного права. Общая часть, Т 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: ИКД – «Зерцало-М», 1999 – 624 с.
83. Курский, Д.И. Избранные статьи и речи / Д.И. Курский. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 197 с.
84. Курский, Д.И. На путях развития советского права. Статьи и речи. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 118 с.

85. Ландау, Б. Несколько слов по поводу одного прискорбного юбилея ... / Б. Ландау, Н.С. Таганцев, В.Д. Набоков // Право: Ежегод. юрид. газ. – СПб. 1913 г. – № 12, 24 марта. – Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. – 729- 800 стб.
86. Латкин, В.Н. Законодательные комиссии в России в XVII столетии: Историко-юридическое исследование В.Н. Латкина. – Т.1. – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1887. – 595 с.
87. Латкин, В.Н. Лекции по внешней истории русского права / В.Н. Латкин. – СПб.: Тип. Я.И. Либермана, 1888. – 342 с.
88. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: 3-е издание, переработанное / Р. Леже. – ООО «Волтерс Клувер». – 530 с.
89. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений/ В.И. Ленин. – В 55 т. – Т. 36. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 731 с.
90. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – В 55 т. – Т. 43. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 552 с.
91. Лопашенко, Н.А. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания / Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов, Р.О. Долотов // Russian Journal of Criminology. – 2007. – Vol.11. – No.1. – P. 109-118.
92. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права: монография / А.А. Малиновский. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.
93. Мальцев, В.В. Введение в уголовное право: монография / В.В. Мальцев, науч. ред. А.С. Сенцова. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 204 с.
94. Марченко, М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М.: ООО «Городец-издат», 2002. – 1068 с.
95. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М., 2006. – 528 с.
96. Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства: замечания отечественной литературы на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – Т. 4. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е.и.в. канцелярия, 1881. – 696 с.

97. Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные Уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части итальянского уголовного уложения; Нидерландское Уложение от 3 марта 1881 г. (Продолжение 1 Тома Материалов для пересмотра нашего уголовного законодательства), 1881. – Т. 1. / пер.: Н.А. Неклюдов. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1880. – 679 с.
98. Милкоков, С.Ф. О проектах нового Уголовного кодекса России / С.Ф. Милкоков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 45-49.
99. Михайлов, В.И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 117-131.
100. Муромцев, Г.И. О культурно-исторической специфике российских кодификаций / Г.И. Муромцев // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова, кандидата юридических наук, доцента Д.Г. Краснова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. – С. 73-90.
101. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. / А.В. Наумов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2024. – 816 с.
102. Наумов, А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем / А.В. Наумова // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002. – С. 18–23.
103. Наумов, А.В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.) / А.В. Наумов,

- сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко; вступит. ст. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – 384 с.
104. Наумов, А.В. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях / А.В. Наумов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 30-36.
  105. Наумов, А.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Учение о преступлении в странах семьи общего права», представленную Есаковым Г.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук / А.В. Наумов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 138-141.
  106. Наумов, А.В. Преступление и наказание в истории России / А.В. Наумов. – В 2 ч. – Ч. 1. – М.: Проспект, 2021. – 704 с.
  107. Наумов, А.В. Преступление и наказание в уголовном праве России / А.В. Наумов. – В 2 ч. – Ч. 2. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
  108. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.
  109. Наумов, А.В. УК РСФСР 1926 г. – модернизация законодательной техники по образцам романо-германского права как перспектива реформы УК РФ / А.В. Наумов // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редакторы В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – С. 27-32.
  110. Наумов, А.В. Теоретическое обоснование внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств / А.В. Наумов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 6-14.

111. Небрятенко, Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества / Г.Г. Небрятенко // Юристь-Правоведъ. – 2010. – № 1 (68). – С. 61-65.
112. Осаке, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: учеб. – практ. пособие / К. Осаке. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2002. – 464 с.
113. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев – М.: Наука, 1982. – 303 с.
114. Памятники российского права. – В 35 т. – Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 568 с.
115. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. засл. деят. наук, проф. С.В. Юшкова, сост. доц. А.А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
116. Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV-XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – 527 с.
117. Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV-XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 632 с.
118. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1957. – 503 с.
119. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии, вторая половина XVII в. / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1963. – 510 с.
120. Пан Дунмэй Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т.15. – № 1. – С. 115-123.
121. Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, Васильев, И.А. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая / Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, И.А. Васильев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т.13. – № 1. – С. 142-151.

122. Пан Дунмэй, Фу Сянсян Уголовно-правовая защита персональной информации граждан в Китае: доктрина, законодательная регламентация, правоприменение / Пан Дунмэй, Фу Сянсян // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 122-134.
123. Пашковская, А.В. К 150-летию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / А.В. Пашковская // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 126–133.
124. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия): монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2023. – 240 с.
125. Петрушенков, А.Н. Методологические основания формирования Общей и Особенной частей в первом Уголовном кодексе РСФСР / А.Н. Петрушенков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1. – С. 59–63.
126. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР: часть общая / А.А. Пионтковский. – М.: НКЮ РСФСР, 1925. – 235 с.
127. Пионтковский, А.А. Марксизм и уголовное право: о некоторых спорных вопросах теории уголовного права / А.А. Пионтковский. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. – 96 с.
128. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании: исследование приват. доц. Имп. Моск. ун-та. С.В. Познышева – М.: Университетская типография, 1904. – 407 с.
129. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. II. Уголовное право и уголовно-правовая политика. Уголовный закон / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр –Академия». 2021. – 616 с.
130. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. X. Уголовное право зарубежных стран. Зарубежное уголовное законодательство / под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Академия», 2021. – 1136 с.

131. Понятовская, Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: монография. реп. изд. / Т.Г. Понятовская. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.
132. Поппер, К. Р. Ницета историцизма / К. Поппер. – М.: Издательская группа «Прогресс» – VІА, 1993. – 187 с.
133. Пржевальский, В.В. Проект Уголовного уложения и современная наука уголовного права / В.В. Пржевальский. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1897. – 104 с.
134. Примерный уголовный кодекс США. Офиц. проект Ин-та америк. права / Пер. с англ.: А.С. Никифоров; Под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
135. Проект Уголовного уложения Российской Империи 1813 года: монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелев. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. – 192 с.
136. Пять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги и перспективы / В.С. Комиссаров, авт. О.А. Мясников // Известия вузов. Правоведение. – 2002. – № 4. – С. 223-231.
137. Развитие кодификации советского законодательства / С.Н. Братусь, К.П. Горшенин, П.Ф. Елисейкин, В.Н. Иванов и др.; отв. ред. С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1968. – 247 с.
138. Рарог, А.И. Разработка концепции Уголовного кодекса РФ: проблемы преемственности / А.И. Рарог // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 404-407.
139. Рассказов, Л.П. К вопросу о критерии классификации правовых систем: цивилизованный подход, тенденции сближения правовых систем в условиях глобализации // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111 (07). – С.134-150.
140. Решетникова, Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.В. Решетникова; науч. рук. А.Г. Безверхов; Самарский государственный университет. – Самара, 2012. – 232 с.
141. Рогов, С.Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / С.Л. Рогов // Вестник СГЭУ «Актуальные проблемы правоведения». Научно-теоретический журнал. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2006. – № (21). – С. 23-26.

142. Рогов, В.А. Уголовное законодательство Временного правительства / В.А. Рогов. – М.: ВЮЗИ, 1986.
143. Ромашов, Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления / Р.А. Ромашов, Е.В. Пеньковский. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с.
144. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И.Корецкий. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
145. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.
146. Сабитов, Т.Р. Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции / Т.Р. Сабитов, И.А. Жилко, А.А. Гилёв // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 124–132.
147. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / А. Х. Саидов; под ред. В.А. Туманова. – М.: Юрист, 2003. – 448 с.
148. Селиванов, И.В. Записки / И.В. Селиванов // Русская старина. – 1882. – Том –XXXIII – Вып. 1-3. – С. 626-636.
149. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлеви-ча, 1911. – 387 с.
150. Сергиевский, Н.Д. Преступление и наказание как предмет юридической науки (задачи науки уголовного права) / Н.Д. Сергиевский// Юридический вестник. –1879. – Кн. 12. – С. 887-904.
151. Серебренникова, А.В. Уголовный кодекс Лихтенштейна / А.В. Серебренникова. – М., 2015.
152. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая доктрина ФРГ о системе Особенной части уголовного кодекса Германии / А.В. Серебренникова // Интерактивная наука. – 2016. – № 7. – С. 59-62.
153. Сизова, В.Н. Система Особенной части российского уголовного законодательства / В.Н. Сизова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 200 с.

154. Сизова, В.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в период с 1917 по 1924 год / В.Н. Сизова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1 (55). – С. 34-41.
155. Смирнов, И.И. Судебник 1550 года / И.И. Смирнов // Исторические записки АН СССР. – М., 1947. – Т.24. – С. 270-273.
156. Соборное уложение 1649 года / выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 431 с. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 15.09.2023 г.)
157. Советское уголовное право: Часть Общая: учебник / Б.В. Здравомыслов, М.А. Гельфер, П.И. Гришаев и др. – М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с.
158. Советское уголовное право: Часть Особенная. Учебник / под ред. М.И. Ковалева. М.: Юрид. лит., 1983. – 480 с.
159. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2022. – 240 с.
160. Солодкин, И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.) / И.И. Солодкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 169 с.
161. Сорокина, А.В. Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика Особенной части / А.В. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. Право. -2018. – № 27. – С. 94-108.
162. Сперанский, М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов: составлено из актов, хранящихся во 2-м Отд-нии Собст. Е.И.В. / М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. II отд-ния Собств.е.и.в. канцелярии, 1833. – 207 с.
163. Стучка, П. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. Стучка, соств. Г.Я. Клява. – Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. – 748 с.
164. Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великаго князя Ивана Васильевича. – СПб.: при Императорской академии наук, 1768. – 32 с.

165. Сулейманов, А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922г.: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наука: 12.00.08 / Сулейманов Александр Ахьятович; науч. рук. А.И. Чучаев; Российский университет дружбы народов. – М., 2007. – 22 с.
166. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1 / Н.С. Таганцев. – СПб.: тип. М. Стасюлевич, 1874. – 292 с.
167. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1 / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип. 1887. – 380, XIV с.
168. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / Н.С. Таганцев. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Гос. тип., 1902. – 815 с.
169. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка / Н.С. Таганцев // Вестник права. – СПб.: Юрид. об-во при Имп. С.-Петербур. ун-те, 1873. – № 1.
170. Тагибова, Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской республики Иран / Э.Ш. Тагибова // Мир современной науки. – 2011. – № 5.
171. Талан, М.В. Виды уголовно-правовых систем / М.В. Талан // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. – Том 150. – кн. 5. – С. 220-228.
172. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд-во «НОРМА», 1996. – 432 с.
173. Тюнин, В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 163-171.
174. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова; под общ. ред. д.ю.н. Н.Е. Крыловой; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. ф-т. [Электронное издание]. – М.: Статут, 2019. – 351 с.
175. Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.А. Герцензон, М.М. Исаев, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский; Науч. ред.: Меньшагин В.Д.. – 4-е изд., перераб. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 575 с.
176. Уголовное Уложение 1903 г. / Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г. – СПб., 1903. № 38. Отд. I. Ст. 416.

177. Уголовное уложение Российской Федерации // Записки криминалиста. – М.: Юрикон, 1993. – Вып. 1. – С. 219-246.
178. Уголовное уложение, с изложением рассуждений, на коих оно основано. – СПб.: Гос. канцелярия, 1910.
179. Уголовное уложение. Проект, исправленный по заключениям Особого совещания. – СПб.: Гос. тип., 1900.
180. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/22> (дата обращения: 16.10.2023)
181. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 16.10.2023).
182. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 16.10.2023)
183. Уголовный кодекс Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=3156;-54#pos=3156;-54 (дата обращения: 10.10.2023 г.).
184. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 16.10.2023).
185. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.10.2023).
186. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 256 с.
187. Уголовный кодекс Франции (Code pénal) https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2023-08-20/ (дата обращения: 20.08.2023 г.)
188. Уголовный кодекс Франции/ под ред. Л.В. Головки, Н.В. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.
189. Уголовный кодекс Туркменистана. URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/600> (дата обращения: 16.10.2023).

190. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Караулов [и др.]; отв. ред.: Здравомыслов Б.В. – М.: Юристъ, 1996. – 509 с.
191. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права. 1997. – 432 с.
192. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 15.08.2023 г.)
193. Успенский, Л. Очерки по юридической технике / Л. Успенский. – Ташкент: Изд-во АО «Средазкнига», 1927. – 219 с.
194. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudya_mi (дата обращения: 20.10.2023 г.).
195. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн, под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало-М», 2014. – 452 с.
196. Фецыч, Г.В. К вопросу подготовки и издания уголовного уложения 1903 г. / Г.В. Фецыч // Проблемы правоведения. Республиканский межведомственный научный сборник. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. Ун-те, 1980. – Вып. 41.
197. Фецыч, Г.В. Реакционная сущность системы преступлений и наказаний по Уголовному уложению 1903 г. и практика его применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.В. Фецыч – Львов, 1984. – 220 с.
198. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права: (пособие к лекциям) / А.Н. Филиппов. -Ч. I. – Юрьев, 1907. – 823 с.
199. Флетчер, Дж., Наумов, А.В. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998. – 511 с.
200. Хорава, А.М. Злоупотребление доверием по Уголовному уложению 1903 г. / А.М. Хорава // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – № 2 (20). – С. 5-10.

201. Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы / пер. с нем. В 2-х тт. Т. I. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.
202. Чебышев-Дмитриев, А.С. О преступном действии по Русскому допетровскому праву / А.С. Чебышев-Дмитриев. – Казань: тип. Ун-та, 1862. – 242 с.
203. Черепнин, Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. / Л.В. Черепнин – М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 427 с.
204. Чиркин, В.Е. Глобальные правовые системы, их семьи и классификация / В.Е. Чиркин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 18-30.
205. Чучаев, А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Ч.2 / А.И. Чучаев, А.И. Коробеев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 23. – С. 172-192.
206. Швеков, Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Высшая школа, 1970. – 207 с.
207. Ширвиндт, Е.Г. Проблемы советского уголовного права на грани второго десятилетия Октября / Е.Г. Ширвиндт // Советское право. – 1927. – № 6. – С. 74-83.
208. Ширвиндт, Е.Г. Система мер социальной защиты / Е.Г. Ширвиндт // Основы и задачи советской уголовной политики. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – С. 78-97.
209. Щегловитов, И.Г. Новое Уголовное уложение / И.Г. Щегловитов // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Тип. Правит. Сената, 1903. – № 5.
210. Щербатов, М.М. История Российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. 2 / М.М. Щербатов. – СПб.: Императорская академия наук, 1783. – 544 с.
211. Щербаковский, Г.З. Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-прикладных исследований / Г.З. Щербаковский, С.А. Маркова-Мурашова, О.К. Биктасов, В.И. Ильичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С.67-73.

212. Энциклопедический словарь. А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. Том XXXIVа. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. – 509 с.
213. Энциклопедический Словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, под ред. проф. И.Е. Андреевского. 1890-1907. Т. 21: Нибелунги-Неффцер. – СПб.: Типо.-лит. И.А. Ефрона, 1897. – Т. 21. – 480 с.
214. Энциклопедия уголовного права: Понятие преступления. Т. 3 / И.Я. Гонтарь, И.А. Зинченко, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова [и др.]; отв. ред.: В.Б. Малинин. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 522 с.
215. Эстрин, А.Я. К вопросу о принципах построения системы уголовной репрессии в пролетарском государстве / А.Я. Эстрин // Революция права. – 1927. – № 1. – С. 74–98.
216. Bezverhov, A.G., Norvartyan, Y.S. Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues / A.G. Bezverhov, Y.S. Norvartyan // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12. – № 3. – P. 325–342.
217. Glenn, H.P. Legal Tradition of the World: Sustainable Diversity in Law / H.P. Glenn. – Oxford, 2000. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56245-ugolovnoe-zakonodatelstvo-tureckoj-respubliki-stanovlenie-razvitie> (дата обращения: 30.11.2023).
218. Pradel, J. Droit penal compare. 4e édition / J. Pradel. – Dalloz, 2016. – 1114 p.
219. Simester and Sullivan's Criminal Law. Theory and Doctrine / A.P. Simester, J.R. Spencer, F. Stark, G.R. Sullivan, G.J. Virgo. 6th ed. – Oxford and Portland, 2016. – 1000 p.

Научное издание

Голенко Диана Викторовна

**ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Монография

Научный редактор Безверхов Артур Геннадьевич

Редакционно-издательская обработка
издательства Самарского университета

Подписано в печать 20.02.2024. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 17,5.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1-100). Заказ № .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.

